

КЛИМЕНТ АРУТЮНЯН

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА, ДВАЖДЫ ГЕРОЙ -
И. Х. БАГРАМЯН

Автор благодарит многоуважаемого
АРАМА ВАЗГЕНОВИЧА МАНУКЯНА — ЛЕВУ,
Генерального директора ЗАО фирмы "У Левы", депутата
Муниципального Собрания Якиманка ЦАО г. Москвы,
действительного члена Российской Академии проблем безо-
пасности и правопорядка, кавалера орденов "Меценат Рос-
сии", "Петра Великого II степени", "Мужества", "Св. Алек-
сандра Невского", медали "За отвагу", "М. Ломоносова",
"За участие в восстановлении Храма Христа Спасителя",
"850-летия Москвы", основателя Фонда Армяно-Русской
дружбы "Джавахк" и магазина "Для ветеранов", спонсора
Управления социальной защиты населения Якиманка —
за идею создания книги и финансирование ее издания.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ

ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԿԼԻՄԵՆՏ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆ
ՄԱՐՇԱԼ, ԿՐԿՆԱԿԻ ՀԵՐՈՍ՝
Հ. Բ. ԲԱՂՐԱՍՅԱՆ

ԵՐԵՎԱՆ 2007

ДУБЛЕТ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

КЛИМЕНТ АРУТЮНЯН

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ДВАЖДЫ ГЕРОЙ - И. Х. БАГРАМЯН

Р 11
652334

ЕРЕВАН 2007

УДК 941(479.25):947.8
ББК 63.3(23)+63.3(2)722.78
Б 146а

*Печатается по решению ученого совета
Института истории НАН Республики Армения*

Редакционная коллегия: академик НАН РА Владимир Бархударян,
член-корр. НАН РА, доктор ист. наук, проф. Ашот Мелконян,
генерал-майор Рафик Карапетян
Рецензенты: доктор ист. наук, проф. Владимир Казахеян,
доктор ист. наук, проф. Грант Абрамян

Арутюнян, К. А.

Б 146а **Маршал Советского Союза, Дважды Герой – И. Х. Баграмян.**
(Ответ. ред. Мелконян А. А.) – Ер.: Изд-во “Зангак-97”, 2007. –
240 с. (илл.).

В книге на основе новых архивных документов, соответствующей литературы и материалов печати вкратце освещается биография Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза Ованеса Хачатуровича (Ивана Христофоровича) Баграмяна, раскрываются новые страницы его военной, научной и общественно-политической деятельности.

Книга приурочена к 110-летию Маршала и рассчитана на широкий круг читателей.

Б 0503020913 2007 г.
0003(01)–2007

ББК 63.3(23)+63.3(2)722.78

ISBN 978–99941–1–288–3

© Издательство “Зангак-97”, 2007 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В славной плеяде полководцев Советской Армии почетное место занимает талантливый сын армянского народа, дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза Иван (Ованес) Христофорович (Хачатурович) Баграмян. Его имя золотыми буквами вписано в летопись истории Великой Отечественной войны вместе с именами выдающихся военачальников, какими были Маршалы Советского Союза – четырежды Герой Советского Союза Г. К. Жуков, дважды Герои Советского Союза А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, Герои Советского Союза А. И. Еременко, Ф. И. Толбухин, Л. А. Говоров, которые на завершающем этапе Великой Отечественной войны были командующими фронтами и вошли в историю как маршалы Победы. И. Х. Баграмян прожил 85 лет, 67 из которых он отдал священному делу защиты Отечества.

И. Х. Баграмян родился 2 декабря 1897 г. на станции Елизаветполь (ныне Гянджа) Закавказской железной дороги, в семье чардахлинцев – Хачатура Карапетовича Баграмяна и Мариам Артемовны Мартиросян. Хачатур Баграмян был ремонтным рабочим железной дороги, где проработал 50 лет. Его отец Карапет Байрамян – Баграмян был родом из села Коти Таушской области Армении. Почти все детство будущего маршала до пятнадцатилетнего возраста прошло среди рабочих Елизаветпольской железнодорожной станции. Там же с 1907 по 1912 гг. И. Х. Баграмян

учился в двухклассном железнодорожном училище. Хотя учебное заведение и называлось двухклассным, общая продолжительность обучения в нем составляла пять лет. С “круглыми” пятерками окончив училище в 1912 г., Баграмян отлично сдает вступительные конкурсные экзамены в железнодорожное техническое училище в г. Тифлисе. В конце мая 1915 г. И. Х. Баграмян, с отличием окончив училище, был назначен на должность техника–практиканта 9–го участка службы пути, который имел контору на станции Елизаветполь. “Отец и мать были очень рады этому давно желанному событию, – в дальнейшем вспоминал маршал. – Однако, несмотря на то, что как железнодорожник я не подлежал призыву в армию, проработал здесь я недолго – всего три месяца. Мне было уже без малого 18 лет, я достаточно ясно понимал суть сложившейся на Кавказском фронте общей военной обстановки и кровавых событий в Турции, ввергших, как уже говорилось, весной 1915 года все население Западной Армении в пучину безысходного горя*. Я не мог оставаться в стороне от борьбы против ненавистных врагов моего народа. При этом отчетливо понимал, что только плечом к плечу с российским солдатом мне будет под силу сражаться против турецких палачей. Побуждаемый этими чувствами и преодолев сопротивление родителей, 9 октября 1915 г. я добровольно вступил в русскую армию. Меня направили в город Ахалцих, в 116–й запасной батальон, где в ускоренном порядке нужно было пройти необходимую подготовку перед уходом на фронт”**. С января 1916 г., как рядовой 4–го батальона 2–го кавалерийского пограничного полка экспедиционного корпуса генерала Баратова, И. Х. Баграмян участвует в боях за города Хамадан, Керманшах в Иране против турецких войск. В 1917 г. он окончил школу прапор-

щиков в Тифлисе, в мае 1918 г. отличился в Сардарapatском историческом сражении, потом служил в Армянском кавалерийском полку вооруженных сил первой Армянской Республики, а с декабря 1920 г. – в Красной Армии Советской Армении: был командиром эскадрона, в 1923–1931 гг. – командиром кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии. В 1924–1925 гг. И. Х. Баграмян вместе с будущими маршалами Г. К. Жуковым, К. К. Рокоссовским, А. И. Еременко учился в Высшей кавалерийской школе Красной Армии в Ленинграде. В 1930 г. окончил курсы усовершенствования высшего состава РККА в Москве. С 1931 по 1934 гг. И. Х. Баграмян учился в Военной академии имени М. В. Фрунзе, после окончания которой был назначен начальником штаба 5-й кавалерийской дивизии Киевского военного округа. В 1936 – 1938 гг. был слушателем Военной академии Генерального штаба, а в 1938 – 1940 гг. – старшим преподавателем кафедры тактики высших воинских соединений той же академии. В 1940 г. он был назначен начальником оперативного отдела 12-й армии, затем начальником оперативного штаба Киевского особого военного округа. В начале Великой Отечественной войны полковник И. Х. Баграмян был назначен начальником оперативного отдела – заместителем начальника штаба Юго-Западного фронта. В 1941 г. участвовал в организации обороны Киева и проведении Киевской оборонительной операции, в планировании и проведении контрнаступления под Ростовом и в Елецкой наступательной операции. В августе 1941 г. ему было присвоено звание генерал-майора, а в декабре – генерал-лейтенанта. В августе 1941 г. И. Х. Баграмян был принят в члены ВКП (б). В конце декабря 1941 г. генерал-лейтенант И. Х. Баграмян стал начальником штаба Юго-Западного фронта, затем возглавлял одновре-

менно штаб фронта и штаб войск Юго-Западного направления. В июне 1942 г. был назначен заместителем командующего 61-й армией Западного фронта, а в июле – командующим 16-й армией того же фронта. Под его командованием 16-я армия в августе 1942 г. отразила удар группировки противника и провела наступательную операцию – прорыв глубокоэшелонированной обороны врага севернее Жиздры (февраль-март 1943 г.). За успешные боевые действия 16-я армия в апреле 1943 г. была переименована в 11-ю гвардейскую. В июле-августе 1943 г. 11-я гвардейская армия под командованием И. Х. Баграмяна принимала активное участие в Курской битве – на Орловском направлении. 11-я гвардейская армия нанесла глубокий удар по флангу Орловской группировки противника, осуществила эффективные удары по врагу на Брянском плацдарме, завершившиеся уничтожением значительных его сил и форсированием реки Десна.

В августе 1943 г. И. Х. Баграмяну было присвоено воинское звание генерал-полковника, а в ноябре – генерала армии. 19 ноября 1943 г. генерал армии И. Х. Баграмян был назначен командующим войсками 1-го Прибалтийского фронта. Свою деятельность в этой должности Иван Христофорович начал проведением операции по уничтожению Городокской группировки, нависшей над правым крылом фронта. Операция завершилась окружением и разгромом нескольких соединений противника. Главный ее итог заключался в улучшении оперативного положения войск по отношению к Витебской группировке немецко-фашистских войск. В последующем этот успех был использован в Белорусской операции 1944 г., в ходе которой войска 1-го Прибалтийского фронта прорвали оборону противника в районе Витебск-Полоцк, с ходу форсировали Западную Двину и во взаимодей-

ствии с соединениями 3-го Белорусского фронта окружили и уничтожили Витебскую группировку противника. За выдающиеся успехи, достигнутые войсками фронта в Белорусской операции, и проявленное мужество генерал армии И. Х. Баграмян был удостоен звания Героя Советского Союза. Продолжая наступление, войска 1-го Прибалтийского фронта вступили на территорию Прибалтики и штурмом овладели крупным оперативным пунктом врага г. Шяуляй, а правифланговые соединения фронта вышли на побережье Рижского залива. В октябре 1944 г. нанеся удар на Мемельском направлении, войска 1-го Прибалтийского фронта вышли к побережью Балтийского моря и отъединили свыше 30 дивизий немецко-фашистских войск групп армии "Север" от Восточной Пруссии.

И. Х. Баграмяну принадлежит видная роль в проведении Восточно-Прусской операции (январь-апрель 1945 г.), в которой он участвовал как командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта, затем как командующий Земландской группой войск - заместитель командующего войсками Белорусского фронта (в связи с преобразованием 24 февраля 1945 г. 1-го Прибалтийского фронта в Земландскую группу войск). 19 апреля 1945 г. И. Х. Баграмян был назначен командующим войсками 3-го Белорусского фронта. Войска прославленного военачальника принимали активное участие в освобождении города Мемель (Клайпеда) 28 января 1945 г., во взятии логова прусских юнкеров города-крепости Кенигсберга (Калининград) 9 апреля 1945 г. и крупной военно-морской базы на берегу Балтийского моря - Пиллау (Балтийск) 25 апреля 1945 г.

В послевоенное время И. Х. Баграмян широко и всесторонне использовал свой опыт командной и штабной работы, занимая должность командующего войсками Прибал-

тийского военного округа (1945 – 1954). 11 марта 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР И. Х. Баграмяну было присвоено звание Маршала Советского Союза. В мае 1955 г. И. Х. Баграмян был назначен заместителем министра обороны СССР, в 1956 г. – начальником Военной академии Генерального штаба им. К. Е. Ворошилова, в 1958–1968 гг. он был заместителем министра обороны – начальником тыла Вооруженных Сил СССР, а с 1968 г. и до конца жизни (1982 г.) – Генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов МО СССР. “Весьма характерно, что и на этих ответственных постах И. Х. Баграмян всегда оставался самим собой: не допускал ни малейшего расслабления в работе, всегда был требователен к себе и подчиненным, подтянут, энергичен, неизменно корректен во взаимоотношениях с людьми, – как точно заметил Адмирал флота Советского Союза, дважды Герой Советского Союза С. Г. Горшков. – С присущими ему обстоятельностью и оперативностью решал служебные вопросы, глубоко вникая при этом в суть дела. И это способствовало повышению его авторитета в армии и на флоте, неизменно вызывало симпатию и уважение окружающих”***.

Несмотря на большую занятость по службе, маршал Баграмян вел активную общественно–политическую и военно–научную деятельность. С 1952 г. он был кандидатом в члены ЦК КПСС, с 1961 г. – членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР 2– 9–го созывов. Он автор ряда научных трудов, монографий и статей, внесших весомый вклад в обобщение опыта Великой Отечественной войны. Такие книги И. Х. Баграмяна, как “Город–воин на Днепре”, “Так начиналась война”, “Так мы шли к победе”, “Мои воспоминания”, “Великого народа сыновья”, вошли в

сокровищницу советской военно-мемуарной литературы и были изданы также за рубежом.

Родина высоко оценила большой вклад И. Х. Баграмяна в историческую победу над фашизмом, в укрепление оборонной мощи страны, повышение боеспособности ее Вооруженных Сил, дважды присвоив ему высокое звание Героя Советского Союза (29 июля 1944 г. и 1 декабря 1977 г.), наградив рядом орденов и медалей.

И. Х. Баграмян скончался 21 сентября 1982 г. в Москве. Похороны состоялись 24 сентября на Красной площади у Кремлевской стены.

Армянский народ высоко чтит память о своем славном сыне. Его именем назван район в Армении, один из центральных проспектов г. Еревана, станция метрополитена, объединенная техническая школа ДОСААФ г. Гюмри, одна из показательных воинских частей Вооруженных Сил Армении.

Будучи убежденным интернационалистом и ярким борником дружбы народов, Иван Христофорович на протяжении всей своей долголетней деятельности был связан с родным армянским народом. Он был очевидцем самых трагических страниц истории своего народа в период 1914 – 1920 гг., когда при попустительстве великих держав турецкие варвары приступили к выполнению чудовишной программы по физическому уничтожению целого народа, возведенной до уровня официальной государственной политики.

На протяжении всей своей военно-государственной деятельности Иван Христофорович неоднократно приезжал в Армению как по служебным делам, так и для участия в различных юбилейных мероприятиях.

Ивана Христофоровича интересовали вопросы, связанные с развитием Армении, а также постановка военно-патри-

отической работы и конкретное участие в этой благородной работе самих ветеранов войны. Он давал советы о формах и методах военно-патриотической работы, ее целенаправленности, органической ее связи с прошлым и настоящим.

В годы Великой Отечественной войны Советская Армия одержала победу над фашизмом, имеющую большое историческое значение, и спасла мир от “коричневой чумы”. Физического истребления избежали славянские народы, англо-саксы и многие другие, победила антифашистская коалиция, защищая прогрессивные идеи. Эта победа имела особенно важное значение для армянского народа, поскольку фактическая союзница фашистской Германии Турция в начале войны сосредоточила 26 вооруженных дивизий¹ у границ Советской Армении и ждала подходящего момента для вторжения и организации нового геноцида подобно 1915 г.. В первые годы войны в Турции издавались статьи, труды, составлялись карты, где отсутствовали Советская Армения и понятие Армения вообще. “Армянский народ в своей многовековой истории многократно подвергался многократным нашествиям иностранных захватчиков, – в первые дни войны отмечала главная газета СССР тех лет “Правда” в передовой статье “Армянский народ – боевой участник освободительной войны Советского Союза”, – он знает, что значит истребление, разрушение, голод, насилие. Армянский народ не забыл физическое истребление армян, организованное предшественником кровавого Гитлера кайзером Вильгельмом в годы первой империалистической войны². И не удивительно, что когда вспыхнул кровавый пожар войны, которую начал людоед Гитлер против Советского Союза, весь армянский народ, как один человек, встал на защиту отечества”³. В Великой Отечественной войне из СССР участвовало более 500 тысяч армян, из коих 200 ты-

сяч погибли в боях⁴. Активное участие армянского народа в войне проявилось не только призывом в армию более полумиллиона человек, но и героизмом на полях сражений в составе различных родов войск. По данным наградного отдела Главного управления кадров Министерства обороны СССР по состоянию на 1 ноября 1947 г., в годы Великой Отечественной войны среди награжденных орденами и медалями: 66 802 армянина, 49 106 грузин, 36 180 азербайджанцев⁵ и т. д. Из участников войны звание Героя Советского Союза присвоено 106 армянам (двое из них удостоились этого звания дважды, четверо это высокое звание получили в годы Советско-финляндской войны 1939–1940 гг.), 91 грузину, 43 азербайджанцам⁶. Кроме того, звание Героя Советского Союза было присвоено 10 представителям других национальностей — уроженцам или проживающим до войны в Армении. 26 армян стали полными кавалерами ордена Славы⁷. В годы войны 8 армянам было присвоено звание Героя Социалистического Труда. По данным на 31 декабря 1945 г., из армян в войне участвовали 68 генералов, один маршал авиации и один адмирал флота. В послевоенные годы число генералов и адмиралов-армян-участников войны перевалило за 160⁸. Из них Ованесу (Ивану) Степановичу Исакову в 1953 г. присвоено звание Адмирала флота Советского Союза, а Ованесу Хачатуровичу (Ивану Христофоровичу) Баграмяну — звание Маршала Советского Союза. В 1975 г. Амазаспу Хачатуровичу Бабаджаняну было присвоено звание Главного маршала бронетанковых войск, а в 1980 г. Сергею Христофоровичу Аганову — звание Маршала инженерных войск. Ранее в 1944 г. звание Маршала авиации было присвоено Арменаку Артемовичу Ханферянцу (Сергею Александровичу Худякову). В годы войны в Армении были сформированы или пополнены

6 армянских и 8 общевойсковых дивизий, которые внесли достойный вклад в победу над фашистской Германией. Армянский народ дал целое поколение талантливых военачальников, которые заняли достойное место в созвездии военачальников Советской Армии. Один из них был командующим фронтом, трое командовали армиями, шестеро – корпусами, 28 – дивизиями. 3 генерала являлись членами военных советов фронтов, один – командующим артиллерией фронта, трое – начальниками различных управлений фронта. Более 100 командовали бригадами и полками⁹.

Говоря о полководческой биографии маршала Баграмяна, считаем нужным отметить, что он прошел тяжелый и напряженный жизненный путь, от рядового солдата до маршала. Этот путь был богат большими преобразованиями в общественной, социальной, политической жизни страны, которые нашли свое правдивое отображение в многочисленных мемуарах, трудах и статьях прославленного полководца. Огромное военно-научное наследие маршала и богатейший жизненный опыт заслуживают всестороннего глубокого изучения. Его опыт должен быть перенят личным составом армянской национальной армии. Он особенно важен в деле военно-патриотического воспитания молодежи.

Публикуемые в книге фотографии взяты в основном из фотоальбома известного журналиста Альберта Гаспаряна о Маршале Советского Союза И. Х. Баграмяне (Ер., 1987 и М., 1992), из фондов архива Кабинета истории Великой Отечественной войны Института истории НАН Республики Армения, музея “Мать-Армения” Министерства обороны РА, из книги Владимира Карпова “Маршал Баграмян: «Мы много пережили в тиши после войны»”, а также из личных фондов академиков М. Г. Нерсисяна, Г. Р. Симоняна, Г. А. Галояна, Ф. Т. Саркисяна и полковника Ка-

рена Авакяна. Приложения №№ 3, 9, 10 публикуются по "Сборнику документов и материалов. Маршал Баграмян" (Е., 1997), одним из составителей которого является доктор исторических наук К. А. Арутюнян – автор настоящей книги.

1. ДЕТСТВО И УЧЕБА

Иван Христофорович Баграмян родился 2 декабря 1897 года в поселке железнодорожной станции Елизаветполь (ныне Гянджа-Гандзак). Его дед по отцу Карапет Байрамян в середине XIX века с группой односельчан из села Коти Иджеван-Шамшадинского уезда (ныне Таушская область Республики Армения) переехал на постоянное жительство в армянское село Чардахлу Елизаветпольской губернии. Здесь, как свидетельствует будущий маршал, Байрамян сменил свою фамилию на Баграмян¹⁰. В селе Чардахлу родились отец И. Х. Баграмяна Хачатур Карапетович и мать Мариам Артемовна. Нужда вынудила юношу два года проработать на Гедабекских медных рудниках, и в связи болезнью он оставил работу и вернулся в родное село. Затем он переезжает в Елизаветполь, работает на железной дороге рабочим по ремонту путей и обосновывается в поселке железнодорожной станции. Хачатур и Мариам имели 3-х сыновей: Абгара, Ованеса (Иван, Ваня), Алексея и дочь Арусяк¹¹. Проработав более полувека на железной дороге, Хачатур Баграмян скончался в 1929 г., а Мариам – в 1942 г. В 1907 году Ованес Баграмян поступает в двухклассное железнодорожное училище Елизаветполя. Хотя оно называлось двухклассным, общая продолжительность учебы в нем составляла пять лет. Преподавание в училище велось на русском языке. В 1912 г., Баграмян с отличием заканчивает училище¹². В том же году,

сдав на "отлично" вступительные экзамены, 15-летний Ва-
ня поступает в Тифлисское железнодорожное техническое
училище, которое в конце мая 1915 г. также заканчивает
с отличием и назначается техником-практикантом 9-го
участка службы пути Закавказской железной дороги в
Елизаветполе. Отец и мать были рады успехам своего сы-
на и прочили ему карьеру железнодорожного инженера.
Однако судьба распорядилась иначе.

R II
652334

2. УЧАСТИЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Начавшаяся 1 августа 1914 г. Первая мировая война решительным образом изменила всю международную обстановку. Это была война между двумя враждующими коалициями держав (Германо-Австрийский блок и Антанта). 29 октября того же года Турция на стороне Германо-Австрийского блока вступила в войну против стран Антанты (Россия, Франция, Великобритания, 1915 г. – Италия). На следующий день германские и турецкие военные корабли подвергли бомбардировке базы российского флота на Черном море, а пехота атаковала российские границы Кавказа. Турция начала войну против России, которая продолжалась до 30 сентября 1918 г. Воспользовавшись представленной войной возможностью, а также покровительством кайзеровской Германии, турецкое правительство осуществило запланированный геноцид армян – коренного населения Западной Армении. Только в 1915 г. жертвой погромов стали 1,5 миллиона армян. Эти страшные вести дошли до Тифлиса, Елизаветполя, других армянонаселенных местностей Кавказа: “Я не мог оставаться в стороне от борьбы против ненавистных врагов моего родного народа, – писал впоследствии в своих воспоминаниях Баграмян. – Мне было уже без малого 18 лет, я достаточно ясно понимал суть сложившейся на Кавказском фронте общей военной обстановки и кровавых событий в Турции... При этом отчетливо понимал, что только плечом к плечу с российским солда-

том мне будет под силу сражаться против турецких палачей. Побуждаемый этими чувствами и преодолев сопротивление родителей, 9 октября 1915 года я добровольно вступил в русскую армию. Меня направили в город Ахалцих, в 116-й запасной батальон, где в ускоренном порядке нужно было пройти необходимую военную подготовку перед уходом на фронт"¹³. Баграмян, прослужив здесь три месяца, преодолев многочисленные трудности, стремился приобрести все необходимые знания для предстоящих походов и боев. Как свидетельствует Баграмян, он многому научился в запасном батальоне. Не последнюю роль при этом сыграло то обстоятельство, что за восемь лет учебы в школе и училище под руководством кадровых армейских офицеров он прошел краткий курс первоначальной военной подготовки, прилежно занимаясь гимнастикой, строевой подготовкой и приемами рукопашного боя. В последних числах декабря 1915 г. из запасного батальона был сформирован маршевый батальон, который был направлен на Кавказский фронт для укомплектования второго Кавказского пограничного полка экспедиционного корпуса генерала Баратова, который был дислоцирован на подступах к персидскому городу Казвин. Баграмян был зачислен в 15-ю сотню четвертого батальона рядовым солдатом. В середине января 1916 г. батальон двинулся на Хамадан. В окрестностях Хамадана Баграмян получил свое первое боевое крещение. Преследуя турецкие войска в направлении Керманшаха, батальон достиг села Бехистун, на окраине которого на огромном утесе Баграмян увидел знаменитую надпись персидского царя Дария I (522–520 гг. до н.э.), повествующую о том, что в своих походах он подавил восстания многих народов, в том числе и непокорных армян, которые, одна-

ко, и в дальнейшем несколько раз восставали и выходили из-под власти Ахеменидского царства.

С начала марта 1916 г. до середины лета шли бои за взятие Керманшаха и Касри-Ширина. В этих боях рядовой Баграмян отличился своей храбростью и в числе других был направлен в Тифлис для учебы в школе прапорщиков. Однако из Тифлиса он был послан в Армавир, где в маршевом эскадроне Кавказского запасного кавалерийского полка в течение нескольких месяцев обучался верховой езде. Наряду с этим жаждущий знаний юноша успешно сдал все экзамены за четыре класса Армавирской армянской гимназии. В начале февраля 1917 г. он снова был направлен в Тифлис и зачислен юнкером в 1-ю тифлисскую школу прапорщиков. Здесь его настигла весть о Февральской революции – свержении царизма. В конце июля по окончании школы он был назначен младшим офицером одной из рот запасного пехотного полка, дислоцированного в Елизаветполе. В армии нарастали революционные настроения. Солдаты активно выступали против продолжения войны, они выбирали командиров из наиболее прогрессивной части офицерского состава. Солдатское собрание избрало Баграмяна командиром роты. Однако это пришлось не по душе командованию полка, которое не хотело признавать такой демократии. Баграмяна включили в маршевую роту и направили в 3-й армянский стрелковый полк, дислоцированный в Иране, близ озера Урмия. По прибытии в этот полк солдаты 3-го батальона избрали его в состав батальонного солдатского комитета. Октябрьскую социалистическую революцию Баграмян встретил в составе 3-го армянского стрелкового полка на участке Хой-Урмия Кавказского фронта. Несмотря на то, что симпатии солдатских масс были на стороне советской власти, 28 ноября

1917 года был создан Закавказский комиссариат. Последний в феврале 1918 г. в Тифлисе созвал Закавказский сейм (парламент), который 22 апреля официально провозгласил Закавказье федеративной республикой, не зависимой от Советской России. Революционно настроенные и уставшие от войны русские солдаты, будучи недовольными отделением Закавказья от России, в массовом порядке покидали Кавказский фронт и возвращались домой. С целью приостановления наступления турецких войск началось формирование армянских, грузинских и азербайджанских войсковых соединений. В ноябре 1917 г. был сформирован Отдельный армянский корпус, командиром которого был назначен генерал-лейтенант Товмас Назарбеков¹⁴. В рядах корпуса насчитывалось около 20 тысяч солдат и офицеров. Частям корпуса было дано задание оборонять линию фронта, которая протянулась от Байбурта до персидской границы, включая крепости Эрзерум и Карс. Грузинский корпус должен был оборонять участок Байбурт-Батум. Азербайджанцы не отправили ни одного солдата против своих единокровных братьев. В те дни Баграмян получил назначение в сформированный в Карсе 1-й армянский кавалерийский полк – младшим офицером 1-го эскадрона. 12 февраля 1918 г. турки, нарушив договор о перемирии, заключенный 18 декабря 1917 г. в Ерзнка, перешли в наступление и вскоре захватили города Байбурт, Ерзнка, Трапезунд, Мамахатун, 12 марта – Эрзерум. Заключенный 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирный договор¹⁵ между Советской Россией и Германией, по которому к Турции переходили Карс, Ардаган, Батум, еще более воодушевил турецких захватчиков. В те тяжелые для армянского народа дни 20-летний командир кавалерийского взвода подпоручик Баграмян сражался против турок в рядах Особой добро-

вольческой дивизии генерала Андраника и отличился своими боевыми подвигами. Баграмян всегда с гордостью вспоминал свою встречу с народным героем Андраником и службу в его соединении¹⁶.

Несмотря на героическое сопротивление армянских войск, туркам удалось продолжить наступление. 5 апреля они захватили Сарикамыш, 7 апреля – Ардаган. 13 апреля грузинские войска покинули Батум. По приказу председателя правительства Закавказья А. Чхенкели 23 апреля Карс был сдан туркам. Однако турки продолжили наступление и 15 мая захватили Александрополь. Затем они двинулись в направлении Караклиса. Другая турецкая войсковая группа во главе с полковником Кязим-беем вдоль железной дороги двинулась на Ереван и 20 мая захватила станцию Аракс близ Сардарапата. Утром 21 мая турки продолжили наступление с целью захвата Сардарапата, а затем Еревана. В эти грозные для армянского народа дни части армянского корпуса совместно с подоспевшими на помощь ополченцами не только сумели приостановить победное шествие турок в Сардарапате, но и отбросить их назад. Командир взвода 1-го особого кавалерийского полка подпоручик Баграмян принял активное участие в Сардарapatской битве и внес свою скромную лепту в эту победу, имеющую судьбоносное значение для армянского народа, благодаря чему армянское население Аратской долины спаслось от нового геноцида.

Параллельно с Сардарapatским сражением 22–29 мая боевые действия имели место в районе Баш–Апарана, у Караклиса, где армянские воины еще раз доказали, что они могут быть солдатами лучших армий мира. Майские героические битвы имели судьбоносное значение для армянского народа: 28 мая была восстановлена армянская государственность. Республика Армения создала свою армию,

в рядах кавалерийского полка которой служил командиром эскадрона герой Сардарапата Ованес Баграмян. Кавалерийский полк дислоцировался в Александрополе. В начале мая 1920 г. полк во главе со своим командиром, полковником Андреем Павловичем Мелик-Шахназаровым перешел на сторону Майского восстания. Восстание вспыхнуло также в Карсе, Сарикамыше, Нор-Баязете, Казах-Шамшадине и в Зангезуре. Восстание возглавляли коммунисты, которые хотели как можно скорее установить в Армении советскую власть, поскольку 28 апреля Азербайджан уже был советизирован, и, пользуясь подходящим моментом, последний пытался под видом советизации отъединить от Армении Нахичевань, Нагорный Карабах, Зангезур и другие исконно армянские земли. Однако дашнакское правительство не смогло дать верной оценки этому историческому моменту (они больше верили западным державам), и восстание было потоплено в крови. Были расстреляны руководители восстания. Многие участники восстания, в том числе и подпоручик Ованес Баграмян, были брошены в тюрьмы. “Мы должны были быть более благоразумными, осмотрительными. Это мы должны были сделать в дни Майского восстания. Армении должны были сдать вам, большевикам, – отметил последний премьер Первой Армянской республики Симон Врацян в беседе с академиком Рубеном Заряном за 5 лет до своей смерти в Бейруте, – территория Армении была бы гораздо шире – Карс, Ардаган, Игдир... Эх, что сказать, как оправдаться”¹⁷.

Через некоторое время после подавления восстания Баграмян был освобожден, однако ему не доверили командование эскадрона, и вместе с группой пожилых солдат направили на заготовку сена для кавалерийского полка. Когда же в сентябре турки начали войну против Республи-

ки Армения, Баграмян был назначен командиром сабельного взвода и принял активное участие в боях против турецких захватчиков. Несмотря на героическое сопротивление малочисленных армянских войск (на армяно-турецком фронте армяне имели не более 20 тысяч человек), 60-тысячное турецкое войско, которому значительное содействие оказывали отряды, созданные турецкими офицерами из числа мусульман, населяющих прифронтовые районы, сумело за короткий срок добиться значительных успехов. 29 сентября турки захватили Сарикамыш и Кагзван, 30 октября, после четырехмесячных упорных боев, — Карс, 5 ноября — Александрополь. Правительство Республики Армения с просьбой о помощи обратилось к так называемым “союзным державам” — правительствам Англии, США, Франции и Италии, а также в Лигу наций. Однако в это роковое для армянского народа время ни одна из великих держав не оказала помощи. Воспользовавшись поражением армян на турецком фронте, грузинские меньшевики 13 ноября ввели свои войска в северо-восточную часть Армении — Лори (районы Алаверди, Узунлара и Воронцовки) и захватили ее. Вслед за падением Карса, Александрополя и Лори 29 ноября последовало вторжение в Армению со стороны Иджевана частей 20-й стрелковой дивизии XI Красной Армии. Армянская армия, которая на этом направлении имела всего 2000 солдат, была не в состоянии, да и не пыталась воевать против значительно превосходящих по численности русских войск и вступившего в Армению в их авангарде Армянского отдельного полка, состоявшего из 1500 человек, и без сопротивления сложила оружие. В тот же день в Иджеване Ревком Армении выступил с декларацией о провозглашении Армении Советской Социалистической Республикой¹⁸.

1 декабря находящийся в Ереване полномочный представитель Советской России Борис Лигран немедленно обратился к правительству Республики Армения – в целях выхода из создавшегося положения принять решение об установлении в Армении советской власти. В тот же день правительство приняло соответствующее решение, о котором явствует следующий документ, подписанный премьером Симоном Врацяном: “Бюро, фракция, правительство решили принять предложение красных о советизации...”¹⁹.

3. СЛУЖБА В АРМЯНСКИХ ЧАСТЯХ КРАСНОЙ АРМИИ. КОМАНДИР КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА

2 декабря правительство Республики Армения подало в отставку и передало власть военному министру Дро, который в тот же день вместе с полномочным представителем Советской России Б. Леграном заключил соглашение, первый пункт которого гласил: “Армения объявляется независимой Социалистической Советской Республикой”²⁰. 2 декабря был опубликован подписанный Дро и комиссаром Российской Советской Федерации Силиным приказ № 1 о преобразовании армии Республики Армения в Красную Армию. Согласно этому приказу, армия не была распущена, а была создана армия нового типа. Все воинские части оставались на своих прежних местах, а кадры продолжали службу²¹. Ованес Баграмян был назначен командиром эскадрона 1-го Армянского кавалерийского полка и в этой должности 18–22 февраля 1921 г. участвовал в освобождении Лори от грузинских меньшевиков. Затем он был назначен помощником военного атташе Андрея Павловича Мелик-Шахназарова в аппарате полномочного представительства Советской Армении в Советской Грузии. Как раз в эти дни Ованес Баграмян в Тифлисе встретился с великим поэтом Ованесом Туманяном и помог ему в получении документов из штаба 11-й Красной Армии для поездки в Ереван. Встрече с поэтом Баграмян посвятил теплые строки в

своих воспоминаниях: “По пути в штаб между Туманяном и мною завязалась оживленная беседа. Его интересовало все: откуда я родом, кто мои родители, какое у меня военное образование, пришлось ли мне побывать на фронте и в каком полку я теперь служу. Когда Туманян узнал, что я состою на службе в Армянской кавалерийской бригаде, полки которой, начав свое наступление из района Караклиса, вступили с боями в Тифлис вместе с частями 11-й Красной Армии, то стал расспрашивать, как относится к дашнакскому восстанию население Лори и Иджевана, как реагируют на эти события красноармейцы и командиры нашей бригады, нет ли у них желания принять активное участие в ликвидации авантюристского мятежа. Мои ответы, кажется, вполне удовлетворили поэта, и он после небольшой паузы сказал: “Дашнакские лидеры не могут трезво осмыслить происходящие события. Они опять показали все свое ничтожество и несостоятельность. Спасение нашего народа, его будущее связаны, как я давно считаю, с Россией, которая принесла нам теперь свободу и возможность национального возрождения. Вот почему, – продолжал Туманян, – я стремлюсь, используя все мое влияние, помочь Ревкому Армении как можно быстрее покончить с новым безумием дашнаков, чтобы восстановить на нашей земле Советскую власть, а вместе с ней мир и процветание”²².

Как известно, Туманян, рискуя жизнью, 30 марта 1921 г. доехал до Еревана. Однако вместо того, чтобы послушаться к мудрому слову великого поэта, дашнакские руководители подвергли его домашнему аресту. Он был освобожден только 2 апреля, после освобождения Еревана частями 11-й армии и армянских партизанских отрядов. Дашнакские руководители вместе с малочисленными воинскими частями перешли в Зангезур и присоединились к

Нжде, который в целях защиты края от азербайджанских “красных аскеров” создал независимую республику Горной Армении.

В начале мая 1921 г. из Москвы в Ереван прибыл выдающийся государственный деятель и патриот Александр Федорович Мясникян. Здесь он был назначен председателем Ревкома, а 21 мая – председателем Совнаркома Армянской ССР и комиссаром по военным делам²³. Под его руководством реорганизация и укрепление Армянской Красной Армии получила новый размах. Из Тифлиса вместе с ним в Ереван вернулась группа военных деятелей, в их числе и Ованес Баграмян, который получает назначение на должность помощника начальника штаба наркомата по оперативной части. В этой должности Баграмян летом 1921 года участвовал в боевых действиях в Даралагязе и Зангезуре, где приобрел опыт штабной работы. 5 сентября 1922 г. сформировалась Армянская стрелковая дивизия, командиром которой стал А. П. Мелик-Шахназаров. В эту дивизию получили назначение многие офицеры бывшей армянской армии²⁴, в том числе бывший военный министр генерал-майор Хачатур Араратов стал заместителем командира дивизии, начальником артиллерии дивизии, штабс-капитан Владимир Тамручи (в последующем генерал-лейтенант танковых войск) – начальником штаба дивизии. Командиром 1-го стрелкового полка был назначен Александр Мирманян, второго стрелкового полка – Николай Худабашян, кавалерийского полка – Овсеп Лазарев (все трое бывшие полковники)²⁵. Ованес Баграмян в октябре 1922 года был назначен командиром пулеметного эскадрона кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии. 17 октября 1922 г. народным комиссаром по военным делам Советской Армении назначается Гай (Гайк Дмитриевич Бжишкян)²⁶, ко-

торый свой богатейший опыт, приобретенный в годы Первой мировой и гражданской войн, посвятил укреплению Армянской стрелковой дивизии. Весной 1923 года Гай присутствовал на учениях кавалерийского полка и остался доволен действиями эскадрона Баграмяна.

После учений он провел дружескую беседу с личным составом полка, объявил благодарность кавалеристам за отличные действия во время учения, рассказал о некоторых боевых эпизодах гражданской войны. "Он был не только выдающимся военачальником, но, как мы поняли, и одаренным оратором, — в своих воспоминаниях пишет Баграмян. — Речь наркома отличалась яркостью, образностью, тонким юмором... Гай произвел на меня неизгладимое впечатление. Это был военачальник, которому хотелось подражать во всем"²⁷.

Командование армянской дивизии также по достоинству оценило тактическое дарование Баграмяна и осенью 1923 года выдвинуло его командиром кавалерийского полка, где он получил возможность проявить свои способности. Поэтому не удивительно, что осенью 1924 года командование армянской дивизии командировало его в Ленинград для учебы на высших кавалерийских курсах командного состава. Здесь Баграмян с помощью умелых преподавателей получил необходимые знания и подружился со своими сокурсниками, в числе которых были будущие маршалы Георгий Константинович Жуков, Константин Константинович Рокоссовский, Андрей Иванович Еременко, в последующем генерал-полковники Иван Михайлович Чистяков, Прокофий Логвинович Романенко и другие. Баграмяну разрешили перевезти в Ленинград и семью. Напомним, что Баграмян женился в конце 1922 г. на Тамаре Амаяковне Саркисян из села Цхна (в Нахичевани), с которой познакомил-

ся еще в 1920 г. в Александрополе, когда Тамара училась в женской гимназии. В дни Майского восстания, своего ареста, а также гражданской войны в Армении Баграмян потерял ее. Поэтому в конце 1922 года, когда наступил мир и ему исполнилось 25 лет, решил разыскать любимую девушку. “Выяснилось, что Тамара находится в Нахичевани и что она два года назад вышла замуж за армянского офицера, имела сына. Офицер был убит во время боевых действий, и Тамара с годовалым мальчиком осталась у родителей”. “Баграмян, обдумав случившееся, устанавливает связь, и в один из дней на своем коне мчится в Нахичевань, — отмечает в своей работе о Баграмяне известный историк, его близкий друг, профессор Арамаис Мнацаканян. — Свидание было трогательным. Ованес Баграмян женился на Тамаре, ее перевозит в Ереван, а мальчика усыновляет, окрестив его Мовсес Ованесович Баграмян²⁸”. Через год родилась Маргарита — дочка Ованеса и Тамары Баграмянов, которая в последующем стала врачом, а Мовсес Баграмян — художником. Тамара Амаяковна прожила с Ованесом Баграмяном почти 50 лет и скончалась в 1973 г. в Москве²⁹.

В Ленинграде Баграмян учился до конца лета 1925 г. Вместе с ним в Кавалерийской школе учился его сослуживец по полку командир эскадрона Сергей Исаевич Карапетян (1899—1954), который в 1936—1938 гг. стал командиром кавалерийского полка, в годы Великой Отечественной войны командовал дивизией, в 1943 г. ему было присвоено звание генерал-майора. В период учебы как И. Х. Баграмян, так и С. И. Карапетян материально очень нуждались. Узнав об этом, командир Армянской стрелковой дивизии Андрей Мелик-Шахназаров, военный комиссар Гайк Овсепян и начальник штаба Богдан Багдасарян 21 апреля 1925 г. обращаются к председателю Совета Министров Совет-

ской Армении с ходатайством выделить для обучающихся в Ленинграде Баграмяна и Карапетяна единовременное пособие в размере 100 рублей каждому. 27 апреля председатель Совета народных комиссаров удовлетворил ходатайство командира дивизии и назначил пособие, что в какой-то мере облегчило заботы будущих военачальников³⁰. В период учебы в Ленинграде Баграмян и его товарищи получили военные знания, принимали участие в соревнованиях по конному спорту, владению холодным оружием. С большим интересом они знакомились с культурой России, посещали Эрмитаж, Русский музей и другие достопримечательности города.

В своих воспоминаниях Баграмян высоко оценивает ленинградский период учебы, тепло отзываясь о сокурсниках: "В нашей учебной группе оказались А. И. Еременко, Г. К. Жуков, Н. Л. Мишук, К. К. Рокоссовский, П. Л. Романенко, Я. С. Савельев, С. П. Синяков, В. И. Чистяков и другие командиры, всего 25 человек. Совершенно разные по складу характера, манере поведения, все эти люди уже тогда были испытанными командирами – волевыми, смелыми в мыслях и поступках. К тому времени никто из нас не достиг еще и тридцатилетнего возраста. Молодые, сильные, физически и морально закаленные, мы старались перещеголять друг друга и в учебе и на конно-спортивных состязаниях.

Из всех нас, пожалуй, самым упорным был Андрей Иванович Еременко. Имея за плечами всего четыре класса земской школы, он с редким трудолюбием осваивал довольно обширную и насыщенную учебную программу. Настойчивость и неутомимость остались у него на всю жизнь и с особой силой проявились в Великую Отечественную войну.

Георгий Константинович Жуков среди слушателей нашей группы считался одним из самых способных. Он уже тогда отличался не только ярко выраженными волевыми качествами, но и особой оригинальностью мышления. На занятиях по тактике конницы Жуков не раз удивлял нас какой-нибудь неожиданностью. Решения Георгия Константиновича всегда вызывали наибольшие споры, и ему обычно удавалось с большой логичностью отстоять свои взгляды.

Особую симпатию в группе вызывал к себе эlegantный и чрезвычайно корректный Константин Константинович Рокоссовский. Стройная осанка, привлекательная внешность, благородный, отзывчивый характер и великолепная спортивная закалка, без которой кавалерист – не кавалерист, – все это притягивало к нему однокашников. Среди нас, заядлых кавалеристов, он заслуженно считался самым опытным конником и тонким знатоком тактики конницы³¹.

В 1925 г. летними напряженными занятиями, проводимыми в полевых условиях, и заключительными учениями в Ленинграде завершилась учеба на курсах, и выпускники вернулись в свои воинские части. Баграмян вернулся в Армению и вновь занял должность командира кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии.

В 1925 – 1930 гг. кавалерийский полк постоянно отличался как в учениях Армянской стрелковой дивизии, так и в масштабе Закавказского военного округа. “Командир полка лично знал не только средний и младший командный состав своей части, но и всех солдат, интересовался их настроением, создавал необходимые условия, чтобы они с честью выполняли свой воинский долг”³².

4. УЧЕБА В ВОЕННЫХ АКАДЕМИЯХ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

В 1930 г. И. Х. Баграмяна командируют в Москву на высшие курсы переподготовки при Генеральном штабе Рабоче-крестьянской Красной Армии, поскольку он аттестовывался на должность командира кавалерийской бригады. Курсовыми занятиями руководил выдающийся теоретик военной науки, заместитель начальника Генерального штаба Владимир Кириакович Триандафиллов. Между Баграмяном и Триандафилловым завязалась теплая дружба, что было обусловлено не только блестящими способностями Баграмяна, но и тем, что В. К. Триандафиллов свободно говорил по-армянски. Он родился в селе Магараджи Карсской области в греческой семье. В 1923 г. закончил военную академию Рабоче-крестьянской Красной Армии. Занимался научным изучением Первой мировой и гражданской войн. Его работа "Размах действий современной армии" и неопубликованный труд "Характер действий современной армии" в эти годы переходили из рук в руки как в Военной академии, так и на курсах переподготовки. Общение с Триандафилловым и знакомство с его трудами пробудили в нем желание продолжить учебу в академии.

После возвращения в Армению в 1931 г. он на отлично сдает вступительные экзамены в Военную академию имени М. В. Фрунзе. Вместе с ним в академию поступили будущие генерал армии Алексей Семенович Жадов, маршал

бронетанковых войск Павел Семенович Рыбалко, генерал-полковник Леонид Михайлович Сандалов, генерал-полковник артиллерии Михаил Артемович Парсегов и другие. В 1932 г. начальником академии был назначен Борис Михайлович Шапошников. В то время Б. М. Шапошников был ведущим военным теоретиком, автором довольно известного трехтомного труда “Мозг армии” и других значимых исследований, посвященных военно-теоретическим вопросам. При нем в 1932 г. был создан оперативный факультет академии, который считался основным, с трехгодичным сроком обучения. В 1936 г. на основе этого факультета была открыта Академия Генерального штаба. Баграмян был одним из первых слушателей оперативного факультета академии. Здесь преподавали такие известные специалисты военного дела, как Д. М. Карбышев, А. В. Голубев, С. Н. Красильников и другие. В первый год обучения слушатели проходили учебные программы в масштабе полка, на втором году обучения – дивизии, на третьем году – корпуса. Поскольку И. Х. Баграмян до поступления в академию имел глубокие знания по основам военных дисциплин, он легко освоил и понял характер наступательных операций в армейском звене. Баграмян занимался с присущим ему особым интересом. Трудолюбие и природные способности помогли ему в 1934 г. с отличием окончить академию³³. Учитывая отличные успехи Баграмяна в учебе, руководитель академии хотел оставить его преподавателем. Однако Баграмян попросил направить его в какую-либо воинскую часть. Его просьба удовлетворяется: летом 1934 г. его назначают начальником штаба 5-й кавалерийской дивизии, дислоцированной в Житомире. Дивизия входила в состав кавалерийского корпуса имени Котовского Украинского военного округа. Когда 17 мая 1935 г. на базе последнего сформирова-

лись Киевский и Харьковский военные округа, дивизия Баграмяна вошла в состав Киевского военного округа³⁴, командующим которого был Иона Эммануилович Якир. В дивизии Баграмян прослужил около двух с половиной лет, еще более углубив на практике свои военные знания. Во время военных учений командование округа на отлично оценило его штабную работу.

Летом 1936 г. для подготовки высшего командного состава была создана Академия Генерального штаба. Как Баграмян, так и многие командиры горели желанием попасть в это учебное заведение. Вскоре поступил приказ наркома обороны К. Е. Ворошилова о зачислении Баграмяна в эту академию. Баграмян вместе с женой и детьми выехал в Москву и устроился в общежитии академии. В числе первых слушателей академии были будущие маршалы А. М. Василевский, М. В. Захаров, Л. А. Говоров, генералы армии В. В. Курасов, П. А. Курочкин, Н. Ф. Ватутин, А. Н. Антонов и другие, которые в годы Великой Отечественной войны возглавляли фронты, армии, Генеральный штаб. В академии преподавали известные специалисты – комдив П. И. Вакулич, комбриг Г. С. Иссерсон, комкор М. И. Алафузов, комдив В. А. Меликов, дивизионный инженер Д. М. Карбышев и другие.

В годы учебы в Академии Генштаба И. Х. Баграмян получил знания, особенно необходимые для управления крупными войсковыми соединениями в условиях войны. В период учебы он уделял большое внимание самостоятельной научно-исследовательской работе, что не могло остаться незамеченным со стороны руководства академии. Поэтому не случаен тот факт, что когда академия дала выпуск, И. Х. Баграмяна оставили в академии старшим преподавателем кафедры оперативно-тактической подготовки.

За годы учебы в Академии Генштаба и службы в войсках окреп его воинский талант. Он получил необходимые знания, которые в последующем внесли свой вклад в дело победы над фашизмом.

Однако его в 1938 г. увольняют из армии, как брата "врага народа". Дело в том, что в 1937 г. был репрессирован его младший брат Алексей, работавший в Баку наркомом водного хозяйства Азербайджанской ССР, и И. Х. Баграмян пытался его защитить и оправдать. Но через год он за это поплатился и был уволен из армии. Более полугода он прожил без работы. Но он не сдался и с большим трудом добился встречи с Наркомом обороны СССР, Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым. Ворошилов хорошо знал И. Х. Баграмяна и восстановил его в армии. И. Х. Баграмян получил свою прежнюю должность в Академии Генштаба. Об этом подробнее в Приложении 6 настоящей книги.

5. НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

До осени 1940 г. И. Х. Баграмян все свои силы и знания посвятил делу подготовки высококвалифицированных кадров для армии. В 1939 г. его принимают кандидатом в члены Коммунистической партии. Желание Баграмяна вернуться в войска претворилось в жизнь лишь в сентябре 1940 г. благодаря его сокурснику по кавалерийским курсам в Ленинграде Г. К. Жукову, занимавшему тогда пост командующего Киевским особым военным округом. 2 сентября 1940 г. полковник Баграмян назначается начальником оперативного отдела штаба 12-й армии вышеназванного округа³⁵. В то время начальником штаба армии был генерал-майор Баграт Исаакович Арушанян, вместе с которым Баграмян проходил службу в Армянской стрелковой дивизии. Баграмян прослужил в 12-й армии короткий период — до 20 декабря 1940 г.

Новый год Баграмян встретил в Киеве в должности заместителя начальника штаба округа, начальника оперативного отдела штаба. Начальником штаба был генерал-лейтенант Максим Алексеевич Пуркаев. В начале января 1941 года генерал армии Г. К. Жуков выдвигается на должность начальника Генштаба и заместителя наркома обороны. В феврале командующим округа был назначен генерал-лейтенант Михаил Петрович Кирпонос³⁶. Совместно с опытными командирами округа И. Х. Баграмян участвует в разработке

плана защиты государственной границы и нанесения противнику достойного контрудара. План после внесения некоторых дополнений получает одобрение Генштаба. Осуществление этого плана осложнялось тем, что сил, располосенных на протяжении 940 км государственной границы округа 3-й, 6-й, 26-й и 12-й армий, было недостаточно. Поэтому принимались энергичные меры для пополнения округа воинскими частями, усиления обороны государственной границы³⁷. В срочном порядке приступили к созданию 5 артиллерийских противотанковых бригад, воздушно-десантного корпуса, к проведению разного типа учений. В начале весны в разведотдел округа стали поступать сообщения одно тревожнее другого. На этой стороне границы немцы строили многочисленные полевые аэродромы, железнодорожные ветки, дороги для автотранспорта. Начались передвижения немецких войск. Каждый день в приграничные районы Украины прибывало до двухсот железнодорожных составов, участились случаи нарушения государственной границы германскими самолетами. Однако не было приказа сбивать их. Положение становилось более тревожным, что заставляло командование округа усилить боевой состав войск обороны. Но этого было мало, поскольку в войсках испытывали нехватку оружия, боевой техники, средств транспорта и связи. Очень тяжело приходилось командованию. Отрицательно сказались сталинские репрессии 1937 – 1940 гг., жертвой которых стали около 40 тысяч военнослужащих. В числе их были И. Э. Якир, И. П. Уборевич, Г. Д. Гай, А. П. Мелик-Шахназаров и др. Много потерь понес и Киевский особый военный округ. “Помнится, только в войсках нашего округа к маю 1940 года недоставало более 30 тысяч человек командного и технического состава, – писал И. Х. Баграмян. – Большие надежды в 1941 году мы возлагали на май-

ский выпуск военных училищ. Но молодые лейтенанты попали в части всего за несколько дней до начала войны и, конечно, не успели освоиться, изучить своих подчиненных... Наиболее сложной проблемой являлось оснащение войск всеми видами вооружения, особенно новыми типами танков, самолетов и артиллерийских систем... А пока в войсках нашего округа самолеты последних марок составляли лишь 15 процентов авиационного парка. Такое положение было и с танками... Во всех наземных войсках нашего округа большим местом были транспортные средства. Имелось не более 25–30 процентов нужного количества автомобилей и тракторов..."³⁸. 19 июня поступила телеграмма от начальника Генштаба Г. К. Жукова – в соответствии с приказом народного комиссара обороны С. К. Тимошенко в Киевском особом военном округе создать фронтное управление и 22 июня перевести его из Киева в Тернополь. В полдень 21 июня полковник Баграмян после исполнения необходимых обязанностей во главе колонны автомашин по житомирскому шоссе двинулся на запад. Вечером прошли Житомир, а ранним утром 22 июня оказались на подступах к Броды, где стали очевидцами бомбардировки немецкими самолетами аэропорта и складов горючего. Фашистские самолеты на бреющем полете дважды промчались над автоколонной, подвергнув ее бомбардировке. Баграмян и его боевые друзья были убеждены, что война началась.

6. В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ: КИЕВ, МОСКВА, ХАРЬКОВ

Раньше назначенного времени утром 22 июня Баграмян вместе со своими боевыми друзьями дошли до Тернополя, где уже находилось командование округа. В этот же день на базе Киевского особого военного округа создается Юго-Западный фронт, полковник Баграмян становится заместителем начальника штаба и начальником оперативного отдела. С первого дня войны, в самых тяжелых и неблагоприятных фронтовых условиях он не впадал в панику и в самые критические моменты сохранял самообладание и боевой дух. Баграмян сразу же окунулся в гущу борьбы, которая беспрерывно продолжалась 1418 дней, до 9 мая 1945 г. Как на Юго-Западном фронте, так и на других участках создалось довольно-таки тяжелое положение. Немецко-фашистские войска, воспользовавшись непростительными ошибками советского руководства, допущенными накануне войны, вероломным нападением, а также численным превосходством в авиации и танках, достигли значительных успехов. 22 июня им удалось подвергнуть бомбардировке транспортные и стратегические центры Молдавии, Украины, Белоруссии и прибалтийских республик, нанести тяжелый урон, особенно советской авиации, находящейся в аэродромах (только 22 июня фашисты уничтожили около 1200 самолетов, из коих 900 – на земле, только Западный фронт в первый же день потерял 738 самолетов)³⁹, и быст-

ро продвинуться на восток — в направлении Ленинграда, Москвы и Киева. Опасность нависла над страной. Советское правительство 22 июня выступило с заявлением, в котором раскрыло коварные цели гитлеровских захватчиков, указало на угрожающую родине опасность. 10 июля И. В. Сталин назначается Председателем Ставки Верховного командования, а 8 августа — Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил СССР⁴⁰. Были назначены главнокомандующие стратегических направлений. В сентябре 1941 главнокомандующим Юго-Западного направления назначается С. К. Тимошенко.

Летом и осенью 1941 г. советские войска вели упорные оборонительные бои на северном, центральном и южном направлениях, нанося живой силе и технике противника ощутимый урон. Однако силы были неравными. На Северо-Западном направлении противнику удалось выйти на ближние подступы к Ленинграду и 8 сентября заблокировать сухопутные пути, связывающие город со страной. Началась героическая оборона Ленинграда, продолжавшаяся 900 дней. Главные события развернулись на Московском направлении: в сражении у Смоленска советские войска умелыми контрударами вынудили противника впервые за Вторую мировую войну перейти к обороне. Это дало возможность советскому командованию выиграть время для укрепления обороны Москвы и уничтожения противника. Напряженный характер носили боевые действия советских войск и на Юго-Западном направлении. Советские войска вынуждены были отступать с тяжелыми боями, при этом противник понес значительные потери в людской силе и технике. Особенно кровопролитной была крупнейшая танковая битва первого периода войны, имевшая место у Дубно, Луцка и Ровно в конце июня 1941⁴¹. Это дало возможность

советскому командованию выиграть время и спасти от опасности окружения львовскую группировку войск и подготовиться к обороне Киева на подступах к городу. Полковник Баграмян принимал непосредственное участие в подготовке и проведении этих боевых действий. Его выступления, с оперативно-тактической точки зрения, носили объективный характер, удостоивались не только внимания командования фронта, но и Г. К. Жукова, находящегося в те тяжелые дни на фронте. В последующем, вспоминая бои конца июня, известный полководец дал исключительно высокую оценку самоотверженному труду Баграмяна в первые дни войны: "Надо отметить большую собранность и великолепные организаторские способности начальника штаба фронта М. А. Пуркаева и начальника оперативного отдела штаба фронта И. Х. Баграмяна, проявленные ими в этой очень сложной обстановке с первого дня войны"⁴².

С 7 июля по 26 сентября 1941 г. полковник Баграмян активно участвует в Киевской оборонительной операции, основной целью которой было отражение немецко-фашистского наступления в Киевском направлении.

Немецко-фашистское командование в конце июля и начале августа, убедившись в том, что в короткий срок не сумеет достичь значительных успехов на Ленинградском и Московском направлениях, начало широкомасштабное наступление на Киевском направлении, стремясь к 8 августа захватить столицу Украины и провести на Крещатике военный парад. Однако враг просчитался. Войска Юго-Западного фронта в ожесточенных боях наносили ему тяжелые удары, вынуждая за каждую пядь земли платить дорогой ценой. Киевская оборонительная операция проводилась на обширной территории — шириной 300 км и глубиной 600 км. Войска фронта воевали в исключительно тяжелых услови-

ях, однако преимущество врага становилось очевидным, что вынуждало советские войска постепенно отходить. Немецко-фашистское командование, используя значительную часть своей группировки "Центр" в Юго-Западном направлении, отложило ее наступление на главном, Московском направлении. Это позволило советскому командованию сосредоточить стратегические новые резервные силы, которые в последующем имели решающее значение в Битве под Москвой. В июльско-августовских горячих боях полковник Баграмян со всей ответственностью выполнял задания командования фронта, при необходимости находясь на самых опасных участках фронта, оказывал необходимую помощь командирам войсковых соединений. Постановлением Совнаркома СССР от 12 августа 1941 года ему было присвоено звание генерал-майора⁴³, а через несколько дней он был принят в ряды партии⁴⁴.

В начале второй половины августа положение на Юго-Западном фронте стабилизировалось. Все планы фашистского командования по уничтожению советских войск на западном берегу Днепра были сорваны благодаря героической обороне и ответным ударам последних. Продолжающиеся более месяца непрерывные атаки значительных сил германской группы армий "Юг" под Киевом не увенчались успехом и закончились полным провалом⁴⁵.

Однако дальнейшее развитие боевых действий происходило не в пользу защитников Киева. Находящиеся на правом крыле Юго-Западного фронта войска Брянского фронта не сумели пресечь наступление танковых дивизий генерал-полковника Х. В. Гудериана на северо-восточный тыл Киева. Навстречу дивизиям Гудериана двинулись танковые войска генерала Э. Клейста. Войскам Юго-Западного фронта грозила опасность окружения. Учитывая создав-

шее положение, командование фронта обратилось в Ставку Верховного Главнокомандования с просьбой разрешить отвод войск на тыловые рубежи. Но Ставка отклонила эту просьбу. Ситуация час от часу усложнялась. Главнокомандующий Юго-Западного направления маршал С. М. Буденный телеграммой предупреждает Ставку об опасности окружения войск Юго-Западного фронта и просит разрешить отвести войска на восток. Однако просьба маршала также была отклонена. Более того, в начале сентября он отстраняется от командования Юго-Западным направлением. Вместо него назначается маршал С. К. Тимошенко. К этому времени идущие навстречу друг другу танковые группы Гудериана и Клейста разделяло всего несколько десятков километров. Вражеское кольцо в любую минуту могло сомкнуться⁴⁶. Штаб главнокомандования находился в Полтаве, а штаб Юго-Западного фронта 1 сентября из Киева был переведен в город Пирятин. На следующий день С. К. Тимошенко вызывает к себе генерал-майора И. Х. Баграмяна для получения от него подробной информации. Когда Баграмян явился к маршалу с докладом о тяжелом положении на фронте, была получена весть об окружении войск Юго-Западного фронта, в том числе Киевского укрепленного района и командного пункта фронта. После доклада Баграмян просит разрешения вернуться в штаб фронта. Тимошенко, движимый необходимостью вывести из окружения войска фронта, согласился. Одновременно он дал устный приказ: "Доложите, товарищ Баграмян, генералу Кирпоносу, что в сложившейся обстановке военный совет Юго-Западного фронта единственно целесообразным решением для войск Юго-Западного фронта считает отход всеми силами. Сообщите командующему фронтом мой устный приказ — оставляя Киевский укрепленный район и небольшими сила-

ми обороняясь по рубежу Днепра, главными силами фронта немедленно отходить к тыловому оборонительному рубежу, проходящему по реке Псел”⁴⁷. На скоростном бомбардировщике, ежеминутно подвергаясь опасности, Баграмян благополучно добирается до места назначения и передает командующему фронтом генерал-полковнику Кирпоносу приказ маршала. Но последний, для проверки большей достоверности устного приказа об отступлении из Киева, телеграфирует И. В. Сталину. Лишь ночью 18 сентября поступает радиogramма из Ставки о разрешении оставить Киев. 19 сентября последние защитники Киева оставили город. Теперь главной задачей было выйти из кольца окружения, что было почти невозможно. На обширной территории к востоку от Киева, в районе Лохвицы, оказалась в окружении значительная часть 5-й, 37-й, 26-й армий, частично также войска 21-й и 38-й армий фронта. Часть их смогла с боями выйти из кольца смерти. Однако многие, в том числе и командующий фронтом М. П. Кирпонос, начальник штаба В. И. Тупиков, член военного совета, дивизионный комиссар Е. П. Рыков героически погибли и очень многие были взяты в плен.

В числе вышедших из окружения был и генерал-майор И. Х. Баграмян. Он собрал вокруг себя всех оставшихся в живых работников штаба, отряды охраны, находившихся в окружении остальных офицеров и солдат, создал отряд из 1000 человек и в результате боев вывел его из окружения и доставил в штаб главного командования Юго-Западного направления. За этот подвиг по приказу маршала С. К. Тимошенко № 2 от 6 ноября 1941 г. он был награжден орденом боевого Красного Знамени⁴⁸. Это была его первая боевая награда в Великой Отечественной войне.

Таким образом, боевые действия в течение двух с половиной месяцев сыграли важную роль в провале планов “молниеносной войны”, не позволив противнику захватить Киев, и затруднили его продвижение на Московском направлении. Однако все это было достигнуто ценой огромных потерь. Юго-Западный фронт с 7 июля по 26 сентября из своих войск численностью 627 000 человек потерял 585 598 человек¹⁹.

После завершения Киевской оборонительной операции Ставка командование Юго-Западным фронтом возлагает на маршала С. К. Тимошенко и его штаб. Начальником штаба назначается генерал-лейтенант П. И. Бодин, его заместителем — начальник оперативного отдела генерал-майор И. Х. Баграмян. Во второй половине сентября войска фронта укрепились на рубеже Белополье-Лебедин-Шисаки и приостановили движение гитлеровских войск, направлявшихся на Харьков. На штаб Юго-Западного фронта была возложена также задача управления войсками Южного фронта. Вырвавшийся из окружения и пополненный новыми людьми, штаб за короткий срок вновь приступил к работе. Несмотря на горечь воспоминаний о тяжелых днях отступления, Баграмян и его соратники не теряли веру в победу над врагом и делали все для ее достижения.

Вынужденное отступление было большим испытанием как для Баграмяна, так и для его соратников. Они понимали, что причина отступления кроется не в их промахах и ошибках, а в значительном преимуществе сил противника, в большой подвижности танковых соединений, в превосходстве воздушных сил.

Разгадав “секрет” временных успехов немецких войск, Баграмян, изучив оперативно-тактические данные, пришел к выводам, неожиданным для противника и ставя-

щим его в тупик. Это блестяще проявилось во время Ростовской операции⁵⁰.

Одержав трудные победы в боях за Смоленск и Киев, немецко-фашистские войска возобновляют наступательные действия в направлениях “Центр” и “Юг”. С 30 сентября началось одно из крупнейших сражений первого периода войны – Битва под Москвой. Танковая колонна Гудериана двинулась на Москву. Гитлер поставил цель – до 7 ноября захватить столицу СССР и в этот день провести военный парад на Красной площади. Наступление продолжалось также в направлениях Юго-Западного и Южного фронтов. Войскам генерала Клейста удалось на юге прорвать зону обороны 9-й армии и 17 октября захватить город Таганрог на берегу Азовского моря, тем самым создав угрозу Ростову-на-Дону. Маршалом Тимошенко совместно с генералами Бодиным и Баграмяном разрабатывается план по приостановлению наступления немецко-фашистских войск и нанесению им контрудара, который был осуществлен в период с 5 ноября по 2 декабря. Три армии Южного фронта 17 ноября переходят в контр наступление с целью уничтожить 1-ю танковую армию генерала Клейста. 20 ноября противник, используя свое преимущество в танках и авиации, сломил упорное сопротивление войск, защищавших Ростов-на-Дону, и на следующий день захватил его. Однако, в соответствии с разработанным планом, 27 ноября войска Южного фронта одновременно с севера и востока нанесли противнику мощный контрудар и через два дня, 29 ноября, освободили Ростов-на-Дону. Эта победа в значительной степени содействовала победному исходу Битвы под Москвой. Ворота Кавказа были накрепко закрыты для врага.

Умелые действия генерала Баграмяна во время Ростовской операции не остались незамеченными Верховным

главнокомандованием. Он временно был назначен начальником штаба фронтовой оперативной ударной группы, командующим которой был генерал Ф. Я. Костенко. В группу входили две стрелковые, три кавалерийские дивизии, одна мотострелковая, одна танковая бригада и другие части усиления. На генерала Костенко и его штаб было одновременно возложено управление боевыми действиями войск 3-й и 13-й армий правого крыла Юго-Западного фронта. Оперативной группе предстояло действовать на юге Москвы, в Елецком направлении. Как известно, 5 декабря 1941 г. войска Западного, Калининского, Брянского фронтов перешли в контрнаступление, в результате противник был отброшен на 100 – 150 км на запад. Во время Московской наступательной операции с 6 по 16 декабря была осуществлена Елецкая операция, являвшаяся составной частью Битвы под Москвой. В разработке и осуществлении ее плана активное участие принимал Баграмян. В ходе операции войска правого крыла Юго-Западного фронта с боями продвинулись в направлении Ельца и 9 декабря полностью освободили город от фашистских захватчиков. Наступая в северо-западном направлении, ударная группа Костенко до 16 декабря углубилась более чем на 80 – 100 км, ликвидировав две вражеские дивизии, нанесла сокрушительный удар 2-й немецкой танковой армии, тем самым оказав значительное содействие войскам левого крыла Западного фронта, которые в Московском направлении выполняли главную задачу.

В последующем о победе, одержанной под Москвой, И. Х. Баграмян писал: “Победа под Москвой явилась решающим военно-политическим событием первого года Великой Отечественной войны. Трудно переоценить огромное значение ее последствий на последующий год войны. Окончательно был похоронен гитлеровский план блицкрига, была раз-

венчана фальшивая легенда о непобедимости гитлеровской армии. Народы мира впервые поверили в возможность обуздания агрессора”⁵¹.

Родина высоко оценила значительный вклад И. Х. Баграмяна в осуществление Ростовской операции, в планирование и блестящее проведение Елецкой операции. Решением Совнаркома от 27 декабря 1941 г. ему было присвоено звание генерал-лейтенанта⁵². В это же время он был выдвинут начальником оперативного управления штаба Юго-Западного стратегического направления. В Юго-Западное направление входили войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов. В этой должности генерал-лейтенант И. Х. Баграмян с 18 по 31 января 1942 г. участвует в планировании и осуществлении Барвенково-Лозовской операции. Операция осуществлялась силами войск Юго-Западного и Южного фронтов, которые для наступления были сосредоточены южнее Харькова в районе Славянска, Изюма, Балаклавы. 18 января 1942 г. войска двух фронтов перешли в решительное наступление и в суровых зимних условиях в ожесточенных боях прорвали сильно укрепленную оборону противника. Советские войска комбинированными ударами пехоты и кавалерии 23 января освободили город Барвенково, а через три дня, 26 января, — город Лозовую. Барвенково служило оккупантам крупной армейской тыловой базой, Лозовая же, являвшаяся важнейшим узлом железных и шоссейных дорог, была превращена в главную распорядительную станцию. В результате Барвенково-Лозовской операции советские войска, прорвав оборону врага на 100-километровом фронте и продвинувшись на 100 км на запад и юго-запад, поставили под угрозу коммуникации всей Донбасской группировки вермахта, сковав при этом значительные силы противника. Врагу был нанесен тяже-

лый урон: было уничтожено свыше 35 тыс. солдат и офицеров, взяты богатые трофеи.

Барвенково–Лозовская операция явилась одной из наиболее удачных по замыслу и осуществлению операций, проводившихся Ставкой в ходе общего стратегического наступления зимой 1942 г. В подготовку и осуществление операции свой достойный вклад внес начальник оперативного управления штаба Юго–Западного направления И. Х. Баграмян. Позже, обобщив результаты Барвенково–Лозовской операции, И. Х. Баграмян самокритично проанализировал причины, которые помешали войскам Юго–Западного направления достичь полной победы в январе 1942 г. В числе их он отмечает суровые зимние условия, а также нехватку орудий и танков. “Вместе с тем нельзя забывать, — пишет он, — что речь идет о зиме 1942 года, когда опыта крупных наступательных действий у нас еще не было. Все мы тогда учились, учились в трудной обстановке, при наличии у врага превосходства как в материальных ресурсах, так и в отношении опыта ведения боевых действий в современных для того периода условиях. Такая наука не могла обойтись без ошибок и просчетов. Но мы тогда приобрели очень ценный опыт, который был использован во всех последующих наступательных операциях”⁵³.

В начале марта 1942 г. Ставка потребовала от военного совета Юго–Западного направления представить доклад об оперативно–стратегической обстановке на Юго–Западном направлении и соображения о возможных задачах войск Юго–Западного направления в предстоящую летнюю кампанию. Командующий направления С. К. Тимошенко и член военного совета Н. С. Хрущев поручают подготовку доклада генералам П. И. Бодину и И. Х. Баграмяну. “Это была очень большая и весьма ответственная работа — ввос-

ледствии пишет Иван Христофорович. — Предстояло подвести итоги зимней кампании, тщательно проанализировать создавшуюся на советско-германском фронте общую обстановку, попытаться установить, на каком стратегическом направлении и с какими целями гитлеровское командование может осуществить в летнюю кампанию свой главный удар. Итогом этого анализа должен был быть ответ на вопрос, как в целом с наступлением лета начнутся и будут развиваться основные боевые события на всем советско-германском фронте”⁵⁴. На этой основе следовало определить в них место и роль войск Юго-Западного направления. Далее в докладе отмечается, что общая протяженность фронта, занимаемого к весне войсками направления, несколько превышала тысячу километров. На этом огромном пространстве были расположены 74 стрелковых и 18 кавалерийских дивизий, 480 танков и 800 боевых самолетов. В стрелковых дивизиях некомплект в личном составе доходил до половины от положенного по штатам. Только три дивизии были укомплектованы на три четверти штатного состава. Войска нуждались как в вооружении, так и в горючем и запчастях. Почти треть авиапарка составляли машины марки “У-2”. Эти самолеты самой простейшей конструкции, предназначавшиеся главным образом для обеспечения связи командования и штабов с войсками, из-за нехватки боевых машин широко применялись как ночные бомбардировщики.

В докладе отмечалось, что против трех фронтов Юго-Западного направления противник имел 64 дивизии, из них танковых — 7, моторизованных — 6 и дивизий СС — 3, располагающих, по данным разведки, 450 — 500 танками, 1000 боевыми самолетами.

Чтобы с наступлением лета приступить к активным действиям, военный совет просил Ставку выделить из ресурсов центра: стрелковых дивизий – 32–34; танковых бригад – 27–28; артиллерийских полков – 19–24; боевых самолетов – 756⁵⁵. Если бы Ставка удовлетворила потребность Юго-Западного направления в личном составе, вооружении, особенно в танках и боевых самолетах, стало бы возможным наступление в направлении Донбасс – Харьков.

В конце марта С. К. Тимошенко, Н. С. Хрущев и И. Х. Баграмян прибыли в Москву для представления составленного доклада Ставке. Вечером 27 марта в своем кремлевском кабинете их принял И. В. Сталин. С ним также был начальник Генштаба Б. М. Шапошников. По предварительной договоренности докладывал И. Х. Баграмян. Это была его первая встреча с И. В. Сталиным. Преодолевая волнение, Баграмян начал докладывать об оперативно-стратегической обстановке, сложившейся на Юго-Западном направлении и об оперативно-стратегических намерениях на лето. Потребность направления в пополнении Баграмян глубоко обосновывал аргументами. Из обсуждения стало ясно: Верховный Главнокомандующий не мог принять этот доклад, так как главным направлением летнего наступления немцев в 1942 г., по его мнению, будет Москва, а не Юго-Западное направление. Поэтому в Московском направлении должны сосредоточиться резервные силы Ставки, которые и так очень скудны. Сталин требовал срочно разработать новый план, главной целью которого было бы только овладение районами Харькова и то без требования от Ставки выделения дополнительных сил. 28–30 марта новый план был разработан. 30 марта вечером Тимошенко, Хрущев и Баграмян в присутствии Шапошникова и Василевского его представили Сталину. Основной целью плана

было овладение Харьковом, затем, перегруппировав силы, ударить с северо-востока — захватить Днепропетровск, Синельниково и тем самым лишить противника главной переправы через Днепр и железнодорожного узла Синельниково. В плане для успешного проведения Харьковской наступательной операции была предусмотрена численность необходимых войск и техники.

Одобрив план, Ставка потребовала от Военного совета приступить к подготовке операции и заверила, что все заявки будут удовлетворены. По завершении работы в Москве командующие направления и Баграмян в начале апреля возвратились в Воронеж, где был расположен штаб Юго-Западного фронта. По прибытии в Воронеж Военный совет Юго-Западного направления приступил непосредственно к подготовке Харьковской операции.

8 апреля в соответствии с решением Ставки главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С. К. Тимошенко приступил к непосредственному командованию войсками Юго-Западного фронта, а командовавший ранее войсками этого фронта генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко был назначен его заместителем. Во исполнение этого же решения Ставки генерал-лейтенант И. Х. Баграмян стал начальником штаба фронта, оставив за собой должность начальника опергруппы Юго-Западного направления⁵⁶.

4 мая решением Ставки Верховного Командования опергруппа Юго-Западного направления была реорганизована в штаб направления. И. Х. Баграмян стал начальником штаба направления, оставив за собой должность начальника штаба Юго-Западного фронта⁵⁷.

Наступление войск Юго-Западного фронта на Харьков вначале намечалось на 4 мая, но затем было перенесено на

12 мая из-за несвоевременного поступления пополнения личным составом и вооружения.

Войска Юго-Западного фронта начали наступление 12 мая. За три дня упорных боев прорвали оборону противника и севернее Харькова продвинулись вперед на 18–25 км, а на юге – на 25–50 км. Создались благоприятные условия для дальнейшего наступления. Для этого необходимо было непосредственно в образовавшиеся бреши ввести подвижные войсковые соединения. Однако командование фронта не ввело в бой имеющиеся под рукой танковые корпуса, поскольку оно было дезориентировано сообщением разведки о скоплении крупной танковой группировки в районе Змиевки. Перешедшие в наступление войска были обессилены. Только 17 мая командование фронта ввело в бой 21-й танковый корпус, но момент уже был упущен. Отсутствие на других участках фронта активных наступательных действий дало возможность противнику беспрепятственно доставлять на участок прорыва из других направлений свежие силы. Уже 17 мая немецко-фашистское командование сумело создать мощную ударную группировку перед 9-й армией Южного фронта, действующей в районе Барвенковского выступа. Командование Юго-Западного направления и Юго-Западного фронта не предусмотрело возможности удара противника в зоне 9-й армии и не предприняло соответствующих мер. 17 мая немецко-фашистские войска перешли в наступление и вышли в тыл войсковой группы Юго-Западного фронта. Одновременно они с севера и юга нанесли контрудары по ударным крылам 29-й армии, действующей непосредственно в Харьковском направлении. Вместо отхода и принятия соответствующих мер войска Юго-Западного фронта продолжали наступление в Харьковском направлении, еще более осложняя обстановку. Только 19 мая С. К.

Тимошенко приказал войскам Юго-Западного фронта перейти в оборону в районе Барвенковского выступа, однако этот приказ был запоздалым.

23 мая войска армейской группировки противника "Клейст" южнее Балаклея соединились с войсками немецкой 6-й армии, тем самым не дав советским войскам отступить от Барвенковского выступа к левому берегу Северского Донца. Удары, наносимые силами 38-й армии с целью ликвидации окружения, успеха не имели. Небольшими группами они местами прорывали линию фронта противника и переходили на восточный берег Северского Донца. Войска обоих фронтов понесли большие людские потери, а также техники. Из окружения спаслись всего 22 тысячи человек. В боях героически погибли заместитель командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, командующий 57-й армией генерал-лейтенант К. П. Подлас, командующий армейской группой генерал-майор Л. В. Бобкин, командующий 6-й армией генерал-лейтенант А. М. Городнянский и другие.

В советской историографии неудачный финал Харьковской операции принято считать результатом неправильной оценки командованием Юго-Западного направления и Юго-Западного фронта оперативно-стратегической обстановки, отсутствия взаимодействия войск, запоздалого введения в бой танкового корпуса, упущений в ходе управления и недостаточного оперативного обеспечения. В Харьковской операции войска Юго-Западного и Южного фронтов не только понесли большие потери в людях и технике, но и лишились важнейшего оперативного опорного пункта, находящегося южнее Харькова, у Северского Донца, и осуществления наступательной операции, намеченной на лето

1942 г. В результате всего этого общая обстановка на Юго-Западном направлении довольно осложнилась⁵⁸.

Маршал Г. К. Жуков, позднее говоря о неудаче Харьковской операции, отмечал: “Анализируя причины неудачи Харьковской операции, нетрудно понять, что основная причина поражения войск Юго-Западного направления кроется в недооценке серьезной опасности, которую таило в себе Юго-Западное стратегическое направление, где не были сосредоточены необходимые резервы Ставки”⁵⁹. А. М. Василевский, анализируя серьезные ошибки, допущенные командованием Юго-Западного направления в ходе Харьковской операции, утверждает, однако, что “главной ...причиной крупного поражения наших войск на юге весной 1942... был просчет Ставки и Генштаба в определении замысла противника и основных направлений его действий летом 1942 года. Предвзятое, ошибочное мнение о том, что летом основной удар противник будет наносить на центральном направлении, довлело над Верховным Главнокомандующим вплоть до июля”⁶⁰. Именно это давление явилось причиной того, что Сталин отклонил просьбу Военного совета о прекращении наступления на Юго-Западном направлении. 18 мая Н. С. Хрущев позвонил Василевскому и сообщил, что Сталин отклонил их предложения о немедленном прекращении наступления и попросил его еще раз доложить Верховному об этой их просьбе. “Я ответил, – вспоминает Василевский, – что уже не однажды пытался убедить Верховного в этом и что, ссылаясь как раз на противоположные донесения Военного совета Юго-Западного направления, Сталин отклонял мои предложения”⁶¹.

Анализируя причины неудачи Харьковской операции. И. Х. Баграмян отмечает: “Конечно, причины наших неудач под Харьковом не ограничиваются только просчетами Став-

ки Верховного Командования. Командование Юго-Западного направления также допустило ряд существенных ошибок и недостатков... При строгом научном анализе событий под Харьковом можно без преувеличения сказать, что исход их мог стать в корне иным лишь в том случае, если бы Юго-Западное направление своевременно получило резервы стратегического масштаба. В этом смысле характерно последующее развитие событий. Только когда наши основные стратегические резервы переместились на юг, Советские Вооруженные Силы осенью 1942 года одержали блистательную победу под Сталинградом"⁶².

В течение всей операции Баграмян напряженно следил за развитием событий, анализируя и делая обоснованные выводы. 17 мая, когда уже стало ясно, что войскам направления угрожает опасность, он потребовал от С. К. Тимошенко срочно прекратить наступление: "К большому сожалению, мне не удалось убедить маршала С. К. Тимошенко в необходимости срочно принять это кардинальное решение"⁶³.

12 июня 1942 г. противник начал новое наступление на Юго-Западном направлении. Пользуясь своим численным и техническим превосходством, а также стратегической инициативой, немецко-фашистские войска стремились взять в клещи войска Юго-Западного и Южного фронтов, разгромить их и двинуться в направлении Кавказа и Сталинграда. Благодаря своевременно принятым мерам в этот раз войска Юго-Западного направления избежали окружения, но вынуждены были с большими потерями отступить на восток.

7. КОМАНДУЮЩИЙ АРМИЕЙ

21 июня Ставка упразднила Юго-Западное направление. Спустя 5 дней Баграмян был освобожден от должности начальника штаба Юго-Западного фронта. Баграмян обратился к Верховному Главнокомандующему с просьбой назначить его на любую командную работу. 28 июня И. Х. Баграмян был назначен заместителем командующего 61-й армией Западного фронта. Армия в это время готовилась к нанесению удара Волховской группировке противника. Однако едва успев ознакомиться с обстановкой и перейти к исполнению новых служебных обязанностей, Баграмян новым приказом Ставки от 15 июля был назначен командующим 16-й армией, вместо К. К. Рокоссовского, выдвинутого командующим Брянским фронтом. Командующим Западным фронтом был маршал Г. К. Жуков. Назначение Баграмяна на ответственную должность командующего армией свидетельствовало о том, что Верховный Главнокомандующий не обвиняет его в неудачах под Харьковом. 16-я армия прославилась в Смоленской и Московской битвах, имела хорошие боевые традиции, опытный офицерский состав, закаленных в огне сражений солдат. В этой армии Баграмян прослужил до 17 ноября 1943 г. Именно в этот период ярко проявился его талант полководца, и он вошел в число известных полководцев Советского Союза. В июле 1942 г. армия дислоцировалась на дальних подступах к юго-западу Москвы — на Жиздренском направлении. Штаб армии находился в Ка-

лужской области, южнее города Сухиничи, в лесу, близ села Иваново. В этот период 16-я армия обороняла полосу шириной в 70 километров, которая тянулась от Шепиловки до устья реки Катерянки и дальше по течению рек Жиздры и Ресеты до Моилова. В составе армии было 7 стрелковых дивизий, 4 стрелковые, 3 танковые бригады, несколько частей усиления, которые были включены в состав 5-й гвардейской стрелковой, 1-й гвардейской, кавалерийской и 10-й танковой корпусов.

11 августа большая группировка противника, состоящая из 15 дивизий, из коих 5 танковых, имеющих 500 боевых машин, напала на левое крыло армий Западного фронта. Гитлеровцы намеревались прорвать оборону 16-й и 61-й армий, затем добиться успеха в направлении Сухиничей, выйти в Юхновский район и поставить под угрозу все левое крыло Западного фронта. Тем самым создавалась бы угроза продвижения на Москву, что вынудило бы советское командование из района Сталинграда перевести силы на север и ослабить южное крыло. Командующий армией разгадал коварный замысел противника и делал все, чтобы свети его на нет. Противнику был дан отпор на Сухиничейском направлении и, как впоследствии отмечает Баграмян, исключительную роль в этом сыграл командующий Западным фронтом Г. К. Жуков, который умело направлял силы армии и подоспевших резервов. Встретив организованное сопротивление, ударная группировка противника к 18 августа была обескровлена, потеряв 10 тысяч солдат и офицеров, более 200 танков, большое количество другой техники, что вынудило противника окончательно отказаться от дальнейшего наступления. 22 августа войска 16-й и 61-й армий при содействии 3-й резервной танковой армии фронта перешли в контрнаступление и значительно восстановили

первоначальное положение войск, противник понес ощутимые потери в живой силе и технике.

Напряженные августовские бои для Баграмяна стали суровым испытанием. Впервые ему довелось непосредственно руководить боевыми действиями армии, до этого Баграмян участвовал в операциях лишь в составе крупных штабов. «Я отчетливо понял, — пишет Баграмян, — все значение этих органов управления в руководстве боевой деятельностью войск, воочию, на собственном опыте убедился тогда в громадном различии между штабной и командной работой, в боевой обстановке. ...Правда, начальник штаба в какой-то степени может повлиять на принятие командующим решения, предложив такой вариант, который, по его мнению, наиболее соответствует оперативной обстановке. Однако только командующий имеет право принять решение, в соответствии с которым будут действовать войска, и обязан в первую очередь нести ответственность за его последствия»⁶⁴.

В конце августа командующий фронтом Г. К. Жуков был отозван в Москву и назначен заместителем Верховного Главнокомандующего. Командующим Западным фронтом был назначен генерал-полковник Иван Степанович Конев. С сентября 1942 г. по февраль 1943 г. 16-я армия Баграмяна прочно закрепилась на занятых рубежах и готовилась к новым наступательным действиям. В этот период в армии большое внимание уделялось снайперскому движению. Баграмяну запомнился армейский слет снайперов. На него съехались лучшие стрелки — 150 человек, которыми было уничтожено свыше 2000 фашистов.

Весь личный состав армии с неослабным вниманием следил за развитием боевых действий под Сталинградом и на Северном Кавказе. Наконец было получено известие о

переходе 19–20 ноября советских войск в контрнаступление в Волго–донском междуречье. Как известно, оно завершилось 2 февраля 1943 года окружением крупных формирований немецко–фашистских войск и полным их разгромом. Противник здесь потерял более 1,5 миллиона человек, которые составляли одну четверть фашистских войск, воевавших на советско–германском фронте⁶⁵. Благодаря победе в Сталинградской битве советским вооруженным силам удалось взять стратегическую инициативу в свои руки и удержать ее до конца войны. Несмотря на то, что Баграмян не принимал непосредственного участия в этой битве, тем не менее, сковывая в зоне своей армии значительные силы противника, которые были ему так необходимы в Сталинграде, он внес свой вклад в эту историческую победоносную битву... Он считал победу под Сталинградом “одним из наиболее важных событий Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом”⁶⁶.

9 февраля 1943 г. Баграмян получил задание от командующего фронтом подготовиться к осуществлению наступательной операции в Жиздренском направлении. В ходе подготовительных работ были проведены необходимые комплектования, детально уяснена линия обороны противника, которая за полгода еще более была укреплена. Наступление началось 22 февраля после более двухчасовой артиллерийской подготовки в полосе шириною 18 км между поселками Запрудный и Высокий. Чтобы сломить мощную оборону противника, которую он укреплял более полугодя, войска Баграмяна должны были проявить силу и умение. Им удалось прорвать плотную сеть оборонительных заграждений и двинуться вперед. 27 февраля жиздренская группировка противника оказалась в критическом положении, так как в ходе пятидневных ожесточенных боев соеди-

нения армии Баграмяна нанесли ему серьезный урон в живой силе и технике, заняв стратегически важные высоты для нанесения удара в направлении Жиздра, Брянск. Это было серьезной угрозой, поэтому противник поспешил начать подготовку контрмероприятий, подтягивая крупные резервы из танковых и пехотных дивизий. Соотношение сил изменилось в пользу врага. Учитывая это обстоятельство и обстановку, сложившуюся на участках наступления Брянского и Центрального фронтов, командующий Западным фронтом генерал-полковник В. В. Соколовский принял решение прекратить наступление армии Баграмяна и перейти к обороне. Несмотря на то, что операция, проведенная в трудных зимних условиях, не увенчалась освобождением Жиздры, тем не менее успешные действия 16-й армии способствовали полному выводу фашистских войск из Ржево-Вязьменского плацдарма. Ликвидация этого важного стратегического плацдарма, находящегося на западных подступах к Москве, заставила противника отступить на 130 – 160 километров, что спасло столицу от опасности нового наступления. Линия фронта сократилась на 300 километров, в результате чего открылась дорога на Смоленск и далее на запад. Самоотверженность воинов 16-й армии была высоко оценена Верховным Главнокомандованием. За проявленные в боях против немецко-фашистских войск храбрость, стойкость, дисциплину и организованность приказом народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина 16 апреля 1943 года 16-я армия была преобразована в 11-ю гвардейскую армию⁶⁷. Быть удостоенными гвардейского звания было высокой честью для бойцов, командиров и политработников армии, наивысшей оценкой их боевых подвигов. Была высоко оценена и деятельность командующего армией: указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апре-

ля 1943 года генерал-лейтенант И. Х. Баграмян был награжден полководческим орденом Кутузова 1-й степени⁶⁸.

Как известно, летом 1943 года гитлеровское командование, пользуясь отсутствием в Европе второго фронта, намеревалось в районе Орел-Курск-Белгород осуществить крупномасштабную наступательную операцию – в надежде взять реванш за Сталинград и вернуть утерянную стратегическую инициативу. Самое масштабное⁶⁹ и имеющее решающее значение в Великой Отечественной войне Курское сражение началось 5 июля и завершилось 23 августа 1943 г. В Курском сражении не только были полностью разгромлены 30 отборных дивизий противника (в том числе 8 танковых), но и раз и навсегда была похоронена созданная геббельсовской пропагандой легенда о том, что советские войска способны побеждать лишь в зимних условиях. В результате поражения на Курской дуге была полностью сокрушена наступательная стратегия немецко-фашистской армии, немецкие войска вынуждены были по всему фронту перейти в оборону. Полностью взяв в свои руки стратегическую инициативу, советское командование оказалось в благоприятных условиях и могло начать наступление на разных фронтах. Победой под Курском и выходом советских войск на берега Днепра завершился коренной перелом в войне.

В этом историческом сражении активное участие принимал также и генерал-лейтенант И. Х. Баграмян, чья 11-я гвардейская армия, действуя на Орловском направлении, сыграла решающую роль в победе. Орловская операция была осуществлена с 12 июля по 18 августа 1943 г. силами Брянского, Центрального и Западного фронтов. Советские войска разгромили 15 дивизий орловской группировки противника, на 150 км продвинулись на запад и 5 августа

освободили город Орел. В тот же день войска Степного фронта освободили город Белгород⁷⁰. В честь освобождения этих старинных городов в Москве был дан артиллерийский салют, первый в ходе Великой Отечественной войны.

В успешном проведении Орловской операции значительной была роль генерал-лейтенанта И. Х. Баграмяна, который не только активно участвовал в планировании этой операции, но и на совещании у Верховного Главнокомандующего, при обсуждении окончательного варианта операции, смело выступил против плана своего непосредственного начальника, командующего Западным фронтом В. Д. Соколовского и командующего Брянским фронтом М. А. Рейтера. Этим планом предусматривалось основной удар нанести в направлении на Хотынец, но ситуация, сложившаяся в тот момент, мешала его осуществлению. Баграмян предлагал более скромное, но реальное решение – встречными ударами своей 11-й гвардейской армии и 61-й армии П. А. Белова окружить и уничтожить болховскую группировку противника, оборонявшую орловский выступ с севера, вследствие чего в обороне противника образовалась бы огромная брешь, которую немцы вряд ли смогли бы ликвидировать. Баграмян свою точку зрения обосновывал достоверными данными разведки. Однако до выезда в Ставку ему не удалось убедить ни двух командующих фронтами, ни Генштаб. Совещанием по окончательному утверждению Орловской операции руководил И. В. Сталин. О решениях двух командующих фронтами информировал заместитель начальника Генштаба А. И. Антонов. “Его обстоятельный доклад Сталин выслушал очень внимательно, – позже вспоминал И. Х. Баграмян. – Затем он задал несколько вопросов, уточняя детали взаимодействия фронтов. Я сидел как на иголках. Сейчас Верховный одобрит план, и он обретет

железную силу. Но как оспорить предложения, уже одобренные Генеральным штабом?... Командармом я был тогда довольно молодым. Тем временем уже начали свертывать карты. Верховный спросил: “Все согласны с данным решением? Возможно, у кого-нибудь есть иное мнение?” Это была для меня последняя возможность. Я попросил разрешения высказаться. Сталин не без удивления, но вместе с тем вполне доброжелательно посмотрел на меня: “Прошу”. Снова были развернуты карты. Стараясь сдержать волнение, я изложил свою точку зрения. Закончив, оглядел всех, предчувствуя, что сейчас “большая тройка” – двое командующих фронтами и заместитель Генштаба – обрушатся на меня. Одну-две минуты царило молчание. Затем слово взял В. Д. Соколовский, потом М. А. Рейтер. Оба старались опровергнуть мои аргументы. Особенно жарко говорил Макс Андреевич – свою отповедь он закончил словами: “Товарищ Сталин, Баграмян упорно добивается, чтобы ему создали условия, облегчающие решение задачи. Если его послушать, то получается, что нужно не только усилить боевой состав одиннадцатой гвардейской, но еще и поддерживать действия этого соединения ударами соседей”. Сталин, до этого внимательно изучавший карту, поднял голову, вынул изо рта трубку, неторопливо разгладил усы. Все смолкли. Рейтер бросил на меня осуждающий взгляд, словно хотел сказать: “Предупреждали же тебя: помалкивай. Не послушался, теперь пеняй на себя”. И вдруг Верховный очень тихо и очень спокойно сказал: “А ведь Баграмян дело говорит. И, по-моему, с его предложением нужно согласиться, что же касается заботы командарма о более благоприятных условиях для выполнения задачи, то это нормально. Ведь на него же ляжет вся ответственность в случае неудачи”. Охотников продолжить спор не нашлось. Наш вариант был

принят, к моему большому удивлению, без существенных изменений”⁷¹.

Баграмян из Москвы вернулся в штаб армии в приподнятом настроении и немедленно включился в работу по подготовке операции. К моменту перехода в наступление 11-я гвардейская армия в своем составе имела 12 стрелковых дивизий, в их числе девять гвардейских, два танковых корпуса, четыре танковые бригады, два отдельных полка тяжелых танков, артиллерийский корпус в составе трех артиллерийских дивизий, две зенитно-артиллерийские дивизии, семь инженерных батальонов резерва главного командования⁷². Однако необходимо было эти силы скрыть от противника, создать впечатление, что в этом направлении наступления не будет. Скрытность подготовки операции и неожиданность наступления были составными частями военного искусства Баграмяна. В последующем эта тактика применялась в Белоруссии, Прибалтике и в Восточной Пруссии. Ставка также уделяла большое внимание подготовке 11-й гвардейской армии к наступлению, обеспечивая армию людскими ресурсами и средствами техники. В штабе армии часто бывали первый заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г. К. Жуков, командующий артиллерией Красной Армии генерал Н. Н. Воронов, командующий Авиацией дальнего действия генерал А. Е. Голованов, командующий фронтом генерал В. Д. Соколовский, которые детально знакомились с ходом работ по подготовке операции, давали ценные советы. Ходом операции по телефону лично интересовался И. В. Сталин. У противника создалось впечатление, что в этом направлении не может быть никакого наступления.

12 июля в 3 часа 20 минут артиллерия армии возвестила о начале операции. На участке прорыва на один кило-

метр в среднем приходилось до 200 орудий, а на наиболее важных участках – до 260 орудий, не считая гвардейских минометов – “катюш”. Артиллерийская подготовка еще не была завершена, как на врага устремились 80 бомбардировщиков. Под прикрытием артиллерии и авиации пехота прорвала оборону противника. Баграмян своевременно ввел в прорыв танковые корпуса, что дало очень хороший результат. В конце семидневных боев зона наступления 11-й гвардейской армии расширилась до 120 километров, войска примерно на 70 километров вклинились в оборону противника. Стратегический успех наступления требовал перегруппировки сил. Поэтому 29 июля 11-я гвардейская армия Западного фронта была передана сражающемуся на юге его новому флангу – Брянскому фронту, командующим которого был назначен генерал М. М. Попов. Для окончательного разгрома орловской группировки армии необходимы были новые резервные силы. Об этом Баграмян смело доложил И. В. Сталину. Верховный и на этот раз согласился с предложениями Баграмяна, и 24-тысячное пополнение прибыло своевременно. Это сыграло чрезвычайно важную роль в успешном завершении операции. 6 августа армия Баграмяна возобновила наступление в направлении Хотынца. 10 августа Хотынец был очищен от врага. Развивая наступление, 15 августа гвардейцы освободили город Карачев, который являлся последним оплотом противника на подступах к Брянску. До 17 августа гвардейцы непрерывными наступательными боями продвинулись более, чем на 200 километров, освободив около 5000 кв. км территории с 700 населенными пунктами, в числе которых были районные центры Ульяново, Знаменское, Ильинское и другие. В этот период потери противника составили: 71 400 убитых и раненых, 2615 пленных, 119 самолетов, 914 танков, 918 ору-

дий, 741 миномет, 3104 пулемета, 1540 автомашин, большое количество боеприпасов, складов обмундирования и горючего⁷³. Все это значительно способствовало победному завершению Курской битвы и продемонстрировало зрелое мастерство Баграмяна в ходе наступательной операции. Главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров в статье "Путь полководца", обращаясь к роли Баграмяна в победе в Курской битве, отмечает: "Если в первых августовских боях Баграмян проявил себя как способный командующий армией, то после летних наступательных боев 1943 года он вошел в число лучших советских полководцев"⁷⁴. За умелое руководство войсками 11-й гвардейской армии, проявленные большие оперативно-стратегические знания постановлением Совнаркома СССР от 27 августа 1943 г. И. Х. Баграмяну было присвоено звание генерал-полковника. В тот же день указом Президиума Верховного Совета СССР за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками он был награжден высшим полководческим орденом — орденом Суворова I степени⁷⁵.

8. КОМАНДУЮЩИЙ ФРОНТОМ

После завершения победных летних операций гвардии генерал-полковник И. Х. Баграмян 17 ноября 1943 года выдвигается на должность командующего 1-м Прибалтийским фронтом. На следующий день в печати публикуется постановление Совнаркома СССР о присвоении И. Х. Баграмяну звания генерала армии⁷⁶.

Назначение командующим столь крупного оперативно-стратегического объединения для Баграмяна было большой честью. В состав фронта входили 3-9 общевойсковых, 1-3 танковых, 1-2 воздушных армий, несколько танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, десятки соединений и частей других родов войск с общей численностью 500-900 тысяч солдат, офицеров и генералов⁷⁷. Первой задачей командующего фронтом было планирование Городокской операции, успешное проведение которой способствовало бы ликвидации опасности окружения советских войск в районе Невеля. Городокская операция была проведена 13-31 декабря 1943 года, в ней в направлении главного удара действовала 11-я гвардейская армия, включенная в состав 1-го Прибалтийского фронта по просьбе Баграмяна. Прорвав линию обороны врага, войска Баграмяна продвинулись вперед более чем на 60 км и 24 декабря овладели крупной железнодорожной станцией Городок, который противник превратил в важный опорный пункт в Витебском направлении. Был отрезан железнодорожный путь По-

лоцк–Витебск, ликвидирован так называемый городокский выступ, в результате войска заняли выгодные фланговые рубежи группировки вражеских войск, расположенных в районе Витебска. Городокская операция “расшила Невельский мешок”⁷⁸.

В ходе операции, проведенной в сложнейших условиях местности и погоды, было разгромлено шесть пехотных и одна танковая дивизия, освобождено более 1200 населенных пунктов, уничтожено более 65 000 солдат и офицеров противника, взято в плен 3300 гитлеровцев, захвачено большое количество боевой техники и другого военного имущества⁷⁹. В честь войск, освободивших Городок, вечером 24 декабря Москва салютовала доблестным войскам двадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий⁸⁰.

Овладение Городком создало предпосылки для дальнейшего успеха войск в районе Витебска, последующего удара в направлении Полоцка и Прибалтики.

Талант полководца, масштабность и разносторонность его военных познаний, оперативное искусство особенно ярко проявились при проведении Белорусской операции с 23 июня до 29 августа 1944 г., которая известна также как операция “Багратион”⁸¹. Белорусская операция должна была осуществляться совместными усилиями войск 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусского фронтов. Главной целью ее было разгромить армейскую группировку противника “Центр”, а также часть военных группировок “Север” и “Северная Украина” и освободить Белоруссию, после чего для советских войск открывались дороги в Прибалтику, Польшу и Восточную Пруссию. План Белорусской операции вначале был разработан в Генеральном штабе и обсужден в Ставке 23 мая 1944 г. Кроме Верховного Глав-

нокомандующего И. В. Сталина, в совещании участвовали его первый заместитель А. И. Антонов, командующий 1-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовский, член военного совета того же фронта Н. А. Булганин, член военного совета 3-го Белорусского фронта В. Е. Макаров, командующий 1-м Прибалтийским фронтом И. Х. Баграмян и член военного совета того же фронта Д. С. Леонов. “Уже после войны я узнал, что И. Х. Баграмян довелось тогда внести определенные коррективы в план намечавшейся Ставкой крупномасштабной операции “Багратион”, — пишет генерал армии, дважды Герой Советского Союза А. П. Белобородов, который в ходе Белорусской операции командовал 43-й армией 1-го Прибалтийского фронта. — При обсуждении в Ставке Иван Христофорович высказал опасения за правый фланг своего фронта в связи с тем, что соседний справа — 2-й Прибалтийский фронт на первом этапе операции в наступлении не участвовал, а войска нашего 1-го Прибалтийского привлекались не только к разгрому северного крыла группы армий “Центр”, но и к глубокому охвату всех ее сил, действовавших в Белоруссии с северо-запада. Мощная вражеская группа армий “Север” в этом случае получала возможность нанести сильный удар с севера по растянутому флангу и тылу 1-го Прибалтийского фронта. Заместитель Верховного Главнокомандующего Георгий Константинович Жуков согласился с этим, заметив, что угроза такого удара вполне реальна. “А что ты предлагаешь?” — обратился он к Ивану Христофоровичу. Ответ был готов. “После выполнения ближайшей задачи — окружения и разгрома витебской группировки противника, — сказал И. Х. Баграмян, — целесообразно возложить нанесение глубокого удара в юго-западном направлении на правое крыло войск нашего соседа слева — 3-го Белорусского. Основные же на-

ши усилия лучше направить на запад, для того, чтобы во взаимодействии с правым крылом фронта Черняховского принять активное участие в разгроме 3-й танковой армии группы "Центр" и одновременно отсечь южное крыло войск группы "Север". Это предложение и было принято Ставкой. Как показали дальнейшие события, оно сыграло положительную роль в успешном освобождении Литвы и Латвии, — заканчивает Белобородов"⁸².

Вместе с утверждением Ставкой плана операции для координации действий фронтов назначаются представители Ставки: Г. К. Жуков — 1-го и 2-го Белорусских фронтов, А. М. Василевский — 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. 31 мая Баграмян получил директиву Ставки, в соответствии с которой приступил к планированию операции. Директива выдвинула следующие задачи: во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом форсировать Западную Двину и овладеть районом Бешенковичи, затем во взаимодействии с правым крылом 3-го Белорусского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть городом Витебск и далее вести наступление на Лепель⁸³.

На заседании военного совета фронта Баграмян подробно рассказал о совещании в Ставке, об изменениях в плане операции, внесенных по его предложениям, ознакомил с полученной директивой, в соответствии с которой поставил определенные задачи перед каждой армией. После этого началась самая горячая пора подготовки операции, где Баграмян вновь проявил свое полководческое умение. Прежде всего на основе достоверных сведений разведки он собрал подробные данные об инженерных укреплениях, родах войск, местности, занятой противником в зоне предстоящего наступления. После этого было принято решение о

направлении главного удара, которое, как показал ход наступления, было выбрано очень удачно. Баграмяну удалось выяснить, что противник свои основные силы сосредоточил для удержания районов Полоцка и Витебска. Поэтому было решено удар нанести по территории, находящейся между ними, чего противник не ожидал. На участке прорыва были сосредоточены 3700 орудий и минометов из 4900 имеющихся на фронте, а также — 535 танков и самоходных орудий из 687, три четверти стрелковых дивизий. Это обеспечило подавляющее превосходство над противником. При форсировании Западной Двины было принято решение о тесном взаимодействии с белорусскими партизанами. Была четко организована работа тыловых подразделений, которые для обеспечения войск фронта в кратчайший срок перевезли 1682 вагона боеприпасов, 2930 цистерн горючего, 2765 вагонов продовольствия и 815 вагонов других материальных средств. Благодаря энергичным усилиям начальника медицинской службы фронта генерал-лейтенанта Аветика Игнатьевича Бурназяна к началу наступления фронт имел 112 полевых госпиталей емкостью 42 тысячи коек и 130 эвакуогоспиталей на 74 270 коек⁸⁴. Всю подготовку операции Баграмян держал в строжайшем секрете, чтобы наступление было неожиданным. В ходе подготовки И. Х. Баграмян большую часть времени проводил в войсках, помогал командирам дельными советами. “В дни подготовки операции Иван Христофорович наглядно продемонстрировал всему командному составу фронта, как следует в массе больших и малых задач найти главное звено, цепко и умно ухватившись за которые вытянуть всю цепь — обеспечить победу малой кровью. Таким главным звеном, по мнению командующего, было как можно более скорое и хорошо организованное форсирование главной водной преграды — За-

падной Двины. И этому он уделял максимум внимания, умело использовав богатый боевой опыт, накопленный нашими войсками при форсировании Днепра и других крупных рек. Иван Христофорович широко и гибко использовал и то важное обстоятельство, что на территории Белоруссии действовали многочисленные, закаленные в боях партизанские отряды. С их командованием было согласовано, где и какие удобные для переправы места они захватят и удержат до подхода наших передовых частей, где и какие переправочные средства подготовят”⁸⁵.

Начальник Генерального штаба Красной Армии, маршал Советского Союза А. И. Василевский, который в тот период был представителем Ставки на 1-м Прибалтийском фронте, в последующем, высоко оценивая Баграмяна, отмечал: “Несомненно, одаренным полководцем является И. Х. Баграмян. Он обладал и командным, и штабным опытом, что помогло ему успешно решать как вопросы руководства войсками, так и разработки планов операций, при этом он непременно старался изыскать кратчайшие пути к победе”⁸⁶.

После завершения подготовительных работ 23 июня 1944 г. рано утром соединения фронта начали наступление. Противник, не ожидавший наступления в этом направлении, отступил. Баграмян из своего командного пункта оперативно руководил действиями войск, вовремя дав приказ ввести в прорыв 1-й танковый корпус генерал-лейтенанта В. В. Буткова. Перед форсированием Западной Двины он находился в 15-м отдельном гвардейском танковом полку, который ждал начала операции по форсированию реки. Здесь ему рапортует командир 1-й роты тяжелых танков гвардии капитан Абел Погосович Симонян (в последующем доктор исторических наук, профессор). Баграмяна интересовали все подробности этой опера-

ции, настроение танкистов. Узнав, что рапортовавший ему — соотечественник, из зангезурского села Хндзореск, улыбаясь, сказал: “Зангезурцы храбрые воины, смотри, не подведи”⁸⁷. В этот день взвод Симоняна по понтонному мосту через Западную Двину первым перешел на другой берег и с воодушевлением вступил в бой. За подвиги, проявленные в боях, храбрый танкист по приказу командующего фронтом был награжден орденом Красного Знамени⁸⁸.

Не вдаваясь в другие подробности осуществления операции, отметим, что благодаря тщательным подготовительным работам, войска Баграмяна при содействии белорусских партизан успешно преодолели мощную водную преграду и начали наступление. 26 июня 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта, при содействии 39-й армии 3-го Белорусского фронта и 1-й воздушной армии, освободила крупный областной центр Белоруссии город Витебск. В тот же день вечером Москва салютовала войскам, освободившим Витебск, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий⁸⁹. Затем 4-я ударная и 6-я гвардейская армии 1-го Прибалтийского фронта во взаимодействии с 3-й воздушной армией, продолжая наступление в северо-западном направлении, 4 июля после упорных боев освободили город Полоцк, являвшийся крупным железнодорожным узлом. В этих боях отличилась 51-я гвардейская (бывшая 76-я армянская) стрелковая дивизия, удостоившаяся названия Витебской, а ее полки — почетного наименования Полоцкие⁹⁰. Взятие Полоцка открыло путь на Литву. 4 июля вечером в Москве был дан салют двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий в честь войск, освободивших Полоцк. С 23 июня по 4 июля войска Баграмяна разгромили 6 дивизий противника, с боями продвинулись на 180 км, освободили Витебскую и Полоцкую области, более 5000 населен-

ных пунктов, в том числе города Бешенковичи, Лепель, Докшицы, Дисна. В ходе наступления было уничтожено 40 тысяч солдат и офицеров противника, 600 орудий и минометов, 78 самолетов, более 2000 автомашин, большое количество танков и другой боевой техники, взяты в плен 15 000 человек⁹¹. Высоко были оценены боевые подвиги войск 1-го Прибалтийского фронта: 74 157 человек были награждены орденами и медалями, а 156 воинам, наиболее отличившимся во время операции своей храбростью, было присвоено звание Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1944 года за умелое руководство войсками 1-го Прибалтийского фронта в ходе Белорусской операции и достигнутые успехи, а также за отвагу и героизм генералу армии И. Х. Баграмяну было присвоено звание Героя Советского Союза⁹².

Однако освобождением Белоруссии не завершилась операция "Багратион". Она продолжалась в течение июля-августа. 1-й Прибалтийский фронт, получив пополнение - 2-ю гвардейскую и 51-ю армии, 20 июля продолжил наступление в направлении литовского города Шяуляй. В упорных боях сломив сопротивление врага, через два дня они освободили г. Паневежис, а 27 июля - г. Шяуляй. Далее, наступая на север, войска Баграмяна вступили на территорию Латвии и после упорных боев 30 июля освободили г. Тукумс, а 1 августа - г. Елгаву и территорию западнее Риги, в районе Клапкалнис вышли к Балтийскому морю - Рижскому заливу. Тем самым закрылась единственная дорога, связывающая вражескую армейскую группировку "Север" с Восточной Пруссией. Немецко-фашистское командование решило любой ценой вернуть потерянное и предприняло решительные меры. 2 августа немецкие войска из района Биржай нанесли сильный контр-

удар по тылу Прибалтийского фронта. В начальный период противник достиг некоторых тактических успехов, однако в дальнейшем не сумел сломить сопротивление. 6-я гвардейская (командующий генерал-лейтенант И. М. Чистяков) и 43-я общевойсковая (командующий генерал-лейтенант А. П. Белобородов) армии не только отбили все атаки врага, не допуская его движения на Паневежис, но и сами, перейдя в контратаку, 6 августа освободили город Биржай⁹³. Однако противник не хотел сдаваться. В шяуляйском направлении он сосредоточил мощную группировку, состоящую из 600 танков и 250 самоходных орудий, и 16 августа перешел в контрнаступление сначала с юго-запада в направлении Клеме, Шяуляй, Тукумс, и с северо-запада в направлении Ауце-Жагаре. Над войсками 1-го Прибалтийского фронта сгущались черные тучи. Однако благодаря предпринятым командующим фронтом своевременным мерам, одной из которых была переброска 5-й гвардейской танковой армии в это направление, враг получил мощный контрудар и вынужден был прекратить наступление. Тем не менее, немцам удалось ценою тяжелых потерь 21 августа вновь захватить Тукумс и 30-километровым коридором восстановить по суше связь с Восточной Пруссией. В ходе оборонительных боев войсками 1-го Прибалтийского фронта было уничтожено 15 500 солдат и офицеров противника, 354 танка, 26 самоходных орудий, 268 орудий, 111 минометов, 514 пулеметов, захвачено большое количество трофея, были разгромлены 4-я, 5-я, 7-я, 12-я, 14-я дивизии, танковая дивизия "Великая Германия", 101-я и танковая "Гросс" бригады. В конце августа обескровленные и обессиленные войска противника прекратили наступление и перешли к обороне. В ходе Шяуляйской операции войска Баграмяна добились значитель-

ных стратегических успехов. Тем самым полностью завершилась Белорусская операция, которая создала благоприятные условия для полного освобождения Прибалтики⁹⁴.

В ходе боев Белорусской наступательной операции с 23 июня по 15 августа 1944 года войска 1-го Прибалтийского фронта освободили 17 866 населенных пунктов, уничтожили 111 000 немецких солдат и офицеров, 746 танков и самоходных пушек, 1090 орудий, 666 минометов, 4400 пулеметов, 3700 автомашин, 120 складов, были взяты в качестве трофеев 171 танк, 15 самоходных пушек, 80 орудий, 259 минометов, 1850 пулеметов, 3433 автомашины, было захвачено 360 складов, взяты в плен 15 650 гитлеровцев. В ходе оборонительных боев 12–31 августа войска фронта уничтожили 2600 солдат и офицеров противника, 1000 танков и самоходных пушек, 208 орудий, 438 пулеметов, 126 самолетов, 83 бронемшины, 872 автомашины и другую боевую технику⁹⁵.

Москва шесть раз салютовала в честь блестящих побед 1-го Прибалтийского фронта и столько же раз упоминалось имя Баграмяна в приказах Верховного Главнокомандующего. Имя полководца увенчалось славой как в Советской Армении, так и среди армян диаспоры, которые не только радовались и гордились успехами своего прославленного соотечественника, но и оказывали деловое содействие фронту, возглавляемому генералом. За счет личных сбережений трудящихся Армении были построены и подарены фронту Баграмяна эскадрилья самолетов, танковая колонна “Давид Сасунский”. По инициативе иранских армян в диаспоре начался сбор пожертвований для постройки танковой колонны “Генерал Баграмян”. Кроме того, армяне Тегерана передали в дар Баграмяну инкрустированный позолоченный меч⁹⁶, который в настоящее время хранится в Го-

сударственном историческом музее Армении. Национальный совет армянских прогрессивных патриотических организаций США за подписью секретаря Оганеса Саряна и председателя Терзяна направил телеграмму Баграмяну, в которой сказано: "Армяне Америки поздравляют Вас как символ сражающейся души и гения, горды всеми героическими подвигами, совершенными под Вашим умелым руководством..."⁹⁷. Ансамбль народной песни и пляски Армфилярмонии под руководством Татула Алтуняна в течение двух с лишним месяцев дал более 100 концертов для бойцов и командиров 2-й и 6-й гвардейских, 51-й, 43-й общевойсковых и 3-й воздушной армий 1-го Прибалтийского фронта. В Армению были направлены делегации воинов фронта. Все это значительно способствовало тесной связи армии и народа, обязывало воинов и командиров фронта, в том числе генерала Баграмяна, к новым подвигам.

После завершения Белорусской операции войска 1-го Прибалтийского фронта, возглавляемые Героем Советского Союза, генералом армии И. Х. Баграмяном, приняли активное участие в Прибалтийской стратегической операции, главной задачей которой было полное освобождение Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков. Прибалтийская стратегическая наступательная операция включала в себя 4 фронтовые и межфронтовые операции: Рижскую, Таллинскую, Моонзундскую и Мемельскую. В соответствии с планом, разработанным Ставкой Верховного Командования и Генеральным штабом, войска 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов должны были нанести мощные удары по противнику по сходящимся направлениям на Ригу, а войска Ленинградского фронта, совместно с Балтийским флотом – на Таллинском направлении расчленить оборону врага, окружить и уничтожить его груп-

пировку по частям. Войска 1-го Прибалтийского фронта участвовали в Рижской (14.09 – 22.10.1944 г.) и Мемельской (5 – 22 октября 1944 г.) операциях. 14 сентября войска трех фронтов начали наступление в Рижском направлении с целью освободить столицу Латвии, выйти к Балтийскому морю и отрезать путь отступления группы армий “Север” в Восточную Пруссию. На первом этапе наступления преимущественных успехов достигли войска под командованием Баграмяна, которые прорвали оборону противника шириной в 28 км и за 10 дней с боями продвинулись вперед на 50 км, освободив около 2300 населенных пунктов, в том числе города Бауска, Йецава, Яунелгава и Балдоне. До Риги оставалось 16 км⁹⁸. Через два дня после освобождения Балдоне, 24 сентября, поступила директива Ставки о переносе главного удара фронта с Рижского направления на Мемельское⁹⁹ с целью отсечь группу армий “Север” от Восточной Пруссии. Этой директивой 1-му Прибалтийскому фронту предписывалось: быстро и в строжайшем секрете перегруппировать все свои силы с Рижского направления на Мемельское, создать в районе Шяуляя сильную ударную группировку для нанесения мощного удара по фашистским войскам, оборонявшимся на этом направлении, с целью их разгрома, прорыва к побережью Балтийского моря и отсечения всей группы армий “Север” от Восточной Пруссии. “Ближайшей нашей задачей был, – пишет Баграмян, – прорыв первой и второй полосы обороны и выход на линию городов Тиркшляй, Плунге, Шилале, Таураге. Затем предстояло выйти к Балтийскому морю от Паланги до устья Немана. Вся операция надлежало завершить за 10 – 11 суток, а ее подготовку – в течение 6 суток. Это был слишком малый срок, поскольку переход в на-

ступление на новом направлении был связан с огромной перегруппировкой войск фронта”¹⁰⁰.

Генерал армии И. Х. Баграмян задание Ставки выполнил своевременно и блестяще. Благодаря своим стратегическим познаниям и богатому боевому опыту он, в соответствии с правилами классического оперативного искусства, мастерски осуществил хитрое передвижение войск. В течение шести ночей, тайно от противника, из района Риги в район Шяуляя (около 240 км) было переброшено более полумиллиона человек, 10 тысяч орудий и минометов, 1300 танков и самоходных артиллерийских установок, много другой техники, оружия, боеприпасов, горючего, снаряжения. Когда такая громадная масса войск неожиданно для врага появилась на новом направлении и западнее Шяуляя, в направлении Мемеля, и нанесла стремительный мощный удар, фашистскому командованию это показалось чудом. В результате 1-й Прибалтийский фронт 5 октября, прорвав оборону противника, двинулся на запад — к Балтийскому морю. Сломив упорное сопротивление врага, соединения 5-й гвардейской танковой и 51-й общевойсковой армий фронта 10 октября освободили приморский город Палангу: 33 дивизии противника были отрезаны от Восточной Пруссии и прижаты к Курляндскому полуострову. Опасаясь оказаться в окружении в районе Риги, немецко-фашистские войска были вынуждены 15 октября оставить Ригу и отступить к Курляндскому полуострову. Будучи окруженными с моря и суши, они не имели возможности участвовать в боях, происходящих на решающих участках советско-германского театра военных действий.

Прибалтийская стратегическая операция, продолжающаяся беспрерывно в течение более чем месяца, завершилась огромным успехом. От немецко-фашистских захватчи-

ков были освобождены территории Эстонии, Латвии и Литвы, кроме Курляндского полуострова и приморского города Мемель (Клайпеда). В результате этой операции были разгромлены 26 из 59 дивизий противника, 3 дивизии были полностью уничтожены, остальные, окруженные на Курляндском полуострове и в Мемеле, потеряли свое стратегическое значение¹⁰¹. Военно-морской флот противника был парализован в Финском и Рижском заливах. Для Краснознаменного Балтийского флота был обеспечен выход в центральную часть Балтийского моря благодаря тому, что союзница фашистской Германии Финляндия вынуждена была выйти из войны. После завершения Прибалтийской стратегической операции войска Баграмяна в ноябре-декабре 1944 г. в тяжелых климатических условиях, а также в условиях сложного ландшафта пытались сломить упорное сопротивление курляндской группировки врага, но безрезультатно, в ноябре продвижение фронта составило 17-20 км. Велись ожесточенные бои за каждый маленький хутор, за каждую высоту. 6 ноября была захвачена железная дорога Мажейкяй-Ауце, однако непрерывные дожди усилили распутицу и помешали продвижению войск фронта.

В декабре также на линии фронта каких-либо существенных изменений не было. Однако противнику не давали покоя. С моря его атаковали военные корабли Балтийского флота, с воздуха — как морская авиация, так и штурмовая и бомбардировочная авиация фронта, с суши — артиллерия. Противник не имел возможности столь большие силы¹⁰² эвакуировать морем или прорвать кольцо окружения и вырваться в Восточную Пруссию. 14 декабря 1944 г. находившиеся в окружении вражеские войска подверглись мощному воздушному удару — в операции принимали участие более 200 самолетов. Основной удар наносился по

крупному порту Лиепая (Латвия). Здесь пал в своем последнем бою легендарный летчик, командир 47-го штурмового авиаполка гвардии подполковник Нельсон Георгиевич Степанян. Он на своем штурмовом самолете "Ил-2" лично уничтожил 80 вражеских танков, 600 автомашин, 140 полевых и зенитных орудий, 130 пулеметных точек, 27 самолетов, 40 железнодорожных вагонов, около 5000 солдат и офицеров, потопил 13 кораблей разных видов¹⁰³. В последний бой он отправился, когда командованием был представлен к званию дважды Героя Советского Союза. Баграмян с прискорбием рассказывает о последнем подвиге своего соотечественника: "Первую группу штурмовиков вел прославленный летчик, Герой Советского Союза подполковник Нельсон Степанян, — пишет полководец. — В результате массированного удара штурмовиков и пикирующих бомбардировщиков один за другим шли на дно крупные немецкие транспортные корабли. Вскоре уже шесть судов водоизмещением в 24000 тонн скрылись под водой. А в воздухе тем временем был сбит 21 фашистский самолет. К сожалению, понесли потери и атакующие. В этот день погиб и Нельсон Степанян. В ходе одной из атак его самолет был подбит, но бесстрашный летчик не свернул назад свою машину и последними усилиями бросил ее на фашистский корабль. Я лично знал этого мужественного человека, и мне было особенно больно услышать о его гибели"¹⁰⁴.

Новый, 1945-й, год войска 1-го Прибалтийского фронта встретили на тех же рубежах, однако солдаты, офицеры и генералы, в том числе и генерал Баграмян, были проникнуты оптимизмом, верой в скорую победу.

10 января 1945 г. крупные силы противника из района Мемеля при поддержке 60 танков, с целью прорвать кольцо окружения и присоединиться к курляндской груп-

пировке, атаковали в направлении Кретинга. Однако планы противника не только не осуществились, но и, благодаря предпринятым Баграмяном своевременным оперативным мерам, во взаимодействии с Балтийским флотом, 28 января был освобожден литовский порт Мемель (Клайпеда), являвшийся опорным пунктом врага на берегу Балтийского моря.

Москва салютовала войскам 1-го Прибалтийского фронта, овладевшим г. Клайпеда, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. Тем самым завершилось освобождение Литвы от немецко-фашистских захватчиков. В ходе боев за освобождение Мемеля противник потерял только убитыми около 5 тысяч солдат и офицеров, кроме того, было уничтожено 40 танков, 70 орудий, 188 минометов, более 180 пулеметов, 48 паровозов, свыше 1400 вагонов и платформ и много других видов техники и военного имущества¹⁰⁵.

После освобождения Мемеля в первой декаде февраля И. Х. Баграмян вместе со штабом фронта был переведен в Восточную Пруссию. Исходя из необходимости существенного улучшения руководства войсками Ставка 22 февраля 1945 года упразднила 1-й Прибалтийский фронт и на основе частей его армии создала Земландскую оперативную группировку советских войск, которая была включена в состав 3-го Белорусского фронта. Баграмян был назначен командующим этой группой войск. 18 февраля вместо погибшего в боях генерала армии дважды Героя Советского Союза И. Х. Черняховского командующим 3-м Белорусским фронтом был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский. И. Х. Баграмян одновременно являлся первым заместителем командующего фронтом. В Земландскую оперативную группу войск, находящуюся под непосредст-

венным командованием Баграмяна, входили 11-я гвардейская, 39-я и 43-я армии, 1-й танковый корпус, 2-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва, три истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, два гаубичных и два минометных полка, зенитная артиллерийская дивизия, отдельный зенитный артиллерийский полк, инженерные соединения и отдельные батальоны связи. Маршал Василевский 7 марта перед группой Баграмяна поставил первоочередную задачу — подготовиться к разгрому врага и захватить цитадель прусского юнкерства, крупный город-крепость Кенигсберг. Гитлер придавал особое значение обороне Кенигсберга, город был превращен в неприступную крепость с фортами, многочисленными дотами, особо прочными зданиями, приспособленными к обороне, хитроумными препятствиями для боевой техники и пехоты. Гарнизон Кенигсберга, которым командовал генерал-полковник Отто Лаш, насчитывал 130 000 солдат, 4000 орудий и минометов, более сотни танков и штурмовых орудий, на аэродромах Земландского полуострова в боевой готовности стояло 170 самолетов¹⁰⁶.

Получив от Василевского задание, Баграмян вместе со своими соратниками приступил к разработке плана Кенигсбергской операции. Отметим, что Василевский в это время был занят подготовкой к нанесению удара по хейльсбергской группировке противника. Так что вся тяжесть подготовки операции по захвату крепости Кенигсберг легла на плечи Баграмяна. Самой сложной задачей, стоящей перед ним, была подготовка войск. Ведь им предстояло прорвать оборону, насыщенную такими сооружениями, как форты, многочисленные доты, железобетонные и другие инженерные сооружения. Для успешного штурма крепостных укреплений, по указанию Баграмяна, усилиями операторов,

топографов и инженеров штаба группы был создан гигантский макет города-крепости (около 40 кв. метров), на котором подробнейшим образом была обозначена вся система оборонительных и крепостных сооружений как на внешнем, так и на внутреннем обводе города, с указанием группировки войск противника, системы огня из всех видов оружия, обозначением противопехотных и противотанковых заграждений и наиболее подготовленных к обороне городских кварталов и некоторых крупных зданий. Кроме того, был подготовлен и размножен в нужном количестве план города с единой нумерацией кварталов и всех важных объектов. Макет обеспечивал такое четкое и рельефное зрительное восприятие Кенигсберга, что Баграмян мог наглядно знакомить командующих армиями, командиров корпусов и дивизий с задачами войск в предстоящем штурме. «Ясно представляя всю сложность предстоящей задачи, — впоследствии отмечал полководец, — план операции мы разработали с исключительной тщательностью и ни одну наступательную операцию мы так обстоятельно не готовили»¹⁰⁷.

Проект плана операции «Земланд» И. Х. Баграмян и В. В. Курасов представили 15 марта А. М. Василевскому. Скрупулезно рассмотрев проект плана, маршал одобрил его и для окончательного утверждения послал докладную Верховному Главнокомандующему. В состав группы Баграмяна была включена 50-я армия, а также другое пополнение. Во время штурма Кенигсберга четырьмя армиями Баграмяна (11-я гвардейская, 39-я, 43-я и 50-я) значительное содействие оказывали авиация 1-й, 3-й и 18-й воздушных армий, а также корабли Краснознаменного Балтийского флота.

В плане захвата Кенигсберга первостепенная роль отводилась артиллерии. Баграмяну удалось до начала наступ-

ления в районе Кенигсберга собрать около 5 тысяч орудий и минометов и 300 установок реактивной артиллерии, 5 морских железнодорожных батарей, в составе которых было 15 дальнобойных орудий. Почти половину артиллерии составляли орудия крупных калибров, в том числе от 203 до 305 миллиметров, которые имели мощную ударную силу. Баграмян вместе со своими соратниками провел огромную работу по организации штурмовых отрядов, по их снаряжению и обучению. Самая сложная задача стояла перед инженерными войсками, которые должны были подготовить дороги, мосты, открыть сотни проходов в минных полях и проволочных заграждениях. В поддержании морального и боевого духа войск важную роль сыграли политработники во главе с нашим соотечественником — начальником политуправления 3-го Белорусского фронта генерал-майором Сергеем Богдановичем Казбинцевым.

Рано утром 6 апреля 1945 года, согласно разработанному плану, войска Баграмяна начали штурм Кенигсберга. Вначале артиллерия и авиация сбросили на город-крепость тысячи тонн разрушительных снарядов и бомб. Затем, при содействии тяжелых танков и самоходных артиллерийских установок, перешли в наступление штурмовые группы. Немцы сопротивлялись с фанатичным упорством. В целях более четкого осуществления руководства войсками Баграмян находился на наблюдательном пункте командующего 43-й армией генерал-полковника А. П. Белобородова, который, находясь в 800 — 900 метрах от передовой линии и ежеминутно подвергая свою жизнь опасности, руководил боями, идущими в окрестностях города. Штурм города осуществлялся успешно. С северо-западных и северных районов в город проникли соединения 39-й, 43-й и 50-й армий, с юга стремительно продвигалась прославленная 11-я

гвардейская армия. 9 апреля сдался гарнизон Кенигсберга во главе с генералом Лашем. В штабе фронта на допросе с участием маршала А. М. Василевского и генерала армии И. Х. Баграмяна комендант Кенигсберга генерал О. Лаш о причинах падения города-крепости сказал: "Солдаты и офицеры крепости в первые два дня держались стойко, но русские превосходили нас силами и брали верх. Они сумели скрытно сосредоточить такое количество артиллерии и самолетов, массированное применение которых разрушило укрепления крепости и деморализовало солдат и офицеров. Мы полностью потеряли управление войсками. Выходя из укреплений на улицу, чтобы связаться со штабами частей, мы не знали, куда идти, совершенно теряя ориентировку, настолько разрушенный и пылающий город изменил свой вид. Никак нельзя было предполагать, что такая крепость, как Кенигсберг, столь быстро падет. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию. Под Кенигсбергом мы потеряли всю 100-тысячную армию. Потеря Кенигсберга — это утрата крупнейшей крепости и немецкого оплота на Востоке"¹⁰⁸. Как говорится, комментарии излишни.

В течение всех четырех победных дней было уничтожено около 42 тысяч солдат и офицеров, 120 самолетов, 1196 орудий, 588 минометов, 104 танка и самоходных пушек, 82 бронетранспортера, 1719 автомашин, около 2000 пулеметов, разрушено 143 дота и форта противника. В плен было взято около 92 тысяч человек, в том числе 1800 офицеров и генералов. В числе огромных трофеев насчитывалось свыше 2000 орудий, более полутора тысяч минометов и 128 самолетов и другая боевая техника¹⁰⁹. В тот же день в 24 часа Москва салютовала героям штурма Кенигсберга. В ознаменование этой победы указом Президиума Верхов-

ного Совета СССР была учреждена медаль “За взятие Кенигсберга”, которой были награждены более 750 тысяч человек¹¹⁰. 98 соединениям и частям было присвоено почетное наименование Кенигсбергских. В числе этих частей был также 985-й стрелковый полк полковника (ныне генерал-полковника) Хачика Минасовича Амбаряна. За умелое и мужественное руководство действиями стратегически крупной оперативной группы указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1945 года И. Х. Баграмян был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени¹¹¹. Его давний боевой друг командир 11-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Баграт Арушанян был награжден орденом Суворова 2-й степени. Заместитель командующего 43-й армией, сыгравший важную роль во взятии Кенигсберга, генерал-майор Гайк Мартиросян был удостоен ордена Кутузова 2-й степени¹¹². Логическим продолжением штурма Кенигсберга явилась операция, проведенная 13–25 апреля по разгрому фашистских войск, находящихся на западе города-крепости, на Земландском полуострове, и захвату крупной военно-морской базы Пиллау (Балтийск). В ходе этой операции 19 апреля Баграмян был назначен командующим 3-м Белорусским фронтом. В результате операции, проведенной на Земландском полуострове, противник потерял убитыми и пленными свыше 80 тысяч солдат и офицеров. Войска фронта захватили: 268 танков и самоходных пушек, 239 бронетранспортеров, 1185 полевых орудий, 576 минометов, около 5 тысяч пулеметов, 107 самолетов и свыше 300 различных военных складов. Гитлеровцы потеряли последнюю военно-морскую базу Пиллау¹¹³.

После взятия Пиллау главная задача командующего 3-м Белорусским фронтом И. Х. Баграмяна состояла в том, чтобы с наименьшими потерями, в самые сжатые сроки за-

вершить разгром остатков земландской группировки противника на косе Фришес–Нерунг и в устье реки Вислы. 9 мая, в день Победы, более 30-тысячная войсковая группа во главе с тремя генералами сдалась. Завершилась Великая Отечественная война, в которой с первого и до последнего дня – ровно 1418 дней – активно участвовал И. Х. Баграмян, внесший свой достойный вклад в победу над фашизмом. Эта победа имела всемирно-историческое значение, благодаря ей человечество избежало опасности фашистского порабощения, рухнула мировая колониальная система. Многие народы Европы были спасены от полного уничтожения (евреи, поляки, белорусы и др.). Благодаря этой победе, как было отмечено нами, армянский народ также спасся от нового геноцида, который намеревалась осуществить союзница фашистской Германии Турция, сосредоточившая в первый период войны у границ Советской Армении 26 вооруженных до зубов боевых дивизий. Однако победа под Москвой и в Сталинградской битве вынудила турок отказаться от своих коварных намерений.

“

9. ПОСЛЕВОЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВОДЦА

9 мая повсюду, как и во всех армиях 3-го Белорусского фронта, возглавляемого генералом армии Баграмяном, проходили митинги. Победители на них выражали свою искреннюю радость – наконец-то кончились страдания народа, впереди мирный труд, гигантская работа по залечиванию ран, нанесенных войной.

24 мая генерал армии И. Х. Баграмян вместе со всеми командующими фронтами был приглашен в Москву, в Кремль, к Верховному Главнокомандующему, для участия в специальном совещании и торжественном обеде. А спустя ровно месяц он на параде Победы на Красной площади торжественным шагом возглавил сводный полк 1-го Прибалтийского фронта.

В послевоенные годы генерал армии И. Х. Баграмян продолжил военную службу в рядах Вооруженных Сил СССР и занимал ряд ответственных должностей. В 1945–1954 годах он был командующим Прибалтийским военным округом. Характеризуя Баграмяна, первый заместитель командующего округом генерал-полковник Л. М. Сандалов отмечает, что он не раз бывал у Ивана Христофоровича и его всегда удивляло умение командующего использовать свой богатый боевой опыт при проведении оперативных мероприятий в процессе подготовки войск. Его особый стиль руководства и высокий авторитет способствовали созданию

высокоорганизованного управления, которое обеспечивало выведение округа на одно из первых мест¹¹⁴.

В феврале 1946 г. население столицы Латвии Риги И. Х. Баграмяна избрало депутатом Верховного Совета СССР. В 1947 г. командующий округом избирается также депутатом Верховного Совета Латвийской ССР, членом ЦК Компартии Латвии. В мае 1954 г. генерал Баграмян выдвигается на должность главного инспектора Министерства обороны СССР, а через год – заместителя министра обороны по общим вопросам. 11 марта 1955 г. указом Президиума Верховного Совета СССР генералу армии, Герою Советского Союза И. Х. Баграмяну присваивается звание Маршала Советского Союза¹¹⁵. Весной 1956 г. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян назначается начальником Академии Генерального штаба и в этой должности работает около двух лет. Здесь он учился в 1936 – 1938 годах, затем до 1940 г. был старшим преподавателем. В должности начальника академии маршал Баграмян проделал значительную работу по организации советской военной науки и ее осуществлению на практике. Он занимался организацией учебного процесса, читал лекции о стратегических и тактических проблемах, анализировал опыт битв и сражений Советской Армии в годы Великой Отечественной войны, рассматривал вопросы развития современной военной науки. И. Х. Баграмян руководил деятельностью научного совета академии, который координировал основные направления научно-исследовательской, методической и учебно-воспитательной работы, рассматривал материалы о присвоении ученых степеней кандидатов и докторов военных наук, организовывал их защиту. За два года эффективной работы эта кузница высших военных кадров достигла значительных успехов¹¹⁶.

Главный маршал бронетанковых войск Герой Советского Союза, доктор военных наук, профессор П. А. Ротмистров, который в те годы работал начальником кафедры в Академии Генерального штаба, в своей статье о маршале писал, что назначение И. Х. Баграмяна начальником академии было связано с необходимостью ее перестройки и превращения в настоящий военно-научный центр вооруженных сил. За два года эффективной работы высшая кузница кадров вооруженных сил достигла новых высот. В ее стенах ему пришлось вновь работать рука об руку с Иваном Христофоровичем. И снова восхищало его умение в каждое начинание внести творческий дух. «Приятно было работать под его началом, — пишет Ротмистров, — он никогда не скрывал инициативу, никому не навязывал своего мнения, предпочитал убеждение принуждению. Он любил повторять, что в науке нельзя приказывать и по этим соображениям никогда тяжестью своего авторитета не давил на ученых академии, когда их мнения в тех или иных вопросах противоречили собственному мнению. В научных спорах для него был неприемлем властный авторитет. Часто приходилось по разным военно-научным вопросам спорить с начальником академии, но это не влияло на личные взаимоотношения, а напротив — создавало условия для взаимного уважения. Уравновешенные взаимоотношения, невозмутимое спокойствие и добросердечное внимание ко всем, начиная с руководителей кафедр и кончая рядовыми техническими работниками, снискали ему глубокое уважение и чувство искренней любви. Вот почему, когда в июне 1958 г. правительство поручило ему возглавить тыл вооруженных сил, личный состав академии с искренним сожалением прощался с ним»¹¹⁷.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян в должности заместителя Министра обороны СССР, начальника тыла вооруженных сил проработал около 10 лет. За этот период он перестроил службу тыла в вооруженных силах в соответствии с коренными изменениями, происшедшими в те годы. Служба тыла приобрела структуру, отвечающую современным взглядам ведения войны, и техническую оснащенность, что намного повысило боеспособность вооруженных сил, способствовало укреплению обороны страны.

О деятельности маршала Баграмяна на посту заместителя Министра обороны СССР — начальника тыла Вооруженных Сил подробно описано в книге Героя Советского Союза, известного писателя Владимира Карпова — “Маршал Баграмян: «Мы много пережили в тиши после войны»” (М., изд. “Вече”, 2006), поэтому мы очень кратко осветили этот период деятельности маршала. Эти заслуги Баграмяна были высоко оценены правительством — 2 декабря 1967 г. в день своего 70-летия он был награжден орденом Ленина¹⁸.

В апреле 1968 г. маршал Баграмян назначается старшим группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В тот период в группе инспекторов служили такие признанные полководцы, как маршалы Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. К. Рокоссовский, И. С. Конев и другие. Они сердечно были рады назначению И. Х. Баграмяна на эту должность, и вновь началась совместная работа старых боевых друзей. На этой должности Баграмян проделал большую работу по укреплению обороны страны, особенно по организации военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. По его инициативе по всей стране были организованы военно-спортивные игры “Зарница”, в которых участвовали 16 миллионов учащихся 4–7 классов.

Вовлечение детей в эти игры закаляло их физически, воспитывало в них упорство. По инициативе маршала было организовано движение “Орленок” учащихся 8–10 классов, главной целью которого было их военно-патриотическое воспитание, содействие осуществлению закона об обязательной воинской службе. Закон предусматривал, чтобы подлежащие призыву в армию юноши проходили в школах физическую, техническую, военную и политическую подготовку¹¹⁹. Баграмян выступал в печати с обоснованием задач военно-патриотического воспитания школьников. Сам он лично высоко ценил воинскую службу – исполнение священного долга перед родиной. В этой связи маршал в журнале “Семья и школа” писал, что те, кто не прошли школу воинской службы, имеют в своей биографии ничем не восполнимый пробел. Воинская служба развивает инициативу, энергию, ловкость и целеустремленность. В 1973 г. маршал Баграмян возглавил Центральный штаб всесоюзного похода молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Движение охватило десятки миллионов юношей и девушек страны, которые идя дорогами революции и войны, разыскивали могилы погибших воинов, возводили памятники-обелиски, окружали заботой ветеранов¹²⁰.

Не углубляясь в плодотворную работу маршала Баграмяна в области военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, что является вопросом отдельного научного исследования, отметим лишь необходимость восстановления в Республике Армении славной традиции тех лет по первоначальной физической, военной и технической подготовке в школах, ибо от этого в значительной степени выиграет наша молодая национальная армия.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 декабря 1977 г. за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, и в связи с восьмидесятилетием со дня рождения маршал И. Х. Баграмян второй раз был удостоен звания Героя Советского Союза¹²¹. До конца своей жизни Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза И. Х. Баграмян вел большую работу в группе генеральных инспекторов Министерства обороны и внес свой достойный вклад в укрепление обороны страны. Наряду с этим в последние годы своей жизни он занимался также научно-литературной деятельностью. В 1960 – 1980-х годах были опубликованы его объемистые, ценные монографии: “Город-воин на Днестре” (1965 г.), “Дни памятных боев” (1975 г.), “На пути к великой победе” (1975 г.), “Так начиналась война” (1977 г.), “Так шли мы к победе” (1977 г.), “Мои воспоминания” (1979 г.), “Великого народа сыновья” (1984 г.). В них в основном освещены история Великой Отечественной войны, его жизненный путь, жизнь и деятельность выдающихся советских полководцев, маршалов Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского, Б. М. Шапошникова, С. К. Тимошенко, И. С. Конева, а также военного инженера, историка, ученого Г. М. Карбышева. Его перу принадлежит также работа “Боевая слава” (1981 г.), посвященная военно-патриотическому воспитанию молодежи.

И. Х. Баграмян был членом редакционной коллегии 6-томного издания “Великая Отечественная война 1941–1945 гг.”, консультантом “Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.” в 12 томах.

Под редакцией маршала были изданы коллективные труды: “История войн и военного искусства” (1970 г.), “Во-

енная история" (1971 г.), "Военное искусство в годы Второй мировой войны. Стратегия и оперативное искусство" (1973 г.), которые стали необходимыми учебниками для слушателей высших военных учебных заведений. Перу Баграмяна принадлежат также многочисленные, заслуживающие внимания статьи, рецензии, предисловия к книгам. Его воспоминания вызвали большой интерес не только в СССР, но и за его пределами, были переведены на английский, немецкий, французский и ряд других иностранных языков. Эти труды и сегодня не потеряли своей актуальности.

В послевоенные годы маршал Баграмян военную службу совмещал с ответственной общественно-политической работой. С 1952 года он был кандидатом в члены ЦК КПСС, с 1961 года – членом ЦК, избирался депутатом Верховного Совета СССР 2–9 созывов, депутатом Верховных Советов Латвийской и Армянской ССР.

Родина высоко оценила 67-летнюю безупречную воинскую службу Баграмяна, его полководческий талант и мужество, вклад в укрепление обороны страны. Кроме двух медалей "Золотая Звезда" Героя, Баграмян награжден 7 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Октябрьской революции, 2 орденами Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени, орденом "За службу Родине в Вооруженных Силах СССР" 3-й степени, многочисленными медалями, почетным личным оружием. Его грудь украшали также многие иностранные ордена и медали.

Баграмян обладал высокими человеческими качествами, о которых его соратники, родные и вообще все, кто его знал, всегда говорили с почтением. Его полководческий талант, масштабность и разносторонность военных познаний, огромный боевой опыт и личное обаяние получили высокую оценку. Никто из его подчиненных не помнит ни одного

случая, чтобы полководец повысил бы голос или излил бы свой гнев на кого-либо. “Иван Христофорович человек сильный и волевой, – вспоминает бывший начальник штаба 1-го Прибалтийского фронта и Земландской оперативной группировки генерал армии В. В. Курасов. – Он без колебаний принимал решение и даже в самое тяжелое время никогда не кричал, не угрожал, даже не повышал тона. Но каждый из его подчиненных исполнял его волю и выполнял его приказы беспрекословно. Ко всему прочему он человек душевный, с ним легко работать”¹²². “Иван Христофорович был удивительно мягким, сердечным и доброжелательным обаятельным человеком”, – дополняет начальник Генерального штаба (1962–1968), генерал армии С. М. Штеменко¹²³.

Сказанное С. М. Штеменко подтверждает генерал-полковник Л. М. Сандалов в своей статье к 70-летию маршала: “Я не могу не упомянуть о большом личном обаянии Ивана Христофоровича. Все, кому приходилось встречаться с ним, единодушны в своей оценке. Его почитают как талантливого полководца, отзывчивого товарища, ценят в нем хорошего семьянина... Иван Христофорович любит детей...”¹²⁴.

Генерал-полковник И. М. Чистяков, чья 6-я гвардейская армия в годы войны в составе 1-го Прибалтийского фронта участвовала в боях за освобождение Белоруссии и Прибалтики, с восторгом говорит о большой человеческой культуре и деликатности И. Х. Баграмяна: “Командующий фронтом всегда очень внимательно прислушивался к мнению подчиненных, глубоко вникал в их суждения. Он всегда давал человеку возможность высказать свою мысль до конца, защитить ее. И если все-таки не находил эту мысль разумной, то с должным тактом от-

вергал ее, как не соответствующую данной обстановке, и рекомендовал, как сделать”¹²⁵.

О Баграмяне высказал свое авторитетное мнение и Маршал Советского Союза А. М. Василевский, вместе с которым славный сын армянского народа учился в Академии Генерального штаба, участвовал в победных боях Великой Отечественной войны, а в послевоенные годы служил в его подчинении, а также вместе с ним¹²⁶. Василевский о Баграмяне пишет как в своей книге “Дело всей жизни” (М., 1978, 1984), из которой уже приведены выдержки, так и в статье в связи с 80-летием своего боевого товарища: “Планирование, организация и проведение крупных наступательных операций в годы Великой Отечественной войны — дело исключительно сложное, и тем не менее Иван Христофорович благодаря военной подготовке, огромному практическому опыту и умению командовать войсками в любой боевой обстановке быстро находил наиболее целесообразное решение. В своей полководческой деятельности И. Х. Баграмян всегда был объективен. Он отлично знал возможности своих войск. Широкий оперативно-стратегический кругозор позволял ему глубоко и правильно анализировать события, складывавшуюся на фронте обстановку, видеть и знать сильные и слабые стороны противника и, исходя из этого, делать верные выводы. Принимая то или иное оперативно-стратегическое решение, Иван Христофорович всегда стремился предугадать развитие событий в ходе операции и подготовить возможные варианты ее проведения. От своих помощников и подчиненных он настоятельно требовал тщательного и объективного анализа боевой обстановки на основе достоверных, неоднократно проверенных сведений о противнике. Встречаясь со своими подчиненными, выслушивая их мнения, командующий армией учитывал в своей

практической деятельности все полезные советы. При разработке планов операций и в ходе их проведения И. Х. Баграмян нередко вносил смелые обоснованные предложения по уточнению, а иногда и по изменению первоначально поставленных войскам объединения задач, если это обеспечивало успех при их выполнении. И надо сказать, что в Ставке Верховного Главнокомандования и в Генеральном штабе, как правило, считались с ними, давая высокую оценку опыту и таланту командующего”¹²⁷.

Характерные сведения о морально-политических, командирских и человеческих качествах полководца приводятся в книге работавшего в годы войны корреспондентом “Правды” Мартына Мержанова “Солдат, генерал, маршал”. Наш соотечественник после войны встречался с бывшим начальником штаба 1-го Прибалтийского фронта земландской группы генералом армии В. В. Курасовым и в своей книге дословно приводит содержание своей беседы с ним: “Вы часто упоминаете о морально-политических и командирских качествах Ивана Христофоровича. Не могли бы сказать о них подробнее или “раскрыть” это определение? — спросил корреспондент. — “Могу, конечно, — ответил Владимир Васильевич и тут же начал свой рассказ. — Прежде всего в него входит понятие мужества. Я имею в виду, как вы понимаете, не обычную личную смелость солдата или офицера, которой Ивану Христофоровичу не занимать, но под этим словом я понимаю несколько больше, а именно: способность отвечать за боевые действия подчиненных войск, умение принять смелое решение, определяющее судьбу операции. Уверяю вас, если в ходе боев командующий не проявит мужества, операция может быть провалена. Во-вторых, решительность. Никогда я не видел у Ивана Христофоровича колебаний. Он был уверен в сво-

их планах, поставленных задачах и ждал их успешных решений. Несколько задумавшись, Владимир Васильевич продолжал: мне приходилось работать и с другими командующими, которые иной раз отменяли принятые и начавшие уже осуществляться свои же приказы, подправляли их, ставили новые задачи. Это шло во вред делу. И, в-третьих, инициатива. Она непосредственно связана с полководческим творчеством Ивана Христофоровича. Не ожидая никаких приказов или указаний, при необходимости, в связи с изменившейся обстановкой, он принимал новые решения, о которых потом докладывал в Ставку. Так как они были всегда обоснованы, Ставка неизменно утверждала их. Мужество, решительность, инициатива базировались на отличной военно-теоретической подготовке. Даже на фронте Иван Христофорович продолжал проявлять интерес к науке, к знаниям. Каждая свободная минута была им использована. В частности, он очень внимательно изучал опыт действий других фронтов. И еще — о человечности Баграмяна. Иван Христофорович всегда был озабочен своевременным награждением воинов, отличившихся в бою. Если были задержки, был неумолим. Всегда сам выезжал в госпитали, где вручал награды раненым. Шутка ли? Сам командующий фронтом вручает орден или медаль! Говорят, от этого раненые быстро выздоравливали...¹²⁸.

В феврале 1974 г. маршал Баграмян с группой генералов выехал в Париж, где принял участие в телевизионной дискуссии, посвященной Курской битве. Некоторые немецкие военные историки пытались принизить историческое значение победы на Курской дуге, считая ее незначительным эпизодом войны. Баграмян, основываясь на фактах и документах, а также приказах вермахта и самого Гитлера, опровергал фальсификаторов истории¹²⁹.

В этой связи остается лишь сожалеть, что в последнее время некоторые горе-историки, говоря о тех или иных событиях Великой Отечественной войны и отдельных полководцах и военачальниках, высказывают суждения, противоречащие исторической правде. А. Н. Гордиенко в изданной в Белоруссии в 1997 г. (серия “Энциклопедия военного искусства”) книге “Командиры Второй мировой войны” в главе, посвященной жизни и военной карьере маршала И. Х. Баграмяна, без всяких оснований, огульно охаивает выдающегося полководца Великой Отечественной войны. Для более четкого представления всей абсурдности суждений Гордиенко приведем ряд выдержек из его печатного опуса. Он пишет, что “учеба Баграмяна на курсах командного состава (1924–1925) с Георгием Жуковым впоследствии сыграла решающую роль в его, казалось бы, неудачно складывающейся карьере” и что “в 1940 году Георгий Жуков забрал Баграмяна к себе, и лишь в 1941 году Баграмян, будучи генералом, вступил в партию. Это помогло ему занять должность начальника оперативного отдела штаба Киевского особого округа, где он и встретил начало войны”. “Но на этом посту, – продолжает Гордиенко, – он задержался ненадолго, буквально через пару месяцев (т. е. в августе) Баграмян стал начальником штаба этого фронта”. “Поразительно следующее. Продвижение по службе генерала Баграмяна было прямо пропорционально неудачам фронта”. “...И только в 1942 году ему удалось несколько восстановить свое положение – его назначили командующим 16-й общевойсковой армией на Западном фронте. Затем на этом же фронте он командовал 11-й гвардейской общевойсковой армией”. “Всегда умеющий находить общий язык с сильными мира сего, маршал совершенно неожиданно для всех, находясь фактически на пенсии, умудрился в 1977 году

стать дважды Героем Советского Союза. Учитывая его возраст, отсутствие боевых действий в этот период, а также другие обстоятельства, очень трудно сказать, за что же конкретно он получил это высокое звание”¹³⁰.

Несостоятельность подобных утверждений очевидна. Об этом свидетельствуют приведенные нами в настоящей работе многочисленные документы Центрального архива Министерства обороны РФ, авторитетные высказывания Маршалов Советского Союза Г. К. Жукова, А. М. Василевского, С. М. Штеменко, генерала армии А. П. Белобородова, Главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова и многих других полководцев и военачальников, а также приказы Верховного Главнокомандующего, неоднократно отмечавшие высокое военное мастерство И. Х. Баграмяна.

К сожалению, в Армении о книге Гордиенко узнали только спустя несколько лет. Она вызвала возмущение историков, ветеранов войны и общественности республики, решительно осудившей попытки автора книги извратить роль Баграмяна в Великой Отечественной войне. 10 ноября 2001 г. в республиканской газете “Голос Армении” была опубликована статья “Подлости в обложке” военного историка, председателя Комитета ветеранов войны, полковника в отставке Гранта Оганесяна, в которой дается аргументированная отповедь новоявленному” стратегу” и фальсификатору. Статья нашла широкий отклик среди ветеранов и общественности. Один из них, поступивший из Минска за подписью председателя Белорусского республиканского совета общественного объединения ветеранов войны генерал-лейтенанта А. П. Новикова, приводим полностью: “Республиканский совет ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов разделяет ваше негодование по поводу клеветы и искажения исторической прав-

ды о выдающемся полководце Великой Отечественной войны, дважды Герое Советского Союза, Маршале Советского Союза Иване Христофоровиче Баграмяне. Сегодня как бы ни изощрялись злостные фальсификаторы нашей общей истории и героического прошлого народов Белоруссии и Армении, им никогда не удастся вытравить благодарную память о солдатах Великой Отечественной войны и о командующем 3-м Белорусским фронтом И. Х. Баграмяне. К сожалению, сегодня появилось немало перевертышей и просто изменников, которые за долларовые гроши открыто и целенаправленно искажают наше героическое прошлое, охаивают выдающихся полководцев Великой Отечественной войны. Ветеранские организации Белоруссии гвоздят их к позорному столбу, но пока даже у нас в республике возможности ограничены. “Демократы” и их западные покровители под видом “борьбы за свободу”, “прав человека”, “открытости” и “гласности”, под вывесками частных лиц и различных обществ имеют возможность без стыда и совести лгать и обливать грязью святое. Мы приносим вам, уважаемые друзья, извинения за то, что в многострадальной Белоруссии большим тиражом издана столь вредная литература, и возбуждаем ходатайство перед нашим правительством о строгом наказании автора-составителя, молодого историка-клеветника Гордиенко, а также о лишении лицензии издательства “Литература” и ООО “Харвест”. Кстати, данный историк проживает в Москве и не имеет белорусского гражданства. Сомневаемся, был ли он когда-либо вообще в Белоруссии.

Маршал Иван Баграмян был и всегда останется в нашей памяти, в памяти белорусского народа как выдающийся полководец, военачальник, герой и патриот...”¹³¹ По поводу фальсификации Гордиенко была опубликована статья

и в газете “Красная Звезда” (“Атака на Баграмяна”, 22 декабря 2001 г.).

Во время пребывания в Париже Маршал Баграмян, несмотря на свою занятость, выкроил время и посетил кладбище Пер-Лашез, где возложил венок к памятнику своего командира, полководца Андраника со следующей надписью: “Вечная память легендарному герою Армении Андранику, чьим солдатом посчастливилось мне быть в тяжелом для Родины 1918 году. И. Баграмян”. Затем маршал, отдав честь, минутой молчания почтил память своего командира¹³². Это также является лучшим доказательством проявления человеческих достоинств выдающегося полководца.

Говоря о замечательных человеческих качествах Баграмяна, его соотечественник, Главный маршал бронетанковых войск Амазасп Хачатурович Бабаджанян отмечал: “Иван Христофорович пользовался авторитетом среди генералов и маршалов. К людям он относился доброжелательно, был чуток, внимателен к ним. Был трудолюбив, смел, отзывчив и скромн. Этому нас учили наши родители еще в раннем детстве”¹³³. То, что эти качества оба маршала унаследовали с детства, подтверждает также Баграмян. Вспоминая о своем детстве, проведенном в родном селе Чардахлу, он пишет: “Во время пребывания в Чардахлу я с большим интересом изучал и усваивал сельские обычаи, различные народные традиции, по которым формировались у моих сверстников понятия о мужестве и доблести, честности и благородстве, верности и преданности. Надо сказать, что жители нашего села всегда высоко ценили эти благородные человеческие качества, и это играло большую роль в воспитании сельской молодежи”¹³⁴. Уместно отметить, что в годы Великой Отечественной войны из Чардахлу на фронт отправи-

лись 1200 молодых ребят, из коих 320 погибли в боях. Кроме двух маршалов село дало двух генералов, одного адмирала, трех полковников, более 160 офицеров¹³⁵.

В послевоенные годы маршал Баграмян был тесно связан с армянским народом и армянской действительностью. Начиная с 1946 года, он неоднократно бывал в Армении как по делам службы, так и в качестве дорогого гостя юбилейных мероприятий, поскольку, как любил повторять маршал, “дерево своими корнями связано с родной землей, человек – своими предками”¹³⁶. Маршал, в частности, участвовал в торжествах, посвященных 150-летию присоединения Восточной Армении к России и 2750-летию Еревана. Он объездил почти всю Армению, посетил село своего деда – Коти (Тавушская область), Ширак, Лори, Севан, Арагатскую долину, Вайк, Сюник, Арцах и другие места, встречался с широкими слоями населения. Следует упомянуть интересный факт во время одной из его поездок. Осенью 1976 г. маршал побывал в Иджеванском районе, в селе Акнахбюр ему показали 1500-летний дуб. По преданию, этот могучий дуб был посажен главнокомандующим армянских войск, спарাপетом Варданом Мамиконяном в ознаменование одной из побед над врагом. Маршал Баграмян рядом с этим дубом посадил молодой дубок, благословив его на долгую жизнь¹³⁷. Этот волнующий исторический момент таил в себе большой смысл. Вот еще один случай, имевший место осенью 1964 г. на Севане, во время официальной поездки. Тогда Баграмян был заместителем министра обороны СССР, начальником тыла. В недельной поездке его сопровождал работник райкома, ныне археолог, кандидат исторических наук Варшам Аветян. Последний побывал вместе с маршалом в селе Лчашен и ознакомил его с проводимыми там археологическими раскопками. Баграмян проявил к

ним исключительный интерес. Об этом археолог написал воспоминания и с любовью передал нам: “Я рассказал, — пишет В. Аветян, — что именно в Лчашене открыты древние гробницы и поселения, относящиеся к 3–4–тысячелетиям до н.э., в которых выявлены чрезвычайно богатые и заслуживающие внимания материалы. Я особенно отметил, что среди них встречаются многие виды оружия — стрелы, луки, копья, пики, дротики, кинжалы, мечи, боевые топоры, щиты, боевые колесницы, двухколесные и четырехколесные деревянные телеги. Он увлеченно слушал меня. Когда ушлышал о боевой колеснице, прервал меня и спросил, имеют ли они сходство с колесницами римских легионов. — Да, схожи, но более древние. — Знаешь, сынок, эти боевые колесницы в свое время исполняли роли танков. А кто были их создатели? — Факты показывают, что они были предками армян, очень уверенно ответил я. — Значит, наши предки кроме оборонительных, вели также наступательные бои, — заметил маршал, — ты очень интересную вещь сказал. Следовательно, тактическое искусство армян идет из глубокой древности. Вот если бы Армения имела море, адмиралов имеет, блистала бы во всех сферах. Для этого, я говорю, надо усилить военные навыки армян. Сильный будет иметь и море...

К счастью, начальник Лчашенской экспедиции Арутюн Мнацаканян был на месте и проводил раскопки. Воодушевленный посещением маршала, он дал значительно большую информацию об этом памятнике, получившем всемирное признание. Мнацаканян настолько был воодушевлен, что в конце подарил маршалу бронзовый кинжал трехтысячелетней давности. Маршал, бесконечно расчувствовавшись, подняв кинжал над головой, глубокомысленно произнес: “Армяне с этим должны существовать...”¹³⁸.

Баграмян поддерживал тесные связи с армянскими деятелями науки, искусства, культуры Москвы, Армении и за ее пределами. Особенно близок он был с выдающимся художником Мартиросом Сарьяном, написавшим его портрет. Художнику принадлежат следующие слова о нем: "Наш миролюбивый и трудовой народ на протяжении своей истории имел сыновей, которые поднимали свои мечи, когда необходимо было защитить свои очаги, детей, матерей, отцов, никогда не стремясь к захвату. Наш народ имел героев, таких, как Вардан Мамиконян и другие, которые пожертвовали своей жизнью во имя Родины. Наш народ дал многих полководцев, ярким наследником которых является маршал Баграмян, которого любит народ, видя в нем защитника своей жизни и чести"¹³⁹.

Высокую оценку маршалу дал также президент Академии наук Армении, дважды Герой Социалистического Труда академик Виктор Амбарцумян. В письме, адресованном Баграмяну 24 октября 1978 г., всемирно известный ученый говорил: "Я часто думаю о Вас в общей связи с тем большим вкладом, который внес наш народ в дело Победы в Отечественной войне. Вновь и вновь восхищаюсь Вашим подвигом и желаю, чтобы возможно больше молодежи брало пример с Вас"¹⁴⁰.

С маршалом дружили выдающийся государственный деятель Анастас Микоян, его брат, генеральный конструктор истребителей "МиГ", дважды Герой Социалистического Труда Артем Микоян, Адмирал флота Советского Союза, Герой Советского Союза Иван Исаков, Главный маршал бронетанковых войск, Герой Советского Союза Амазасп Бабаджанян, известный дипломат Амазасп Арутюнян, композиторы Арам Хачатурян, Арно Бабаджанян, Алексей Экимян, Эдуард Мирзоян и несравненный мастер художествен-

ного слова Сурен Кочарян, народный художник СССР Дмитрий Налбандян, народные артисты СССР, главный дирижер Большого театра Александр Мелик-Пашаев и певец Павел Лисициан, писатели Мариэтта Шагинян, Аветик Исаакян, Рачия Кочар, Сильва Капутикян, Геворк Эмин и многие другие. На досуге маршал любил играть в шахматы или нарды с братьями Микоянами, с Амазаспом Бабаджаняном, с народным художником Никогосом Никогосяном, восхищался успехами Тиграна Петросяна. Он также любил футбол, "болел" за московский "Спартак" и ереванский "Арарат". Когда играли его любимые команды, вместе с Амазаспом Бабаджаняном ходил на стадион.

В мирные годы Баграмян вновь увлекся искусством, любовь к которому впервые проявилась еще в 1924–1925 годах, когда он учился на Высших кавалерийских курсах в Ленинграде. Особенно любил он живопись. Неизгладимое впечатление произвели на него полотна всемирно известного мариниста Ивана (Ованеса) Айвазовского, хранящиеся в Русском музее полотна Рафаэля, Рубенса, Ван Гога, Гойи, замечательные скульптуры Микеланджело и Родена, выставленные в Эрмитаже, произведения Репина, Левитана, Крамского, Куинджи, хранящиеся в Третьяковской галерее Москвы, красочные пейзажи Сарьяна, портреты Налбандяна, карикатуры Кукрыниксов и др. Возможно, неслучайно сын маршала Мовсес Баграмян стал одним из известных художников Москвы.

По свидетельству людей, близко знавших полководца, он был также страстным театралом и не пропускал ни одного нового спектакля в Московском Художественном академическом и Малом театрах, получал большое удовольствие от оперных и балетных постановок Большого театра. Вот как характеризовал Баграмяна—театрала народный артист

СССР, известный режиссер Грачья Капляян: “Меня с Иваном Христофоровичем Баграмяном сблизил театр. Еще много лет назад в Москве, в театре им. Ленинского комсомола, я поставил свой первый спектакль. На премьере присутствовал легендарный для меня маршал Баграмян. Это была наша первая встреча – начало нашей дружбы. Я не помню ни одной своей премьеры в Москве или гастрольных спектаклей, на которых не присутствовал бы Иван Христофорович. Он любил театр и был его страстным и “беспощадным” зрителем. А при встречах – у себя дома ли, в Ереване ли – он часто говорил о театре, об армянском в частности. Может быть, с музыкантом он говорил о музыке, с архитектором об архитектуре, с писателем о литературе? Может быть! Но для меня он на всю жизнь остался чудесным, задушевым человеком и большим поклонником театра”¹⁴¹.

Баграмян очень любил музыку. Особенно высоко ценил Арама Хачатуряна. “Хачатурян – вулкан, который еще не все изверг”, – однажды сказал маршал о композиторе, веря, что Арам Ильич создаст еще много шедевров. По свидетельству талантливого журналиста Альберта Гаспаряна, Баграмян был поклонником хорового пения. Вот почему в Москве он не пропускал гастролей Государственной хоровой капеллы Армении. Любил слушать Комитаса, Екмаляна, армянские народные песни. “Счастье, что после известного музыканта Арама Тер-Оганесяна капеллу возглавил Оганес Чекиджян – изысканный, энергичный музыкант, который сумел сохранить и развить лучшие традиции армянского хорового песенного искусства, – в беседе с журналистом сказал маршал, – в обработке, развитии и популяризации армянской народной песни большую роль играет ансамбль песни и пляски Армении под руководством Татула Алтуняна, как и в свое время немало сделал

ашугский ансамбль под руководством Вагаршака Саакяна. Помню выступления ансамбля песни и пляски в годы войны на нашем фронте. Это были незабываемые, волнующие встречи. Представляете, со всех четырех сторон война, стрельба, взрывы, правда, наши войска врага победоносно гонят с нашей земли, но во всех случаях фронт остается фронтом. И вот в одно мгновение, представьте, на фоне взрывов бомб и снарядов звучит трогательная и нежная армянская песня. Трудно словами передать наше волнение и переживания. Нужно быть на фронте, чтобы почувствовать все то, что мы чувствовали в те мгновения. После концерта состоялась краткая встреча с ансамблем, вместе сфотографировались. Это было осенью 1944 года”¹⁴². За время своего почти двухмесячного пребывания на фронте ансамбль песни и пляски дал более 100 концертов. Из 28 членов ансамбля 18 награждены орденами и медалями. В числе награжденных орденом Красной Звезды Татул Алтунян, Евгения Багдасарян, Тамара Демуриан, Эдуард Манукян и другие¹⁴³.

Музыкальные интересы маршала не ограничивались лишь народными песнями. Он любил классическую, симфоническую музыку, восхищался второй симфонией Арама Хачатуряна, голосом и исполнительским искусством Павла Лисициана, которого впервые услышал еще в 1939 году, в дни декады армянского искусства в Москве. С того времени началась их дружба. И вот, подарив ему книгу своих воспоминаний, маршал надписал: “Павлик, Павлик – мой самый любимый, почитаемый певец. Твой голос настолько богат всеми гаммами, что порой кажется, слушаешь целый оркестр самых избранных приятных голосов... И хочется без конца слушать и наслаждаться твоим необыкновенным дарованием. К сожалению, у меня нет подобного, и я не

могу сказаниями скромными из моей книги усладить твой слух и художественное восприятие... Остаюсь в вечном долгу твой И. Баграмян. 11 ноября 1979 г. "144.

Баграмяну нравились также песни Андрея Бабаева и Алексея Экимяна, музыка Микаела Таривердиева...

Маршал очень любил литературу. Его квартира в центре Москвы на улице Сивцев Вражек полна книг военно-исторического характера. В его библиотеке рядом с книгами о Суворове, Кутузове, Багратионе, Наполеоне, Брусилове почетное место занимают также произведения армянской и мировой классики. Из армянских классиков он больше всего любил Ованеса Туманяна, с которым лично познакомился еще в марте 1921 г. в Тифлисе. Маршал прочитал почти все произведения великого поэта. Ему очень нравилось исполнение сказок Туманяна его другом, мастером художественного слова Суреном Кочаряном. В интервью, данном известному журналисту Киму Галачяну, маршал сказал, что Ованеса Туманяна он ставит на высшую ступень почетного пьедестала не только как писателя, оставившего нашему народу ценное литературное наследие, но и как патриота, великого гражданина и человека... Ованес Туманян был готов к самопожертвованию ради национальной независимости армянского народа, его счастливого будущего¹⁴⁵.

Маршалу очень нравились патриотические стихи Аветика Исаакяна, которые дошли до фронта и тоже воевали с врагом. Творчество Исаакяна он полюбил еще в молодые годы, когда был командиром Армянского ленинканского полка. Зимой 1946 года в Ереване состоялась встреча двух великих сынов армянского народа. В дальнейшем они встречались неоднократно. Полководец с благоговением вспоминает первую встречу: "В моей памяти ярко запечатлелись

Семья И. Х. Баграмяна.

И. Х. Баграмян — солдат 2-го маршевого эскадрона пограничников. 1916 год, Кавказский фронт.

Слушатели кавалерийских курсов в Ленинграде. 1924—1925 годы. В первом ряду сидят: И. Х. Баграмян (первый справа), А. И. Еременко (третий справа), второй ряд: Г. К. Жуков (первый справа), К. К. Рокоссовский (пятый справа).

И. Х. Баграмян, жена — Тамара Амаяковна, дочь — Маргарита. Ленинград, 1925 год.

Командир кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии
И. Х. Баграмян (в центре) с группой командиров и
политработников полка. 1929 год, Армения.

Выпускной курс Академии имени М. В. Фрунзе. 1934 год, Москва.
И. Х. Баграмян в первом ряду слева.

И. Х. Баграмян — начальник штаба 5-й
кавалерийской дивизии. Житомир, 1935 год.

Группа работников штаба Юго-Западного фронта. 1941 год.

Юго-Западный фронт. Май 1942 года. Посещение 6-й армии. Слева направо: главнокомандующий войсками Юго-Западного направления С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба ЮЗФ И. Х. Баграмян, сзади — командующий артиллерией И. В. Гавриленко.

Стоят: Мовсес Баграмян, Тамара Амаяковна, Иван Христофорович;
сидят: адъютант Илья Бохоров, ординарец Георгий Михно, шофер
Павел Старжин. Западный фронт. Осень, 1942 год.

И. Х. Баграмян с женой Тamarой Амаяковной.
Западный фронт. Осень, 1942 год.

Генерал-лейтенант И. Х. Баграмян — командующий
11-й гвардейской армией. Февраль, 1943 год.

Генерал-полковник И. Х. Баграмян с сыном полка
Афанасием Фирсовым. Июнь, 1943 год.

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И.
Х. Баграмян. Осень, 1944 год.

В штабе 1-го Прибалтийского фронта, у телетайпа. 1944 год.

Командующий 1-м Прибалтийским фронтом генерал армии И. Х. Баграмян с артистами ансамбля песни и пляски Армении во главе с Татулом Алтуняном. Литва. Шяуляй. Сентябрь, 1944 год.

Готовится новая операция...

А. М. Василевский и И. Х. Баграмян. Восточная Пруссия.
Апрель, 1945 год.

Маршалы Победы – командующие фронтами на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Слева направо: И. С. Конев, А. М. Василевский, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков; стоят слева направо: Ф. И. Толбухин, Р. Я. Малиновский, Л. А. Говоров, А. И. Еременко, И. Х. Баграмян.
Москва, июнь, 1945 год.

На Параде Победы. Москва, Красная
площадь, 24 июня 1945 года.

У Знамени Победы, Москва, Центральный музей Вооруженных Сил России.

И. Х. Баграмян, Г. К. Жуков.

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Г.К. ЖУКОВ

**ВОСПОМИНАНИЯ
и
РАЗМЫШЛЕНИЯ**

СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ
ПОСВЕЩАЮ

Г. Жуков
Дорогому другу
Львату
Баграмяну
с любовью и уважением
19/IV/69. Г. Жуков

Книга Маршала Советского Союза Г. К. Жукова "Воспоминания и размышления" с дарственной надписью И. Х. Баграмяну. 19 апреля 1969 года, Москва.

Стоят: Маршал авиации С. Н. Руденко, Маршал артиллерии В. И. Казаков, Маршал авиации В. А. Судец, Маршал артиллерии С. С. Воронцов, Маршал К. С. Москаленко, Адмирал флота Советского Союза И. С. Исаков; сидят: И. Х. Баграмян, Адмирал флота Советского Союза Н. Г. Кузнецов, Н. М. Пегов, К. Е. Ворошилов, В. И. Чуйков, А. И. Еременко (27.04.1955, Кремль)

Справа налево: Арамаис Мнацаканян, Маршал Иван Баграмян, корреспондент "Огонька"
на квартире Маршала. Май 1973 г.

Вместе с семьей.

С любимым внуком Ваней.

Слева направо: Адмирал Флота СССР И. С. Исаков, народный артист СССР, дирижер А. Ш. Мелик-Пашаев, Герой Социалистического Труда, профессор А. Я. Абраамян, И. Х. Баграмян, авиаконструктор Арт. И. Микоян, народный артист СССР П. Г. Лисициан.

И. Х. Баграмян с адмиралами—армянами. Первый ряд, слева направо: А. М. Геворков, В. И. Сурабеков, И. Х. Баграмян, В. Х. Саакян. Второй ряд: В. С. Пирумов, И. Х. Галустов, А. М. Арванов.

И. Х. Баграмян, братья Анастас и Артем Микояны.

И. Х. Баграмян и Главный маршал бронетанковых войск,
Герой Советского Союза Амазасп Бабаджанян.

Президент АН Армении академик Виктор Амбарцумян
и И. Х. Баграмян в Бюракане.

И. Х. Баграмян и народный художник СССР Мартирос Сарьян,
Ереван, 10 ноября 1968 года.

У памятника Гайку Бжишкяну (Гаю) в Ереване.

Католикос всех армян Вазген Первый и И. Х. Баграмян.
Эчмиадзин, май, 1981 год.

И. Х. Баграмян и Вильям (Уильям) Сароян.

На вечере, посвященном 70—летию Г. Д. Гая в Москве в 1957 году.
И. Х. Баграмян, Владимир Неркарарян, Яков Заробян и Сурен Мурадян.

И. Х. Баграмян и гвардии полковник Ашот Арутюнян, Москва, 1973 год.

На подмосковной даче маршала: С. Закарян, О. Галустян, И. Баграмян, Х. Овакимян, В. Вирабян, А. Гаспарян, Март, 1979 год.

И. Х. Баграмян и народный артист СССР Рачия Каплянн.

И. Х. Баграмян и народный артист СССР Эдуард Мирзоян.
Ереван, сентябрь, 1979 год.

И. Х. Баграмян среди армянских деятелей культуры.

И. Х. Баграмян и генерал—майор, композитор Алексей Экимян.

Слева направо: заместитель главного редактора "Большой Советской Энциклопедии", профессор Левон Степанович Шаумян, народный артист СССР, композитор Андрей Бабаев, И. Х. Баграмян, народная артистка СССР Татевик Сазандарян.

Видные армянские государственные деятели и деятели искусства с Иваном Христофоровичем.

3-я Сессия Верховного Совета СССР 9-го созыва. Москва, Кремль, июль, 1975 г.

И. Х. Баграмян с Фадеем Саркисяном и его внуком Фадиком.
Ереван, май, 1981 год.

И. Х. Баграмян у памятника героям Сардарapatской битвы
в Армении. 1981 год.

И. Х. Баграмян, академики Цатур Агаян, Галуст Галоян и группа историков Армении. Ереван, апрель, 1962 год.

Маршал И. Х. Баграмян, генерал—лейтенант, Герой Советского Союза Саркис Мартиросян, академики Цатур Агаян, Рачик Симонян и группа сотрудников Института истории партии. Ереван, ноябрь, 1980 год.

И. Х. Баграмян с группой ветеранов войны. Ереван, май, 1981 год.

И. Х. Баграмян, слева — генерал-лейтенант, Герой Советского Союза Саркис Мартиросян, справа — генерал-майор Нвер Сафарян с группой ветеранов войны. Ереван, май, 1979 год.

И. Х. Баграмян и академик Геворг Гарибджанян, 1968 год.

Слева — Донара Арутюнян, Григор Ханджян, Алексан Киракосян, И. Х. Баграмян, Рафаэл Минасян, Гайк Оганян. Ереван, май, 1981 год.

И. Х. Баграмян с директором киностудии “Арменфильм” Е. А. Степаняном.

М. Давтян, И. Х. Баграмян, его племянник генерал—майор И. А. Баграмян с родственниками.

С народным художником СССР Дмитрием Налбандяном.

В Звездном городке.

И. Х. Баграмян с сельчанами села Цхна (Нахичеванская АССР).
Рядом с ним стоит Сатеник Саркисян, супруга дяди
Тамары Амаяковны — жены Маршала. 1965 год.

Маршал своими руками сажает молодой дубок в селе Акнахбюр.
Иджеванский район Арм. ССР, осень 1976 г.

На открытии выставки в музее истории Великой Отечественной войны, посвященной 100-летию со дня рождения Маршала Баграмяна. Москва, 30 августа 1997 г.

Книги Маршала, изданные на разных языках.

Кремлевская стена

многочисленные волнующие встречи с трудящимися, писателями, артистами, музыкантами Армении. Но из них самой незабываемой и трогательной была встреча с Аветиком Исаакяном. Высокоталантливый и любимого поэта, конечно, я знал очень давно, но никогда с ним не встречался. И вот, я, удивленный, стою перед Варпетом, как его величал народ. Стоя смотрю в его умные глаза. Я именно таким могучим и мудрым его представлял. Он тоже смотрел на меня, потом сказал: “Ну, Ованес, устал ты, вероятно?...”¹⁴⁶.

Маршал Баграмян очень уважал известную писательницу, публицистку, общественную деятельницу Мариэтту Шагинян, восхищался ее необыкновенным трудолюбием, публицистическим пафосом, смелостью в постановке вопросов. Весть о смерти Мариэтты Шагинян весной 1982 г. им была пережита очень тяжело.

Еще в годы Великой Отечественной войны маршал подружился с воевавшими на 1-ом Прибалтийском фронте Грачия Кочаром и Серо Ханзадяном, которые впоследствии стали известными писателями. Капитан Кочар служил сотрудником редакции газеты “Ворошиловец” 51-й гвардейской дивизии (бывшей 76-й армянской), затем был военным корреспондентом фронтовой газеты “Вперед на врага”. Баграмян передал ему трогательное письмо армянки из Америки Анаит Баграмян, на основе которого Р. Кочар написал свой знаменитый рассказ “Сестра генерала”. Этот рассказ, написанный с большим художественным мастерством, был опубликован в печати и получил широкий отклик среди читателей. “Кочар был серьезным и интересным человеком, — отмечал маршал, — талантливым писателем, хорошо знал нашу историю. Он был храбрым человеком, бесстрашным. Постоянно находясь в действующей армии, часто находился на передовой линии. Он много писал о войне.

Мне кажется, что “Сестра генерала” – одна из лучших работ. Пожалуй, это только мне кажется”¹⁴⁷.

Старший лейтенант Серо Ханзадян в 1944–1945 годах, будучи командиром минометного взвода 261–го стрелкового полка 2–й стрелковой дивизии 81–го стрелкового корпуса, принимал активное участие в освобождении Прибалтики и в боях за взятие Кенигсберга, за проявленную храбрость был награжден орденом Отечественной войны 2–й степени. Боевую награду ему вручил лично командующий фронтом. После вручения ордена генерал поздравил отважного сюнника, по-отечески положив руку ему на его плечо, и сказал: “Крепость палача армянского народа кайзера Вильгельма мы разрушили, тем самым отомстили за резню армян в 1915 году, которую осуществила Турция под покровительством кайзеровской Германии”. “Баграмян – наша гордость, несокрушимое боевое знамя военной славы армянского народа. Это победное знамя будет сверкать вечно”, – отмечал известный писатель¹⁴⁸.

Полководцу, славе и гордости армянского народа, посвятили свои стихи поэты Наири Зарян, Ованес Шираз, гусан Сероб и многие другие... Одна из неопубликованных работ Шираза “Богатырь Баграмян” хранится в фонде маршала Баграмяна архива кабинета истории Великой Отечественной войны Института истории Национальной академии наук РА¹⁴⁹. О. Шираз в своем произведении сравнивает маршала с богатырем Давидом из героического эпоса армянского народа “Давид Сасунский”, а гору Арарат считает коронной полководцу. Оценка, данная выдающемуся полководцу признанными деятелями армянской литературы, будет неполной, если не привести слова известного американского писателя армянского происхождения Уильяма Сарояна: “Мы, армяне, свободолюбивые, мирные люди. Но из много-

вековой нашей истории знаем немало случаев, когда гремел гром, возвещавший, что Родина в опасности, лучшие сыны нашего народа облачались в доспехи, чтобы отстоять честь и свободу Отчизны. В борьбе с жестоким и ненавистным врагом рождались мужественные и храбрые воины, полководцы. Так было давно. Так было и во Второй мировой войне... Один из мужественных сынов нашего народа – Ованес Баграмян. В годы войны его победам радовались мы – армяне далекой Америки. Его именем гордились армяне, разбросанные волею судьбы по всему миру... Никогда не забуду мою единственную встречу с маршалом Баграмяном. Именно таким я и представлял его – могучим, мужественным, мудрым, добрым... Это был счастливый для меня день”¹⁵⁰. Баграмян был связан с армянской действительностью и многими другими нитями. Несмотря на исключительную занятость служебными делами, он был тесно связан с учеными Института истории Академии наук Армении, занимающимися вопросами Великой Отечественной войны. В частности, плодотворным было сотрудничество маршала и заведующего отделом института, доктора исторических наук, профессора Арамаиса Мнацаканяна. Предисловие к опубликованной в 1975 году ценной монографии профессора Мнацаканяна “В едином строю” принадлежит перу полководца. В 1978 г. вышла в свет работа признанного историка “Маршал Баграмян”, которая по сей день является одной из лучших книг, посвященных жизни и деятельности полководца.

Тесные связи с маршалом были у академика Геворка Гарибджаняна. В 1973 г. он издал работу “Маршал Баграмян об освободительной войне армянского народа”, а в 1987 г. – в соавторстве с доктором исторических наук, профессором Абелом Симоняном – научно-популярную книжку “Маршал Баграмян”. В разные годы в печати были опубли-

ликованы десятки статей академика, в которых освещаются некоторые страницы жизни полководца.

С Баграмяном поддерживал отношения и другой сотрудник Института истории, начальник Архивного управления республики, доктор исторических наук, профессор, полковник запаса Ашот Арутюнян. Его настойчивыми усилиями в Центральном архиве новейшей истории Армении были собраны предоставленные маршалом многочисленные документы, освещающие его жизнь и деятельность, и создан соответствующий фонд. Здесь также были оборудованы комнаты, где хранятся фото-альбомы, благодарственные послания, различные документы о полководце.

Боевая деятельность маршала была освещена также в ряде работ и статей докторов исторических наук Климента Арутюняна, Марата Саакяна, кандидата исторических наук Ерванда Халеяна, вице-президента фонда “Маршал Баграмян” полковника Левона Степаняна.

Доктор исторических наук Виктор Мурадян в своих работах о Баграмяне рассказывает о бескорыстной дружбе маршалов Г. К. Жукова и И. Х. Баграмяна.

Известная писательница, академик Сильва Капутикян, генерал-майор, Герой Советского Союза Ашот Казарян, доктор исторических наук Хикар Барсегиан, бывший начальник Главлита Григор Мартиросян, полковник Грант Оганесян, талантливые журналисты Альберт Гаспарян, Ким Галачян, писатель Беник Сейранян опубликовали ряд ценных статей о маршале.

В одном из интервью Ким Галачян спросил маршала, что он больше всего ненавидит? Полководец ответил: “Ненавижу лень. Не выношу безразличия ленивых людей к окружению. Безмерно ненавижу предательство в отношении семьи, друзей, народа и государства”. На вопрос, кто ваш са-

мый любимый полководец, Баграмян ответил: “С детства любил Суворова, а во время Великой Отечественной войны — маршалов Советского Союза Жукова и Василевского. С ними мне посчастливилось и учиться, и долгие годы работать. А в годы Великой Отечественной войны наше бывшее товарищество превратилось в задушевную дружбу. Вместе часто решали вопросы огромной важности. Бывало, до принятия решения “сталкивались”, спорили, каждый доказывал свое. А после принятия решения, которое становилось законом, приказом для всех, забывали о мелочах. Жуков и Василевский были самыми яркими звездами в созвездии наших талантливых полководцев. Для них было характерным умение решать крупномасштабные, имеющие важное государственное значение, сложные проблемы, глубокий анализ и оценка военно-политической ситуации, особое умение изучения и умелого использования слабостей врага, привития подчиненным веры и воли к победе, беспредельная преданность Родине”¹⁵¹.

Баграмян никогда не предавал своих товарищей в самые тяжелые для них периоды жизни. В послевоенные годы, когда Г. К. Жуков был в опале, вначале при Сталине, а затем при Хрущеве, многие товарищи отвернулись от выдающегося полководца, но Баграмян был, пожалуй, единственным из тех, кто не предал своего боевого товарища и друга, постоянно поддерживал его. Эти замечательные человеческие качества в свое время были высоко оценены не только Жуковым и его родными. Об этом говорилось на московской международной военно-научной сессии (19–20 ноября 1996 г.), посвященной 100-летию со дня рождения полководца, в работе которой участвовал также автор этих строк, доктор исторических наук Климент Арутюнян.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Маршал Баграмян скончался 21 сентября 1982 года в Москве. По решению правительства он был похоронен 24 сентября на Красной площади в Кремлевской стене по соседству со своими боевыми товарищами, маршалами Г. К. Жуковым, А. М. Василевским, А. И. Еременко и К. К. Рокоссовским. В некрологе, под которым подписались 60 руководителей партии, правительства и вооруженных сил, отмечалось: “На всех постах, которые доверялись И. Х. Баграмяну, он неизменно проявлял высокую ответственность за порученное дело, творческую инициативу, организаторский талант военачальника. Его отличали огромная работоспособность, глубокая вдумчивость, требовательность и отзывчивость по отношению к сослуживцам и подчиненным. Иван Христофорович снискал у советских людей большую любовь и уважение... Светлая память о Иване Христофоровиче Баграмяне, пламенном патриоте, мужественном солдате и полководце навсегда сохранится в сердцах воинов армии и флота”¹⁵². Считаю необходимым напомнить, что когда на Красной площади проходила траурная церемония похорон, в то же самое время в так называемом “братском Азербайджане”, где родился маршал, имели место невиданные торжества. В этот день “соотечественники” Баграмяна приветствовали Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. Первого лица государства, подписавшегося под некрологом, не было среди тех, кто

читил память выдающегося полководца. А первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Гейдар Алиев, тоже поставивший свою подпись под некрологом, под аккомпанемент зурны и доола и бурные аплодисменты присутствующих, с подчеркнутым чмоканьем поцеловал Л. И. Брежнева, вручив ему бриллиантовое кольцо, которым тот залюбовался как ребенок. Так “интернациональный Азербайджан” оплакивал смерть своего соотечественника. А один из авторов некролога – Генеральный секретарь ЦК КПСС, первый и последний президент СССР М. С. Горбачев, спустя 10 лет, приказал советским войскам насильственно переселить всех жителей Чардахлу – родного села полководца. “Великий комбинатор” перестройки таким способом отблагодарил село, давшее той же армии двух маршалов, многих старших офицеров и солдат... Смерть маршала Баграмяна была большой утратой для армянского народа. В знак увековечения его памяти указом Президиума Верховного Совета Армянской ССР от 6 мая 1983 г. в республике был создан новый административный район, названный именем Баграмяна. В тот же день по решению исполкома Ереванского городского совета одна из центральных улиц столицы республики – Барекамутян была переименована в проспект Баграмяна, а станция метрополитена “Сараланджи” – в станцию “Маршал Баграмян”¹⁵³. В городах и районах Армении есть улицы и школы, носящие имя Баграмяна. Осенью 1984 года судостроители завершили работу по постройке танкера “Маршал Баграмян”. Танкер грузоподъемностью в 64 тысячи тонн получил постоянную прописку в Новороссийском морском пароходстве.

2 ноября 1993 г. по инициативе ветеранов войны, ученых, писателей и журналистов в республике был создан фонд “Маршал Баграмян”, который с 7 мая 2001 года дей-

ствуется под названием патриотическая общественная организация “Маршал Баграмян”. Первым президентом фонда “Маршал Баграмян” был избран племянник маршала генерал-майор И. А. Баграмян, почетным президентом – дочь Маргарита Ивановна Баграмян. Ныне председателем патриотической общественной организации “Маршал Баграмян” является командир учебной бригады имени маршала И. Х. Баграмяна полковник Артур Ильич Баграмян — правнук брата маршала. Главной целью организации является увековечение памяти выдающегося полководца Великой Отечественной войны, славного сына армянского народа маршала И. Х. Баграмяна.

Была проведена значительная работа по подготовке празднования 100-летия со дня рождения маршала. 8 мая 1997 г. указом президента республики “О праздновании 100-летия со дня рождения Ованеса Баграмяна” была организована государственная комиссия по организации юбилейных торжеств.

В высших учебных заведениях, общеобразовательных школах, в частях национальной армии, в подразделениях Российской армии, дислоцированных в Армении, были проведены собрания, посвященные юбилею маршала. На них выступали ветераны войны, ученые, писатели и журналисты. Были организованы выставки, посвященные И. Х. Баграмяну в Государственном историческом музее, в Музее воинской славы “Мать Армения”, в Национальной библиотеке, в Центральной библиотеке им. Аветика Исаакяна, в Национальной академии наук, в Ереванском гарнизонном доме офицеров, в республиканском оборонном спортивно-техническом обществе.

К юбилею были изданы книги академика Г. Б. Гарибджаняна “Великий сын армянского народа”, доктора исто-

рических наук К. А. Арутюнян “Маршал Баграмян”, сборник документов и материалов о Баграмяне, экспресс-информация “К столетию маршала Баграмяна”, специальный выпуск журнала Министерства обороны “Айкакан банак”. 14 ноября 1997 г. Национальная академия наук, Ереванский гос. университет провели научную сессию, посвященную юбилею маршала. Вступительным словом ее открыл президент академии Ф. Т. Саркисян. С докладами выступили генерал-полковник Г. А. Далибалтаян, академик Г. Б. Гарибджанян, доктора исторических наук К. А. Арутюнян, М. Г. Саакян, В. А. Мурадян, полковники Л. А. Степанян, Г. Г. Оганесян и др. Министерством связи были выпущены почтовые марки и открытки, а Госбанком РА – юбилейная серебряная монета с изображением Баграмяна на фоне Сардарapatского мемориала.

Были изготовлены юбилейные медали “Маршал Баграмян”. Этой медалью приказом министра обороны РА были награждены ветераны войны, воины Армянской национальной армии, военнослужащие Российской армии, представители общественных организаций. Медаль “Маршал Баграмян” является одной из высоких наград Республики Армения. И сейчас ею награждаются лучшие армянские воины, которые с гордостью носят ее.

В Высшем многоцелевом военном училище Министерства обороны РА (ныне Военный институт имени Вазгена Саркисяна) учреждены три стипендии имени Баграмяна, которые ежегодно вручаются слушателям за отличную успеваемость и образцовую воинскую дисциплину.

Указом президента РА Армавирской учебной мотострелковой бригаде, добившейся высоких результатов в боевой подготовке и укреплении воинской дисциплины, было присвоено имя маршала Баграмяна и вручено боевое знамя.

Были открыты бюсты Баграмяна на одноименной станции метрополитена (ноябрь 1997 г.), в селе Коти Тавушской области, в учебной мотострелковой бригаде имени маршала, в поселке Баграмян, в столице НКР г. Степанакерте, в Эчмиадзине, где в молодые годы будущий маршал проходил воинскую службу, была открыта мемориальная доска.

В компьютерной сети Интернет открыт электронный музей И. Х. Баграмяна, куда поступают материалы от различных организаций и частных лиц. 21 ноября 1997 г. в Национальном театре оперы и балета состоялось юбилейное торжественное собрание общественности Еревана с участием представителей Министерства обороны РА, российских войск, дислоцированных в Армении. С докладом о жизни и деятельности И. Х. Баграмяна выступил министр обороны РА В. З. Саркисян. На собрании выступили генерал армии А. И. Грибков, генерал-полковник Г. А. Каракозов, внук маршала И. С. Баграмян, племянник Р. А. Баграмян и другие. Юбилей славного сына армянского народа вылился в общенародный праздник.

Юбилейные мероприятия проводились и в Российской Федерации, с которой непосредственно связаны ратные подвиги маршала. 30 ноября 1997 года в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе была открыта выставка, посвященная знаменательной дате.

На открытии выставки президент РА Л. Тер-Петросян сказал: “Программа моего официального визита в РФ насыщена многими мероприятиями, в частности, вчера мы присутствовали на открытии памятника Дружбы между армянским и русским народами. В ряду этих мероприятий особенно приятно принять участие в торжественной церемонии открытия выставки, посвященной 100-летию со дня рождения славного сына армянского и русского народов

Маршала Советского Союза Ивана Христофоровича Баграмяна. Это имя дорого каждому армянину, его помнят и чтят как в России, так и во многих странах. Соратник Георгия Жукова, других выдающихся российских полководцев, маршал Баграмян внес неоценимый вклад в великую победу над фашизмом. Выдающийся военачальник Иван Баграмян прошел все ступени воинской службы, дойдя до маршала, став одним из тех немногих, кто командовал фронтом в годы войны. Несгибаемая воля и мужество, храбрость и отвага – все эти качества были присущи маршалу Баграмяну. Это и не удивительно, если учесть, что Баграмян родился и вырос в Карабахе, крае, давшем целую плеяду талантливых военачальников. Баграмян воистину считается национальным героем двух народов, а если герой – так это легенда, которая всегда остается в душе народа. Его жизнь и деяния являются источником гордости для обоих наших народов. Они символизируют героические традиции фронтового братства, дух настоящего боевого товарищества двух наших наций. Сегодня, открывая эту выставку, я хочу выразить большую признательность за бережное отношение к памяти великого полководца и патриота нашей Родины”¹⁵⁴.

Затем выступил министр обороны Российской Федерации, генерал армии Игорь Сергеев: “Жизнь Баграмяна – яркий пример беззаветного служения Родине. Вступив добровольцем в ряды русской армии в годы первой мировой войны, Баграмян связал всю свою жизнь с вооруженными силами, в составе которых прошел славный путь от рядового до маршала, дважды Героя Советского Союза. Он боролся с турецкими захватчиками на Кавказском фронте, и во многом благодаря его личному мужеству враги не смогли поставить на колени народы Закавказья и России. По-

сле гражданской войны, занимаясь командной, преподавательской и штабной работой, Баграмян проявил себя как блестящий и опытный воспитатель воинов. Очень дороги для нас те слова, которые сказал о Баграмяне еще в довоенные годы Георгий Жуков: “Я знаю Баграмяна как человека очень вдумчивого, спокойного, трудолюбивого и образованного”. Все эти качества Баграмяна ярко проявились в суровые годы Великой Отечественной войны. Он стал одним из самых видных военачальников нашей Родины. Занимая многие ответственные посты – начальника штаба Юго-Западного фронта, начальника штаба войск Юго-Западного направления, командующего 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами, Баграмян внес неоценимый вклад в организацию разгрома фашистской Германии. С его именем связаны планирование и осуществление ряда крупнейших операций. В их числе освобождение России, Белоруссии, Прибалтики, разгромное поражение фашистских войск в Восточной Пруссии. В последующие годы жизни, занимая различные ответственные посты в Вооруженных Силах СССР, Баграмян использовал свой богатейший опыт, полученный на полях сражений. Открывая эту выставку, мы также отдаем дань уважения сотням тысяч армянских бойцов, которые сражались плечом к плечу с нашим народом. Годы Великой Отечественной войны и последующие события еще раз подтвердили, что дружба России и Армении – огромная сила”¹⁵⁵.

2 декабря 1997 г. состоялось торжественное возложение цветов к месту захоронения Баграмяна у Кремлевской стены. В тот же день в Центральном доме Российской армии правительство и Министерство обороны РФ провели встречу ветеранов 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов с воинами столичного гарнизона и предста-

..

вителями общественности, посвященную юбилею маршала Баграмяна, в которой принимала участие и делегация ветеранов войны Республики Армения.

Юбилейные мероприятия прошли также в Киеве, Минске, Калининграде, в армянских общинах Москвы, Риги, Ростова–на–Дону, Ставрополя, Пятигорска, в других общинах ближнего и дальнего зарубежья.

24 мая 2003 г. в Ереване на проспекте Маршала Баграмяна в торжественной обстановке был открыт бронзовый памятник (конная статуя) И. Х. Баграмяну (автор – скульптор Норайр Карганян). А в Москве в Люблинском районе в 2006 г. была открыта улица Маршала Баграмяна.

Примечания

- * В годы Первой мировой войны турецкие варвары истребили около полутора миллиона армян и превратили в дымящуюся пустыню всю Западную Армению.
- ** И. Х. Баграмян. Мои воспоминания, Ереван, 1979, с. 25–26.
- *** С. Г. Горшков. Родины верный солдат. В книге–фотоальбоме А. Г. Гаспаряна о Маршале Советского Союза И. Х. Баграмяне, Ереван, 1987, с. 8.
1. См. С. М. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, кн. 1–я, М., 1981, с. 115.
 2. Речь идет о геноциде, организованном Турцией в Западной Армении, в результате которого уничтожено коренное население — более 1,5 миллиона армян.
 3. См. “Правда”, 1941, 25 августа.
 4. См. Книга памяти, кн. 1–я, Ереван, 1995, с. 6–7 (на арм. яз.).
 5. “Красная звезда”, 1967, 28 марта.
 6. Герои Советского Союза, М., 1984 (в числе героев–азербайджанцев значительное число составляют талыши, таты, курды, горские евреи и др.).
 7. Книга о героях, Ереван, 1985, с. 229–285.
 8. Расчеты произведены нами. Число армянских генералов было бы значительно больше, если бы в 1937–1940 гг. не стали жертвами сталинских репрессий известные военачальники Красной Армии комкоры Гайк Дмитриевич Бжишкян (Гай), Григорий Давидович Хакхачян, Гаспар Карапетович Восканян, Андрей Павлович Мелик–Шахназарян, армейский комиссар первого ранга Гайк Александрович Овсепян, комдив Акоп Татевосович Атоян и другие.
 9. См: Вестник общественных наук, 1995, № 1, с. 47. (К. А. Арутюнян. Участие армянского народа в Великой Отечественной войне).
 10. Журнал «Սովետական Հայաստան» (“Советская Армения”), 1988, № 11, с. 7 (Б. Сейранян. Последнее желание маршала).

11. Мариам до брака с Хачатуром была замужем за другим, имела 3-х сыновей: Каграмана, Аршака, Тиграна и рано овдовела (см. А. Н. Мнацаканян. Маршал Баграмян, Ереван, 1978, с. 9).
12. И. Х. Баграмян. Мои воспоминания, Ереван, 1979, с. 7.
13. Там же, с. 25–26.
14. Национальный архив РА (в дальнейшем – НА РА), ф. 45, оп. 1, д. 32, л. 1–2.
15. 13 ноября 1918 г. Советская Россия объявила договор недействительным.
16. А. Н. Мнацаканян. Маршал Баграмян, Ереван, 1978, с. 26 (на арм. яз.).
17. См. «Հայկական Հանրապետություն», (“Республика Армения”), 1993, 24 ноября, с. 6 (Симон Врацян скончался 21 мая 1969 г. в Бейруте).
18. История армянского народа, т. 7, Ереван, 1967, с. 118 (на арм. яз.).
19. НА РА, ф. 199, оп. 1, д. 248, л. 2.
20. Там же, с. 2.
21. “Коммунист”, 1920, 2 декабря, № 1; Вестник архивов Армении, Ереван, 1976, № 3, с. 15–16.
22. И. Х. Баграмян. Мои воспоминания, с. 113–114.
23. История армянского народа, т. 7, с. 137.
24. Российский государственный военный архив (в дальнейшем – РГВА), ф. 35873, оп. 6, д. 118, лл. 164–170; ф. 1536, оп. 1, д. 2, лл. 46–21.
25. Там же, ф. 1535, оп. 1, д. 2, лл. 46–121.
26. Гай остался в Армении до 23 марта 1923.
27. И. Х. Баграмян. Мои воспоминания, с. 123–124.
28. А. Н. Мнацаканян. Маршал Баграмян, с. 49.
29. О большой любви И. Х. Баграмяна свидетельствуют также его довоенные и фронтовые письма жене – Тамаре Амаяковне (см. Приложение 2, с. 130–157).
30. НА РА, ф. 113, оп. 3, д. 268, л. 1.
31. И. Х. Баграмян. Мои воспоминания, с. 132–133.
32. Г. Б. Гарибджанян, А. П. Симонян. Маршал Баграмян, Ереван, 1987, с. 10–11 (на арм. яз.).
33. П. А. Ротмистров. Путь полководца. Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, № 11, М., с. 17.
34. В 1938 г. на базе Киевского и Харьковского военных округов был сформирован Киевский особый военный округ.
35. РГВА, ф. 37837, оп. 4, д. 341, л. 871.

36. В июне 1941 г. за несколько дней до начала войны командующим артиллерии округа назначается Герой Советского Союза, генерал-лейтенант М. А. Парсегов.
37. И. Х. Баграмян. Так начиналась война, Ереван, 1975, с. 88–90.
38. И. Х. Баграмян. Так начиналась война, М., 1977, с. 73–75.
39. См: 50 лет Вооруженных Сил СССР, М., 1968, с. 259; История Второй мировой войны 1939–1945, т. 4, М., 1975, с. 35; Великая Отечественная война 1941–1945, в четырех книгах, кн. 1, М., 1998, с. 130.
40. Советская Военная Энциклопедия, т. 7, М., 1979, с. 516.
41. И. Х. Баграмян. Так начиналась война, с. 88–90.
42. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, М., 1970, с. 243.
43. “Правда”, 1941, 13 августа.
44. И. Х. Баграмян. Мои воспоминания, с. 300.
45. И. Х. Баграмян. Город-герой на Днестре, Ереван, 1967, с. 152 (на арм. яз.).
46. Только 15 сентября танки Гудериана и Клейста, которые объехали Киев с севера и юга, наконец соединились в районе Лохвици.
47. Указ. работа, с. 228–229.
48. Центральный архив Министерства обороны РФ (в дальнейшем – ЦАМО РФ), ф. 33, оп. 682524, д. 419, с. 2.
49. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993, с. 166–167.
50. Г. Б. Гарибджанян, А. П. Симонян. Маршал Баграмян, с. 14.
51. И. Х. Баграмян. Так начиналась война, с. 507.
52. “Правда”, 1941, 28 декабря.
53. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе. М., 1977, с. 46.
54. Там же, с. 50.
55. Там же, с. 54.
56. Там же, с. 68.
57. Там же, с. 74.
58. История второй мировой войны 1939–1945, т. 5, М., 1975, с. 131.
59. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, с. 368.
60. Военно-исторический журнал, 1965, № 8, с. 9.
61. А. М. Василевский. Дело всей жизни, М., 1974, с. 192.
62. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 126–127.
63. Там же, с. 116.
64. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 155.
65. История Второй мировой войны 1939–1945, т. 6, М., 1976, с. 81.

66. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 160.
67. Советская Военная Энциклопедия, т. 2, М., 1976, с. 491.
68. "Правда", 1943, 10 апреля.
69. В Битве под Москвой с обеих сторон в боях участвовало около 1,5 миллиона человек, в Сталинградской битве — 2 миллиона, в Курском сражении — более 3-х миллионов человек.
70. Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., М., 1985, с. 46, 178.
71. И. Х. Баграмян. Мои воспоминания, с. 506—507.
72. И. Х. Баграмян, Так шли мы к победе, Ереван, 1979, с. 235.
73. ЦАМО, РФ, ф. 11-й гвардейской армии, оп. 5916, д. 180, л. 116.
74. П. А. Ротмистров. Путь полководца. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1967, № 11, М., с. 17.
75. "Правда", 1943, 28, 30 августа.
76. "Правда", 1943, 18 ноября.
77. Военный Энциклопедический Словарь, с. 787.
78. М. Мержанов. Солдат, генерал, маршал, Ереван, 1975, с. 66.
79. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 284.
80. Освобождение городов, с. 77.
81. В ходе Белорусской операции были осуществлены также Витебская, Полоцкая, Могилевская, Бобруйская, Минская, Шяуляйская, Вильнюсская операции.
82. А. П. Белобородов. Слово об авторе этой книги (см. И. Х. Баграмян. Великого народа сыновья), М., 1984, с. 335—336.
83. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 302.
84. Там же, с. 307—308.
85. А. П. Белобородов. Слово об авторе этой книги, с. 336—337.
86. А. М. Василевский. Дело всей жизни, с. 571.
87. Абел Симонян. По дорогам войны, Ереван, 1981, с. 67—68 (на арм. яз.).
88. ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 690155, д. 6918, л. 112.
89. Освобождение городов, с. 68—69.
90. К. Арутюнян. Боевой путь 51-й гвардейской дивизии, Ереван, 1980, с. 122 (на арм. яз.).
91. НА РА, ф. 404 оп. 1, д. 522, л. 13.
92. "Правда", 1944, 29 июля.
93. М. Г. Саакян, В боях за Советскую Прибалтику, Ереван, 1981, с. 51 (на арм. яз.).
94. Там же, с. 52—53.

95. ЦАМО РФ, ф. 1—го Прибалтийского фронта. оп, 2074, д. 851, лл. 4. 103.
96. Е. М. Халеян. Участие сынов армянского народа в боях за Белоруссию, Ереван, 1975, с. 259 (на арм. яз.).
97. Архив кабинета истории Великой Отечественной войны Института истории НАН РА (в дальнейшем АКИВОВ), ф. Маршала Баграмяна, д. 10, лл. 20, 21.
98. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 429.
99. Изменение направления удара было обусловлено тем, что противник в районе Риги сосредоточил из своих 19 дивизий 11, а на Мемельском направлении — всего 4. При такой стратегической ситуации нецелесообразно было продолжать наступление в Рижском направлении, где было сосредоточено больше войск. Целесообразным было Мемельское направление, где враг имел меньше сил и на этом направлении не ждал наступления.
100. И. Х. Баграмян. Так начиналась война, с. 433—434.
101. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 471—473.
102. 9 мая 1945 г., когда группировка врага сдалась, были взяты в плен около 300 000 солдат и офицеров, 48 генералов, взяты в качестве трофея 158 самолетов, около 500 танков и самоходных орудий, около 300 орудий и минометов, более 18 тыс. автомашин, 675 тягачей и много другой техники и огромное количество материальных ресурсов.
103. Книга о героях, с. 21.
104. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 488. (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1945 г. Н. Г. Степаняну посмертно присвоено звание дважды Героя Советского Союза).
105. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 500.
106. М. Мержанов. Солдат, генерал, маршал, с. 149.
107. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 674.
108. А. М. Василевский. Дело всей жизни, с. 496.
109. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 572.
110. Ордена и медали СССР, М., 1974. с. 171.
111. “Правда”, 1945, 20 апреля.
112. М. Г. Саакян. В боях за Советскую Прибалтику, с, 157.
113. И. Х. Баграмян. Так шли мы к победе, с. 588.
114. См. Л. М. Сандалов. Путь полководца. — Военно—исторический журнал, 1967, № 11, с. 46.
115. “Правда”, 1955, 11 марта.

116. А. Н. Мнацаканян. Маршал Баграмян, с. 274.
117. П. А. Ротмистров. Путь полководца. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1967, № 11, М., с. 21.
118. "Правда", 1967, 2 декабря.
119. Семья и школа, М., 1975, № 5, с. 2—3.
120. "Комсомольская правда", 1973, 6 июля.
121. Правда, 1977, 2 декабря.
122. Альберт Гаспарян. Маршал И. Х. Баграмян (фотоальбом), с. 149.
123. С. М. Штеменко. Талант полководца. — "Известия", 1972, 2 декабря.
124. Л. М. Сандалов. Путь полководца. — Военно—исторический журнал, 1967, № 11, с. 47.
125. НА РА, ф. Маршала Баграмяна, д. 4, л. 3.
126. В 1946—1949 гг. А. М. Василевский был начальником Генерального штаба, в 1949—1953 гг. — министром Вооруженных Сил СССР, в 1953—1957 гг. — первым заместителем министра обороны, с 1959 г. и до конца жизни служил в группе главных инспекторов Министерства обороны.
127. А. М. Василевский. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян (к 80—летию со дня рождения). — Военно—исторический журнал, 1977, № 12, с. 113—114. За несколько дней до выхода в свет последнего номера журнала 5 декабря 1977 г. оборвалась жизнь маршала Василевского.
128. М. Мержанов. Солдат, генерал, маршал, с. 94—95.
129. См. там же, с. 162.
130. А. И. Гордиенко. Указ. работа, с. 502—515.
131. "Голос Армении", 17 января 2002 г., с. 6.
132. Геворк Гарибджанян. Ованес Баграмян об Андранике, — «Հայաստանի Հանրապետություն» ("Республика Армения"), 1997, 24 июля, с. 3.
133. Альберт Гаспарян. Маршал Баграмян (фотоальбом), с. 275.
134. И. Х. Баграмян. Мои воспоминания, с. 8.
135. Б. А. Саркисов. Не звони, не звони, колокол, Ереван, 1988, с. 3.
136. Беник Сейранян. Последнее желание маршала. — Журнал «Սովետական Հայաստան» ("Советская Армения"), 1988, № 11, с. 6—8. В Эчмиадзине Баграмян встретился с католикосом всех армян Вазгеном Первым, в Бюракане был гостем всемирно известного ученого Виктора Амбарцумяна, в Сардарапате склонил голову перед Триумфальной аркой исторического сражения, посетил Матенадран и восхищался древними пергаментными рукописями, возложил

венки к памятнику Геноцида армян 1915 г. и Могиле неизвестного солдата, в Ереванском гос. ун-те, встречался со студенчеством и преподавательским составом и т. д.

137. Ким Галачян. Четырнадцать дней с маршалом Баграмяном, Ереван, 1978, с. 58–59.
138. Варшам Аветян. Маршал на Севане (рукопись), с. 5–7.
139. НА РА, ф. 404, оп. 1, д. 496, л. 1.
140. Там же, д. 536, л. 2.
141. Альберт Гаспарян. Маршал И. Х. Баграмян (фотоальбом), с. 307.
142. Альберт Гаспарян. Талантливый полководец, — “Авангард”, 1987, 2 декабря.
143. М. Г. Саакян. В боях за Советскую Прибалтику, с. 99.
144. Альберт Гаспарян. Талантливый полководец. — “Авангард”, 1987, 2 декабря.
145. См. Ким Галачян. Четырнадцать дней с маршалом, с. 15–76.
146. “Авангард”, 1987, 2 декабря.
147. Там же.
148. Альберт Гаспарян. Маршал И. Х. Баграмян (фотоальбом), с. 289; Вестник архивов Армении, 1989, № 1, с. 15–16.
149. АКИВОВ Института истории НАН РА, ф. Маршала Баграмяна, д. 8, лл. 27–29.
150. Альберт Гаспарян. Маршал И. Х. Баграмян (фотоальбом), с. 303.
151. Ким Галачян. Четырнадцать дней с маршалом Баграмяном, с. 74.
152. Правда, 1982, 23 сентября.
153. «Սովետական Հայաստան» (“Советская Армения”), 1984, 8 мая.
154. «Հայ զինվոր» (“Армянский воин”), 1997, 6–13 сентября, с. 5.
155. Там же.

**ИЗ КНИГИ АКАДЕМИКА Г. А. КУМАНЕВА
“РЯДОМ СО СТАЛИНЫМ”
(Смоленск, “Русич”, 2001, с. 316–328)**

И. Х. Баграмян

Среди всех прославленных полководцев и флотоводцев Великой Отечественной войны, которых мне довелось знать и с которыми у меня сложились очень теплые и добрые отношения, самым близким был Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Иван Христофорович Баграмян.

Он по праву занимает видное место в ряду выдающихся военных руководителей той поры, со своим особым почерком умного тактика, талантливого стратега. Находясь в должности командующего армией, а затем войсками 1-го Прибалтийского фронта, Земландской группой войск и войсками 3-го Белорусского фронта, И. Х. Баграмян существенно обогатил советское военное искусство опытом тщательной подготовки и нанесения неожиданных ударов по глубокоэшелонированной обороне противника во фланг и тыл, быстрого форсирования водных преград, окружения и уничтожения крупных вражеских группировок. При этом он всегда придавал первостепенное значение вопросам организации тесного взаимодействия между видами вооруженных сил и родами войск, видя здесь верный путь к достижению победы над врагом.

Уже в первый день нашего знакомства, состоявшегося в мае 1967 г., меня покорили в нем удивительная простота и сердечность, чуткость и внимание к собеседнику, высокая эрудиция и глубина при оценке различных лиц и военно-политических событий и какой-то особый мягкий юмор. Словом, я обнаружил большое родство душ и подлинное взаимопонимание. Наши последующие встречи и беседы 70-х – начала 80-х годов несли на себе уже печать откровенно дружеских, несмотря на разницу в годах.

В дарственных надписях на его книгах или фотографиях маршал Баграмян называл меня "моим большим другом" и другими волнующими словами, которые поневоле приводили в смущение и одновременно не могли не вызывать и чувство определенной гордости. Свое искреннее отношение ко мне он выразил с особой теплотой в своем поздравительном письме от 20 декабря 1981 г., которое направил по случаю моего юбилея.

Как истинный кавказец, Иван Христофорович обладал широкой и щедрой натурой, был очень гостеприимным и хлебосольным. Направляясь по его приглашению (часто вместе с доктором исторических наук С. В. Хармандаряном) на "баграмяновскую" государственную дачу в подмосковном поселке Баковка, мы уже знали, что маршал "отпустит" нас только после того, как гости разделят с ним обед или ужин.

Каждое общение с этим замечательным человеком было для нас на уровне праздника, расширяло наши представления о многих событиях и явлениях прошлого, особенно связанных с историей Великой Отечественной войны.

Он ушел из жизни как-то внезапно. Была пятница, 19 сентября 1982 г. Узнав от дочери маршала Маргариты Ивановны, что Иван Христофорович нездоров и находится в Кремлевской больнице на Мичуринском проспекте, я поспешил к нему. Маршал встретил меня в темно-синем спортивном костюме. Выглядел он в целом неплохо, казалось, все шло на поправку. Я принес Ивану Христофоровичу свежий номер газеты с рецензией академика А. М. Самсонова на мою новую книгу ("1941–1945. Краткая история, документы..."), предисловие к которой было написано Баграмяном. Он внимательно прочитал публикацию, расспросил о новостях в исторической науке, рассказал о некоторых интересовавших меня военных эпизодах. Вместе мы вывели средний показатель его температуры за последние четыре дня. Он оказался вполне удовлетворительным.

Прощаясь, мы крепко обнялись, договорившись о новой встрече спустя два–три дня. А через день этого дорогого сердцу человека и выдающегося полководца не стало...

Ниже следует текст интервью, которое мне дал Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян 2 мая 1982 г., и содержание упомянутого выше его приветственного письма.

Г. А. Куманев: Дорогой Иван Христофорович! Как Вы встретили войну и что Вам особенно запомнилось из событий тяжелого 1941 года?

И. Х. Баграмян: Мне с трудом удалось выбраться из Академии Генерального штаба, где я занимался преподавательской работой, чтобы попасть в войска. В октябре 1940 г. по ходатайству генерала армии Г. К. Жукова, который командовал тогда Киевским особым военным округом, я был переведен в войска этого округа, где последние месяцы до начала войны занимал должность начальника штаба округа. Мне пришлось принять непосредственное участие в разработке наших оперативных планов на случай войны с Германией. Работа проводилась большая и напряженная.

Ощущалась острая нехватка командных кадров, сказывались тяжелые потери, которые по прямой вине Сталина понесла Красная Армия в результате массовых репрессий в конце 30-х годов. Сколько прекрасных, опытных командиров и политработников было тогда уничтожено. Я затрудняюсь назвать Вам точную цифру погибших, но, несомненно, она значительно превышает 40 тысяч. К 1941 г. только в сухопутных войсках не хватало по штатам около 67 тыс. командных кадров. Помнится, в войсках нашего округа к маю 1941 г. недоставало более 30 тыс. человек командного и технического состава. Все это прямые последствия жестокого истребления военных кадров, последствия допущенного произвола и беззаконий. В итоге произошло существенное ослабление обороны страны, боеспособности Красной Армии как раз накануне фашистской агрессии. И советско-финская война наглядно это продемонстрировала.

С конца мая 1941 г. к нам стали прибывать эшелоны с войсками Северо-Кавказского военного округа, из которых была сформирована 19-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. С. Конева, с 15 июня началась переброска из Забайкалья 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина.

Командиры штаба округа окончательно потеряли покой. Приходилось сожалеть, что в сутках только 24 часа. Ведь одновременно с завершением нашей работы по плану прикрытия государственной границы, приёмом и размещением прибывающих на территорию округа войск нам пришлось готовить всю оперативную документацию, связанную с выдвиганием пяти стрелковых и четырех механизированных корпусов из районов прежней дислокации в приграничную зону. Мероприятия

буквально налезали одно на другое. Окна оперативного отдела светились всю ночь.

Утром 19 июня поступило распоряжение, чтобы штаб нашего округа выдвинулся из Киева в Тернополь, где был подготовлен пункт для создаваемого фронтового управления.

Я должен был выехать на этот командный пункт в ночь с 21 на 22 июня. На рассвете 22 июня наша колонна подошла к городу Броды. Во время небольшой остановки для приведения в порядок колонны мы стали свидетелями бомбежки наших аэродромов в Бродах. Для нас это было неожиданным. После воздушного нападения на эти аэродромы вражеские самолеты пытались атаковать и нашу колонну. Несколько человек было ранено. Мы поняли — началась война.

Я знал, что мы должны были совершить до начала боевых действий. Наша западная граница в пределах Киевского особого военного округа была разделена на четыре армейских участка. От каждой армии требовалось заблаговременно до вражеского нападения занять оборону на этих участках и в этих полосах. Но мы не успели этого сделать. Гитлеровцы внезапно, вероломно напали на нашу территорию, фактически застали нас врасплох.

Вот этот первый день войны с ее первых часов был самым тяжелым для меня, самым тяжелым, потому что я сразу почувствовал, что мы попали по отношению к агрессору в очень невыгодное положение. Наступление его крупных и оснащенных по последнему слову отобюролизированных сил застало наши войска не подготовленными (кто был в лагерях, кто на зимних квартирах) для организованного отпора врагу. Ни одна страна, ни одна армия в мире не могли бы справиться с тем, буквально катастрофическим положением, которое создалось для нас в первые военные месяцы 1941 года. По моему мнению, это время было и самым героическим в ходе всей Великой Отечественной войны.

Силы были тогда слишком неравными. Враг временно обладал значительными преимуществами, и части Красной Армии терпели неудачи, поражения, были вынуждены отступать. Не последнюю отрицательную для нас роль играл и такой фактор: перед войной мы учились главным образом наступать, а такому важному маневру, как отступление, не придавали должного значения и с самого начала фашистской агрессии расплачивались за это. Нам пришлось, по существу, заново учиться трудному искусству — искусству обороны и отступления.

Мне памятни месяцы обороны Киева. Попытки гитлеровцев с ходу добиться здесь решающего успеха ни к чему не привели. Фашисты

несколько раз назначали день захвата Киева. С этим они связывали возможность через мостовые переправы у Киева через Днепр вклиниться на восточный берег Днепра и установить взаимодействие с войсками, которые наступали на Москву с запада. Юго-Западный фронт оказался на высоте своего призвания. Сто тысяч солдат и офицеров потеряли захватчики под Киевом, их расчеты срывались.

Но и наши потери были весьма велики. Дважды Верховный не откликнулся на просьбы командования Юго-Западного фронта об отводе войск с линии Днепра и об оставлении Киева из-за сложившейся обстановки. В результате в окружение попали свыше 452 тыс. бойцов и командиров, из них около 59 тыс. человек начальствующего состава. Выход из вражеского кольца проходил неорганизованно. В окружении смертью храбрых пали многие воины, в том числе большая часть личного состава управления Юго-Западного фронта во главе с командующим генерал-полковником М. П. Кирпоносом.

Защитников Киева не в чем упрекнуть. Они выполнили свой долг. Киев остался непокоренным. И наши воины, покидая дорогой им город, твердо знали, что обязательно вернуться. Киев был и будет советским! Стойкость и героизм Юго-Западного фронта в значительной степени способствовали крушению фашистского плана "молниеносной" войны и, несомненно, оказали ощутимое влияние на развитие последующих событий в битве под Москвой.

В ходе операции в конце 1941 г. войска Юго-Западного и Южного фронтов нашли даже возможность перейти в контрнаступление под Ростовом. Нам удалось своими силами подготовить контрудар по знаменитой танковой армии генерала Клейста, усиленной большим количеством полевых войск, и нанести ей серьезное поражение. Был освобожден Ростов, а остатки противника отброшены к Таганрогу и к реке Миус. Это была первая крупная победа Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками.

А вслед за этим начался последний этап Московской битвы. Все наши взоры в это время были обращены на Москву. К началу декабря советское командование сумело создать необходимое количество резервных армий в глубоком тылу и перебросить их к подмосковным рубежам.

Кстати, я знаю, что Вы давно интересуетесь работой железнодорожного транспорта СССР во время войны. Должен сказать, если бы не железнодорожники, которые обеспечили своевременную доставку этих армий к столице, то, возможно, нас постигла бы другая участь в Московской битве. Железнодорожники буквально выложили все свои

силы, все свои возможности, преодолели все жесткие графики и в рекордные сроки подвезли наши войска к Москве. Четыре резервные армии! Вот эти армии и вступили в сражение, когда противник тоже был уже достаточно надломлен во время своего наступления.

В этой наступательной операции Московской битвы довелось принять участие и левому крылу нашего Юго-Западного фронта. В районе Касторная была создана незначительная по своему составу, но довольно крепкая ударная группировка Юго-Западного фронта, состоявшая из конницы, танковых войск, моторизованных соединений, которые должны были нанести удар от Касторной на север для того, чтобы атаковать правое крыло вражеских войск, наступавших на Москву. И мы с этой задачей справились достойно. Я был тогда временно назначен начальником штаба этой группировки. В битве под Москвой гитлеровцы потерпели жестокое поражение. Достигнутая победа была большим, радостным событием в жизни всего советского народа, каждого воина нашей страны.

Таким образом, могу резюмировать: первые месяцы войны для нас сложились очень неблагоприятно. Мы попали в тяжелейшие условия. Вероломное нападение противника поставило нас в невыносимые, со всех точек зрения, условия. И вот все-таки мы оказались способными выдержать эти тяжелейшие испытания, переломить ход борьбы и взять инициативу в свои руки.

Г. А. Куманев: Что Вы можете сказать о других операциях и эпизодах Великой Отечественной войны?

И. Х. Баграмян: Из всех последующих операций мне особенно запомнилась Белорусская операция 1944 г. Она довольно подробно описана во всех наших учебниках по истории военного искусства, в военно-исторической литературе, мемуарных изданиях, хотя есть еще немало вопросов, требующих дополнительного освещения.

Должен сказать, что это была самая крупная наступательная операция Великой Отечественной войны. Силами четырех фронтов удалось разгромить очень мощную во всех отношениях группу армий "Центр". Эта операция на северном крыле потом перешла в операцию по освобождению Прибалтики от фашистской оккупации.

Войска нашего 1-го Прибалтийского фронта, получив подкрепление, развернули наступление в Рижском направлении, взяли Паневежис, Шяуляй, Даугавпилс и прорвались к Рижскому заливу. Трудно передать, с каким ликованием встречало нас, своих освободителей, местное население. Кругом цветы, шумные возгласы приветствий, на всех лицах улыбки, слезы радости...

Но бои здесь были жестокими и кровопролитными. Под Елгавой, куда я выехал вместе с командующим артиллерией фронта генерал-полковником Н. М. Хлебниковым, наши автомашины попали под вражеский минометный обстрел. Пришлось укрыться в кювете. А затем буквально короткими перебежками мы вышли из-под обстрела. Недалеко от города нас встретил полковник с группой автоматчиков. Их послал нам на встречу командующий 51-й армией генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер.

Мы с Николаем Михайловичем Хлебниковым проехали по улицам Елгавы. Повсюду развалины домов, завалы, подбитые танки, орудия. Об ожесточенности боев свидетельствовало множество трупов, большей частью в грязно-зеленых мундирах вермахта.

По дороге из Елгавы с нами произошел случай, который трудно забыть. На окраине города путь нам преградил опущенный шлагбаум, возле которого стоял боец с забинтованной головой. Его левая рука была на перевязи. Увидев нас, он правой рукой стал торопливо поднимать массивный березовый шлагбаум. Бревно медленно пошло вверх. Но когда мы стали проезжать мимо поста, за моей спиной что-то заскрежетало, раздался стон, а затем и звук сильного удара. Я оглянулся. Между мною и сидевшим сзади Хлебниковым лежало бревно.

Оказывается, боец не смог удержать тяжелый шлагбаум. Пытаясь предотвратить падение, он ухватился за веревку даже раненой рукой. Но и это не помогло, вызвав лишь мучительную боль. Со всей силой березовое бревно рухнуло вниз, и только какое-то чудо спасло нас от нелепой гибели.

Я медленно вышел из машины. Боец стоял навтыжку, бледный, как полотно, из глаз катились слезы. Стараясь улыбнуться, положил на его плечо руку.

“Ничего, дорогой, ничего, все в порядке”, — успокоил я солдата и, повернувшись к подбежавшему адъютанту, готовому, казалось, просто растерзать виновника, добавил: “Раненый не смог удержать шлагбаум. Никакой вины его здесь нет...”.

Некоторое время мы ехали молча. Вдруг за спиной зазвучал бодрый голос Николая Михайловича:

*“Иль чума меня подцепит,
Иль мороз окостенит,
Иль мне в лоб шлагбаум влепит
Непроворный инвалид”.*

Эти пушкинские строки так соответствовали случившемуся. что все мы дружно расхохотались. Напряжение как рукой сняло.

В начале августа на КП фронта явился хорошо знакомый мне генерал-майор В. А. Карвялис.

“Товарищ командующий фронтом! – обратился он ко мне. – 16-я Литовская стрелковая дивизия заканчивает сосредоточение в районе Паневежиса. Прибыл за получением конкретной боевой задачи”.

Следует заметить, что 16-я дивизия еще задолго до моего вступления в командование фронтом входила в его состав. В целом я хорошо знал ее кадры, ценил это соединение за высокую боеспособность. Во время подготовки Белорусской операции Ставка ВГК приказала мне ввести литовцев в сражение только тогда, когда войска фронта вступят на территорию Литвы. С учетом этого 16-я Литовская дивизия поступила в оперативное подчинение командующего 4-й ударной армией без права ввода ее в сражение. После освобождения Полоцка 4-я ударная армия, а вместе с ней и указанная дивизия были включены в состав 2-го Прибалтийского фронта.

Но затем, когда главные силы нашего фронта далеко вырвались вперед, Ставка снова передала ее нам.

“Так заждались вас”, – говорю командиру дивизии, вспомнив, что о передаче соединения мне сообщили еще в середине июля.

“Пришлось полтысячи километров тащиться своим ходом по забитым войсками дорогам, – виновато докладывает Карвялис. – Мы просто не имели передышки”.

“Сколько же вам нужно дней, – спрашиваю, – чтобы отдохнуть и привести себя в порядок?”.

“Нет-нет! – запротестовал комдив. – Дивизия готова сейчас же идти в бой”.

Ознакомившись с ее боевым составом и общим состоянием после совершения длительного марша, я распрощался с генералом. Так, Литовская дивизия снова оказалась в составе нашего 1-го Прибалтийского фронта. И, как показал последующий ход событий, весьма кстати.

Весь август и почти первую половину сентября проходили сражения по отражению наступления крупных танковых масс противника, поддержанных авиацией и полевыми войсками. Около 1000 танков наступало, а у нас на фронте было почти все на исходе, закончились операции, обычно в это время и танков становится меньше, и орудий, и боеприпасов, и горючего. Противнику удалось пробить себе небольшой коридор на севере между Рижским заливом и Елгавой и идти через

этот коридор. Он восстановил связь войск, находившихся в Латвии и Эстонии, с Восточной Пруссией. Были моменты, когда командование вот этой северной группы германских войск ставило категорический вопрос перед гитлеровским командованием, вопрос о том, чтобы разрешить им уйти из указанного района. Они боялись повторной изоляции этой группировки от Восточной Пруссии.

Создалось такое положение, что продолжать наступление на Рижском направлении уже стало невыгодно для нас, потому что местность для наступления очень тяжелая: река, болота, леса. Противник здесь сосредоточил очень крупную группировку своих сил.

1-й Прибалтийский фронт необходимо было перебросить на юг в район Шяуляя, оттуда нанести удар на Мемель (Клайпеду) и отрезать от Восточной Пруссии уже не только те войска, которые были в районе Риги, но и на Курляндском полуострове территории значительной части Литвы. Более чем полумиллионную армию нам пришлось в течение нескольких ночей скрытно от противника перебросить из района Риги и дальних подступов с востока на Мемельское направление.

Ничего не подозревавший враг продолжал свои основные силы оставлять в районе Риги, и нам представилась возможность от Шяуляя до 5 октября нанести удар крупной группировкой наших войск в направлении на Мемель и Лиепаяю. За пять дней войска нашего фронта преодолели глубину, равную 130–150 км. Гитлеровцы вынуждены были спешно бросить Ригу и отвести свои войска в Курляндию.

Про курляндскую группировку у нас идет много всяких толкований. Немцы решили спасти эти свои войска, после того как мы отрезали их от Восточной Пруссии, всего 38 дивизий. Но как их спасти? Эвакуировать морем в Германию? Оказалось, что они не могли этого сделать. Оставить в двух группировках — рижской и курляндской — им было тоже невыгодно, ибо мы по частям могли эти группировки разгромить.

У фашистского командования был один выход: чтобы спасти курляндскую группировку, оно решило бросить Рижское направление и всеми силами сосредоточиться на полуострове. Вы представляете себе: свыше 35 дивизий оказались запертыми на Курляндском полуострове. У гитлеровцев не было возможности вывести эту группировку в Германию. На это потребовалось бы свыше полугода. Противник искал убежище в Курляндии на таком удобном участке в районе, где можно было создать прочную оборону, чтобы удержать от разгрома.

Это были те войска, которые в первые месяцы войны вышли к Ленинграду, они не несли крупных потерь, их ни разу не переламыва-

ли, как войска на юге. Одним словом, это были довольно свежие, бое-способные, полнокровные дивизии.

Когда наступила капитуляция вражеских войск, они капитулиро-вали и в Курляндии. В этой группировке было свыше 300 тыс. солдат, офицеров, генералов (одних генералов было 48), свыше 6500 танков и самоходных орудий.

После этого мне пришлось принять участие в организации штур-ма Кенигсберга. Мой фронт перебросили в Восточную Пруссию. Инте-ресная операция – штурм Кенигсберга. Это была мощная крепость. И ее мы штурмовали по всем правилам советского военного искусства с привлечением большого количества авиации, крупных калибров артил-лерии с участием Военно–Морского Флота, и это, собственно, явилось одним из заключительных этапов войны.

Г. А. Куманев: Благодарю Вас. И последний вопрос, Иван Хри-стофорович: какова вкратце Ваша общая оценка роли Сталина в войне?

И. Х. Баграмян: Когда я вспоминаю о деятельности Сталина на посту Верховного Главнокомандующего, главным образом во время и после Курской битвы, то я не могу не сказать о его незаурядных орга-низаторских способностях, удивительной, даже феноменальной памяти, об умении быстро схватывать суть тех или иных предложений, сумми-ровать, обобщать их и чаще всего приходиться к правильным решениям. Руководил он вооруженной борьбой, конечно, не по глобусу.

Но когда при этом я вспоминаю жестокий сталинский произвол, массовые репрессии, в том числе в наших Вооруженных Силах, гибель целой когорты прославленных героев Гражданской войны, многих сотен соратников, однополчан, боевых друзей, у меня по отношению к Стали-ну остается только одно чувство – чувство осуждения.

Думаю, что история рано или поздно воздаст ему сполна, хотя это очень сложная и трудная задача.

Куманев Георгий Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
академик Российских академий естественных,
военных наук и Международной Славянской
Академии, руководитель Центра военной
истории России Института российской
истории Российской академии наук.

ДЕПУТАТ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

20 декабря 1981

Десятый созыв

Доктору исторических наук, профессору
товарищу КУМАНЕВУ Г. А.

Дорогой Георгий Александрович!

Полвека тому назад Ваши замечательные родители дали Вам в этот знаменательный день первые импульсы жизни. Никто тогда не знал, что к своему полувековому юбилею Вы вырастаете и станете видным советским ученым, достойным коммунистом, большим патриотом нашей великой Родины, человеком прекрасной души.

В день славного юбилея мне хочется от глубины души и дружеского сердца горячо поздравить Вас, пожелать богатырского российско-го здоровья, многих лет самой счастливой жизни и больших успехов в Вашей благородной деятельности.

С искренним уважением

Маршал Советского Сюза,
Дважды Герой Советского Сюза
И. БАГРАМЯН

**ДОВОЕННЫЕ И ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. Х. БАГРАМЯНА
ЖЕНЕ – ТАМАРЕ АМАЯКОВНЕ
(9.2.1920 г. – 24.7.1943 г.)**

1

9 февраля 1920 г.¹
г. Александрополь

Здравствуй, моя родная Тамара!²

Вот уже прошло восемь долгих месяцев, как ты уехала к родным. Не буду писать подробностей моей жизни в этот промежуток времени, а только скажу кратко: “Я жил, мучился и страдал”.

Тамара, славная ты моя!

Тамара, радость моя! Почему ничего не пишешь мне? Неужели ты уже изменила свое отношение ко мне? Или ты сердита на меня? Такуш³, Шаво и Жанна получают от тебя письма, и только я один ничего не получаю. Казалось бы, что я должен был бы получать больше...

Тамара! С Арменом⁴ ты прислала секретку Жанны, в которой ни одного слова не говорилось обо мне. Твои слова к Жанне: “Передай привет всем знакомым” – привели меня в бешенство. Вот подумай, как было тяжело мне читать эти строки! Из близкого человека я превратился в просто знакомого. Да, эта секретка произвела нравственный переворот...

[Твое письмо должен] он переслать тебе. Товарищ теперь служит у нас в полку.

Тамара, радость моя! Наверное, Такуш писала тебе, что чуть я было не приехал за тобой, но в Эривани меня обманули, что Чананаб

(армянское село Цхна — К. А.) татарами занят, и мне пришлось отставить свою поездку.

Тамара, родная! Пиши, не забывай бедного Ваню...

2

16.V.26 г.⁵

Тамара—джан!

После семидневных мучений наконец дошли до своего лагеря и кое—как устроились. Сегодня первый день, как я немного свободен от работы. И вот пользуюсь этим временем для того, чтобы написать тебе несколько слов.

Тамара—джан! Тебя, наверное, больше всего беспокоит мое здоровье и питание в лагере. Так вот, я так же здоров, как и при тебе. Даже за дни похода пополнил немного. Открыта великолепная столовая, где обед и ужин в течение месяца обходятся в 22 р. 50 к. Обеды вкусные и сытные. Намного лучше канакырских...

Тамара—джан! Когда полк выступил из Канакыра и проходил мимо Такушиного дома, мне передали, что получена из Тифлиса телеграмма, что Маргуша здорова.

Конечно, я очень обрадовался, но еще до сих пор беспокоюсь за Маргушу. Боюсь, что телеграмма была успокоительного характера.

Тамара—джан! Напиши, как ты доехала и как наши встретили тебя? Откровенно говоря, я сейчас точно не знаю, где ты, в деревне или в Гандже⁶. Поэтому решил письмо одно направить в Ганджу, а телеграмму в Чардахлы, чтобы ты не беспокоилась. В общем, пиши скорей, где ты находишься.

Тамара—джан! Теперь о финансах. Отдаленные до сих пор еще не получены. Есть слухи, что в июне дадут. Напиши, когда и сколько прислать тебе денег. Да, забыл написать, что перед выездом из Эривани был на курортной комиссии. Не хотели признать меня туберкулезным. Записали меня в Гурзуф (в Крыму) на курорт во вторую очередь. Эта очередь, кажется, должна ехать в июле месяце. Но я хочу отказаться и не поехать вовсе. Напиши свое мнение. Относительно комнаты еще не ходил в город. Сегодня думаю пойти. Скучаю без тебя!... Следи за собой... Когда приедешь, обниму тебя крепко—крепко... А пока целую тебя мысленно крепко—крепко. Привет нашим.

Твой Ваня.

3.VIII.26 г.

Тамара-джан!

Вот уже дня два как в Абастумани⁷. Здесь очень красивая природа. Длинное ущелье, окаймленное двумя высокими горными цепями; горы все покрыты исключительно соснами; есть немного ели и липы. Вот в этом-то красивом ущелье расположен Абастумани. Тут имеется шесть санаторий. Я попал в 3-ю санаторию. Самая лучшая санатория – “Аразиндо” – расположена в горах в трех верстах... Кроме [болезни] легких, доктора нашли у меня сильное нервное расстройство. Завтра меня будет смотреть консультант, профессор по легочным болезням. Результаты напишу. Как доехала? Как Мусик⁸ и Маргуша? Страшная скука... без семьи! Целую крепко-крепко.

Твой Ваня⁹.

1 августа 1926 г.

Абастумани

Тамара-джан!

Вот уже седьмой день в Абастумани. 5/VII осматривал меня консультант. Определил продуктивный процесс в легких и назначил влияние кальция. Продуктивный процесс – не активный. На мой вопрос, чем я болен, он ответил, что туберкулезом 1-й степени. За эти шесть дней прибавил только 2 ф[унта]. Питание в сравнении с дилижанским неважное. Мне приходится докупать яйца и икру.

Тамара-джан! Ты знаешь мой характер. После каждого осмотра врача на меня нападает уныние, я проклинаяю все на свете, мучаюсь за тебя и Маргушу, и все кажется пропавшим в жизни. И так день за днем проходит в однообразии, в скуке...

Тамара-джан! Меня еще одна мысль угнетает. За полтора года моей болезни я мог заразить тебя и Маргушу. Ведь это ужасно. Зачем вы должны мучиться из-за меня?

Тамара-джан! Ты должна следить очень хорошо за собой и Маргушей. Если и ты заболеешь, то мне будет очень трудно жить. Ради нашего счастья, ради наших детей я прошу тебя беречь себя. Главное – в питании, питайся, питайся и питайся. Не жалея на это денег. Пусть у тебя не будет приличного платья, но зато будешь здорова. Так запомни, дорогая. Если нужны тебе будут деньги, пришли мне телеграмму. Я

напишу Езнаку¹⁰, он придет. Только телеграмму необходимо прислать мне до 15–20 августа, после чего полк будет на маневрах.

Тамара–джан! Я жду со дня на день от тебя письма. Вот я не догадался условиться с тобой насчет телеграммы. Непростительно. Беспokoюсь за дорогу. Пиши, как ты доехала? Кто был твоим спутником? Каким нашла в Чананабе (Цхна) Мусика? Наверно, вырос. Поцелуй его звонко в правую щеку за меня. Как Маргушенька, не поправляется ли? Я до сих пор не забываю, как она рыдала за мной в день отъезда из Эривани. Береги ее...

Ну как мама с папой поживают? Передай им привет и горячий поцелуй. Передай папе, что я очень сожалею, что не приходится приехать в Чананаб (Цхна), повидать его и немного выпить...

Тамара–джан! Я до сих пор папе ничего не написал. Будь добра, напиши ему письмо за меня. Я не буду писать, т. к. уверен, что ты напишешь. Тамара–джан! Напиши правду, не соскучилась ли ты по мне. Я страшно скучаю по тебе и Маргушеньке. Пиши, дорогая, пиши, моя славная Тамо! Буду ждать.

Целую крепко, крепко, крепко...

Весь твой и всегда твой Ваня.

5

17 июня 1928 г.

Ленинакан...

Почему в этом Ленинакане, где я впервые увидел и полюбил тебя, нет со мной Тамары?... Тамара–джан! Слишком тяжело без тебя... Ведь подумать: еще три долгих месяца разлуки! И всем этим я обязан тебе, моя деточка. Неужели не было другого наказания? Чем я виноват перед тобой? Почему твой выбор пал на далекий и ненавистный Цагвери? Вероятно, хотелось подальше... от меня. Судьба. Одно слово – утешенье формальное. Но на сердце тяжело, что–то сильно ноет. Сердце сильно бьется, иногда хочет вырваться из груди в погоне за моей любовью, к тебе. Но, увы, я один, один закован в холодные стены серой казармы с моими мечтами о моей славной миленькой и незамеченной Тамаре. Тамо–джан! Нет слов описать мои переживания. Без тебя слишком тяжело, невыносимо... Твое письмо доставило мне бесконечную радость. До получения его я страшно беспокоился за молчание. Тамара–джан! Ты пишешь, что тебе нездоровится, что с тобой? Почему не бережешь себя? Здоровье упустишь, потом не вернешь. Это ак-

сиома жизни. Прошу, умоляю тебя, береги себя и детей от болезней. По получении письма, не задерживаясь, подробно напиши о своем здоровье, а также о житье-бытье вдали от меня...

Тамара-джан! Несколько слов о жизни в Ленинакане. Живу в казармах. Столоваться приходится в городе, за исключением утреннего чая. Несколько раз был на опереттах: "Осенние маневры", "Сильва" и "Принцесса цирка". Но это тоже надоело. Беспредельная скука и пустота души в Ленинакане изводят меня. Недавно получил письмо от отца. Привет тебе, Мусику и Маргуше от него и мамы. В письме он настойчиво просит уйти со службы в Армении и устроиться в Гандже. На днях собираюсь ответить ему. Между прочим, наш Алексей¹¹ теперь получает уже 180 руб. в месяц. Молодчина, неуклонно двигается вперед.

Тамара-джан! Сегодня только получил сведения из Эривани, что 13 июня моя курортная карточка послана в Тифлис. Вероятно, скоро получу результат. Но, откровенно говоря, меня не манит в Гурзуф... я хочу быть с тобой. Там, в далеком Гурзуфе, пусто, пусто, пусто... нет тебя, нет моей любви, а без тебя лучше не жить вовсе...

...Я же клянусь костями моей сестры¹² в знак верности тебе. Все, что смог написать. Детишкам – мой поцелуй.

Целую тебя горячо-горячо... весь твой, всегда твой, верный и любящий тебя Ваня.

Тамарочка! Буду жить только твоими письмами; не ожидая ответа – в неделю два письма. Пусть письма восполнят эту ужасную пустоту разлуки. Целую крепко.

Ваня¹³.

6

29.07.28 г.

Ленинакан

Тамара-джан!

После долгого раздумья сажусь за столик. Передо мной зеркало, гляжу на свое отражение, лицо хмурое и мрачное, брови нависли над глазами впадинами, у переносья собрались густые складки, а в глазах грусть, смешанная с обидой...

Когда я начинаю глубоко вникать в наши отношения и нахожу в них много трещин, у меня сердце сжимается от боли.

За все время получил от тебя два письма. Количество не так важно, как содержание. И первое, и второе – оба они не выкладывают пе-

редо мной твои живые переживания, они сухи, бездушны... да, именно бездушны. Содержание их — набор всяких житейских мыслей, подмасленных кое-где... но живой души не вижу я в них. Вот здесь и кроется вся моя обида, досада...

Прости.

Твой Ваня.

7

4 августа 1928 г.

Ленинакан

Получил заказное письмо сегодня рано утром на занятиях в 30 верстах от города. Буду отвечать по пунктам. Общее впечатление от твоего письма неважное, и оно лишний раз подтвердило создавшееся у меня мнение о наших взаимоотношениях.

Вместо того, чтобы глубоко вникнуть в мои мысли, высказанные в письме, и понять меня, ты в последнем письме по отношению ко мне проявила то же бездушие, что и раньше, плюс еще ничем не обоснованная “злая критика” моих мыслей...

Ну, я тебя спрашиваю: к чему эта злая ирония о “великом источнике любви” и его “засыхании”?...

Несколько коротких ответов на вопросы: 1. В Тифлис выступим 14/VIII, будем там 18/IX, вернемся в Эчмиадзин 28/IX. 2. В Гурзуф отказался ехать, вероятно, никуда не поеду. 3. Долгов — 35 руб., облигации продал.

И. Б.

8

5 августа 1928 г.

Ленинакан

Тамара-джан!

Да, именно “джан”, в самом широком смысле этого слова.

Ты должна твердо, ясно и навсегда запомнить, насколько ты дорога мне. Всю силу и глубину моей любви трудно мне передать тебе словами. Могу честно сказать, что без тебя наверное, я жить не буду. Пусть эти слова не кажутся тебе пустыми, я всегда избегаю их произносить, а особенно в данном случае...

Тамара-джан! Я вчера вечером написал тебе письмо, которое вкладываю в один конверт с этим. Сейчас я его перечитываю снова,

чтобы проверить его правдивость. Пришел к выводу, что содержание письма – сушая правда. Я этим письмом только подкреплю его.

Тамара–джан! Тебе должно быть понятно одно, что меня не может удовлетворять такая любовь...

Я убежден, что я не из таких. Ты же никогда слепо не любишь. Тобой скорее руководит разум, чем чувства. Я уверен, что ты способна быть честной женой для меня, не любя меня.

Причины, побуждающие любить, очень глубоки и различны. Нельзя на них оказывать искусственно то или другое влияние, они естественны, незаменимы.

Сама любовь изменчива, она иногда усиливается, иногда же постепенно исчезает...

Поцелуй детишек.

Твой Ваня.

9

9 августа 28 г.

Ленинакан

Тамара–джан!

Вчера получил твое письмо № 2. До его получения мною были написаны, но не посланы письма № 1 и 2. Теперь пишу третье и посылаю все три вместе. Необходимо, чтобы ты имела возможность почувствовать все мои переживания.

Тамара–джан! Эта разлука стоила мне много крови и нервов. Я стал сам не своим. Мне очень и очень хочется взять отпуск, чтобы только повидать тебя на несколько минут и посмотреть в родные мне очи. Они мне скажут больше, чем карандаш и бумага. Без этих очей, вернее, без нашей встречи, трудно рассеять одним письмом все сомнения.

Тамара–джан! Тебе должно быть понятно мое теперешнее состояние. Ну, довольно об этом.

Поговорим о делах.

Тамара–джан! 14/VIII выезжаем на маневры, только 18 сентября будем в Тифлисе, с 18 по 25 сентября будут состязания, после чего полк уйдет в Вагаршапат¹⁴. Стало быть... до 25/IX я так занят, что не может быть и речи о моем отпуске.

Что ж делать, такова моя судьба в этом году.

..

Не знаю, как ты посмотришь на мое предложение после 25/IX мне приехать на 2—3 недели в Цагвери¹⁵ и затем уже вместе уехать в Эчмиадзин. Другого ничего я не могу предложить.

Подумай как следует над этим и напиши ответ. В противном случае остается отпуск в Эчмиадзине. Буду ждать ответ.

Тамара—джан! Ты совершенно не пишешь, поправились ли за это время¹⁶... Как живут дети, как их здоровье?...

Еще пиши о финансах.

Посылаю тебе почтой 100 руб. и посылкой две книжки по-латыни, еле-еле раздобыл их.

Тамара—джан! Если денег недостаточно, дорогая, пришли мне телеграмму, вышлю еще по телеграфу.

Да, относительно адреса. Все письма и телеграммы, как получишь письмо, адресуй:

Тифлис, побриг кавалерийский. Ленинанканский кавполк.

В общем, по этому адресу во время маневров я буду получать от тебя в тяжелые минуты радостные вести. Думаю, что не будешь ждать ответов, а будешь писать, не ожидая моих писем. Иначе за 1,5 месяца я получу 1—2 письма. Пиши чаще.

С нетерпением буду ждать твоих хороших писем.

Целую крепко—крепко мою славную, милую и единственную Тамару...

Ваня.

10

23 июля 1929 г.

Сагараджо¹⁷

Тамара—джан!

Скучаю... скучаю... скучаю... Без конца скучаю и тоскливо...

Ну, довольно об этом; слишком тяжело и грустно писать мне.

Тамара—джан! Поговорим лучше о моей... родной Мар—гушеньке. Я сильно соскучился по моей крошке. Ей, вероятно, стало теперь лучше с твоим приездом... Береги мою крошку, мою единственную радость. Я все мечтаю, когда буду держать ее в своих объятиях, что она будет лепетать мне?

Тамара—джан! Ты мне ничего не написала о результатах своего лечения... Напиши мне подробно, как живет в Чана—набе (Цхна), какое питание, хватает ли денег? Буду ждать подробного письма.

Тамара-джан! Получил недавно письмо от отца. Ругается резко. Сейчас отправляю ему открытку. После состязаний в Тифлисе был во Владикавказе. Ездил туда с экскурсией штаба бригады и командирами и комиссарами полков по Военно-грузинской шоссейной дороге. Прекрасная дорога, много интересного, красивого, величественного и дикого.

Тамара-джан! Передай привет папе, маме, Гоар... Поцелуй за меня шалуна Мусика.

Целую крепко-крепко...

Твой Ваня.

Адрес прежний.

Буду писать письма, пиши почаще.

11

7/VI-31

Красные Струги

Тамара-джан!

С места в карьер из Левашово выехали в район Пскова на учебную поездку. Вернемся в Левашово не раньше 20/VI.

Сейчас стоим в лагерях в палатках. Холодно. Простуда прошла. Чувствую себя хорошо. Питаюсь хорошо.

Тамара-джан! Как ты там с детьми проводишь время?... Я прошу тебя особенно не расстраиваться из-за их шалостей...

Тамо-джан! О скуке я уже не пишу. Сама понимаешь, что вблизи семьи было гораздо приятнее и лучше, чем здесь. Но работа увлекает нас, всех слушателей, и мы позволяем себе известное преступление — отодвинуть наши семейные дела временно на задний план.

Ну, пока все. Поцелуй детей.

Целую крепко, крепко.

Твой Ваня.

Адрес: Ленинград, ст. Левашово, улица Володарского, дом № 7, слушателю Военной академии им. Фрунзе¹⁸ Баграмяну.

Тамо-джан! Числа 18/VI напиши письмо.

Ваня.

Тамара-джан!

Вчера вечером получил твою телеграмму. Последнее письмо я тебе отправил 10 июля. Это письмо очень длинное. В нем я извинился перед тобой за долгое молчание после посылки денег. Оказывается, что ты этого письма не получила. Поэтому мне придется повторять это письмо.

Тамара-джан! Представь себе, что буквально нет ни одной минуты, чтобы свободно отдохнуть и заняться личными делами. Нагрузка большая. Единственный день отдыха, который формально числится свободным, бывает занят больше остальных. В этот день обыкновенно готовимся по политэкономии по "Капиталу" Маркса. Задание бывает обычно проработать стр[аниц] 60-70. А это по Марксу надо помножить еще в три раза, т. к. буквально приходится каждое выражение читать несколько раз, чтобы понять, что тут сказано. В эти же дни подтягиваем все свои хвосты по другим предметам.

И ты поверь, что прямо нет времени писать письма. Я сейчас страшно беспокоюсь об Абгаре¹⁹ и ничего не могу сделать. Надо писать, но нет времени. Напиши ты, прошу.

Тамара-джан! В том письме я просил Мусика и Марго мне написать письма о своих занятиях и успехах. Ты им скажи, пусть напишут.

Тамара-джан! Надеюсь, что тебе сейчас стало легче... Ты должна особенно следить за собой. Здоровье нажить нельзя, его скорее теряют. Поэтому ты не отказывай себе в питании. При хорошем питании и спокойной жизни (а это сейчас возможно) можно поправиться. Так что еще раз прошу: следи за собой.

Тамулик-джан! В последнем твоём письме слово [искреннее] на меня произвело сильное впечатление. Признаться, я бесконечно был рад, я словно всю тебя почувствовал. Это слово лишний раз убедило меня в твоей глубокой привязанности ко мне...

Тамулик-джан! Радость моя, пришли из снимков что-либо. Я забыл взять твою карточку и детей. Пришли. Фотография - тоже связь. Да, забыл сообщить тебе, что я ударник и до сих пор иду на лучших отметках в отделении. Пока кругом "хорошо". Приеду в Москву 1 октября. Осталось всего 2 месяца и 12 дней.

Поцелуй детей.
Целую тебя крепко, крепко.

Жду письма. Твой Ваня.

13

24/VII-[19]31 г.

Тамара-джан!

Завтра день отдыха, поэтому сегодня имею возможность написать тебе несколько строк. 22 июля получил твое письмо с угрозой по моему адресу...

Тамо-джан! Я удивляюсь, куда деваются мои письма, кому они нужны? Ведь переписка наша, кроме наших личных семейных отношений, ничьих интересов не затрагивает. Это для меня тайна. В результате этих почтовых неполадок ты готова меня обвинить в чем угодно, не зная, как я здесь живу и работаю. День начинается работой и кончается ей, нет ни одной свободной минуты, чтобы отдохнуть. Поверь, что я до сих пор еще ни разу не выспался как следует. Вечно болит голова от недосыпаний.

Тамара-джан! Когда увидишь меня, то согласишься всему тому, что я пишу...

Тамара-джан! Многие слушатели выписывают своих жен к себе сюда, в Левашово, на несколько дней. Я не знаю, как быть с тобой? Дело в следующем: на 2-3 дня я могу устроить тебя в семье одного моего товарища. Литера дают в академии, надо только обратиться туда тебе с просьбой выдать [литер] на проезд в Левашово на лето. Они дают многим. Но вопрос не в этом, а как быть тебе с детьми? Сумеешь ли ты устроить их в Москве? Вот подумай насчет этого и напиши мне об этом подробно. Я буду бесконечно рад видеть тебя. Я пишу, и мне, к великому сожалению, не верится, что я могу видеть тебя в Левашово. Было бы для меня большим счастьем побыть с тобой дня три. Подумай и напиши.

Тамара-джан! Как же живут детишки, что они делают? Я уже третий раз прошу, чтобы они писали бы мне о своих успехах в саду ЦДКА. Как Мусик продвигается по русскому языку? Опять они заставляют тебя по-прежнему нервничать или же теперь только я являюсь причиной этому? Если они шалят, то скажи им, что я тогда ни разу их вспоминать не буду. Сейчас я вечерами, когда ложусь спать, очень часто вспоминаю их, так и хочется услышать их детский лепет и невинный восторг от радости при встрече со мной.

Тамулик—джан! Ты не ревнуешь ли меня к детям? Я спешу успокоить тебя. Если детей вспоминаю временами, то мысли о тебе не уходят из головы. Тяжесть такой долгой разлуки прямо становится невыносимой... Считаю дни и недели, и все кажется им нет конца. Сейчас я представляю себе мое счастье, когда сяду в поезд на Москву. Действительно, видеть тебя и детишек для меня будет нескончаемой радостью. Буду ждать этих счастливых минут.

Ты же, моя милая, пиши мне, больше не ругай в письмах за молчание, дай мне почувствовать твою славную теплоту. Целую.

Весь твой Ваня.

14

15 августа 1931 г.

г. Новгород

Тамара—джан!

Надеюсь, что ты получила мое первое письмо. Ну вот, полеты благополучно закончились. Возвращаемся в Ленинград. Дня три пробудем в Петергофе, после чего я выеду в Павловск (теперь он называется Слуцк) на стажировку в конную артиллерию. Впереди еще долгих 1 1/2 месяца. Досадно, но ничего не поделаешь.

Тамулик—джан! Я странный человек и пришел к этому выводу после твоего отъезда. Когда ты приехала в Левашово, я не мог выразить тебе всю мою радость видеть и чувствовать тебя. И встреча наша, как ты справедливо заметила, носила несколько "постный" характер.

Но Тамара!... Как только поезд отошел со станции Левашово, мною было пережито очень много. Я сразу со всей остротой почувствовал, что уезжает буквально половина всего моего существа. И мне было обидно, что я не смог тебя порадовать своим внимательным, чутким отношением. И вот теперь, приносясь опять к этим мыслям, я вновь себя подвергаю строгой критике и больно ругаю. И я думаю, что ты тоже ругала меня.

Тамара—джан! Завидую тебе, что ты с детьми. Я очень соскучился по ним. Ты постарайся скорее послать мне их письма...

Тамо—джан! Письмо приходится писать на станции, в зале, кругом шумно, свет все время то затухает, то снова светит. В общем очень трудно сосредоточиться для выражения всех мыслей. Пока на этом кончаю. Следующее письмо напишу из Слуцка, после того, как устроюсь в артдивизионе. Это будет 21/VIII.

Поцелуй за меня крепко детей.
Целую тебя крепко, крепко.

Твой Ваня.

15

22/IX-31 г.
Кашин

Тамара-джан!

Прости... что так долго не писал. Я не виноват.

15/IX ночью срочно был вызван на маневры посредником. И вот до сегодняшнего дня ездим по деревенькам, изучаем местность. Сами же маневры начнутся с 25/IX.

Проезжал на машине мимо почтовой станции, остановился и пишу. Руки замерзли и не слушаются меня. Погода ужасная. Холод и дожди. Маневры закончатся 29-30/IX. Домой думаю попасть 1 или 2/X.

Тамо-джан!... Хочется скорее приехать к тебе и детям. Ах скоро ли? Остались дни, но они тянутся как-то долго. Страшно беспокоюсь за тебя. Тебе сейчас трудно учиться и за детьми смотреть...

Тамо-джан! Береги себя. За счет здоровья ничего не делай.

Тамо-джан! Писать, наверное, больше не буду. Маневры проходят в районе, где нет желдором. Целую крепко, крепко. Твой Ваня.

Беспокоюсь за детей...

Поцелуй их за меня крепко.

Хочу, хочу скорей домой, как капризный ребенок.

16

11 августа 1933 г.

ст. Жмеринка

Адрес напишу по приезде.

Тамара-джан!

Рассвет. Станция Жмеринка. Буфет. Сажу за столом в ожидании поезда на Проскуров. Он опоздал. На сколько? Неизвестно. Решил воспользоваться, напомнить тебе о моем существовании. Давно не писал тебе. Ты, вероятно, недовольна этим...

Тамара-джан! Был в Москве. Видел детей. Выглядят хорошо. Был очень рад видеть их обоих. Ты знаешь, Тамара, они для меня теперь все...

..

Да, кстати, их привезут в Москву 25 августа. Снабдил открытками с твоим адресом. Возможно, что их письма дойдут раньше моего.

О квартире. Все в порядке, в целостности и сохранности. Беспорядок, наведенный мной, к часу отъезда был ликвидирован. Замки, печать. Все на месте.

Тамара-джан! На столе в моей комнате найдешь письмо, сберкнижку и паек на 11 дней – требование. Касса тебе выплатит деньги – 200 руб. по предъявлении книжки. Они об этом у себя отметили. Пока все. Поцелуй за меня маму, передай, что очень и очень соскучился по ней. Привет Анаите, Алеше, детям, Гоар...

Целую крепко, крепко...

Ваня.

17

22 июня 1937 г.

г. Ессентуки

Тамара-джан, радость моя!

Получил сегодня твое письмо. Был ему без конца рад...

Тамара-джан! С сердцем стало значительно лучше, почти что пришел в нормальное состояние. На днях думаю поговорить с Баку – с Алешей.

Сегодня собирался пойти, но дождь. Передам от тебя привет.

Ну живи, будь здорова! Стой за честную жизнь!

Только кристаллическая чистота и честность могут обеспечить счастье.

Целую крепко, крепко мою ненаглядную, любимую Тамару.

Весь твой Ваня.

Тамулик! В отношении твоего отъезда в Кисловодск вопрос разрешим в Москве...

18

1940 г.

Тамара-джан!

Еще досада, которая меня беспокоила больше всего. Это – деньги. Ведь у тебя на руках ничего не осталось.

Вот что, балик-джан! Без всякого сожаления и дум продай из моих вещей что-либо и езжай... Ты меня очень огорчишь, если не сделаешь этого. Пишу второй раз адрес: г. Киев "II.V.12-A1". И. Х. Баграмяну...

Пиши, пиши, пиши и еще раз пиши. Поняла? Ведь я умру от то-ски. Понимаешь ты или нет? Пойми и пиши чаще.

Целую еще крепче мою славную Тамару.

Ваня.

19

Славная моя женушка!

Не знаю, как ты и все наши чувствуете себя. Я, несмотря на тя-желую работу, чувствую себя бодро.

Только сильно, сильно соскучился по тебе и детям. Предстоящий твой отъезд несколько тяжело отразился на мне. Как-то непонятно, что могу расстаться с тобой надолго.

Ну, что же, целую крепко, крепко. Желаю успеха. Не забывай. Помни, что мыслями с тобой.

Твой Ваня.

Июль, 1941 год.

Мой адрес:

28-я полевая почта.

Штаб фронта.

Оперативный отдел. Баграмяну Ивану Христофоровичу.

20

12 августа 1941 г.

Славные мои Тамара, Такуша и Маргушенька!

Насколько я соскучился по вам, вы должны посудить по себе. Но сейчас главное не в наших личных делах, а в победе над врагом. Наше личное счастье зависит от исхода этой борьбы. Я понимаю, вас беспокоит вопрос, как я чувствую себя, здоров или нет, как я питаюсь и т. д.

Отвечаю: здоров, живу и питаюсь хорошо. И вообще прошу обо мне не беспокоиться.

Я бы хотел от вас получить только одну весточку: как вы доехали до Кирсанова²⁰ и как устроились с квартирой? Получаете по аттестату деньги?

До сего времени от вас не получил ни одного письма. Беспокоюсь. Пишите почаще, невзирая на то, что от меня не будете получать письма.

..

Два дня назад получил письмо от Мусика²¹. Написал ему ответ, сообщил ваш адрес (через районного военного комиссара г. Кирсанова), просил писать вам почаще.

Ну, мои дорогие и славные деточки, крепко, крепко обнимаю вас всех, целую и желаю вам успеха.

Пишите почаще, не забывайте меня. Я живу двумя мыслями: победить врага во что бы то ни стало и встретиться с вами.

Как от первой, так и от второй радости я был бы в волшебном восторге.

Тамара-джан! Пиши и не теряй связи с Шаваршем, моими в Гандже и Баку. Если будешь получать от них письма, пересылай мне.

Ну пока, еще и еще раз крепко, крепко обнимаю и целую вас.

Ваня.

21

Тамара-джан! При мысли, что это последнее письмо, которое я пишу тебе в Москву, и не знаю еще, куда и когда придется тебе писать после этого²², чувство досады поднимает во мне бурю негодования против злой судьбы. Не хочется оторваться от письма. Тамара-джан! Радость моя, жизнь моя, если бы ты знала, какой сильной и горячей любовью люблю тебя! Тысячи верст разделят нас на несколько месяцев. Выход один: письма и честность, а для тебя еще и здоровье. Прошу, умоляю тебя: пиши, пиши как можно чаще мне, говори со мною через бумагу и карандаш, остальное все, т. е. тебя, мою сладость, я смогу представить вблизи от меня с этими словами на устах. Тамо-джан! Мой адрес тебе известен. Самым тяжелым преступлением передо мной будет с твоей стороны — писать редко. Буду ждать письма ровно через каждые пять дней. Уверен, что ты мою просьбу сумеешь выполнить, если хоть немного любишь меня.

Да. Тамара-джан! Так, золотко мое, с чувством глубокого сожаления приходится прощаться с тобой. Так прощай же, дорогая, прощай, моя жизнь, прощай, моя верная спутница жизни! До скорого и счастливого свидания! Весь твой и навсегда преданный тебе Ваня.

Целую тысячу раз...

Сент[ябрь] 1941 г.

Октябрь 1941 г.

Тамарочка!...

Слова, выражающие мои подлинные чувства к тебе, трудно на-
вертываются на язык. Слишком много пережито в тиши, без войны и
очень многое тяжелое испытано во время самой войны. Враг силен и
коварен. Но разве это дает нам право уступать ему? Ни в коем случае!

Тамарочка, моя славная радость! Я не раз подставлял себя под
пули²³, может быть, даже подсознательно искал законной смерти, но
меня окаянная пуля, оказывается, не берет вовсе.

Тамо-джан! С именем нашей Маргуши на устах я выходил из
большой беды. Ужасно я не хотел, вернее не мог допустить в мыслях
чтобы моя дочь... могла бы перенести бремя позора в моем лице.

Я шел вперед и старался всей душой быть таким, каким являет-
ся без всякого ханжества и ненужной напыщенности всякий честный и
трудолюбивый гражданин нашего Советского Союза.

Я вышел с честью...

Тамулик-джан! Моя сладкая радость! Что тебе сказать? Кроме
слов любви и глубокой привязанности к тебе и детям у меня ничего
нет.

Желаю тебе, Такуше, Маргуше и нашему солдатику – Мусику
громкое красноармейское “ура” и наше большевистское спасибо.

Пиши почаще...

Ну, всего хорошего. Целую крепко, крепко всех вас.

Ваш Ваня.

13 января 1942 г.
Действующая армия

Славная ты моя дочурка!

Ненаглядная моя Маргушенька!

Моя гордость и надежда в жизни!

Шлю тебе привет. Желаю быть достойной дочерью своих родителей.

Получил твою открытку, написанную 28 декабря. Очень обрадо-
вался. Пиши почаще, если тебе не трудно. Этими письмами доставишь
мне только радость.

Проклятого Гитлера с его немчурой бьем и будем бить еще крепче.

Рекомендую тебе поступить на факультет самолетостроения²⁴. А впрочем, тебе лучше решить этот вопрос самой. Но учиться надо во что бы то ни стало. Преступление – терять бесполезно время в твои годы.

Почему мама ничего не пишет и ты в своем письме ни одним словом не обмолвилась о ней? Передай мамуське, что я ее часто вижу во сне, не дождусь встречи с ней и очень, очень беспокоюсь за ее здоровье. Она... может себя окончательно погубить, если напрасно будет думать и горевать за меня и Мусика.

Во-первых, нам не грозит никакая опасность.

Во-вторых, идет война за сохранение жизни, чести и свободы сотен миллионов [людей]. В этой войне долг каждого, хоть сколько-либо уважающего себя гражданина не жалеть своей жизни, а всеми силами и способами побить врага. Я и Мусик идем по этому пути, и наша мама должна только радоваться и гордиться нами.

Привет и поцелуй маме и Такуше.

Крепко, крепко обнимаю тебя.

Твой папа.

24

25 февраля 1942 г.
Действующая армия

Моя славная и дорогая Тамулик!

Мои дорогие и милые Такуша и Маргушенька!

Чертовски соскучился по вас. Имею два преобладающих желания – победить поскорее Гитлера и как можно раньше встретиться с вами.

Я чувствую себя хорошо и бодро.

С работой справляюсь. Работаю начальником штаба у маршала Тимошенко. У нас членом военного совета Никита Сергеевич Хрущев. Работой моей довольны...

Я сейчас нахожусь в таком пункте, что не могу с вами вести разговоры по телефону. Михаил Ильич²⁵ жив, здоров. Ежедневно веду с ним переговоры по телефону. Приветствует вас.

Привет от меня и самые наилучшие пожелания Градиславе²⁶.

Жене с детишками – мой горячий привет. Михаил Артемьевич²⁷ – в Воронеже, жду его приезда.

Тамара-джан, радость моя сладкая!... Береги свое здоровье, не болей, моя роденькая, береги нервы, силы и энергию, чтобы после встречи зажить новой, счастливой жизнью...

Очень плохо, что вы ничего не пишете мне. Ваши письма для меня – большая радость. Прошу, пишете почаще.

Мой адрес: Действующая армия, 800, полевая почтовая станция. Оперативный отдел, И. Х. Баграмяну. Крепко обнимаю и сладко, сладко целую вас. Весь ваш Ваня.

Тов. Карпезо²⁸ передай, что его письмо получил... Кусик²⁹ в Ереване. Про смерть Ашота не знает...

25

17 июля 1942 г.

Тамара, моя родная и славная женушка!

Тяжелые времена переживает наша страна. Враг угрожает Сталинграду. Мы напрягаем все усилия, чтобы не допустить прорыва противника к Волге. Исход боев на подступах к Сталинграду во многом определит исход всей войны.

Получил твои письма. По ним сужу, что твое здоровье значительно улучшилось, чему я бесконечно рад. Вероятно, тебе рассказывали Такуша и Маргуша, как я сильно болел душой и сердцем за тебя. Ну, слава Богу, теперь тебе лучше, и твой кошмарный сон прошел, и пережитое осталось в далеком прошлом...

Я сейчас сменил штабную работу на командную³⁰...

Крепко обнимаю и целую вас всех. С нетерпением жду встречи.

Твой Ваня.

26

Славная моя женушка, ненаглядная и сладкая моя Тамулик!

Без тебя скучаю. Хочу видеть тебя постоянно около себя, чтобы чувствовать и жить тобою. Посылаю две пары валенок.

Сильно беспокоюсь за квартиру и холод, который вы переносите в неотопливаемой квартире. Если очень худо, то скорее напиши мне об этом. Чем-нибудь помогу.

Наша Маргуша упряма... Оказывается, она моим письмом к директору мединститута из-за самолюбия не воспользовалась...

Присылаю письмо Алеши. Моя бедная мама, моя горячо любимая... скончалась 15 октября. А я так надеялся и так сильно хотел еще раз увидеть ее перед смертью. Единственное утешение, что она дождалась возвращения Алеши, увидела его и, надо полагать, умерла спокойно.

Каграмана³¹ постигла тяжелая участь: за короткое время он лишился матери, жены и двух сыновей, погибших на войне. Я написал Алеше письмо и просил его морально поддержать нашего дорогого Каграмана.

Неплохо будет, если ты и Маргуша напишите Каграману да и Алеше бодрое письмо.

Мусик здоров, как бычок. Вчера уехал в свою часть.

Пиши почаще. Не ленись.

Крепко, крепко обнимаю и целую тебя, Такушу и Маргушу. Но имей в виду, что особенно горячо обнимаю тебя, моя радость, моя жизнь.

Твой Ваня.
(ноябрь—дек., 42 г.)

27

25 мая 1943 г.

Действующая армия

Тамара, моя родная, светлая радость моей жизни!

В жизни самым сокровенным и дорогим существом была, есть и будешь только ты одна. Трудно, вернее, невозможно, словами объяснить, как я люблю тебя. Правда, моя любовь к тебе часто внешне не проявляется так, как это принято у многих других. Я в силу непонятных даже мне самому причин могу проявить в некоторых вопросах даже беспечность к тебе. Это особенно часто проявляется в том, что я не всегда пишу тебе письма, иногда в твоём присутствии не оказываю тебе, как это внешне кажется, чуткость и внимательность.

Но поверь, радость моей жизни, что на самом деле я... сильно и глубоко люблю тебя. Мало этого, я считаю тебя идеалом жены для каждого порядочного семьянина. Все эти внешние проявления... не отражают даже сотой части моей искренней и горячей любви к тебе.

Не ругай меня, моя родная, и поверь мне, что в действительности все есть так, как я тебе пишу сегодня. Для меня нет в жизни более дорогого и родного существа... Дочку свою я люблю другой любовью, сила которой не меньше любви к тебе, точно так же я любил очень горячо и сильно мою добрую и отзывчивую мать. Но между этими чувствами ничего общего нет, кроме того, что все трое вы мне дороги.

Тамулик—джан! Ты, наверное, удивишься необыкновенному содержанию моего письма. Но ты не удивляйся... Живу мечтами... скорее

победить врагов и вновь соединиться с тобой. Все остальное расскажет Мусик. Обнимаю и крепко, крепко целую тебя.

Твой Ваня.

28

24 июля 1943 г.

Действующая армия

Здравствуй, радость моей жизни, моя славная Тамулик!

Вот видишь, как иногда бывает. Думали одно, а вышло другое. Так крепко надеялся встретиться с тобой и Маргушей, но все надежды остались только желанием. Нам пришлось вступить в бой. Почетное звание гвардейцев мы не только не омрачили чем-либо, но покрыли его новой славой, на что от всей души, неудержимо хочется крикнуть во весь голос: "Слава, слава гвардейцам за достигнутую победу!"

Тамо-джан! За меня не беспокойся, все идет хорошо, чувствую себя прекрасно. Беспокоюсь за твое здоровье. Почему ты ничего не пишешь?...

Несколько слов о Маргуше. Ежели она хочет, то пусть едет ко мне. Я ее направлю для работы в один из госпиталей.

Пиши, пиши, пиши и много, много раз пиши. Этим доставишь мне большую-пребольшую радость. Крепко, крепко обнимаю и целую Маргушу, Такушу и особенно тебя — мою светлую радость.

Весь твой Ваня.

Примечания

1. В то время прапорщик И. Х. Баграмян служил в 1-м армейском кавалерийском полку.
2. Это письмо — первый сохранившийся след в продолжительной, верной и неистовой любви И. Х. Баграмяна. Написанное на двух четвертушках листа, оно сохранилось только наполовину. Остальное уничтожил огонь, обуглив края части спасенной реликвии. То ли письмо сгоряча хотели сжечь, а потом передумали, то ли все произошло случайно. Одно лишь достоверно известно от Маргариты Ивановны: в то время ее будущая мать (Тамара Амаяковна) вышла замуж за армейского офицера, который, она точно не знала, или спас девушку, ставшую его женой, или всю ее семью

во время резни армян турками — азербайджанцами. Вскоре муж Тамары Амаяковны погиб.

Молодой вдове, находившейся в положении, оказал поддержку, а потом стал спутником жизни и отцом ее ребенка Иван Христофорович. Позже родилась и дочь Маргуша (Марго, Маргарита).

Остальные письма настоящей подборки тоже написаны в двадцатые годы, когда происходило становление И. Х. Баграмяна как военачальника. Его служба в Красной Армии началась в декабре 1920 г. И хотя ему в то время исполнилось всего двадцать три года, он считался опытным и обстрелянным: окопы Первой мировой, школа прапорщиков. Командуя после учебы на курсах краскомов кавалерийским полком, И. Х. Баграмян все-ррез задумался о совершенствовании военных знаний.

3. Такуша (Такуш) — сестра Тамары Амаяковны. Ее муж был кадровым военным. В 1938 году его арестовали и судили; умер в том же году в заключении. Спустя год Такуша приехала к сестре (в семью Ивана Христофоровича) и прожила вместе с ней 20 лет. Умерла в 1959 г.
4. Шаво, Жанна, Армен — друзья юности.
5. В то время И. Х. Баграмян командовал полком.
6. Гянджа (Гандзак) — название г. Кировабада (Елизаветполя) до 1804 г., а также в 1918—1935 гг.
7. Абастумани — поселок городского типа в Грузии (в то время); курорт.
8. Мовсес (Му^сик) — приемный сын И. Х. Баграмяна. Окончил авиационное училище, с 1941 по 1944 г. служил в авиационных частях. Впоследствии стал художником. Умер в 1980 г.
9. Это письмо написано на открытке с пометкой “исключительно для внутренней корреспонденции”. Возможно, оно переправлено адресату с какой-то оказией или все же почтой, поскольку имеются штемпели почтовых отделений в местах отправления и получения. Открытка была адресована в Нахичеванский край, селение Чананаб (Цхна), Тамаре Амаяковне Баграмян. “Край” — написано по привычке, так как к тому времени уже была образована Нахичеванская АССР.
10. Езнак — родственник Ивана Христофоровича.
11. Алексей — младший брат Ивана Христофоровича. Комсомольский работник, нарком водного хозяйства Азербайджанской ССР. В 1937 г. был арестован и осужден. 2 года просидел в тюремной одиночной камере. Иван Христофорович добивался его освобождения, из-за чего имел осложнения на службе. Однако брата в беде не оставил. В 1942 г., как сообщила Маргарита Ивановна, по просьбе И. Х. Баграмяна Н. С. Хрущев и С. К. Тимошенко лично обращались к руководству республики с ходатайством, и Алексея Христофоровича освободили. Умер в 1970 г.
12. У И. Х. Баграмяна было пять братьев и сестра — Арусяк. Ее в семье боготворили. Тяжелым ударом для матери, отца и братьев явилась трагическая смерть любимицы. Не выдержав упреков и издевательских придиорок

- свекрови, она покончила с собой — застрелилась из ружья. Поэтому для Ивана Христофоровича клятва именем и “костями” сестры являлась самой трудно произносимой и самой правдивой.
13. Эта приписка сделана на уголке и полях на первом листке письма.
 14. Вагаршапат — древняя столица Армении. Построенный возле нее монастырь Эчмиадзин впоследствии дал название и городу (1945 г.) Видимо, поэтому Иван Христофорович не всегда называет этот город одинаково.
 15. Цагвери — курортный поселок в Грузии.
 16. Здоровье Тамары Амаяковны очень волновало любящего супруга. Она в те годы болела.
 17. Сагареджо (в письме Сагадджо) — поселок (с 1962 г. город) в Грузии.
 18. В Военной академии имени М. В. Фрунзе И. Х. Баграмян обучался в 1931—1934 гг.
 19. Брат И. Х. Баграмяна.
 20. Город в Тамбовской области.
 21. Мусик (Мовсес) — приемный сын Ивана Христофоровича — в это время учился в военном авиационном училище.
 22. В ночь на 18 сентября 1941 года из Генерального штаба от имени Ставки поступил приказ войскам, оборонявшим Киев, оставить город.
 23. Такое эмоциональное поведение было вызвано, по-видимому, ощущением тяжелой ситуации при выходе из окружения. И. Х. Баграмян во время прорыва командовал особым отрядом в составе роты НКВД, прикрывавшим управление Юго-Западного фронта. Больше всего, по его признанию, он боялся плена и потому “подставлял себя под пули”.
 24. Дочь в то время еще не определилась с выбором профессии. Как рассказывала впоследствии сама Маргарита Ивановна, она искренне желала прислушаться к советам отца, вместе с тем проблемы со здоровьем матери все больше склоняли ее к мысли о поступлении в медицинский институт. Так в конце концов и получилось.
 25. М. И. Казаков — генерал, друг И. Х. Баграмяна.
 26. Градислава — жена М. И. Казакова; некоторое время (в период эвакуации) жила в Ташкенте в семье И. Х. Баграмяна.
 27. М. А. Парсегов — генерал, друг И. Х. Баграмяна.
 28. Карпезо — генерал, друг И. Х. Баграмяна; после тяжелого ранения находился в Ташкенте.
 29. Кусик — жена друга И. Х. Баграмяна Ашота Саркисяна, погибшего в первый день войны.
 30. Этот переход произошел при следующих обстоятельствах. К концу мая 1942 года стало ясно, что наступательная операция, которую проводили советские войска по освобождению Харькова, завершается неудачей. “26 июня, — вспоминал И. Х. Баграмян, — состоялось решение Ставки Верховного главнокомандования об освобождении меня от должности начальника штаба Юго-Западного фронта”. Сдавая дела прибывшему из Москвы

своему другу генерал—лейтенанту П. Н. Бодину, Иван Христофорович принял решение проситься на командную должность. В тот же день он обратился по телеграфной связи к И. В. Сталину с просьбой “назначить в любое место”. В ответ получил сообщение: “Ставка назначила генерал—лейтенанта Баграмяна заместителем командующего 61—й армии”.

31. Каграман — брат И. Х. Баграмяна.

*Публикацию подготовил капитан 1 ранга в отставке
В. Г. ОППОКОВ с разрешения внучки И. Х. Баграмяна,
Карины Сергеевны Наджаровой, полковника Российской армии.
(Москва). “Военно—исторический журнал”,
2002, № 4, 5 (№ 4, с. 18—22; № 5, с. 60—67)*

**НАГРАДЫ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БАГРАМЯНА ИВАНА ХРИСТОФОРОВИЧА**

Июнь, 1979, Москва

ОРДЕНА СССР

1. Орден Ленина и медаль Золотая Звезда	29.7.44
2. Орден Ленина и медаль Золотая Звезда	1.12.77
3. Орден Ленина	6.11.45
4. Орден Ленина	1.12.47
5. Орден Ленина	2.12.57
6. Орден Ленина	2.12.67
7. Орден Ленина	2.12.72
8. Орден Октябрьской Революции	22.2.68
9. Орден Красного Знамени	6.11.41
10. Орден Красного Знамени	3.11.44
11. Орден Красного Знамени	17.5.51
12. Орден Суворова I степени	27.8.43
13. Орден Суворова I степени	19.4.45
14. Орден Кутузова I степени	9.4.43
15. За службу Родине в ВС СССР III степени	30.4.75

МЕДАЛИ СССР

1. "XX лет РККА" 22.2.38	
2. За воинскую доблесть. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина	15.4.70
3. "За оборону Киева"	29.4.62
4. "За победу над Германией в ВОВ 1941-1945"	9.5.45
5. "20 лет победы в ВОВ 1941-1945"	9.5.65
6. "За взятие Кенигсберга"	10.45
7. "За освоение целинных земель"	14.12.64
8. "В память 800-летия Москвы"	5.9.56

9.	“30 лет Советской Армии и Флота”	4.6.48
10.	“40 лет Вооруженных Сил СССР”	22.2.58
11.	“50 лет Вооруженных Сил СССР”	26.2.68
12.	Нагрудный знак “25 лет победы в ВОВ”	24.4.70
13.	Почетное именовое оружие	22.2.68
14.	Медаль “30 лет победы в ВОВ”	2.5.75
15.	Медаль “60 лет ВС СССР”	21.2.78

ОРДЕНА ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

МНР	1. Орден “Сухэ-Батор”	9.8.66
	2. Орден боевого Красного Знамени	6.7.71
ПНР	3. Орден “Командорский крест со звездой ордена Возрождения Польши” 2 кл.	1968
	4. Орден “Командорский крест ордена Возрождения Польши” I кл.	1973
НРБ	5. Орден “Народная Республика Болгария” I степени	19.9.74
ГДР	6. Орден Карла Маркса	8.5.75

МЕДАЛИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

МНР	1. “30 лет Победы на Халхин-Голе”	15.8.69
	2. “40 лет Победы на Халхин-Голе”	1979
	3. “50 лет Монгольской НА”	15.3.71
	4. “50 лет МНР”	16.12.71
	5. “30 лет победы над милитаристской Японией”	11.3.1976
ПНР	6. “Братство по оружию”	21.8.64
КНР	7. “Китайско-советская дружба”	23.2.55
ГДР	8. “За братство по оружию”, золотая	1.3.71
ЧССР	9. “За укрепление дружбы по оружию” I ст.	август 1971
НРБ	10. “90-летие со дня рождения Г. Димитрова”	апрель 1974
	11. “100 лет освобождения Болгарии от османского ига”	1978
Куба	12. “20 лет годовщины Революционных Вооруженных Сил”	1979

*Маршал Советского Союза И. Баграмян
НА РА, ф. 404, оп. 1, д. 551, л. 5, 6. Отпущк...*

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИСВОЕНИИ И. Х. БАГРАМЯНУ
ГЕНЕРАЛЬСКИХ И МАРШАЛЬСКИХ ЗВАНИЙ**

Из постановления Совета Народных Комиссаров Союза
ССР о присвоении И. Х. Баграмяну звания генерал-майора
12 августа 1941 г.
Москва, Кремль

...Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 мая 1940 года: звание генерал-майора:

...4. БАГРАМЯНУ ИВАНУ ХРИСТОФОРОВИЧУ.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. В. СТАЛИН

Газ. "Правда", 13 августа 1941 г.

**Из постановления Совета Народных Комиссаров Союза
ССР о присвоении И. Х. Баграмяну звания
генерал-лейтенанта**

27 декабря 1941 г.
Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить следующим лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 мая 1940 года: звание генерал-лейтенанта

...2. БАГРАМЯНУ ИВАНУ ХРИСТОФОРОВИЧУ

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. В. СТАЛИН

Газ. "Правда", 28 декабря 1941 г.

**Из постановления Совета Народных Комиссаров Союза
ССР о присвоении И. Х. Баграмяну звания
генерал-полковника**

27 августа 1943 г.

Москва, Кремль

...Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 мая 1940 года: звание генерал-полковника БАГРАМЯНУ ИВАНУ ХРИСТОФОРОВИЧУ.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. В. СТАЛИН

Газ. "Правда", 28 августа 1943 г.

**Из постановления Совета Народных Комиссаров Союза
ССР о присвоении И. Х. Баграмяну звания генерала армии**

17 ноября 1943 г.

Москва, Кремль

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: присвоить нижепоименованным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 мая 1941 г. и Постановлением Государственного комитета обороны от 4 февраля 1943 г.: звание генерала армии БАГРАМЯНУ ИВАНУ ХРИСТОФОРОВИЧУ.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. В. СТАЛИН

Газ. "Правда", 18 ноября 1943 г.

**Из Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР
о присвоении И. Х. Баграмяну звания
Маршала Советского Союза.**

11 марта 1955 г.

Москва, Кремль

Присвоить воинское звание:
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА Генералу армии
БАГРАМЯНУ ИВАНУ ХРИСТОФОРОВИЧУ.

Председатель Президиума Верховного Совета
Союза ССР К. ВОРОШИЛОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета Союза ССР И. ПЕГОВ

Газ. "Правда", 11 марта 1955 г.

**УКАЗЫ ПВС СССР О ПРИСВОЕНИИ И. Х. БАГРАМЯНУ
ЗВАНИЙ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

**Из Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР
о присвоении И. Х. Баграмяну звания
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

29 июня 1944 г.

Москва, Кремль

За образцовое выполнение боевых заданий Верховного главнокомандования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда":

1. Генералу армии БАГРАМЯНУ ИВАНУ ХРИСТОФОРОВИЧУ.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Газ. "Правда, 29 июля 1944 г.

**Из Указа Президиума Верховного Совета СССР
о награждении ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, МАРШАЛА
СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. Х. БАГРАМЯНА орденом Ленина
и второй медалью "Золотая Звезда".**

1 декабря 1977 г.

Москва, Кремль

За заслуги перед Вооруженными Силами СССР, мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, и в связи с 80-летием со дня рождения наградить Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза БАГРАМЯНА ИВАНА ХРИСТОФОРОВИЧА орденом

..
Ленина, второй медалью "Золотая Звезда" и соорудить бронзовый бюст на родине героя.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Л. БРЕЖНЕВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. ГЕОРГАДЗЕ

Газ. "Правда", 2 декабря 1977 г.

//

**ИЗ ИНТЕРВЬЮ АЛЕКСАНДРА ГОРОХОВСКОГО
С ВНУКАМИ И. Х. БАГРАМЯНА КАРИНОЙ И ВАНЕЙ
О МАЛОИЗВЕСТНЫХ СТРАНИЦАХ ЖИЗНИ ВИДНОГО
ПОЛКОВОДЦА В СВЯЗИ С 105-ЛЕТИЕМ ЕГО РОЖДЕНИЯ**

(Интервью под названием «Добрый Маршал» было напечатано в США, в Лос-Анжелесе, в еженедельной газете «Пятница EXPRESS», № 5 (343) от 1-7 февраля 2002г., с. 16-20)

— В одной из современных книг о советских полководцах Великой Отечественной войны я встретил любопытный факт: в 1938 году на взлете карьеры Иван Баграмян был уволен из армии.

Действительно, такой эпизод в судьбе дедушки имел место, но, как вы понимаете, в своих мемуарах он об этом никогда не рассказывал. Тогда об этом нельзя было говорить, — вспоминает Карина, внучка маршала, полковник российской армии. — Только в узком семейном кругу дедушка поделился воспоминаниями о том, что произошло в тридцатые годы. Для него, воевавшего еще в Первую мировую, прошедшего гражданскую, одним из первых в армии окончившего с отличием в 1934 году Военную академию имени Фрунзе, а в 1937-м — академию Генерального штаба, увольнение было тяжелым ударом. Тогда ведь увольняли не так, как сейчас: никаких пособий или помощи в трудоустройстве. У дедушки даже не было гражданской одежды — настолько скромно они с бабушкой жили. И когда надо было сделать фотографию для получения гражданского паспорта, дедушка взял демисезонное пальто бабушки, чтобы в нем сфотографироваться.

— По какой причине Иван Христофорович был уволен из армии?

— В 1937 году был репрессирован его брат, работавший в Баку в транспортной отрасли*. И дедушка, как мог, пытался его защитить и

* Речь идет о младшем брате Алексее, который в 1937 г. был наркомом водного хозяйства Азербайджанской ССР. Усилиями И. Х. Баграмяна Алексей был освобожден из тюрьмы и прожил до 1970 г. (К. А.).

оправдать. А через год он за это поплатился — не увидел своей фамилии в списках выпускников академии Генштаба, хотя экзамены сдал на «отлично». Вскоре его уволили из армии. Более полугода он прожил в нищете, так как не мог устроиться на работу, и, в конце концов, решился на отчаянный шаг — вместе с одним полковником, тоже незаслуженно уволенным из армии, пытался прорваться в Кремль на прием к наркому обороны Ворошилову. Но в аудиенции им отказали. В знак протеста они уселись у Спасской башни с намерением сидеть до тех пор, пока не получат пропуск в Кремль. И таки добились своего. На следующий день после встречи с Ворошиловым оба полковника были восстановлены в армии. Иван Баграмян получил должность преподавателя академии Генштаба и проработал там два года. А в 1940 году он обратился с письмом к командующему Киевским Особым военным округом (КОВО) генералу армии Георгию Жукову, где писал: «Имею страстное желание возвратиться в строй. Согласен на любую должность». И Георгий Константинович, который давно был знаком с дедушкой, назначил его начальником оперативного отдела 12-й армии КОВО.

— Иван Христофорович рано обзавелся семьей?

— Это была настоящая любовная история, полная драматизма и романтики. Двадцатилетний Иван Баграмян влюбился в прекрасную девушку Тамару, мою бабушку. Но оказалось, что она уже была помолвлена с другим молодым человеком. А в горах законы — вещь неизбывная, и влюбленным пришлось расстаться без каких-либо надежд на будущее. Однако брак Тамары Амаяковны был недолгим — ее муж погиб на фронте. Когда дедушка узнал об этом и приехал в село к любимой, она была уже на последнем месяце беременности. Несмотря на это, они поженились, а родившегося вскоре сына, которого назвали Мовсесом, дедушка считал родным.

— По истине благородный поступок!

— У них была такая романтическая любовь! Даже в старости дедушка и бабушка сохранили этот романтизм отношений. Я никогда не забуду, как дед, уходя на работу, оставлял для бабушки записки с признанием в любви. У нас до сих пор сохранилась их переписка в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Читать спокойно эти письма невозможно, наворачиваются слезы. Трудно себе представить, что человек военный, суровый способен на такие тонкие чувства. Когда бабушки не стало (она долго и тяжело болела), дедушка, наверное, впервые в жизни заплакал. Он был потрясен. Я помню, когда бабушка

попала в больницу, меня отвезли на дачу, а он и мама все время оставались с ней. Через несколько дней дедушка приехал. Как только он вышел из машины, я поняла, что случилась беда. Дедушка был мрачен и угрюм. После этой утраты он очень изменился. Из нашей шумной московской квартиры он перебрался на дачу и прожил там до конца своих дней. Ему хотелось тишины, хотелось побыть в одиночестве. Хотя он необычайно радовался нашим приездам.

«Последние полотна, написанные сыном Ивана Христофоровича, погибли в Ленинанкане во время землетрясения»

— В семье знали, что первый сын Ивана Христофоровича ему не родной?

— Это не скрывалось, но никто никогда не акцентировал на этом внимание. Сам дедушка очень любил Мовсеса, который действительно был личностью неординарной, талантливой и романтической. Во всех его школьных тетрадках было множество набросков — и пейзажи, и портреты, и животные. После войны Мовсес, как и мечтал, стал художником. Он действительно был человеком не от мира сего: писал картины, но не продавал их, а дарил родным и знакомым. Мовсес обожал животных, и в его доме всегда было полно зверья — кошки, собаки, какие-то птички. Соседи, зная об этом его пристрастии, часто подбрасывали под дверь его двухкомнатной квартиры бездомных кошек и собак.

Мовсес был пейзажистом и лишь изредка писал портреты. В 1980 году он написал портрет отца. Словно предчувствуя что-то, он взялся за эту работу. А через полгода Мовсес скорострительно скончался. Тогда я второй раз в жизни увидела слезы в глазах бабушки. Творческая судьба Мовсеса складывалась трагически. В 1970 году в его мастерской произошел пожар, и огонь уничтожил более трехсот его полотен. После смерти брата мама решила передать оставшиеся работы Мовсеса в дар Армении. Картины отправили в Ленинанкан. Какое-то время полотна экспонировались в Центральном доме художника. Однако мы решили, что лучше, если его работы будут находиться в нескольких музеях республики. Пока утрясали организационные вопросы, наступил трагический 1988 год — страшное землетрясение унесло жизни тысяч армян.

В обрушившемся здании музея погибли и последние полотна Мовсеса.

Сын — Мовсес Баграмян. 1944 г.

С женой. 1945 г.

И. Х. Баграмян и писатель В. Карпов

Внучка маршала — Карина и В. Карпов

— Я слышал историю, что при штабе армии маршала Баграмяна был «сын полка» и именно Иван Христофорович оставил осиротевшего мальчика при себе?

— Да, об этом эпизоде дедушка нам рассказывал. Это было в 1943 году, когда он командовал 11-й гвардейской армией. В одном из деревень Калужской области солдаты нашли одиннадцатилетнего мальчика Афоню Фирсова, прятавшегося в доме. Привели в штаб к дедушке. Оказалось, мальчишка только этого и ждал — мечтал попасть в армию, на фронт. Дедушке Афоня очень понравился, и он на время согласился оставить его при штабе. Мальчишка оказался трудолюбивым и ответственным — все, что ему поручали, обязательно выполнял. Солдаты любили его и за танцы — «цыганочку» и «барыню». Правда, по словам деда, это был весь репертуар Афони, и тогда он обучил его и лезгинке.

Потом дедушка направил мальчика учиться в Калининское суворовское училище. Интересно, что после войны в параде Победы участвовали и дедушка, и Афоня — Иван Христофорович возглавлял сводный полк 1-го Прибалтийского фронта, Афоня Фирсов был в составе сводного полка лучших воспитанников суворовского училища. На параде они и встретились. Афоня Фирсов стал военным, дружил с нашей семьей и считал дедушку своим вторым отцом.

«На фронте солдаты называли маршала Баграмяна «батько»

— Вообще, по словам бывших сослуживцев, в войсках, которыми командовал дедушка, его очень любили. Солдаты любя называли своего командира «батько». Об одном эпизоде рассказывал военный кинооператор, друг дедушки Баласанян. Как-то он с группой операторов сидел в траншеях вместе с солдатами. И вдруг среди бойцов пошел шепот: «Батько идет». Когда оператор спросил, кто это, солдаты страшно удивились, мол, что, не знаешь генерала армии Баграмяна? Когда дедушка подошел к бойцам, увидел, что один из них, читавший письмо, очень мрачен. По словам Баласаняна, Иван Христофорович взял письмо, прочитал его, и по выражению его лица окружающие поняли, что вести в письме печальные. Когда генерал спросил солдата, чем он может помочь, тот разволновался, покачал головой и, зарывав, уткнулся ему в плечо. Дедушка успокоил бойца, записал фамилию, номер роты и приказал через какое-то время зайти в штаб. Как выяснилось, у сол-

дата погибли родные, и дедушка лично отпустил его на несколько дней и отпуск, чтобы он смог побывать на их могиле.

— Ивану Христофоровичу приходилось попадать в критические ситуации, когда его жизнь висела на волоске?

— Может, из скромности дедушка об этом рассказывал очень мало, но один эпизод он все же описал в своих мемуарах. Дело было под Киевом, где он и встретил начало войны в должности заместителя начальника штаба Киевского Особого военного округа. После окружения наших войск дедушка с офицерами штаба и небольшой группой солдат прорывались к своим. Возле какого-то села они остановились. И вдруг прибежал порученец, доложив, что к селу подходят немцы, а наши солдаты, оборонявшие позиции, в панике отступают. Силами, которые имелись в распоряжении отступающей группы, где находился генерал Баграмян, остановить врага было практически невозможно. Но дед все же повел бойцов в атаку. Видя их отчаянный марш, из укрытий стали подниматься бойцы отступивших частей, и за считанные минуты отряд увеличился в несколько раз. И тут дедушка услышал крик: «Товарищи, с нами генерал! Вперед!». В общем, немцев они отбросили, а дедушка, слава Богу, остался жив.

Еще об одном эпизоде в конце войны, едва не стоившем дедушке жизни, рассказал нам генерал-полковник Хлебников, бывший командующий артиллерией 1-го Прибалтийского фронта. Как-то в машине Иван Баграмян с офицерами штаба возвращался на командный пункт фронта, находившийся городом Елгава. При выезде из города их машина остановилась на КПП у шлагбаума. Там стоял солдат с забинтованной головой и перевязанной левой рукой. Увидев генералов в машине, он принялся торопливо правой поднимать шлагбаум, который был сделан из толстого ствола березы. Как только машина тронулась вперед, веревка вырвалась из рук ослабевшего солдата и береза с силой обрушилась на машину и смяла крышу. Удар пришелся между передним и задним сиденьем, и только чудом никто не пострадал. Когда все немного успокоились, Иван Христофорович вышел из машины, подошел к перепуганному солдату, положил руку на плечо: «Ничего, товарищ, ничего. Все в порядке».

Когда сели в машину и поехали дальше, Хлебников вспомнил Пушкина: «Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлагбаум влепит непроторный инвалид...» В ответ дедушка сказал: «Воистину Пушкин — энциклопедия: у него есть стихи, кажется, на все случаи жизни».

**«Однажды в Верховном Совете Латвии
Иван Христофорович произнес речь по-армянски»**

— Все эти поступки характеризуют маршала Баграмяна как человека мягкого...

— Я бы сказал, что дедушка был избирателен и справедлив, никогда не горячился и не позволял это другим, — вспоминает внук маршала Баграмяна Иван Баграмян. — Особенно тщательно он вникал в те вопросы, которые касались судеб людей. Очень показателен один эпизод. Однажды к нему на рассмотрение принесли деликатное дело, дисциплинарное, как тогда называли. Какой-то майор ветеринарной службы Московского военного округа завел роман с женой прокурора города, где располагалась воинская часть. Каким-то образом прокурор об этом узнал и в пылу ревности решил свести счеты с любовником своей жены. Он обратился к начальнику ветеринарной службы Советской Армии, своему другу генералу Пенионжко, с официальным письмом, в котором обвинил майора во всех смертных грехах и потребовал сурово наказать обидчика. Генерал, чтобы не иметь лишних неприятностей (прокурор города все-таки лицо значимое), принял решение уволить майора из рядов Вооруженных Сил. Подготовил приказ и подал на подпись Ивану Христофоровичу, который тогда, в 1954 году, был заместителем министра обороны. Увидев приказ, дедушка попросил генерала изложить суть дела. Когда выслушал пояснения, потребовал принести личное дело провинившегося майора и убедился, что послужной список его очень хороший, одни поощрения и положительные отзывы. «Вот видите, все характеристики очень хорошие, а вы решили уволить человека из армии, — обратился маршал к генералу ветеринарной службы. — У вас найдется для него какая-нибудь должность, где-нибудь на Дальнем Востоке? Если да, то пошлите его туда, пусть дальневосточный ветерок проветрит ему мозги».

Забавный случай произошел в Латвии, где после войны дедушка командовал Прибалтийским военным округом. В 1946 году Ивана Христофоровича избрали в Верховный Совет Латвийской ССР. На первую в новом году сессию прибыл и дедушка. Но неожиданно председательствующий открыл заседание речью на латышском языке. Остальные тоже стали выступать по-латышски. Естественно, многие депутаты сессии были в недоумении, так как не все знали латышский. После третьего оратора слово попросил Иван Христофорович. Когда он взо-

шел на трибуну, стал говорить по-армянски. После этого все выступали на русском языке, который понимали все присутствующие.

— Как видно, мягкость характера не мешала маршалу Баграмяну быть принципиальным человеком?

— Действительно, он никогда не изменял своим принципам и привычкам, — говорит Карина. — У нас в семье существовало негласное правило — не злоупотреблять фамилией. Сейчас многие удивляются, когда я говорю, что стать военным я решила сама. Скажу вам, что для дедушки это было сюрпризом. Преемственность поколений в нашей семье получила неожиданное продолжение. И, несмотря на то, что я была любимой внучкой, о помощи дедушки в моем продвижении по службе никогда и речи не было. Он, кстати, решил не приходить на мой выпускной вечер в институте, чтобы не привлекать лишнего внимания ни к себе, ни ко мне.

В этой связи вспоминается еще и история, связанная с моей мамой Маргаритой Ивановной. Дедушка хотел, чтобы его дочь стала врачом. А когда у нее появилось желание вступить в партию — всецело это поддерживал. Мама выучилась на окулиста, какое-то время оперировала в Московской глазной больнице, а потом до конца жизни проработала окулистом в поликлинике. Но в партию ее так и не приняли! Она подавала заявление дважды, дважды ее экзаменовала приемная комиссия, и оба раза маму считали недостаточно готовой для поступления в ряды КПСС. То кандидатского стажа не хватало, то каких-то знаний. Так она и осталась беспартийной. И принадлежность к фамилии Баграмян никак не сыграла своей решающей роли. А дедушка принципиально не хотел вмешиваться.

«Каждый вечер дедушка назначал время завтрака»

— Твердости и принципиальности Ивану Христофоровичу, как я понял, было не занимать?

— Дедушка часто рассказывал, как весной 1974 года в Париже был продемонстрирован советский фильм «Огненная дуга»...

Французы решили организовать диспут. На встречу пригласили делегацию западногерманских историков во главе с немецким исследователем Клинком, написавшим очень тенденциозную монографию об операции «Цитадель». С советской стороны приехала группа военных, непосредственных участников тех событий, во главе с маршалом Баграмяном.

По словам бабушки, немцы всеми правдами и неправдами пытались приуменьшить значение советской победы под Курском. Состоялась принципиальная дискуссия, и победителям было несложно доказать свою правоту. Разгорелся такой горячий спор, что французские телевизионщики, бастовавшие по какой-то причине в это время, прервали акцию и вместо записи, отменив текущие передачи, пустили репортаж диспута в прямом эфире.

— Ваш дед и в быту был таким же педантичным и пунктуальным или же давал себе послабление?

— Он никогда не позволял себе расслабиться. Как-то, уже после смерти бабушки, когда дедушка жил на даче, произошел любопытный случай. Он должен был ехать в Москву на какое-то мероприятие на служебной машине. Приготовился, ждет, а машины все нет и нет (как оказалось, она сломалась по дороге). Время уже поджимает. Чтобы не опоздать, он вышел на трассу в маршальской форме, при орденах, и, остановив попутку, добрался до Москвы. А водитель, узнав известного маршала, денег с него не взял...

Дедушка строго соблюдал режим дня. Утро у него начиналось с физкультуры. Он много ходил, иногда по пять километров в день. Старался и нас приучать к порядку, за что мы ему благодарны. Он любил, когда мы всей семьей собирались на обед. Причем дети были воспитаны так, что никогда не садились за стол раньше взрослых. Я помню, когда мы еще жили все вместе в московской квартире, в ванной комнате стояли напольные бабушкины весы, на которых он ежедневно проверял свой вес. Если видел, что набрал лишние 200 граммов, сразу принимал меры: совершал более длительные прогулки, меньше ел. Но все это не мешало ему устраивать грандиозные застолья.

«Однажды дедушка угощал своими шашлыками Эриха Хонеккера»

— А в приготовлении шашлыков ему вообще не было равных, — рассказывает Иван Баграмян. — После смерти бабушки, в 1973 году, дедушка поселился на даче и всех, кто приезжал к нему в гости, непременно угощал своими фирменными шашлыками. Дедушка всегда сам покупал баранину и сам готовил шашлык. К этому блюду подавались только армянские коньяки и вина. Когда они стали дефицитом, ему привозили их из Армении. Он был настолько гостеприимным хозяином, что угощал всех подряд. Иногда на дачу мы приглашали своих знакомых,

которых дедушка и не знал, но все равно он всех усаживал за стол. Насколько я помню, завсегдатаями у него на даче были Анастас и Артем Микояны, маршалы Еременко, Бирюзов.

А в то лето, когда бабушки не стало, первый секретарь ЦК Компартии Литвы Снечкус уговорил дедушку поехать отдохнуть в Палангу. В Литву мы отправились втроем: Иван Христофорович, мама и я. Нас отвезли в одну из резиденций правительства республики. Деревянный домик среди сосен стоял всего в нескольких десятках метров от моря. Дом делился на две части, и наша семья занимала только одну. Но во второй несколько дней никто не жил. Когда спрашивали, кто же будет нашим соседом, хозяева лукаво улыбались. Каково же было наше удивление, когда во второй части дома поселился первый секретарь Социалистической единой партии Германии Эрих Хонеккер с супругой и дочерью!

Мы сразу познакомились. Хонеккер оказался очень общительным, простым человеком. Мы сдружились, и, когда наш отдых подходил к концу, Иван Христофорович предложил организовать для немецких друзей шашлыки на свежем воздухе. Прямо у моря в дюнах поставили столик с закуской, а в некотором отдалении мы с дедушкой стали готовить шашлыки. Мясо дед накануне сам купил и замариновал, а я его жарил. Он мне доверял, потому как сам учил меня этому искусству, к тому же некоторыми секретами со мной поделился шеф-повар ресторана «Арагат», с которым дедушка дружил. Импровизированный банкет удался на славу.

— Иван Христофорович не забывал обычаев своей родины...

— Дедушка всегда помнил, что он армянин, часто бывал в родном селе Чардахлы, поддерживал многих армянских художников, писателей, артистов, — вспоминает Карина. — Когда мы приезжали в Ереван, его там принимали как национального героя. Несмотря на то, что Иван Христофорович был членом партии, он очень уважительно относился к религии, и его не раз принимал Католикос всех армян.

Меня дедушка пытался научить армянскому языку. Он даже на каникулы приглашал из Армении нашу родственницу, которая преподавала мне армянский язык по букварю. Я научилась читать по слогам и кое-что говорить. Но со временем все это забылось.

«Лес и сад, которые Иван Христофорович высаживал десятки лет, вырубил до последнего дерева»

— В вашем доме, наверное, были помощницы по хозяйству. А их дедушка из Армении не приглашал?

— Только одна домработница у нас была из Армении. Но она проработала недолго, хотя была очень предана нашей семье. Когда умер дедушка, она совершила поступок, который поначалу потряс меня. Но потом я поняла, что так она выражала свои чувства. Как-то, через несколько лет после того, как эта женщина ушла от нас, она позвонила, предупредив, что хочет навестить дедушку. Но к тому времени его уже не стало. Чуть позже от нее пришло письмо. Женщина рассказывала, что готовила дедушке подарок — шерстяной свитер, связанный своими руками. Но когда она узнала страшную новость, то сожгла подарок.

К домработницам, а их, как я помню, на протяжении жизни было несколько, дедушка относился очень уважительно. А как-то домработницей к нам устроилась работать молодая девушка Маша. Она была сиротой. Дедушка и бабушка к ней относились, как к родной дочке. И она отвечала им тем же — называла их мамой и папой. Дедушка помогал ей устроиться в жизни, и потом, когда у нее уже была своя семья, Маша часто нас навещала как самых дорогих и близких родственников. А вот с другой домработницей произошел забавный случай. Она готовила дедушке парадный мундир — будучи в должности заместителя министра обороны, он на парадах должен был находиться на трибуне Мавзолея. Домработница переусердствовала — прожгла дыру под рукавом с левой стороны кителя. Вы бы видели, с каким лицом она принесла дедушке прожженный китель — женщина была вся в слезах и дрожала от страха. Когда дедушка увидел следы глажки, он тоже на мгновение остолбенел. Но уже через секунду, чтобы успокоить перепуганную домработницу, он с улыбкой произнес: «Ничего страшного. Значит, не буду поднимать левую руку». Так и простоял в этом кители на трибуне Мавзолея. Хорошо, что дырка была слева и правой можно было свободно отдавать честь.

— Вы рассказывали, что последние годы жизни Иван Христофорович провел на подмосковной даче. Наверное, как человек хозяйский и энергичный, не сидел там сложа руки?

— Дедушка и до этого не сидел на даче без дела. Участок на даче был у нас большой — четыре гектара. На большей части участка был лес, а остальное — фруктовые деревья. Сколько себя помню, де-

душка все время обновлял сад и лес. С помощью садовников он высаживал молодые ели, яблони, какие-то необычные деревья. Они их подрезали, подпиливали, подкрашивали, сеяли траву, высаживали кусты роз, пионов, георгинов. За многие годы дедушка превратил этот кусочек дикой природы в настоящий оазис. А какой изумительный у нас был сад! Я помню, были такие урожаи, что каждый год летом дедушка отправлял огромную грузовую машину яблок в детский дом. К сожалению, сейчас это все уничтожено.

— То есть как?

— После смерти дедушки эту дачу мы освободили, она ведь была государственной. А спустя несколько лет территорию поделили на участки по 6–8 соток и раздали высокопоставленным военным чиновникам. И вот однажды я оказалась у знакомых на даче, которая располагалась рядом с нашей. Когда увидела, что произошло с нашим участком, я едва не потеряла сознание — на всех четырех гектарах, разделенных на много маленьких лоскутков, не осталось ни одного дерева! Все вырублено и застроено коттеджами. Для меня это было жуткое, страшное зрелище. Десятилетия труда были уничтожены в одно мгновение.

**СТАТЬЯ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА А. Ф. МАСЛОВА
«И. Х. БАГРАМЯН: «...НАДО, ОБЯЗАТЕЛЬНО НАДО
НАСТУПАТЬ» В СВЯЗИ 60-ЛЕТИЕМ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Победа в Великой Отечественной войне, 60-летний юбилей которой широко отмечается в текущем году, была достигнута благодаря героическим усилиям и самоотверженности советского народа, защищавшего свою свободу и независимость. Весь мир признателен СССР и его Вооруженным Силам за избавление человечества от коричневой чумы фашизма, свидетельством чему является присутствие на юбилейных торжествах в Москве глав ведущих государств. Особая заслуга в достижении Победы над нацистской Германией принадлежит плеяде прославленных советских полководцев, на полях сражений доказавших свое неоспоримое превосходство над генералитетом вермахта в организации военных действий и умении управлять войсками. Среди них видное место занимает Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян. Жизнь Ивана Христофоровича, прошедшего нелегкий путь от рядового солдата до Маршала Советского Союза, — характерный пример роста в СССР военачальников-выходцев из народа, которые благодаря своим незаурядным способностям и самоотверженному служению Родине выдвигались на самые высокие и ответственные посты в Вооруженных Силах.

Родился И. Х. Баграмян 20 ноября (2 декабря) 1897 года в Елизаветполе (ныне г. Гянджа Республики Азербайджан) в семье железнодорожного рабочего. Первоначальное образование получил в родном городе, затем учился в железнодорожном техническом училище в Тифлисе (Тбилиси), который окончил с отличными оценками. После нескольких месяцев работы на железной дороге, в 1915 году он добровольно вступил в русскую армию и в составе экспедиционного корпуса Кавказского фронта участвовал в боевых действиях против турецких войск

на территории Ирана, проявив мужество, самоотверженность и воинскую предприимчивость. Учитывая это, а также хорошую общеобразовательную подготовку, командование корпуса направило Баграмяна в школу прапорщиков. После его успешного окончания в 1917 году он возвратился на фронт и уже в должности младшего офицера сначала стрелкового, а затем конного полка сражался против турецкой армии, пытавшейся, используя сложную обстановку того времени, овладеть в ходе двух армяно-турецких войн (1918 и 1920 гг.) Западным Закавказьем.

Осенью 1920 года Иван Христофорович, проходивший службу в 1-м армянском конном полку, добровольно вступил в Красную армию. Хорошие командирские качества, высокий уровень военной подготовки, юношеская энергия и стремление к дальнейшему совершенствованию не остались незамеченными, и вскоре И. Х. Баграмян был назначен командиром пулеметного эскадрона. В 1923 году он стал командиром кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии имени К. Е. Ворошилова, которым командовал до 1931 года. Уже в эту пору имя будущего полководца довольно широко было известно в Армении.

В 1924–1925 гг. Баграмян учился в Ленинграде на курсах усовершенствования командного состава кавалерии вместе с будущими Маршалами Советского Союза Г. К. Жуковым, К. К. Рокоссовским и А. И. Еременко. В апреле 1931 года, сдав на отлично вступительные экзамены, он стал слушателем Военной академии имени М. В. Фрунзе, а по ее окончании в 1934 году был назначен на должность начальника штаба прославленной 5-й кавалерийской дивизии имени М. Ф. Блинова в Киевском военном округе. На всех учениях и маневрах, в которых довелось в этот период участвовать И. Х. Баграмяну, командование округа неизменно давало высокую оценку его штабной деятельности.

Осенью 1936 года Баграмяна направили на учебу в Военную академию Генерального штаба, после успешного окончания которой он был оставлен там старшим преподавателем кафедры тактики высших соединений. Однако относительно спокойная преподавательская работа не прельщала Ивана Христофоровича. Его неудержимо тянуло в привычную стихию, в гущу кипучей армейской жизни с ее непрерывными учениями и походами. Тревогу вызывала и все более обострявшаяся обстановка на западной границе страны, что усиливало стремление поскорее вернуться в войска. Наконец осенью 1940 года И. Х. Баграмян по ходатайству командовавшего в тот период Киевским Особым военным округом (КОВО) генерала армии Г. К. Жукова получил назначение

на должность начальника оперативного отдела штаба 12-й армии, затем оперативного отдела штаба КОВО.

Высокое воинское мастерство и незаурядный талант полководца Иван Христофорович проявил в годы Великой Отечественной войны. В начале ее он в звании полковника (с декабря 1940 г.) был назначен на должность начальника оперативного отдела — заместителя начальника штаба Юго-Западного фронта (ЮЗФ) и многое сделал в организации отпора противнику на киевском направлении: в условиях нарушенной системы управления осуществлял сбор и анализ данных обстановки, производил необходимые оперативные расчеты, готовил предложения для принятия решений командующим войсками фронта, разрабатывал на их основе боевые распоряжения армиям (корпусам). Главная цель командования в тот период состояла в том, чтобы объединить действия расчлененных внезапным ударом противника соединений и частей, подготовить и нанести ими контрудары с целью остановить или хотя бы задержать продвижение врага. Рабочая карта полковника Баграмяна имела в те дни необычный вид: вместо сплошной линии фронта на ней были разбросаны нарисованные красным карандашом большие и малые кольца, означавшие советские войска, ведущие боевые действия в окружении или в отрыве от главных сил, без связи с вышестоящими штабами и соседями, а также окаймлявшие их синие кольца и стрелы — танковые клинья противника, устремленные на важнейшие населенные пункты.

В этих непростых условиях и начал оттачиваться военный талант Ивана Христофоровича Баграмяна. Его труд и мысли вливались в коллективно разрабатываемые планы встречного танкового сражения начального периода войны в районе Луцка, Радехова (Радзехува), Брод, Дубно, обороны Киева и удержания Днепровского рубежа, других операций. Особенно обращает на себя внимание его успешная деятельность в период организации и проведения Киевской оборонительной операции (7 июля—26 сентября 1941 г.). И хотя Киев в конце концов (19 сентября) пришлось оставить, длительная и упорная оборона войск Юго-Западного фронта, сражавшихся в исключительно тяжелых условиях, сыграла тем не менее важную роль в срыве гитлеровского плана «молниеносной войны»: противник был вынужден использовать значительную часть сил группы армий «Центр» для удара во фланг ЮЗФ и тем самым приостановить ее наступление на Москву. В боях за Киев Иван Христофорович приобрел значительный боевой опыт, научился быстро ориентироваться в сложной оперативной обстановке и грамот-

но обосновывать свои предложения по противодействию противнику. Это было замечено, его авторитет среди руководства Юго-Западного фронта существенно возрос. 12 августа 1941 года И. Х. Баграмян стал генерал-майором и кавалером ордена Красного Знамени.

Осенью 1941 года обстановка на юго-западном стратегическом направлении оставалась архисложной: 1-я танковая группа (с 6 октября 1941 г. армия) генерал-полковника Э. Клейста рвалась к Ростову-на-Дону, чтобы затем двинуться в хлебные районы Дона, Кубани, Ставрополя и к нефтяным центрам — городам Грозному и Баку. И. Х. Баграмян считал, что в сложившихся условиях одной обороной противника не остановить. Вспоминая ту ситуацию, он позже писал: «Чем глубже я анализировал обстановку, тем больше убеждался, что пассивно обороняться в таком положении равносильно гибели. Надо, обязательно надо наступать»¹. Придя к такому выводу, Баграмян сел за расчеты, показал их начальнику штаба фронта и получил его горячую поддержку. Поскольку штаб Юго-Западного фронта в то время одновременно являлся и штабом войск Юго-Западного направления (ЮЗН)², разработанный замысел контрнаступления под Ростовом И. Х. Баграмян доложил главкому направления Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко, который, посоветовавшись с членами Военного совета, принял решение наступать. Ставка ВГК санкционировала это решение.

Расчеты генерал-майора И. Х. Баграмяна оказались обоснованными. Ростовская наступательная операция войск Южного фронта длилась всего шестнадцать дней (с 17 ноября по 4 декабря 1941 г.), однако в ходе ее немецким войскам было нанесено серьезное поражение: разгромлены 2 танковые и 2 моторизованные дивизии противника, серьезные потери понесли еще 5 дивизий³. Именно там, под Ростовом, началось бегство доселе непобедимого Э. Клейста (его танковая армия впервые вынужденно отступила к западу на 60–80 км). Ростовская наступательная операция — одна из первых крупных наступательных операций войск Красной армии — имела большое военно-политическое значение. В результате ее был предотвращен прорыв гитлеровцев на Кавказ, стабилизировано южное крыло советско-германского фронта и положено начало контрнаступлению Красной армии 1941 года.

Убедившись, что на Южном фронте наступление против армии Э. Клейста идет успешно, С. К. Тимошенко приступил к подготовке новой наступательной операции, Елецкой, теперь уже на правом крыле

Юго-Западного фронта*. При этом для более эффективного управления войсками в этой операции он решил создать на направлении главного удара фронтовую оперативную группу (ФОГ) во главе с заместителем командующего фронтом генерал-лейтенантом Ф. Я. Костенко, а начальником штаба к нему назначить генерал-майора И. Х. Баграмяна. Спешно сформировав в г. Воронеже штаб, Иван Христофорович прибыл на командный пункт группы и включился в работу по планированию ее предстоящих действий.

В соответствии с замыслом командующего ФОГ в составе двух стрелковых и трех кавалерийских дивизий, мотострелковой и танковой бригад должна была из района западнее и юго-западнее г. Тербуны нанести внезапный удар во фланг наступавшим и глубоко вклинившимся в оборону советских войск соединениям немецкой 2-й полевой армии и, развивая наступление на север, пройти по их тылам, парализовать управление елецкой группировки врага и совместно с ударной группой 13-й армии, которой предстояло обойти г. Елец с северо-запада, окружить и уничтожить ее⁴. Несмотря на недостаток сил и средств (противник имел превосходство в артиллерии почти в 2 раза, в танках — в 24 раза), крайне сжатые сроки подготовки операции, вследствие чего соединения и части оперативной группы начинали наступление фактически с ходу, а все вопросы взаимодействия и всестороннего обеспечения решались уже в процессе боевых действий, а также на неустойчивое управление, что объяснялось некомплексом радиостанций. И. Х. Баграмян с честью справился со своими нелегкими обязанностями, и операция в целом оказалась успешной. Войска правого крыла Юго-Западного фронта нанесли ощутимое поражение 2-й немецкой армии, продвинулись на запад до 80–100 км и не только ликвидировали так называемый елецкий выступ, но и отвлекли на себя часть сил 2-й танковой армии противника, оказав тем самым существенную помощь войскам Западного фронта, выполнявшим главную задачу к контрн наступлению под Москвой.

Вскоре после завершения операции под Ельцом, в конце декабря 1941 года, Ивана Христофоровича вызвал Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко и сообщил, что Ставка ВГК удовлетворила ходатайство военного совета Юго-Западного направления о создании оперативной группы — своеобразного штаба при главкоме — и что генерал-майор

* С сентября по декабрь. 1941г. и в апреле-июне 1942г. главком Юго-Западного направления одновременно являлся командующим Юго-Западного фронта.

Баграмян назначается начальником этой группы. То была достойная оценка деятельности Ивана Христофоровича, его вклада в успешное наступление советских войск под Ростов-на-Дону и Ельцом. Тогда же И. Х. Баграмян стал генерал-лейтенантом, возросла и ответственность — теперь ему предстояло планировать и организовывать военные действия уже трех фронтов.

В Новой должности Ивану Христофоровичу пришлось сразу же участвовать в планировании и подготовке Барвенково-Лозовской наступательной операции войск Южного и части сил Юго-Западного фронта. Размышляя о том, как разгромить противника, примерно равного по количеству личного состава и танков, но превосходящего в артиллерии, особенно противотанковой, он пришел к выводу, что успех могли обеспечить только создание достаточно сильных ударных группировок на направлениях ударов, прежде всего главного, и смелый маневр войсками. Особое внимание при подготовке операции было уделено вопросам организации взаимодействия и дезинформации противника. И. Х. Баграмян активно работал в войсках, лично выезжая на Юго-Западный фронт, где детально уточнял задачи, контролировал подготовку соединений и частей, оказывал помощь к организации наступления.

В ходе Барвенково-Лозовской операции, проведенной в период с 18 по 31 января 1942 года и являвшейся составной частью общего наступления Красной армии в зимней кампании 1941/42 года, советские войска после упорных боев в условиях морозной и многоснежной зимы прорвали оборону противника на направлении главного удара в полосе 70 км и продвинулись на глубину до 90–100 км. Закрепившись в образовавшемся выступе, они заняли выгодное положение для последующих ударов во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам противника. Вместе с тем поставленные фронтам задачи не были выполнены. Операция не получила того развития, на которое рассчитывали и главком Юго-Западного направления и Ставка ВГК, так как была предпринята в целом силами, недостаточными для достижения поставленной цели⁵. Сказалось и отсутствие у советского командования надлежащего опыта планирования и ведения крупных операций. Вспоминая события января 1942 года, Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян впоследствии писал: «Все мы тогда учились в трудной обстановке, при наличии у врага превосходства как в материальных ресурсах, так и в отношении опыта ведения боевых действий в современных для то-

го периода условиях. Такая наука не могла обойтись без ошибок и просчетов. Но мы тогда приобрели очень ценный опыт, который был использован во всех последующих наступательных операциях»⁶.

Выдающиеся военачальники учатся не только в процессе успешно проведенных операций и сражений, но также на своих и чужих ошибках и неудачах. Такой крупной неудачей для Ивана Христофоровича явилась Харьковская наступательная операция (12–29 мая 1942г.) б, которая, как известно, проводилась по инициативе командования Юго–Западного направления. А поскольку в то время (с апреля 1942г.) генерал–лейтенант И. Х. Баграмян исполнял одновременно две ответственные должности (возглавлял штабы направления и Юго–Западного фронта), то он принимал активное и непосредственное участие как в подготовке предложений Ставке ВГК, так и в планировании наступления. Несмотря на то, что Генеральный штаб был категорически против проведения этого наступления из оперативного мешка, каким являлся барвенковский выступ для войск Юго–Западного фронту предназначенных для этой операции***, командование ЮЗН продолжало упорно настаивать на своем решении и, более того, заверило И. В. Сталина в полном успехе операции. По свидетельству Маршала Советского Союза А. М. Василевского, Верховный Главнокомандующий дал разрешение на ее проведение и приказал Генштабу считать эту операцию внутренним делом направления и ни в какие вопросы, ее касавшиеся, не вмешиваться.

Вначале наступление развивалось успешно. Однако уже 17 мая ударная группировка противника в составе 11 дивизий армейской группы «Клейст» (1–я танковая и 17–я армии) перешла в контрнаступление из района Краматорска, Славянска и, прорвав слабую оборону 9–й армии, начала серьезно угрожать 57–й армии, а затем и ударной группировке Юго–Западного фронта. Как выяснилось, командование и штаб Юго–Западного направления, планируя операцию, не приняли необходимых мер для обеспечения своей ударной группировки активными действиями смежных фронтов, прежде всего Южного в сторону Славянска⁷.

Обстановка требовала незамедлительного прекращения Харьковской операции, на чем неоднократно настаивал исполнявший в то вре-

** Наступление ЮЗФ на Харьков с юга должны были обеспечиваться войсками Южного фронта, который получил задачу организовать прочную оборону на южном фланге барвенковского выступа силами 57–й и 9–й армии под командованием генерал–лейтенанта К. И. Подласа и генерал–майора Ф. М. Харитонова.

мя обязанности начальника Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский⁸. Однако военный совет ЮЗН (фронта), недооценив грозившую со стороны краматорской группировки противника опасность, не счел нужным останавливать наступление, сумев убедить Верховного Главнокомандующего в том, что серьезных оснований для этого нет⁹. И только во второй половине дня 19 мая, когда ударная группировка генерал-полковника Э. Клейста, наступавшая с юга, продвинулась на 50 км и вышла в тыл основным силам Юго-Западного фронта, С. К. Тимошенко отдал наконец приказ перейти к обороне на всем барвенковском выступе, отразить вражеский удар и восстановить положение. Но это решение оказалось, к сожалению, запоздалым. 23 мая армейская группа «Клейст» соединилась в районе южнее г. Балаклеи с передовыми отрядами 6-й немецкой армии, продвигавшейся с севера, перерезав тем самым советским поискам пути отхода с барвенковского выступа на восток, за реку Северский Донец. В окружении оказались и были разгромлены*** 6-я и 57-я (с 21 мая включена в состав ЮЗФ) армии, армейская оперативная группа генерал-майора Л. В. Бобкина, два танковых и три кавалерийских корпуса большой урон понесли также 29. 38 и 9-й армии. Общие потери Юго-Западного и Южного фронтов составили около 280 тыс. человек, из них безвозвратные — свыше 170 тыс., более 5000 орудий и минометов, 775 танков и много другой техники¹⁰. Это поражение резко изменило обстановку на всем южном крыле советско-германского фронта. Войска вермахта захватили стратегическую инициативу и заняли выгодное положение для наступления летом 1942 года на Сталинград и Северный Кавказ.

Тяжело переживал Иван Христофорович поражение под Харьковом. Думал, анализировал, стараясь докопаться до истинных причин неудачи, чтобы не допускать подобных ошибок в будущем. В результате пришел к выводу, что имели место как просчеты Ставки ВГК, так и командования Юго-Западного направления (фронта), в том числе и его собственные. Что касается ошибок Ставки, то о них впоследствии довольно аргументированно высказался Маршал Советского Союза Г. К. Жуков: «Основная причина нашего поражения здесь кроется в ошибках Верховного Главнокомандующего, недооценившего серьезную опасность, которую таило в себе юго-западное стратегическое направление и не принявшего меры к сосредоточению крупных стратегических ре-

*** Из окружения удалось выйти только около 22 тыс. бойцов и командиров.

Мемориальная доска на доме по улице Сивцев Вражек в
Москве, где проживал последние годы маршал

//

Памятник Маршалу Советского Союза И. Х. Баграмяну
в г. Ереване

зервов на юге страны»¹¹. Просчетами командования направления, а следовательно и своими, Иван Христофорович считал крайне слабую организацию и ведение разведки, существенную недооценку сил противника¹² и его маневренных возможностей, недостаточно надежное обеспечение флангов ударной группировки Юго-Западного фронта, наступавшей из барвенковского выступа в обход Харькова с юга, а также несвоевременное принятие мер к тому, чтобы прекратить наступление и разгромить прорвавшиеся ей в тыл соединения противника»¹³. Критический анализ собственных ошибок и просчетов во многом способствовал дальнейшему становлению И. Х. Баграмяна как полководца, при планировании операций он стал более взвешенно оценивать возможности и вероятный характер действий противника, а также своих войск.

После харьковской катастрофы 21 июня 1942 года главное командование Юго-Западного направления как промежуточный орган стратегического руководства войсками было по решению Ставки ВГК ликвидировано, а 26-го генерал-лейтенант Баграмян отстранен от должности начальника штаба ЮЗФ. «Когда я ознакомился с этим решением, — отмечал он впоследствии в своих воспоминаниях о войне, — меня, признаться, охватила волна тяжелых чувств и переживаний. Однако думаю, что даже теперь, спустя 35 лет после этого события, нет никакой необходимости комментировать, насколько объективно было оно в отношении меня»¹⁴. После серьезных раздумий, как писал Баграмян далее, он пришел к выводу, что сможет принести гораздо больше пользы, если будет продолжать фронтовую деятельность не по штабной, а по командной линии. Руководствуясь этими соображениями, он обратился к И. В. Сталину с просьбой направить его на любую командную работу, пусть даже самую скромную¹⁵. Желание Ивана Христофоровича совпало с мнением Ставки, ценившей его военное дарование, и через два дня он был назначен заместителем командующего 61-й армией Западного фронта, а еще через полмесяца по представлению командовавшего в то время этим фронтом генерала армии Г. К. Жукова — командующим 16-й армией вместо генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского (назначен командующим войсками Брянского фронта).

Так завершилась деятельность И. Х. Баграмяна в штабах в годы Великой Отечественной войны. Были у него на этом поприще как успехи, так и неудачи, порой чувствительные. Однако главное заключалось в том, что при планировании и организации операций, управлении войсками в ходе их ведения в самый сложный начальный период войны И.

Х. Баграмян приобрел бесценный боевой опыт, научился глубоко и всесторонне оценивать обстановку, грамотно производить расчеты, детально изучив возможности, тактику действий и повадки противника, начал лучше понимать, как использовать его слабые стороны, нейтрализовать сильные и внести в заблуждение относительно своих замыслов. Существенно расширился его оперативно-стратегический кругозор, появилось умение предугадывать развитие событий в ходе операций и предусматривать различные, в зависимости от обстоятельств, варианты действий своих войск. Все эти качества, приобретенные в ходе штабной работы, во многом способствовали дальнейшему успешному восхождению Ивана Христофоровича к вершинам полководческого мастерства.

Первый серьезный экзамен прославленная 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта И. Х. Баграмяна выдержала в августе 1942 года, когда противник предпринял мощный удар крупными силами по левому крылу Западного фронта в направлении Сухиничей. Решительно перегруппировав войска, командующий армией сумел не только организовать упорное сопротивление, но контратаками и контрударами значительно обескровить ударную группировку противника и остановить ее продвижение на рубеже реки Жиздры, а затем совместно с соседней 61-й армией и подошедшей из фронтового резерва

3-й танковой по вклинившемуся о оборону врагу был нанесен ответный удар, что в значительной степени позволило восстановить первоначальное положение. Новыми победами ознаменовались активные наступательные действия 16-й армии в конце февраля — первой половине марта 1943 года на жиздринском направлении. В результате ее слава еще более возросла, и в апреле 1943 года 16-я армия была преобразована в 11-ю гвардейскую в составе Западного фронта, а командующий ею награжден орденом Кутузова 1-й степени.

На посту командующего 11-й гвардейской армией талант И. Х. Баграмяна как крупного военачальника особенно ярко проявился в период Курской битвы. Во второй половине апреля 1943 года командующие войсками Западного и Брянского фронтов (генерал-полковники В. Д. Соколовский и М. А. Рейтер соответственно), ознакомившись с подготовленным Генеральным штабом предварительным замыслом Орловской стратегической наступательной операции («Кутузов»), выработали согласованное предложение об организации наступления их смежными крыльями. В соответствии с ним 11-я гвардейская армия должна была прорвать оборону противника южнее г. Козельска и совместно с частью сил 61-й армии Брянского фронта наступать строго на юг — навстре-

чу войскам Центрального фронта, с тем чтобы выйти в глубокий тыл орловской группировки врага и в районе г. Хотынца замкнуть кольцо окружения¹⁶.

Задуманный план обещал немалый успех. Однако, проанализировав реальную обстановку, оценив возможности своих войск и состояние обороны, силы и вероятный характер действия противника, генерал-лейтенант Баграмян пришел к выводу, что более целесообразно было бы на первом этапе наступления встречными ударами 11-й гвардейской и 61-й армий окружить и уничтожить болховскую группировку немцев, что привело бы к образованию и их обороне такой брешы, какую гитлеровское командование вряд ли будет в состоянии закрыть, и к созданию тем самым благоприятных условий для дальнейшего продвижения войск армии на юг, во фланг и тыл орловской группировки врага. Однако доводы Ивана Христофоровича не убедили командующего войсками Западного фронта. Не было принято его предложение и на совещании в Генеральном штабе. Тем не менее, когда план Орловской операции обсуждался в Ставке, И. Х. Баграмян попросил высказаться, изложил свою точку зрения и нашел понимание и поддержку Верховною Главнокомандующего¹⁷.

Таким образом, смелость, настойчивость, умение видеть перспективу развития операции и обосновать свое мнение принесли Баграмяну заслуженный успех. Предложенный им вариант действий был принят Ставкой без существенных изменений. И когда на рассвете 12 июля 1943 года началось наступление, немецкое командование, не ожидавшее мощного удара в этом районе, стало спешно перебрасывать войска с центрального — орловского направления, пытаясь прикрыть образовывавшиеся в обороне брешы. Однако своевременный ввод в сражение свежих сил и умелый маневр обеспечили наступающим достижение успеха, 28 июля под угрозой полного окружения противник оставил Болхов, а вскоре, 5 августа, благодаря общим усилиям был освобожден Орел, 15 августа — Карачев. 17–18 августа войска трех фронтов вышли к созданному заблаговременно вражескому оборонительному рубежу «Хаген», где и были остановлены.

Удар, нанесенный 11-й гвардейской армией по орловской группировке противника, и ее последующие успешные действия показали возросшее мастерство И. Х. Баграмяна в деле подготовки и управления войсками в наступательной операции, и он вошел в число лучших командармов Красной армии. Заслуги Ивана Христофоровича получили

высокую оценку руководства страны: 27 августа ему было присвоено воинское звание генерал-полковник и, кроме того, вручен орден Суворова 1-й степени. Эти заслуги были, по всей видимости, приняты во внимание Ставкой ВГК и при назначении И. Х. Баграмяна 19 ноября 1943 года на должность командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта с одновременным присвоением звания генерала армии.

Иван Христофорович вполне оправдал оказанное ему доверие. Первым его испытанием в новой роли командующего войсками фронта стали подготовка и проведение в декабре 1943 года Городокской операции, цель которой заключалась в разгроме противостоящей группировки противника и ликвидации угрозы окружения советских войск в районе г. Невеля. Войска правого крыла 1-го Прибалтийского фронта окружили и разгромили часть соединений, оборонявшихся в городокском выступе немецкой 3-й танковой армии группы армий «Центр», 24 декабря овладели Городком и к исходу дня 31-го заняли выгодное охватывающее положение по отношению к г. Витебску. В дальнейшем этот успех был использован при проведении Белорусской стратегической наступательной операции 1944 года. Позже, уже по окончании Великой Отечественной войны, И. Х. Баграмян так оценит свои первые шаги как командующего фронтом: «Городокская операция, не крупная по масштабу, сохранилась в моей памяти как одна из наиболее сложных среди проведенных под моим руководством в период минувшей войны»¹⁸.

При разработке планов операций и в ходе их проведения генерал армии Баграмян на основании глубокого анализа обстановки и возможностей своих войск нередко вносил смелые, обоснованные предложения по уточнению, а иногда и по изменению первоначально поставленных объединению задач. И в Ставке Верховного Главнокомандования, и в Генеральном штабе, как правило, считались с ними, отдавая должное опыту и таланту командующего. Так было и в период подготовки наступательной операции 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов в Белоруссии, получившей кодовое наименование «Багратион». В частности, перед обсуждением в Ставке окончательного варианта ее замысла Иван Христофорович предложил несколько видоизменить задачу 1-му Прибалтийскому фронту, с тем чтобы не дать противнику возможности нанести контрудар с севера по флангу и тылу его войск¹⁹. Заместитель Верховного Главнокомандующего Г. К. Жуков и начальник Генерального штаба А. М. Василевский поддержали это предложение, и оно было учтено при принятии окончательного решения.

В результате обобщения и анализа данных всех видов разведки, с учетом особенностей местности, невыгодной для наступающих, И. Х. Баграмян решил нанести главный удар фронта в стык немецких групп армий «Север» и «Центр», проходивший северо-западнее Витебска. Нешаблонно, применительно к условиям лесисто-болотистой местности и особенностям обороны противника, был определен участок прорыва. Иван Христофорович счел необходимым значительно расширить его, доведя до 25 км для двух армий, наносивших удар смежными флангами. На этом участке, составлявшем по протяженности лишь седьмую часть всей полосы наступления фронта, он решил сосредоточить три четверти стрелковых дивизий, все танковые и самоходно-артиллерийские части и 90 проц. артиллерии (3760 орудий и минометов из 4900 имевшихся). Такое массирование сил и средств обеспечивало подавляющее превосходство над противником²⁰.

Выбор направления главного удара, сделанный И. Х. Баграмяном, оказался, как показал ход наступления, вполне удачным. Противник сосредоточил свои основные усилия на удержании районов Полоцка и Витебска, а удар был внезапно нанесен в промежуток между этими городами. Наступление ударной группировки фронта, начатое 23 июня в обход Витебска с северо-запада, развивалось успешно. 25 июня ее войска соединились в районе Гнездиловичей с соединениями 39-й армии 3-го Белорусского фронта, наносившими встречный удар. Пять дивизий немецкой 3-й танковой армии оказались в окружении и были разгромлены. 26 июня г. Витебск был освобожден. Развивая успех, главные силы 1-го Прибалтийского фронта 28 июня к исходу дня завязали бои на подступах к г. Полоцку.

В ходе Полоцкой операции (29 июня-4 июля 1944г.) войска фронта продвинулись на 120-130 км, овладели мощным полоцким узлом обороны, разгромив 6 дивизий противника, и стали развивать наступление по обеим берегам реки Западной Двины в общем направлении на Двинск (Даугавпилс), надежно обеспечив тем самым с севера продвижение главной стратегической группировки войск в Белоруссии²¹.

На втором этапе операции «Багратион» (5 июля-29 августа 1944 г) 1-й Прибалтийский фронт вначале наступал, нанося главный удар своим левым крылом в общем направлении на Свенцяны, Каунас, а после уточнения задачи, произведенной 14 июля Ставкой ВГК в соответствии с предложением Маршала Советского Союза А. М. Василевского (координировал с 9 июля действия 3-го Белорусского, 1-го и 2-го

Прибалтийских фронтов) и генерала армии И. Х. Баграмяна, — на Шяуляй (Шяуляйская наступательная операция)²². После овладения 27 июля г. Шяуляем фронт получил новую задачу — отрезать группировку противника, действующую в Прибалтике, от ее коммуникаций с Восточной Пруссией, для чего развивать главный удар в направлении на г. Ригу, а частью сил наступать на Мемель (Клайпеду)²³. 28 июля части его 3-го гвардейского мехкорпуса стремительным броском (на 80 км) вышли в г. Елгаве, 30 июля с ходу овладели г. Тукумсом, а на следующий день 6-я гвардейская механизированная бригада достигла Рижского залива²⁴. Немецкая группа армий «Север» оказалась отрезанной от Восточной Пруссии, что вынудило гитлеровское командование перебросить крупные силы для восстановления своих коммуникаций. Тем самым 1-й Прибалтийский фронт внес значительный вклад в успешное завершение Белорусской стратегической наступательной операции. За выдающиеся результаты, достигнутые войсками фронта в этой операции, и проявленное личное мужество 29 июля 1944 года И. Х. Баграмян был удостоен звания Героя Советского Союза.

Большого напряжения, творчества и инициативы потребовала от Ивана Христофоровича Прибалтийская стратегическая наступательная операция, проведенная силами 1, 2 и 3-го Прибалтийских фронтов и частью сил Ленинградского фронта при содействии Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) с 14 сентября по 24 ноября 1944 года. Как впоследствии вспоминал генерал армии А. П. Белобородов, командовавший в то время 43-й армией, уже в период подготовки этой операции И. Х. Баграмян убедительно продемонстрировал свой дар предвидеть ход военных действий, в основе которого лежало умение глубоко и всесторонне анализировать обстановку и просчитывать реакцию противника. Он, в частности, полагал, что, когда рижская группировка немцев окажется под реальной угрозой окружения, командованию вермахта придется либо выводить войска из района Риги, либо, напротив, усиливать их. В обоих случаях, по мнению Баграмяна, можно будет извлечь оперативную, а может быть, и стратегическую выгоду. В первом случае высвободятся войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов, наносившие удары на Ригу с северо-востока и востока соответственно, а во втором противник вынужден будет существенно ослабить свою группировку на мемельском направлении. И тогда 1-й Прибалтийский фронт, сделав соответствующую рокировку, сможет внезапным ударом окончательно отсечь группу армий «Север» от Восточной Пруссии²⁵.

Талантливый полководец оказался абсолютно прав. События развивались по второму сценарию. Когда до Риги оставалось чуть более 20 км, Ставка ВГК приказала 1-му Прибалтийскому фронту перенести главные усилия с рижского на мемельское направление. Срочно, с соблюдением всех мер маскировки перегруппировав силы, войска под командованием И. Х. Баграмяна 5 октября нанесли мощный фронтальный удар по противнику в направлении Мемеля. Шесть дней потребовалось им, чтобы выйти севернее и южнее города к Балтийскому морю и отсечь группу армий «Север» от Восточной Пруссии. А вскоре на ограниченном по размерам Курляндском полуострове было блокировано с суши до конца войны свыше 300 тыс. наиболее боеспособных войск гитлеровской Германии²⁶. Успех Мемельской операции был достигнут благодаря умелой организации И. Х. Баграмяном скрытной перегруппировки большого количества войск с одного направления на другое, обеспечившей внезапность удара, решительному массированию сил и средств, особенно артиллерии, танков и авиации. на главном участке наступления фронта и осуществлению широкого маневра войсками в глубине обороны противника.

В январе 1945 года войска 1-го Прибалтийского фронта частью сил участвовали в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, содействуя 3-му Белорусскому фронту в разгроме тильзитской группировки противника (Инстербургско-Кенигсбергская операция, 13–26 января). Одновременно в конце месяца соединения 4-й ударной армии фронта во взаимодействии с частями морской пехоты, артиллерией и авиацией КБФ ликвидировали мемельский плацдарм противника и 28 января освободили г. Мемель. В начале февраля на войска 1-го Прибалтийского фронта генерала армии И. Х. Баграмяна совместно с 3-м Белорусским фронтом была возложена задача ликвидации прижатых к морю группировок противника на Земландском полуострове и в районе г. Кенигсберга.

24 февраля 1945 года Ставка ВГК посчитала целесообразным преобразовать 1-й Прибалтийский фронт в Земландскую оперативную группу под командованием И. Х. Баграмяна и включить ее в состав 3-го Белорусского фронта. Одновременно Баграмян стал заместителем командовавшего с 20 февраля войсками Маршала Советского Союза А. М. Василевского. Командующий фронтом, занятый руководством главными силами, пытавшимися ликвидировать хейльсбергскую группировку противника, поручил Ивану Христофоровичу со своим штабом раз-

работать замысел штурма Кенигсберга и последующего разгрома немецких войск на Земландском полуострове.

При подготовке штурма предстояло решить ряд сложных проблем, ранее не возникавших. Советские войска еще не встречали на своем пути оборону, насыщенную фортами, дотами, особо прочными зданиями, приспособленными к отражению атак, всевозможными хитроумными препятствиями для боевой техники и пехоты. Кроме того, в городе было трудно ориентироваться и поддерживать взаимодействие, существовала постоянная опасность столкновений между своими войсками. И здесь в полной мере проявились организаторские способности Ивана Христофоровича. Пока в штабе разрабатывали план операции, топографы и инженеры создали подробный макет Кенигсберга, а также подготовили и размножили в необходимом количестве план города с единой нумерацией кварталов и всех важных объектов. Это позволило командирам всех степеней не только уяснить поставленные задачи и организовать взаимодействие, но и зрительно представить, как будут развиваться бои в предместьях города, на его улицах и площадях, как должны действовать штурмовые группы, наноситься огневые удары при различных вариантах развития операции²⁷.

Разработанный командованием Земландской оперативной группы план штурма Кенигсберга после внесения в него незначительных поправок был утвержден Ставкой. Несмотря на то, что после упразднения 3 апреля 1945 года этой группы руководство штурмом крепости всецело перешло в руки командующего войсками 3-го Белорусского фронта, в целях сохранения преемственности А. М. Василевский привлек к непосредственному участию в управлении войсками в ходе сражения генерала армии И. Х. Баграмяна, начальника штаба бывшей Земландской группы генерал-полковника В. В. Курасова и других его работников. И это, по свидетельству А. М. Василевского, сыграло существенную роль в разгроме кенигсбергской группировки противника²⁸.

После взятия Кенигсберга И. Х. Баграмян принимал активное участие в организации наступления войск 3-го Белорусского фронта в целях разгрома противника на Земландском полуострове и овладения его крупной военно-морской базой Пиллау (ныне Балтийск). 26 апреля 1945 года, после взятия Пиллау, Маршала Советского Союза А. М. Василевского отозвали в Москву, а Иван Христофорович был назначен командующим войсками 3-го Белорусского фронта. Основная задача его войск заключалась в разгроме остатков земландской группировки

противника, которая полностью была выполнена к 9 мая. За выдающиеся заслуги в завершающих операциях Великой Отечественной войны И. Х. Баграмян был награжден вторым орденом Суворова 1-й степени.

Высокие моральные и полководческие качества Ивана Христофоровича хорошо охарактеризовал генерал армии В. В. Курасов, бывший начальником штаба 1-го Прибалтийского фронта с момента его образования и с ноября 1943 года до конца войны находившийся рядом с Баграмяном. По его мнению, этому выдающемуся полководцу прежде всего было присуще мужество, под которым следует понимать не обычную личную смелость солдата (этого Ивану Христофоровичу было не занимать), а способность отвечать за действия подчиненных войск, умение принять смелое решение, определяющее судьбу операции. Баграмян был решителен, всегда уверен в целесообразности своих планов и поставленных войскам задач и никогда не допускал колебаний при их реализации. Но особенно ярко проявлялась творческая инициатива Ивана Христофоровича, непосредственно связанная с его полководческим искусством. Не ожидая приказов или указаний сверху, при необходимости он самостоятельно принимал решения, о которых потом докладывал в Ставку ВГК. И поскольку они всегда были обоснованны, последняя неизменно их утверждала. Мужество, решительность, инициатива базировались на отличной военно-теоретической подготовке. Даже на фронте Иван Христофорович продолжал проявлять интерес к науке, знаниям. В частности, он очень внимательно изучал опыт других фронтов²⁹.

Планирование, организация крупных наступательных операций в годы Великой Отечественной войны и управление войсками при их проведении всегда было делом исключительно сложным и ответственным. Тем не менее, как писал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, Иван Христофорович благодаря своей высокой военной подготовке, огромному практическому опыту и умению командовать войсками любой обстановке быстро находил наиболее целесообразное Решение. Он отлично знал возможности своих войск. Широкий оперативно-стратегический кругозор позволял ему глубоко и всесторонне анализировать события, складывавшуюся на фронте обстановку, видеть и знать сильные и слабые стороны противника и, исходя из этого, делать верные выводы. Принимая то или иное оперативно-стратегическое решение, И. Х. Баграмян всегда стремился предугадать развитие событий в ходе операции и подготовить возможные варианты ее ведения. От своих помощников и подчиненных он настоятельно требовал тщательного и объектив-

ного анализа боевой обстановки на основе достоверных, неоднократно проверенных сведений о противнике. Выслушивая их мнения, он всегда учитывал в своей практической деятельности все полезное³⁰.

После Великой Отечественной войны И. Х. Баграмян командовал войсками Прибалтийского военного округа — одного из важнейших приграничных округов нашей Родины. Затем он широко использовал свой богатейший опыт командной и штабной работы, свои поистине энциклопедические познания в области военной теории и практики на других высоких постах в Вооруженных Силах СССР: заместителя министра обороны — главного инспектора Министерства обороны, начальника Военной академии Генерального штаба, заместителя министра обороны — начальника Тыла Вооруженных Сил. В последние годы жизни Иван Христофорович возглавлял Группу генеральных инспекторов МО СССР. Исполнение этих многотрудных и ответственных обязанностей требовало огромного напряжения сил и полной самоотдачи.

В послевоенные годы Иван Христофорович внес огромный личный вклад в дело всемерного укрепления боеспособности Советских Вооруженных Сил. В частности, после войны по поручению Верховного Главнокомандующего ему довелось работать в составе двух комиссий, готовить предложения, касающиеся организационной структуры и технического оснащения инженерных войск, и докладывать выводы по реорганизации конницы. Заслуги И. Х. Баграмяна перед государством достойно увенчаны присвоением ему в 1955 году звания Маршала Советского Союза, а 1 декабря 1977 года награждением второй медалью «Золотая Звезда».

Жизнь и деятельность И. Х. Баграмяна являются ярким примером беззаветного и самоотверженного служения своему народу и Родине. Иван Христофорович обладал незаурядным талантом, творческим мышлением, способностью предвидеть развитие военных событий, волей и решительностью. Все эти выдающиеся качества он приобрел в ходе повседневного упорного, целеустремленного труда, помноженного на глубокие знания и высокую ответственность за успех порученного дела. Поэтому полководческая деятельность Баграмяна, как, впрочем, и других наших выдающихся военачальников, не должна предаваться забвению, поскольку она, несомненно, представляет собой образец для нынешнего поколения российских генералов и офицеров.

1. Баграмян И. Х. Так началась война. М., Воениздат. 1971. С. 406.
2. Главное командование ЮЗН осуществляло руководство военными действиями Юго-Западного, Южного (с 10 июля по 26 сентября 1941 г. и с 16 октября 1941 г. по 21 июня 1942 г.), Брянского (с 24 декабря 1941 по 1 апреля 1942 г.) фронтов. Кроме того, в оперативном подчинении главкома ЮЗФ находился Черноморский флот. Функционировало с 10 июля 1941.
3. Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат. 2003. Т. 7. С. 278–279. О размерах потерь вермахта дает представление телеграмма А. Гитлера командующему армией резерва с требованием «быстрейшим образом переправить по железной дороге для 13, 14 и 16-й танковых дивизий (эти дивизии находились в составе 1-й танковой армии. — А. М.) по 40 танков Т-III и по 12 танков Т-IV». См.: История второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. М.: Воениздат. 1975. Т. 4. С. 121.
4. См.: там же. С. 281, 282. Военная Энциклопедия. 1995. Т. 3. С. 160.
5. Военная Энциклопедия. 1997. Т. 1. С. 373.
6. Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. М., Воениздат. 1977. С. 46.
7. В современной военно-справочной литературе трактуется как Харьковское сражение между войсками Юго-Западного направления и немецкой группой армий за стратегическую инициативу и создание благоприятных условий для последующего наступления. См.: Военная Энциклопедия. 2004. Т. 8. С. 318.
8. Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2 кн. М.: Политиздат. 1988. Кн. 1. С. 211, 212.
9. Там же. С. 212.
10. См.: Военная Энциклопедия. Т. 8. С. 319.
11. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 3 т. М.: Новости, 1995. Т. 2. С. 293.
12. К 12 мая перед Юго-Западным фронтом действовали 15 пехотных и 2 танковые дивизии вермахта, тогда как советские разведорганы считали, что противник имеет только 12 пехотных и танковую дивизию. Немецкая группировка на 12 мая перед Южным фронтом была увеличена на 6 дивизий, что разведкой также не было отмечено. Вообще, надо сказать, что ни до начала операции, ни в ходе ее ведения разведка ЮЗН не сумела вскрыть резервы противника, подходившие из глубины к району боевых действий, проводимые им перегруппировки, поэтому контрудар во фланг главной ударной группировки ЮЗФ явился для его командования неожиданным. См.: Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945гг. М.: Воениздат. 1961. С. 383, 388.
13. Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. С. 126–127.

14. Там же. С. 137.
15. Там же.
16. Там же.
17. Там же. С. 188, 189, 190.
18. Там же. С. 284.
19. Там же. С. 298.
20. См.: Баграмян И. Х. Великого народа сыновья. М.: Воениздат. 1984. С. 336.
21. Военная Энциклопедии: В 8 Т. Воениздат. 2002. Т. 6. С. 496.
22. См.: Василевский А. М. Дело моей жизни. В 2 кн. М.: Политиздат. 1988. Кн. 2. С. 157.
23. Сборник документов Верховного Главнокомандования в период Великой Отечественной войны: В 4 вып. М.: Воениздат. 1968. Вып. 4. Январь 1944 года — август 1945 года. С. 136.
24. В последующем в течение августа 1-й Прибалтийский фронт вел тяжелые бои, отражая мощные контрудары противника, стремившегося восстановить коммуникации группы армий «Север» с Восточной Пруссией. Особенно сильными были контрудары с 16 по 29 августа в районе западнее и северо-западнее г. Шяуляя. Однако лишь на севере немецким войскам удалось потеснить 8-ю гвардейскую мехбригаду и создать себе 30 км коридор, соединивший города Рига и Тукумс. См.: Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат. 1980. Т. 8. С. 549.
25. Баграмян И. Х. Великого народа сыновья. С. 343.
26. Кучеров А. М. Талант, огрaненный в боях // Полководцы Великой Отечественной. М.: Просвещение. 1988 С. 188.
27. Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. С. 525, 527.
28. Василевский А. М. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян // Воен.-истор. журнал. 1977. №12. С. 115.
29. Кучеров А. М. Указ. соч. // Полководцы Великой Отечественной. С. 188-189.
30. См.: Василевский А. М. Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян // Воен.-истор. журнал. 1977. №12. С 113-114.

**ИЗ КНИГИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВЛАДИМИРА
КАРПОВА «МАРШАЛ БАГРАМЯН: «МЫ МНОГО ПЕРЕЖИ-
ЛИ В ТИШИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ», М., Изд. «ВЕЧЕ», 2006**

Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза Иван Христофорович Баграмян по праву занимает достойное место среди отечественных военачальников и теоретиков военного дела.

Участник Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, выпускник двух военных академий, И. Х. Баграмян прошел непростой боевой путь от начальника полковой разведки до командующего 1-м Прибалтийским и 3-м Белорусским фронтами.

В послевоенный период участник знаменитого Парада Победы 24 июня 1945 года Маршал Баграмян командовал войсками Прибалтийского военного округа — одного из важнейших в то время приграничных округов нашей Родины.

В дальнейшем И. Х. Баграмян продуктивно использовал свой богатейший опыт командной и штабной работы, свои поистине энциклопедические знания в области военной теории и практики на других высоких постах в Вооруженных Силах: заместителя министра обороны — главного инспектора Министерства обороны, начальника Академии Генерального штаба.

Многие славные страницы биографии Маршала нашли отражение и в художественной литературе, и в историко-мемуарных трудах, где была обобщена его плодотворная полководческая общественно-политическая деятельность.

Вместе с тем до сих пор, к сожалению, остается малоизвестным для широкой российской общественности десятилетний (с 1958 по 1968 г.) период деятельности И. Х. Баграмяна в должности заместителя министра обороны — начальника Тыла Вооруженных Сил.

А ведь на этом посту им был внесен огромный вклад в дело укрепления оборонной мощи государства. Именно под его руководством

была воссоздана централизованная система тылового обеспечения Вооруженных Сил, восстановлены институт заместителей командующих (командиров) по тылу и штабы тыла, усовершенствованы службы тыла, приобрела системный характер деятельность по подготовке в тыловом отношении театров военных действий, особенно по созданию мобилизационных и оперативных запасов, разработаны новые уставы и наставления по боевой и оперативной подготовке тыла.

Книга Владимира Карпова успешно восполняет этот пробел.

Выбор автора закономерен. С одной стороны, тыловая тематика ему знакома не понаслышке, так как из-под его пера вышло художественное повествование о первом начальнике Тыла Красной, а впоследствии — Советской Армии генерале армии А. В. Хрулеве. С другой стороны, очень многое связывает с самим Баграмяном — от службы под его началом в войсках 1-го Прибалтийского фронта до личной дружбы в послевоенное время.

Уверен, книга о Маршале Баграмяне — истинном патриоте, талантливом военачальнике и общественном деятеле — найдет живой отклик у тысяч благодарных людей, прежде всего военнослужащих и тех, кому еще только предстоит встать в армейский строй, и, безусловно, обогатит собой обширную библиотеку военно-патриотических изданий современной России.

*Заместитель Председателя Правительства
Российской Федерации — Министр обороны
Российской Федерации С. ИВАНОВ
(С. 5–6)*

* * *

Генерал армии Грибков рассказал мне о встречах с Баграмяном на армянской земле.

— Я был командующим войсками 7-й гвардейской армии в Ереване. Иван Христофорович был депутатом Верховного Совета СССР от Эчмиадзинского избирательного округа — там дислоцировались части 7-й гвардейской армии.

Каждый его приезд в Армению был значительным для меня. Встречи и беседы с ним обогащали меня в вопросах истории армянского народа. Интересны были его рассказы о своем детстве и юношестве, о революционных годах, когда молодому человеку трудно было ориентироваться — кто за красных, а кто за белых. Баграмян избрал верный путь.

Иван Христофорович был внимательным собеседником, всегда выслушивал, не перебивая. Свои обещания в ответ на мои просьбы всегда точно выполнял. В армии всегда были различные проблемы — то ГСМ хотелось иметь побольше для боевой подготовки войск, то палаток новых несгораемых или штабных машин хотелось получить в первую очередь.

Он говорил:

— Напиши мне памятную записку, что тебе необходимо.

Записку он клал в карман и по возможности помогал.

Иван Христофорович любил свою малую родину — Армению и большую родину — Советский Союз.

Как-то в 1966 году прилетел в очередной раз в Ереван, а в это время намечался Пленум ЦК Компартии Армении. Я тогда был членом ЦК и членом Бюро ЦК, депутатом Верховного Совета Армении. На этом пленуме намечалось освобождение Первого секретаря ЦК Заробяна и избрание нового Первого секретаря Антона Ервандовича Кочиняна.

Иван Христофорович сказал мне, что он не имеет желания присутствовать на этом Пленуме как член ЦК КПСС. Да и вы, прибавил он, Анатолий Иванович, скажите о своей занятости по службе, чтобы нам с вами не сидеть и не слушать, как он выразился, «перебранку» за власть. Так мы и сделали. Иван Христофорович попросил меня свозить его на реку Аракс, чтобы посмотреть поближе на гору Арарат и на старые земли Армении. Мы отправились в район Маркары, на границу, туда, где мост через Аракс разделен белой пограничной полосой.

Предварительно я предупредил начальника погранзаставы о нашем приезде и сказал ему, чтобы были приняты меры безопасности. Он так и сделал. На всякий случай по обе стороны от въезда на мост разместили снайперов и автоматчиков.

Баграмян заслушал начальника погранзаставы об охраняемой границе, о поведении турок на границе и затем спросил:

— А можно пройти по мосту до белой линии?

— Конечно, можно. Вам все можно, товарищ маршал.

И вот мы втроем вступили на этот мост и дошли до линии, отделяющий Советский Союз от Турции. Иван Христофорович одной ногой переступил за белую линию, с минуту молча постоял, мы тоже молчали, не мешали его думам, и затем сказал:

— Вот я и побывал на исконно армянской земле, мысленно оказался в Карсе и других памятных местах, где пришлось воевать.

Потом, когда мы сидели у пограничников на заставе и пили чай, Иван Христофорович рассказал нам о том, как он в составе 1-го Армянского кавалерийского полка сражался против наступавших на Закавказье турецких войск в районе Карса, а затем участвовал в Сардарабадском сражении. Иван Христофорович говорил, что армянский народ никогда не забудет турецкий геноцид, когда было уничтожено около 1,5 миллиона мирных жителей Армении. Он с любовью отзывался о русских солдатах, которые спасали от смерти стариков и детей. Баграмян был в полном смысле интернационалистом. Где бы он ни работал, он всегда подчеркивал необходимость крепить дружбу между народами, и особенно с русским народом.

(С. 253–255)

* * *

Хочу напомнить, что Баграмян был еще и пожизненный кавалерист. Он начинал военную службу в кавалерии, командовал эскадроном и кавалерийским полком. Любовь к лошадям у него сохранилась до конца жизни. Приведу для иллюстрации короткие отрывки воспоминаний тоже пожизненного «лошадника» Бобылева: «С Баграмяном я познакомился в первые послевоенные годы в Манеже, куда он, как истинный кавалерист, заглядывал всякий раз, когда приезжал в Москву по служебным делам.

В ту пору он был еще генералом армии, командующим войсками Прибалтийского военного округа. Ему Буденный подарил золотисто-рыжего коня по кличке Деловой. Он ему очень нравился, на нем он принимал военные парады в Прибалтийском военном округе, и мы не раз вспоминали при наших встречах эту лошадь. Позднее, в конце 70-х и начале 80-х годов я бывал у него на даче в Баковке. Дача Ивана Христофоровича располагалась по соседству с дачей Семена Михайловича Буденного (его, к сожалению, уже в это время не было в живых), и Семен Михайлович присутствовал среди нас только в воспоминаниях. А им не было конца.

Несколько раз я приглашал Баграмяна в Московскую ветеринарную академию. Он всегда очень интересно и с юмором выступал перед студентами и профессорско-преподавательским составом академии.

Как жаль, что мы не стенографировали эти интересные и увлекательные встречи с легендарным полководцем.

В один из таких его приездов ныне покойный ректор МВА профессор В. М. Данилевский даже издал приказ о зачислении маршала

И. Х. Баграмяна почетным студентом академии. После того как этот приказ огласили и в зале академии отгремели бурные аплодисменты присутствующих, Иван Христофорович встал и шутливо произнес: «Что же, теперь мне придется сдавать зачеты и экзамены?» Переполненный зал снова взорвался овацией.

23 апреля 1982 года мы в академии отмечали 100-летие со дня рождения Семена Михайловича Буденного. На это торжество приехал Баграмян.

После официальной части, во время которой были сказаны, кажется, все слова любви и уважения к Семену Михайловичу, мы собрались за дружеским праздничным столом на кафедре разведения сельскохозяйственных животных. Не успели мы сесть за стол, я, как председательствовавший на официальной части, под ее впечатлением встал и решил произнести тост в честь Ивана Христофоровича, а он неожиданно поднялся и своим негромким голосом сказал: «Подожди! Давайте встанем и помолчим минутку!» Все поняли его и моментально встали, а мне было немного совестно.

Приезд И. Х. Баграмяна в МВА был событием не только для студентов и преподавателей академии, это была радость встречи друзей-однополчан Ивана Христофоровича, которые всегда приезжали в этот день в академию и занимали первые ряды.

Однажды мы отмечали день рождения Баграмяна в ЦДСА, где генерал-лейтенант Герой Советского Союза М. Г. Григоренко произнес великолепный тост. Речь шла о том, кого боялись из маршалов, а кого не боялись. Баграмян утверждал, что его не боялись. В ответ Михаил Георгиевич Григоренко произнес следующее: «Боялись всех, но боялись по-разному. Одних боялись потому, что голову могли снести, а вас, Иван Христофорович, боялись как бы в чем-нибудь не подвести». И это сущая правда. Думается, к первым относились Г. К. Жуков, И. Г. Конев, А. И. Еременко, ко вторым — А. М. Василевский, И. Х. Баграмян, К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков.

Иван Христофорович был исключительно интересным собеседником. Всегда корректный, тактичный и с располагающей улыбкой. У него было большое чувство юмора. Вести разговоры с ним можно было часами. Огромный жизненный опыт, широкая эрудиция, бесчисленные встречи с незаурядными людьми, многолетние наблюдения и широта суждений по самым разнообразным вопросам характеризуют этого легендарного полководца с самой положительной стороны. Он был доступен, радушен. Был добрым и очень справедливым военачальником.

Неуклонно следуя своему житейскому правилу, благородству и мудрости, Иван Христофорович всегда очень глубоко вникал в суть каждого вопроса, особенно когда это касалось судьбы офицера или солдата. Он всегда видел за бумажными личными делами живого человека. При рассмотрении дисциплинарных проступков тщательно анализировал все «за» и «против» и отстаивал право человека в тех случаях, когда оно кем-либо попиралось.

Немного на моем веку было полководцев, обладающих таким обаянием, как Баграмян. От него шли мощные лучи света, притягивающие даже тогда, когда он вежливо ругал провинившегося.

И еще один эпизод. Не помню точно, в каком году мы собрались в Грановском переулке на открытие мемориальной доски Семену Михайловичу Будённому на доме, в котором он жил несколько десятилетий. Среди собравшихся был и Иван Христофорович Баграмян. Он, как всегда, произнес великолепную речь. Я не могу забыть выражение его лица, звук его голоса, когда он выступал возле мемориальной доски. Такая глубина чувств, такая нежность выражалась в его словах, посвященных легендарному командарму Первой Конной Армии.

Баграмян оставил очень интересные воспоминания о Великой Отечественной войне, о своих современниках — выдающихся полководцах. Все книги: «Так начиналась война», «Так шли мы к Победе», «Мои воспоминания», «Великого народа сыновья» — написаны им очень ярко, простым и доходчивым языком.

Его книги читаются с большим интересом. И это неудивительно. В каждую из них он не только вложил душу, но и очень много труда. Однажды я имел возможность лично убедиться в его кропотливости при работе над рукописью.

Как-то я написал для журнала «Коневодство и конный спорт» статью с воспоминанием о генерал-майоре П. П. Зеленском. Зная, что Иван Христофорович хорошо был знаком с покойным Петром Павловичем Зеленским, я решил показать ему статью и попросил внести поправки, если он что-либо найдет неточное. Как обычно, Иван Христофорович любезно согласился и предложил мне приехать к нему на дачу в Баковку. По наивности я предполагал, что он быстро пробежит написанную мною статью и кое-что подправит. Каково же было мое удивление, когда он тщательно начал ее редактировать, так, что ему мог позавидовать профессиональный редактор. Признаюсь, он преподавал мне очень хороший урок, как надо работать с рукописью, и я до сих пор это вспоминаю. Мне было стыдно за то, что я отнял у него много времени

и должен был принести ему свои извинения. На что он скромно заметил: «Ну, что ты извиняешься? Я ведь должен был немножко подкорректировать».

Бывают люди очень уважаемые и в свое время знаменитые. Они честно осуществляли и выполняли в жизни все, что им было положено, но затем, достигнув пенсионного возраста, сложили порабатавшие руки и остановились среди быстро бегущей вперед жизни. Их сердце, когда-то горячее и отзывчивое, стало биться иным ритмом, безучастным к явлениям окружающей их действительности.

Но есть и другие люди — немногие, редкие. В житейской битве они не складывают оружия. Их натура работает неутомимо, ничто не остается им чуждым. Они умирают как солдаты — в ратном строю. Вступая в жизнь с одним поколением, они делятся знанием с другим, работают рука об руку с третьим, подводят итоги мысли с четвертым, указывают идеалы пятому. Они не «переживают» себя. Для них жить — не значит только существовать. Их взор и мысли всегда устремлены в будущее с лучшей частью современного им общества. К числу таких людей принадлежал и Иван Христофорович Баграмян.

Он был «последним из могикан», последним из великих полководцев Великой Отечественной войны и достойно завершил яркую, но уже уходящую в историю эпоху боевой славы Советской Армии. С кончиной Ивана Христофоровича целая военная эпоха отошла в прошлое».

(С. 277–282)

* * *

К слову, об интересе и участии в современной жизни.

Когда Баграмян достиг солидного возраста, внимание всего мира захватили космонавты. Особенно наши — начиная с Юры Гагарина, они взлетали в космос один за другим.

Эти небожители покорили своими подвигами и старого боевого полководца, он не только побывал у них в гостях, но и подружился с ними.

Вот как вспоминает об этом Дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт, генерал-лейтенант авиации Георгий Тимофеевич Береговой:

«Приехал Иван Христофорович с группой генералов и адмиралов. Ознакомились с космической техникой. Я рассказал о подготовке и тренировке космонавтов, о будущих космических полетах.

Надо было видеть, с каким вниманием и интересом осматривал Иван Христофорович космическую технику!

После осмотра техники он, улыбаясь, многозначительно сказал:

— Вот если бы эту технику нам пораньше!.. Мы, наверное, по-другому разговаривали бы тогда...

Побывали в музее. Мы подарили ему альбом Звездного городка и значок, на котором были изображены буденовка, красноармеец с саблей в руках на фоне, символизирующем ракету. Это все как бы олицетворяло идею — от клинка до космической ракеты.

И вот после этого посещения Звездного городка прошло несколько дней.

Однажды звонит Иван Христофорович и приглашает меня и начальника политотдела к себе на дачу.

Мы приехали. Он сердечно и тепло принял нас. Завязалась душевная беседа. Я должен сказать, что он вообще умел создавать непринужденную обстановку в беседе.

— То, что я увидел в Звездном городке, в музее космонавтики, считаю, надо дополнить... — сказал Иван Христофорович, достал одну из своих маршальских сабель и передал нам. — Это для музея. Вот теперь по-настоящему — от клинка до космического корабля. И клинок есть, и космический корабль... Целая эпоха!

Баграмян подарил музею также бинокль, кобуру...»

(С. 282–283)

* * *

И еще о вживании в современность, о неподверженности старению.

Баграмяна часто называли «комсомольским маршалом». Он этим гордился. Гордился, что ему выпала честь командовать многомиллионной армией советских юношей и девушек...

И действительно, почти десять лет, с мая 1973 года по сентябрь 1982 года, Баграмян возглавлял Центральный штаб Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

Едва ли не всюду он лично участвовал в молодежных слетах и вахтах памяти героям войны.

— Всесоюзный поход — замечательное патриотическое движение, — говорил маршал. — В нем проявились разносторонние качества советской молодежи — трудовой энтузиазм и забота о сохранении

исторических документов, сыновняя забота о ветеранах войны и увлеченность военно-прикладными видами спорта. Огромную радость испытываешь, когда видишь, с каким энтузиазмом следопыты занимаются поиском исторических реликвий. Память о подвиге будет рождать стремление к подвигу.

(С. 283)

БЕСЕДА В. В. КАРПОВА С НАЧАЛЬНИКОМ ТЫЛА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ — ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГЕНЕРАЛОМ АРМИИ ИСАКОВЫМ ВЛАДИМИРОМ ИЛЬИЧОМ

— Владимир Ильич, простому читателю Маршал Советского Союза Баграмян известен в первую очередь как командир-военачальник. Хотелось бы услышать Ваше мнение об Иване Христофоровиче как руководителе Тыла Вооруженных сил.

— Деятельность Ивана Христофоровича Баграмяна как талантливого организатора и руководителя одной из сложнейших составляющих военной организации государства — Тыла Вооруженных сил — еще не в полной мере исследована военными историками и раскрыта в художественной и историко-мемуарной литературе. Являясь заместителем министра обороны — начальником Тыла ВС СССР, за десять лет маршал Советского Союза Баграмян сумел добиться централизации системы тылового обеспечения. Под его руководством Тыл Вооруженных сил продолжал развиваться одновременно с совершенствованием форм, способов и средств вооруженной борьбы, экономии государства. Оснащение Вооруженных сил ядерным оружием, ракетами, радиолокационными средствами, дальнейшее развитие традиционных видов оружия обусловили дальнейшие качественные изменения в способах их обеспечения, а организационная структура Тыла наиболее полно и органично «вписалась» в структуру Вооруженных сил. Сформированы Тыл ПВО, РВСН, переработаны уставные документы по подготовке и применению сил и средств войскового и оперативного тыла.

Уверен, Ваш творческий труд, Владимир Васильевич, позволит читателям узнать много нового о заслугах этого крупного военного деятеля в укреплении обороноспособности страны и боеготовности Вооруженных сил.

— Что дала эта воссозданная централизация Тыла Вооруженных сил в последующие годы?

— Серьезные проверки возможностей Тыла действовать в любых условиях, в том числе и крайне экстремальных, не раз приходилось выдерживать специалистам Тыла Вооруженных сил в послевоенные годы. Именно выстроенная под руководством И. Х. Баграмяна эффективная структура Тыла обеспечила тот запас прочности, который позволял и позволяет совершенствоваться, чтобы постоянно соответствовать предъявленным временем требованиям как в ходе повседневной учебно-боевой деятельности, так и в боевых и экстремальных условиях, как это имело место быть, например, в ходе устранения последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1986).

При ликвидации катастрофических последствий землетрясения в Армении (1988) Тыл сформировал и направил в зону бедствия медицинские, дорожные, железнодорожные, трубопроводные, автомобильные части, а также подразделения (учреждения) продовольственной и вещевой служб, службы горючего, а также другие органы тыла. По целям и задачам это была крупная операция, направленная на тыловое обеспечение не только задействованных в ликвидации последствий землетрясения войск, но и пострадавшего населения.

Крупнейшей в послевоенный период по масштабу стала задача тылового обеспечения ограниченного контингента Вооруженных сил в Республике Афганистан (1979–1989). При создании группировки войск было развернуто около 100 соединений, воинских частей и учреждений. Тылом Вооруженных сил в этот период ежегодно перевозилось в Афганистан и обратно более 100 тыс. человек и до 300 тыс. тонн различных грузов. Более 90% потребности контингента войск в дизельном топливе и керосине и 35% — в автомобильном бензине обеспечивалось по развернутым на территории общей площадью более 1200 км полевым магистральным трубопроводам.

Накопленный в Афганистане опыт применялся специалистами тыла при организации тылового обеспечения во время крупномасштабных учений и в ходе миротворческих операций на территории СНГ, в Боснии и Герцеговине.

Анализ действий органов тыла по обеспечению военной операции федеральных войск в Северо-Кавказском регионе в 1994–1996 годах выявил ряд проблем, решение которых (с учетом афганского опыта) позволило уже в ходе контртеррористической операции оптимизировать систему тылового обеспечения. Это сыграло свою положительную

роль. На сегодняшний день мероприятия по тыловому обеспечению группировки войск на Северном Кавказе, миротворческих контингентов и гуманитарных акций ВС РФ за рубежом осуществляются на требуемом уровне.

Оценивая все эти события в разрезе истории, можно сказать, что именно при Баграмяне создавался фундамент надежной системы тылового обеспечения, действующей по настоящее время...

(С. 330–332)

ХРОНОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ ДАТ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. Х. БАГРАМЯНА

2 декабря 1897 г. – родился И. Х. Баграмян в одной из казарм путевых рабочих на станции Елизаветполь (ныне Гянджа) Закавказской железной дороги.

1907–1915 годы

1907–1912 гг. – учеба в двухклассном Елизаветпольском железнодорожном училище.

1912–1915 гг. – учеба в Тифлисском железнодорожном техническом училище.

Май 1915 г. – назначен техником–практикантом 9-го участка службы пути в г. Елизаветполе.

26 сентября – добровольно вступил в русскую армию и был зачислен в 116-й запасной батальон в Ахалцихе.

Декабрь – в составе маршевого батальона направлен на Кавказский фронт для укомплектования частей Экспедиционного корпуса генерала Баратова.

Конец декабря – прибыл в Казвин (Иран), зачислен в 15-ю сотню 4-го батальона 2-го Кавказского пограничного полка рядовым солдатом.

1916 год

Январь–март – участвовал в боях за Хамадан, Керманшах.

Июнь – направлен в Тифлис в школу прапорщиков, но не принят за отсутствием необходимого образовательного ценза.

Июль – зачислен во 2-й маршевый эскадрон Кавказского запасного кавалерийского полка, стоящего в Армавире.

Декабрь – заочно сдал экзамены за четыре класса Армавирской гимназии.

1917 год

Февраль – направлен в 1-ю Тифлисскую школу прапорщиков.

14 июля – окончил школу прапорщиков и назначен младшим офицером в Елизаветпольский запасной пехотный полк и в составе маршевой роты, состоявшей из армян, направлен на укомплектование 3-го армянского стрелкового полка. Зачислен в 8-ю роту. Избран солдатами 3-го батальона в состав батальонного солдатского комитета.

Декабрь – назначен младшим офицером 1-го эскадрона 1-го Особого армянского кавалерийского полка.

1918 год

Март – в составе Особой добровольческой дивизии генерал-майора Андраника командир взвода Баграмян участвовал в боях у Ке-прюкея.

Май – в должности офицера связи 1-го Особого армянского кавалерийского полка участвовал в Сардарапатском сражении против турок.

Август – командир эскадрона конного полка Армянской армии.

1920 год

Май – участвовал в вооруженном восстании в Александрополе, после поражения восстания арестован.

Декабрь – назначен командиром пулеметного эскадрона 1-го кавалерийского полка Армянской Красной Армии.

1921 год

Февраль – в рядах Армянского кавалерийского полка принял участие в освобождении “нейтральной зоны” Лори от грузинских войск и в вооруженной борьбе за установление Советской власти в Грузии.

26 февраля – назначен секретарем в аппарат Полномочного представителя Советской Армении в Грузии.

Май – помощник начальника штаба Армянской Красной Армии по оперативной части.

Сентябрь – командир пулеметного эскадрона Армянского кавалерийского полка.

1923–1940 годы

- 13 декабря 1923 г. – командир Армянского кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии.
- 11 сентября 1924 г. – направлен на учебу на Высшие военные курсы усовершенствования командного состава кавалерии в г. Ленинграде.
- 15 августа 1925 г. – окончил курсы и был назначен командиром кавалерийского полка Армянской стрелковой дивизии.
- 1930 г. – направлен на Курсы усовершенствования высшего состава РККА в Москве.
- 8 апреля 1931 г. – зачислен в Военную академию им М. В. Фрунзе.
- Май 1934 г. – окончил академию и был назначен начальником штаба 5-й кавалерийской дивизии Киевского военного округа.
- Октябрь 1936 г. – направлен на учебу в Академию Генерального штаба.
- 22 февраля 1938 г. – награжден медалью “XX лет РККА”.
- 25 октября 1938 г. – назначен старшим преподавателем Академии Генерального штаба.
- 1939 г. – принят кандидатом в члены ВКП (б).
- 2 сентября 1940 г. – назначен начальником оперативного отдела штаба 12-й армии Киевского военного округа.
- Декабрь 1940 г. – начальник оперативного отдела штаба Киевского военного округа.

1941 год

- Июнь – заместитель начальника штаба – начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта.
- 12 августа – присвоено звание генерал-майора. Награжден орденом Красного Знамени.
- Август – принят в члены ВКП (б).
- 17–29 ноября – участвовал в планировании и проведении контрнаступления под Ростовом.
- Декабрь – назначен начальником штаба фронтовой оперативной ударной группы войск Юго-Западного направления.
- Декабрь – участвовал в разработке и осуществлении Елецкой операции.
- 27 декабря – присвоено звание генерал-лейтенанта.

1942 год

- Январь – награжден орденом Красного Знамени.

- 18 января – участвовал в разработке Барвенково–Лозовской наступательной операции.
- Апрель – назначен начальником штаба Юго–Западного фронта.
- 28 июня – назначен заместителем командующего 61–й армией Западного фронта.
- 15 июля – назначен командующим 16–й армией Западного фронта.

1943 год

- Февраль–март – участвовал в разработке и осуществлении наступательной операции севернее Жиздры.
- 9 апреля – награжден орденом Кутузова I степени.
- 16 апреля – 16–я армия переименована в 11–ю гвардейскую.
- Июль – участвовал в разработке и осуществлении Орловской операции.
- 27 августа – присвоено звание генерал–полковника. Награжден орденом Суворова I степени.
- 17 ноября – присвоено звание генерала армии.
- 19 ноября – назначен командующим 1–м Прибалтийским фронтом.
- 24 декабря – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за взятие войсками 1–го Прибалтийского фронта г. Городок.

1944 год

- 24 июня – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за прорыв Витебского укрепленного района противника.
- 4 июля – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за взятие г. Полоцк.
- 22 июля – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за взятие г. Паневежис.
- 27 июля – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за взятие г. Шяуляй.
- 29 июля – присвоено звание Героя Советского Союза.
- 31 июля – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за взятие г. Елгава.
- 8 октября – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за прорыв сильно укрепленной обороны противника юго–западнее г. Шяуляй.
- 3 ноября – награжден орденом Красного Знамени
- 22 декабря – собранная Тегеранским армянским комитетом сумма в фонд танковой колонны имени Баграмяна передана посольству

СССР в Тегеране. Тегеранским армянским комитетом послана Баграмяну памятная сабля.

1945 год

- 28 января – объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за взятие г. Клайпеда.
- 22 февраля – назначен командующим Земландской группой войск и первым заместителем командующего войсками 3-го Белорусского фронта.
- Февраль – участвовал в разработке и осуществлении операции по взятию г. Кенигсберга.
- 9 апреля – войсками Земландской группы взят г. Кенигсберг.
- 19 апреля – назначен командующим войсками 3-го Белорусского фронта.
- 20 апреля – награжден орденом Суворова I степени.
- 9 мая – награжден медалью “За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ”
- Июнь – назначен командующим войсками Прибалтийского военного округа.
- 24 июня – во главе сводного полка 1-го Прибалтийского фронта участвовал в Параде Победы на Красной площади.
- Октябрь – награжден медалью “За взятие Кенигсберга”.
- 6 ноября – награжден орденом Ленина.

1946–1950 годы

- 1946 г. – избран депутатом Верховного Совета СССР от Латвийской СССР.
- 1947 г. – избран депутатом Верховного Совета Армянской ССР от Эчмиадзинского городского избирательного округа.
- 29 января 1947 г. – в Государственном ордена Ленина театре оперы и балета им. Спендиарова состоялась встреча И. Х. Баграмяна с избирателями Эчмиадзинского городского избирательного округа.
- 1 декабря 1947 г. – в связи с 50-летием со дня рождения награжден орденом Ленина.
- 4 июня 1948 г. – награжден медалью “30 лет Советской Армии и Флота”.
- 1950 г. – избран депутатом Верховного Совета СССР от Елгавского избирательного округа Латвийской СССР.

1951 год

Избран депутатом Верховного Совета Армянской ССР.

15 мая – награжден орденом Красного Знамени.

Избран депутатом Верховного Совета Латвийской ССР.

1952 год

Избран делегатом XI съезда КП Латвии и членом ЦК КП Латвии.

Избран делегатом на XIX съезд КПСС и кандидатом в члены ЦК КПСС.

1954–1959 годы

Май 1954 г. – назначен Главным инспектором МО СССР.

23 февраля 1955 г. – награжден медалью “Китайско–советская дружба”.

11 марта 1955 г. – Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Маршала Советского Союза.

Май 1955 г. – назначен заместителем министра обороны СССР.

Июнь 1956 г. – назначен начальником Военной академии Генерального штаба им. К. Е. Ворошилова.

2 декабря 1957 г. – в связи с 60–летием со дня рождения награжден орденом Ленина.

22 февраля 1958 г. – награжден медалью “40 лет Вооруженных Сил СССР”.

Июнь 1958 г. – назначен заместителем министра обороны, начальником тыла МО СССР.

1958 г. – избран депутатом Верховного Совета СССР от Эчмиадзинского избирательного округа Армянской ССР.

1959 г. – делегат XXI внеочередного съезда КПСС.

1960 год

Ноябрь – И. Х. Баграмян посетил Армению.

30 ноября – присутствовал на открытии Музея революции Арм. ССР.

1961 год

6 мая – по приглашению правительства Армянской ССР участвовал в торжествах, связанных с 40–летием установления Советской власти в Армении.

1961 г. – избран делегатом на XXII съезд КПСС и членом ЦК КПСС.

1962 год

29 апреля – награжден медалью “За оборону Киева”. Избран депута-

том Верховного Совета СССР от Эчмиадзинского избирательного округа Армянской ССР.

1964 год

Июль – состоялась встреча с избирателями Эчмиадзинского района Армянской ССР.

21 августа – награжден медалью ПНР “Братство по оружию”.

1965 год

9 мая – награжден медалью “20 лет победы в ВОВ 1941–1945 гг. ”

Май – выступил на митинге в связи с присвоением Брестской крепости почетного звания “Крепость-герой”.

1966 год

Июнь – избран депутатом Верховного Совета СССР от Эчмиадзинского избирательного округа Армянской ССР.

Вышла в свет книга “Город-воин на Днепре”.

9 августа – награжден орденом Сухэ Батора Монгольской Народной Республики.

Избран делегатом на XXIII съезд КПСС и членом ЦК КПСС.

1967 год

28 марта – решением Исполкома Думиничского поселкового Совета депутатов трудящихся присвоено звание почетного гражданина пос. Думиничи.

2 декабря – в связи с 70-летием со дня рождения награжден орденом Ленина.

1968 год

22 февраля – награжден орденом Октябрьской революции в связи с 50-летием Советской Армии и Военно-морского Флота.

Награжден Почетным именовым оружием.

26 февраля – награжден медалью “50 лет Вооруженных Сил”.

Апрель – назначен старшим инспектором Группы генеральных инспекторов МО СССР.

Октябрь – был приглашен в Ереван на празднование 2750-летия города. Посетил Лениакан, где ему было присвоено звание почетного гражданина Лениакана.

Награжден орденом Польской Народной Республики “Командорский

крест со звездой ордена возрождения Польши 2-го класса”.

1969 год

31 мая – выступил с речью на встрече выпускников Военной академии им. Фрунзе 1934 года.

15 августа – награжден медалью МНР “30 лет Победы на Халхин-Голе”.

20 сентября – участвовал в торжествах, связанных со 100-летием со дня рождения Ованеса Туманяна

26 сентября – встреча со студентами и преподавателями Ереванского государственного университета.

30 ноября – участвовал на торжественном открытии памятника-мону-мента воинам, павшим в Великой Отечественной войне в сел. Чардахлу Шамхорского р-на.

Телевизионной студией “Ереван” создан документальный фильм “Сын народа” о И. Х. Баграмяне.

1970 год

Вышла в свет книга “Фронтовыми дорогами”.

Июнь – избран депутатом Верховного Совета СССР по Масисскому избирательному округу Армянской ССР.

26 ноября – приглашен в Ереван на торжества в связи с 50-летием установления Советской власти в Армении.

1971 год

Избран делегатом на XXIV съезд КПСС и членом ЦК КПСС.

Вышла в свет книга “Так начиналась война”.

1 марта – награжден медалью ГДР “За братство по оружию”

15 марта – награжден медалью МНР “50 лет Монгольской НА”.

6 июля – награжден орденом МНР Боевого Красного Знамени.

Август – награжден медалью ЧССР “За укрепление дружбы по оружию”.

16 декабря – награжден медалью МНР “50 лет МНР”.

1972 год

Ноябрь – посетил Армению.

14 ноября – встреча с избирателями Масисского района Арм. ССР.

20 ноября – присутствовал на торжествах в связи с 25-летием со дня основания г. Чаренцавана Армянской ССР.

2 декабря – награжден орденом Ленина в связи с 75–летием со дня рождения.

1973 год

8 июня – решением Исполкома Вильнюсского городского Совета депутатов трудящихся присвоено звание почетного гражданина города Вильнюса.

Награжден орденом ПНР “Командорский крест со звездой ордена возрождения Польши 1–го класса”.

1974 год

Февраль – в Париже участвует в телевизионной дискуссии, посвященной Курской битве.

Избран депутатом Верховного Совета СССР.

Апрель – награжден медалью НРБ “90–летие со дня рождения Г. Димитрова”.

19 сентября – награжден орденом НРБ “Народная Республика Болгария” 1–й степени.

1975 год

30 апреля – награжден орденом “За службу Родине в ВС СССР”.

2 мая – награжден медалью “30 лет победы в ВОВ”.

8 мая – награжден орденом Карла Маркса (ГДР).

Октябрь – участвовал в торжествах, посвященных 100–летию со дня рождения Аветика Исаакяна.

1976 год

Март – избран делегатом на XXV съезд КПСС и членом ЦК КПСС.

11 марта – награжден медалью МНР “30 лет победы над милитаристской Японией”.

Октябрь – посетил Армению.

1977 год

Вышла в свет книга “Так шли мы к победе”.

1 декабря – в связи с 80–летием со дня рождения присвоено звание дважды Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”,

1978 год

21 февраля – награжден медалью “60 лет ВС СССР”. Избран депутатом Верховного Совета СССР.

1979 год

Май – по приглашению правительства Армянской ССР посетил Армению.

19 мая – встретился с избирателями Эчмиадзинского района Армянской ССР.

1980 год

Вышла в свет книга “Мои воспоминания”.

27–29 ноября – участвовал в торжествах, связанных с 60–летием образования Армянской ССР и Компартии Армении.

1981 год

Избран делегатом на XXVI съезд КПСС и членом ЦК КПСС.

24–29 мая – посетил Армению. В Эчмиадзине состоялась встреча с избирателями Эчмиадзинского района.

2 июля – приехал в Кировабад (ныне Гянджа–Гандзак) на открытие своего бюста.

1982 год

21 сентября – скончался в Москве, 24–го был похоронен на Красной площади в Кремлевской стене.

2003 год

24 мая – в Еревана на перекрестке улицы Прошяна с проспектом Баграмяна был открыт памятник маршалу.

2006 год

В Москве в Люблинском районе была открыта улица Маршала Баграмяна

ПЕРЕЧЕНЬ ТРУДОВ И. Х. БАГРАМЯНА

- Революционное крещение полка. — “Кармир зинвор”, 1927, 8 мая.
- Кавалерийское объединение в наступательном бою. — Красная конница, 1940, № 6, с. 6–23.
- Бой стрелкового корпуса в условиях окружения. — Военная мысль, 1941, № 1, с. 55–67.
- Историческая победа Советской Армии. — Большевик Советской Латвии, 1947, № 8, с. 10–25.
- Командир и партийная организация. — “За Родину”, 1948, 17 января.
- Героическая армия советского народа. — “Советская Латвия”, 1948, 22 февраля.
- Славный юбилей Советской Армии. — Большевик Советской Латвии, 1948, № 3, с. 23–39.
- Советские Вооруженные Силы — надежный страж мирного труда. — Комсомольская правда, 1953, 17 марта.
- Великая победа. — Коммунист, 1955, 8 мая.
- Славный боевой путь: К 40-летию Советских Вооруженных Сил. — Коммунист, 1958, № 2, с. 34–49.
- Славная дата в героической истории армянского народа. — “Коммунист”, 1960, 15 ноября.
- Верный страж нашей Родины. — “Экономическая газета”, 1961, 23 февраля.
- Забота о людях — важнейшая черта ленинского стиля руководства. — Коммунист Вооруженных Сил, 1961, № 3, с. 24–30.
- Великий подвиг советского народа. — “Медицинский работник”, 1961, 20 июня.
- Плечом к плечу с братьями. — “Советская Литва”, 1961, 28 июня.
- Все силы на выполнение исторических решений. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1961, № 12, с. 3–12.
- Слава армии. — “Сельская жизнь”, 1962, 23 февраля.

- Великий подвиг советского народа. — “Гудок”, 1962, 9 мая.
- Всеармейское совещание по улучшению быта войск. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1962, № 6, с. 1–10.
- Шяуляйско–Митавская операция войск 1–го Прибалтийского фронта. — Военно–исторический журнал, 1962, № 10, с. 3–26.
- Береги народное достояние. — “Красный воин”, 1962, 25 ноября.
- Боевые традиции — могучее средство патриотического воспитания советского народа. М., 1963.
- Честь и слава Родины: О Вооруженных Силах СССР. — “Советакан Ай-астан”, 1963, 22 февраля (на арм. яз.).
- На страже мирного труда строителей коммунизма. — “Советская торговля”, 1963, 23 февраля.
- К новым победам. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1963, № 1, с. 1–9.
- Роль тыла в обеспечении боевых действий Военно–Морского Флота. — “На страже Заполярья”, 1963, 17 апреля.
- Великая победа. — “Труд”, 1963, 6 июля.
- Главная линия идеологической работы. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1963, № 8, с. 1–8.
- Героическая оборона столицы Украины: К 20–летию освобождения Киева. — Военно–исторический журнал, 1963, № 10, с. 53–66.
- На защите города–героя: К 20–летию освобождения Киева. — “Правда”, 1963, 2 ноября.
- Одно из важнейших событий Великой Отечественной войны. — Коммунист Вооруженных Сил, 1963, № 13, с. 26–35.
- Сквозь вьюгу огневую. — В кн.: Полки идут на запад. М.: Воениздат, 1964.
- Могучее средство патриотического воспитания. — “Советский патриот”, 1964, 29 января.
- Школа патриотизма. — Молодой коммунист, 1964, № 2, с. 12–20.
- Надежный щит Родины. — “Гудок”, 1964, 23 февраля.
- Превыше всего интересы народа, интересы Советского государства. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1964, № 3, с. 1–13.
- Бережь народное добро. — “На страже Заполярья”, 1964, 19 марта.
- Свет великой победы. — Пресс–бюро “Правды”. Бюллетень для краевых и областных газет, 1964, 29 апреля.
- Великий подвиг. — “Московская правда”, 1964, 9 мая.
- На фланге главной стратегической группировки. — Военно–исторический журнал, 1964, № 6, с. 7–13.

- Народа боевая слава. — “Ленинградская правда”, 1964, 21 июня.
Начало великой битвы. — “Сельская газета”, 1964, 23 июня.
На земле Литовской. — “Советская Литва”, 1964, 18 июля.
В боях за Латвию. — “За Родину”, 1964, 25 сентября.
В боях за Советскую Прибалтику. — Военный вестник, 1964, № 10, с. 11–13.
- Город-воин на Днепре. М.: Политиздат, 1965.
- Боевые традиции Советских Вооруженных Сил — могучее средство патриотического воспитания трудящихся. М.: Знание, 1965.
- Во имя счастья и дружбы народов: К 20-летию Победы. — “Коммунист” (Баку), 1965, 17 февраля.
- История одного замысла. — “Красная звезда”, 1965, 21 февраля.
- Надежный щит отчизны, — “Гудок”, 1965, 23 февраля.
- Во имя жизни на земле. — “Бакинский рабочий”, 1965, 23 февраля.
- Самые трудные дни. — “На страже”, 1965, 12 марта.
- Операция “Земланд”. — “Калининградская правда”, 1965, 8 апреля.
- Трудное лето. — “Литературная газета”, 1965, 17 апреля.
- Великая победа советского народа, — “Коммунист”, 1965, 8 мая.
- Слово о 357-й стрелковой. — “Удмуртская правда”, 1965, 10 мая.
- Всемирно-историческая победа. — “Советакан Айастан”, 1965, 12 мая (на арм. яз.).
- Бессмертная слава. — Тыл и снабжение, 1965, № 5, с. 2–11.
- Великий подвиг советского народа. — Советы депутатов трудящихся, 1965, № 5, с. 9–15.
- Подвиг великого поэта: Об Ованесе Туманяне. — “Советакан Айастан”, 1965, 24 июня (на арм. яз.).
- Город-воин на Днепре. Варшава, 1966 (на польск. яз.).
- Операция “Земланд”. — В кн.: Штурм Кенигсберга. Калининград, 1966, с. 65–74.
- Лучше быт воинов — выше их боевая готовность. — Пресс-бюро “Красной звезды”. Бюллетень для окружных и флотских газет, 1966, № 86.
- Важный этап на пути строительства коммунизма. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1966, № 5, с. 3–8.
- На страже защиты Родины. — Лениниян угиов, 1966, № 8, с. 11–25 (на арм. яз.).
- Коммунист-полководец: К 70-летию со дня рождения И. Э. Якира. — “Правда”, 1966, 15 августа.
- Город-воин на Днепре. Ереван: Айастан, 1967 (на арм. яз.).

- Три памятные встречи. — “Красная звезда”, 1967, 1 января.
- Развитие тыла в послевоенный период. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1967, № 1, с. 7–15.
- Записки начальника оперативного отдела. — Военно-исторический журнал, 1967, № 1, с. 48–62; № 3, с. 40–58.
- Тыл нашей армии. — “Неделя”, 1967, февраль.
- Они не сложили оружие. — “Рудный Алтай”, 1967, 3 марта.
- Развитие тыла Вооруженных Сил. — Военная мысль, 1967, № 4, с. 22–36.
- Гневный миролюбец: Об Илье Эренбурге. — “Литературная газета”, 1967, 18 октября.
- Под руководством ленинской партии. — Тыл и снабжение Советских Вооруженных Сил, 1967, № 10, с. 10–20.
- В боях рожденная. — “Экономическая газета”, 1968, 8 февраля.
- И Кенигсберг пал. — “Ленинское знамя”, 1968, 13 февраля.
- На страже Родины. — “Коммунист”, 1968, 22 февраля.
- Славный боевой путь: О 357-й стрелковой дивизии. — “Удмуртская правда”, 1968, 23 февраля.
- Памяти боевого друга: О маршале В. Д. Соколовском. — “Красная звезда”, 1968, 12 мая.
- Так ковалась победа: К 25-летию Курской битвы. — “Советакан Айастан”, 1968, 6 июля (на арм. яз.).
- Боец ленинской гвардии. — В кн.: Жизнь комиссара: О Г. А. Овсепяне. Ереван: Айастан, 1969, с. 9–19.
- Прорыв к морю. — В кн.: К берегам Янтарного моря. М.: Воениздат. 1969. с. 23–45.
- Овеянные славой побед. — “На страже Родины”, 1969, 16 февраля.
- Подвиг — поступок человеческий. “Московская правда”, 1969, 22 февраля.
- Овеянные славой побед. — Пресс-бюро “Красной звезды”, 1969, № 13.
- Талантливый флотоводец. — Банбер Айастан архивнери, 1969, № 2 (23), с. 53–62.
- Страницы героической летописи. — “Советская Литва”, 1969, 1 июня;
- В битве за Белоруссию. — Лрабер, 1969, № 7, с. 3–33;
- Бросок к Балтике. — “Известия”, 1969, 12 июля.
- На путях к великой победе. — Коммунист Советской Латвии, 1969, № 10, с. 2–12; № 11, с. 23–31.
- На путях к великой победе. — “Неделя” (приложение к газ. “Известия”), 1969, ноябрь.

- Командарм Дальневосточной: К 80-летию со дня рождения В. К. Блюхера. — “Неделя” (приложение к газ. “Известия”), 1969, ноябрь.
- Разгром 1-й танковой армии генерала Клейста. — Военно-исторический журнал, 1969, № 11, с. 60–69; № 12, с. 65–74.
- На путях к великой победе. — Литературная Армения, 1969, № 11, с. 53–63 (на арм. яз.).
- Незабываемое. — “Труд”, 1969, 21 декабря.
- Профессия мужественных. — “Красная звезда”, 1969, 28 декабря.
- Так начиналась война. — Гарун, 1969, № 5, с. 2–8; № 6, с. 40–50–№ 9, с. 32–44; № 11, с. 65–71; № 12, с. 36–45; 1970, № 1, с. 22–35; № 2 с. 66–80; № 3, с. 2–9 (на арм. яз.).
- Фланговый удар 11-й гвардейской армии. — В кн.: Курская битва. М.: Наука, 1970, с. 154–161.
- Воины-прибалтийцы в сражениях за Белоруссию. — В кн.: Освобождение Белоруссии. М.: 1970, с. 103–132.
- На путях к великой победе. — В кн.: 9 мая 1945. М., 1970, с. 357–412.
- Так начиналась война. — В кн.: Год 1941-й. Юго-Западный фронт. Львов: Каменяр, 1970, с. 12–23.
- За каждую пядь. — “Неделя”, 1970, 26 января;
- Шагай вперед “Зарница”. — “Советский патриот”, 1970, 28 января.
- Это было под Ельцом. — Военно-исторический журнал, 1970, № 3, с. 53–62; № 4, с. 59–67.
- Последний аккорд. — “Молодой ленинец” (Каракалпакия), 1970, 28 апреля; 8 мая; 14 июня (на узбекск. яз.).
- КПСС — вдохновитель и организатор великой Победы. — Тыл и снабжение Вооруженных Сил, 1970, № 5, с. 2–8.
- Приветствие по случаю 50-летия установления Советской власти в Азербайджане. — Гракан Азербайджан, 1970, № 5, с. 8–9 (на арм. яз.).
- Не знавшие страха: О боевых действиях войск НКВД в годы Великой Отечественной войны. — На боевом посту, 1970, № 7, с. 60–61.
- Заветам отцов верны. — Труд, 1970, 21 июня.
- Искусство полководца: К 75-летию со дня рождения Маршала Советского Союза А. М. Василевского. — “Комсомольская правда”, 1970, 30 сентября.
- Битва за Киев. — Днипро, 1970, № 10, с. 59–68 (на укр. яз.).
- Единая воля. — “Известия”, 1970, 23 декабря.
- Есть, статья в строй. — “Известия”, 1970, 23 декабря.

Сердцем подвиг пережить. – Советские профсоюзы, 1970, № 23, с. 27–28.

Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971;

Фронтowymi дорогами. Киев: Молодь, 1971 (на укр. яз.).

Клещи сомкнулись. – Советский воин, 1971, № 2, с. 5–7.

Вступительная заметка к статье Чистякова И. “Служу Советскому Отечеству”. – Дружба народов, 1971, № 2, с. 167–168.

Для Вас, будущие командиры. – “Пионерская правда” 1971, 19 марта.

Подвиг. – “Пионерская правда”, 1971, 7 мая;

Слава народа–победителя бессмертна. – “Гудок”, 1971, 22 июня;

Так начиналась война. София, 1972 (на болгарск. яз.);

Незабываемое прошлое. – “Авангард”, 1972, 25 января (на арм. яз.).

Памяти боевого друга: О генерале армии С. С. Маряхине. – “Красная звезда”. 1972, 4 февраля.

Верный сын партии: К 80–летию со дня рождения генерала армии А. В. Хрулева. – “Красная звезда”, 1972, 30 сентября.

Операция “Малый Сатурн”. Крушение мифа. Ростов: Ростиздат, 1973;

Так начиналась война. Будапешт, 1973 (на венгерск. яз.).

Мы все солдаты Родины. – “Социалистическая индустрия”, 1973, 24 февраля.

На Болховском направлении. – “Орловская правда”, 1973, 8 апреля.

Народный герой: К 90–летию со дня рождения С. М. Буденного. – “Известия”, 1973, 24 апреля.

Крах операции “Цитадель”. – Новая и новейшая история, 1973, № 3, с. 91–107.

Народный герой, легендарный полководец: О С. М. Буденном. – Дон. 1973, № 4, с. 3–11.

Дорожите славой отцов. – “Комсомольская правда”, 1973, 9 мая;

Первой сражается мысль. – “Красная звезда”, 1973, 3 июня.

В основе побед – дисциплина. – Военный вестник, 1973, № 8, с. 114–118.

50 дней обороны и наступления. – “Советская Литва”, 1973, август.

Товарищ командарм: О С. М. Буденном. – “Комсомольская правда”, 1973, 31 октября.

Так начиналась война. Бухарест, 1974 (на румынск. яз.).

Жизнь, посвященная делу: О А. М. Василевском. – “Красная звезда”, 1974, 22 января.

Победа, вернувшая солнце. – Советский воин, 1974, № 17, с. 2–4;

Дни памятных сражений. – “Советская Литва”, 1974, 13 июля.

- Освобождение Латвии из-под ига немецко-фашистских оккупантов. — Коммунист Советской Латвии, 1974, № 9, с. 3–15.
- Поражение немецко-фашистских войск в Прибалтике в июле-октябре 1944 г. — Военная мысль, 1974, № 10.
- В боевом строю: К 70-летию со дня рождения Маршала Советского Союза П. К. Кошевого. — “Красная звезда”, 1974, 8 декабря.
- Дорогой славы — дорогой отцов. М., 1975.
- На пути к великой победе. М.: Знание, 1975.
- Так начиналась война. Ереван: Айастан, 1975 (на арм. яз.).
- Величественная победа советского народа. — “Советская Киргизия”, 1975, 10 января.
- Рожденная революцией. — Огонек, 1975, № 9.
- Единой могучей семьей. — Военные знания, 1975, № 3, с. 2–3.
- Два наступления. — Дружба народов, 1975, № 3, с. 220–237; № 4, с. 179–204.
- Крах цитадели. — Знамя, 1975. № 2, с. 137–151; № 3, с. 137–154; № 4, с. 137–152.
- Крах прусской твердыни. — “Калининградский комсомолец”, 1975, 9 апреля; 13 апреля.
- Факел негасимый. — “Известия”, 1975, 26 апреля.
- Бессмертный подвиг. — Нева, 1975, № 5.
- Великий подвиг народа. — Радуга, 1975, № 5, с. 27–32.
- Одно из слагаемых побед. — Клуб и художественная самодеятельность, 1975, № 5, с. 3–6.
- Слово о нашей победе. — Дон, 1975, № 5, с. 15–22.
- Тридцатая весна победы. — К новой жизни, 1975, № 5, с. 2–5.
- Всенародная победа. — Семья и школа, 1975, № 5, с. 2–3.
- Великий подвиг. — Украина, 1975, № 18, с. 2–3 (на укр. яз.).
- Уроки, которые не могут быть забыты: Рец. на 4-й том Истории Второй мировой войны. 1939–1945. М: Воениздат, 1975. — Красная звезда, 1975, 1 июня.
- Поздравление советским морякам в день Военно-Морского Флота СССР. — Морской сборник, 1975, № 7.
- Маршрутами славы. — Турист, 1975, № 9.
- Красным знаменем осененный. — “Московский комсомолец”, 1975, 18 ноября.
- К берегам Янтарного моря. — В мире книг, 1975, № 11, с. 58–63.
- Под грохот сотен батарей: К 80-летию со дня рождения генерал-полковника Н. М. Хлебникова. — Огонек, 1975, № 51.

- Незабываемые годы: Рец. на кн.: Гречко А. А. Годы войны. М.: Воениздат, 1976. – “Книжное обозрение”, 1976, 7 мая.
- Могущество во имя мира: Рец. на кн.: Горшков С. Г. Морская мощь государства. М.: Воениздат, 1976. – “Известия”, 1976, 21 мая.
- Свет Великой победы. – Пограничник, 1976, № 5, с. 26–27.
- Делай, как я. – К новой жизни, 1976. № 7, с. 3–5.
- Мужество и стойкость. – “Коммунист”, 1976, 22 июня.
- Штурм Кенигсберга. – Военно-исторический журнал, 1976, № 8, с. 56–64; № 9, с. 47–57.
- Конный пробег Новгород – Ленинград. – “Новгородская правда”, 1976, 15 сентября.
- Память нужна живым. – “Советский экран”, 1976, № 9.
- Так начиналась война. М.: Воениздат, 1977.
- Последнее лето войны. – “Комсомольская правда”, 1977, 18 марта.
- Коренной перелом: Рец. на кн.: История Второй мировой войны. 1939 – 1945, т. 7. – “Известия”, 1977, 7 мая.
- Мир на знамени нашем. – “Комсомольская правда”, 1977, 26 июня.
- Советская военная наука и защита социалистического отечества. – Коммунист, 1977, № 7, с. 67–76.
- Так начиналась война. ГДР, 1979 (на немец. яз.).
- Так шли мы к победе. Польша, 1979 (на польск. яз.).
- Так шли мы к победе. Будапешт, 1979 (на венгерск. яз.).
- Так шли мы к победе. Ереван: Айастан, 1979 (на арм. яз.).
- Биография доблести: Рец. на кн.: Шарипов А. Черняховский М.: Молодая гвардия, 1978. – “Комсомольская правда”, 1979, 18 апреля.
- Мои воспоминания. – Знамя, 1979, № 4, 7.
- Всемирно-историческая победа. – Смена. 1979, № 9.
- Двадцать страстных хроник. – Агитатор, 1979, № 7, с. 29–32.
- Главные итоги Второй мировой войны. – Агитатор, 1979, № 7.
- Мудрая книга: Рец. на кн.: Брежнев Л. И. На страже мира и социализма. М.: Политиздат, 1979. – Знамя, 1979, № 7, с. 140–146.
- Незабываемый урок истории. – “Ерекоян Ереван”, 1979, 31 августа (на арм. яз.); “Ереван” (София), 1979, 3 октября.
- Знаменосцы победы. – “Заря Востока”, 1979, 8 сентября.
- Такая долгая жизнь. – “Коневодство и конный спорт”, 1979, 10 октября.
- С достоинством и честью. – “Красная звезда”, 1979, 25 октября.
- Чекисты сражались в боях: Рец. на кн.: Семенов Ю. Комиссар госбезопасности. – “Красная звезда”, 1979, 20 декабря.
- Мои воспоминания. Ереван: Айастан, 1979.

- Так шли мы к победе. — София: Воениздат, 1980 (на болгарск. яз.).
- Слово о маршале Жукове. — Знамя, 1980, № 5, с. 150–173.
- Величие всенародного подвига. — Новости экрана, 1980, № 5.
- Сделать все, чтобы на планете был мир. “Ереван” (София), 1980, 10 мая.
- Крах цитадели. — “Айреники дзайн”, 1980, 7 мая (на арм. яз.).
- Ответы на вопросы праздничной анкеты “Литературной газеты” в канун 35-летия Победы. — “Литературная газета”, 1980, 7 мая.
- Великая победа советского народа. — Путь и путевое хозяйство, 1980, май, с. 4–7.
- Слово о маршале Василевском. — Знамя, 1980, № 6, с. 160 – 190.
- Роль представителей Ставки ВГК в годы войны. Организация и методы их работы (совместно с И. Я. Выродовым). — Военно-исторический журнал, 1980, № 8, с. 25–33.
- Боевая слава. М.: ДОСААФ СССР, 1981.
- Воспевая подвиг: О творчестве художника И. А. Пензова. — “Правда”, 1981, 4 января.
- Присягаю Отчизне. — Смена, 1981, № 12.
- Слово о маршале Рокоссовском. — Знамя, 1981, № 4.
- Горячий привет братскому народу: Поздравление в связи с 60-летием образования Грузинской ССР и Компартии Грузии. — Партийное слово (Тбилиси), 1981, № 4,
- Одна беседа о К. Симонове. — Дружба народов, 1981, № 5, с. 234–236.
- Слово о маршале Коневе. — Знамя, 1981, № 6, с. 184–198; № 7, с. 173–184.
- Великий подвиг советского народа. — Среднее и специальное образование, 1981, № 6, с. 2–6.
- Великого народа сыновья. М.: Воениздат, 1984.
- Великого народа сыновья. Ереван: Айастан, 1987 (на арм. яз.).

ОБ АВТОРЕ

КЛИМЕНТ АМАСИЯЕВИЧ АРУТЮНЯН родился 1 мая 1940 г. в г. Капане, Армения. В 1957 г. окончил среднюю школу № 2 г. Капана, в 1966 г. — исторический факультет Армянского государственного педагогического института им. Х. Абовяна (с отличием). До 1968 г. работал в Центральном государственном архиве новейшей истории Армении младшим, затем — старшим научным сотрудником. В 1968 г. поступил в аспирантуру Института истории АН Армении с отрывом от производства. С 1971 г. по сей день работает в том же институте, вначале — младшим, затем старшим, ведущим научным сотрудником, а с 1994 г. — руководителем тематической группы “Участие армянского народа во Второй мировой и Великой Отечественной войне”. С 1979 г. — кандидат, а с 1994 г. — доктор исторических наук. Является одним из ведущих специалистов республики по истории армянских национальных воинских формирований и участия армянского народа во Второй мировой и Великой Отечественной войне.

Автор 11 монографий: “Боевой путь 51-й гвардейской дивизии”, Е., 1980; “Войны-армяне в боях за освобождение Чехословакии (1944–1945 гг.)”, Е., 1983; “Воины-армяне в боях за освобождение Венгрии и Австрии (1944–1945 гг.)”, Е., 1990; “Маршал Баграмян”, Е., 1997; “Участие армянского народа во Второй мировой войне (1939–1945 гг.)”, Е., 2001; “Деятельность Григора Артемьевича Арутюняна в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)”, Е., 2001; “Армянские национальные воинские формирования в 1918–1945 годах”, Е., 2002 (два издания); “Участие армянского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)”, Е., 2002 (все на арм. яз.), “Участие армянского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941–1945 гг.)”, Е., 2004; “Маршал авиации С. А. Худяков — А. А. Ханфериц”, Е., 2006; “Маршал Советского Союза, дважды Герой И. Х. Баграмян”, Е., 2007 (все на рус. яз.). Соавтор 6 книг: “Книга о героях”, Е., 1985 (на рус. яз.); “Они сражались за Родину”, Е., 1988; “Григор Арутюнян. жизнь и деятель-

ность”, Е., 2000 (обе книги на арм. яз.); “Участие сотрудников Национальной академии наук Республики Армения в Великой Отечественной войне (1941–1945)”, Е., 2001 (на рус. яз.); “Вклад армянского народа в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”, 2001 (на арм. яз.); “Маршал Победы — И. Х. Баграмян”, Е., 2002, 2003 (два издания на рус. яз.).

Является составителем сборников архивных документов и материалов по истории армянских 76-й горнострелковой и 89-й стрелковой дивизий и о жизни и деятельности Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна (все на рус. яз.), автором более 60 научных, 110 публицистических статей, 2 плакатов о Героях Советского Союза и Полных кавалеров ордена Славы (на арм. и рус. яз.), является ответственным редактором 25 книг, в том числе 4-томника “Книга памяти” (1995, 1996, 1998, 2005, автор предисловия 1-го и 4-го томов), участником 8 международных и 16 республиканских научных конференций.

Женат, имеет сына, двух дочерей, четырех внуков и одну внучку. Награжден медалями “Маршал Баграмян”, “К 100-летию М. А. Шолохова”, удостоен премии Института российской истории РАН (2006) и др.

Содержание

Предисловие	5
1. Детство и учеба	16
2. Участие в Первой мировой войне	18
3. Служба в армянских частях Красной Армии. Командир кавалерийского полка	26
4. Учеба в военных академиях и преподавательская работа	33
5. Накануне Великой Отечественной войны	37
6. В начальный период войны: Киев, Москва, Харьков	40
7. Командующий армией	58
8. Командующий фронтом	69
9. Послевоенная деятельность полководца	91
Заключение	118
Примечания	126
<i>Приложение 1. Из книги академика Г. А. Куманева “Рядом со Сталиным” – И. Х. Баграмян</i>	<i>133</i>
<i>Приложение 2. Довоенные и фронтовые письма Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна жене – Тамаре Амаяковне</i>	<i>144</i>
<i>Приложение 3. Награды Маршала Советского Союза Баграмяна Ивана Христофоровича</i>	<i>168</i>
<i>Приложение 4. Постановления о присвоении И. Х. Баграмяну генеральских и маршальских званий</i>	<i>170</i>
<i>Приложение 5. Указы ПВС СССР о присвоении И. Х. Баграмяну званий Героя Советского Союза</i>	<i>172</i>
<i>Приложение 6. Из интервью Александра Гороховского с внуками И. Х. Баграмяна Мариной и Ваней о малоизвестных страницах жизни видного полководца в связи со 105-летием его рождения</i>	<i>174</i>
<i>Приложение 7. Статья генерала-полковника А. Ф. Маслова «И. Х. Баграмян: «...Надо, обязательно надо наступать» в связи с 60-летием Победы в Великой Отечественной войне</i>	<i>185</i>

<i>Приложение 8.</i> Из книги Героя Советского Союза Владимира Карпова «Маршал Баграмян: «Мы много пережили в тиши после войны» .	205
<i>Приложение 9.</i> Хронология основных дат жизни и деятельности И. Х. Баграмяна	216
<i>Приложение 10.</i> Перечень трудов И. Х. Баграмяна	226
<i>Об авторе</i>	235

Климент Амасияевич Арутюнян
**МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ДВАЖДЫ ГЕРОЙ – И. Х. БАГРАМЯН**

Կլիմենտ Ամասիայի Հարությունյան
**ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ՄԻՈՒԹՅԱՆ ՄԱՐՇԱԼ,
ԿՐԿՆԱԿԻ ՀԵՐՈՍ՝ Հ. Ք. ԲԱՂՐԱՄՅԱՆ**
(ոուսերեն)

«Ձանգակ-97» հրատարակչություն, Երևան, 2007 թ.

Директор издательства
Редактор
Худ. редактор
Компьютерная верстка
Компьютерный дизайн обложки

Ջ.Տ. Մկրտչյան
Մ.Յ. Մնացականյան
Ա.Ա. Բաղդասարյան
Դ.Ա. Արտյունյան
Ա.Ա. Տարյան

Печать офсетная. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Объем 15 п.л.+2.75 вкл. Тираж 600 экз. Цена договорная.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗАНГАК-97»

РА, 0051, Ереван, пр. Комитаса 49/2, тел.: (+37410) 23-25-28,
факс: (+37410) 23-25-95, эл. почта: info@zangak.am, эл. сайт: www.zangak.am
Книжный магазин: ул. Ханджяна 29, тел.: 54-06-07, эл. сайт: www.book.am

[. 080021]

МАРИЯ ДВОРЖАНОВА
ДОКЛАД ПЕРИОДА - И. К. ТАКМАНИ

Содержание: 1. Введение. 2. Описание работы. 3. Результаты. 4. Заключение.

Комитет по делам культуры
Художественный отдел
Рязань
Директор комитета
И. К. Такмани

Секретариат
Секретарь: И. К. Такмани

МАРИЯ ДВОРЖАНОВА
ДОКЛАД ПЕРИОДА - И. К. ТАКМАНИ

ԳԱԱ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0002911

Р II
652334

“Маршал Советского Союза, дважды Герой И. Х. БАГРАМЯН” является 11-й монографией К. А. Арутюняна.

В книге на основе новых архивных документов, соответствующей литературы и материалов печати вкратце освещается биография знаменитого советского полководца И. Х. Баграмяна, раскрываются новые страницы его военной, научной и общественно-политической деятельности. Доктор исторических наук К. А. Арутюнян является одним из ведущих специалистов республики по армянской военной истории.